

05
Едд 108

Еврейская
сторина
1909 год №2
(апрель-июнь)

HIBLY

НИБУ

HIBLY

1881

Еврейская Старина

ТРЕХМЪСЯЧНИКЪ

Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества.

Годъ I. Выпускъ II. (Апрѣль—Юль). 1909.

1. П. Марекъ. Раскладчики налоговъ въ Литовскихъ кнѣзѣхъ XVII-XVIII в.	161
2. А. Нацмелсонъ. Изъ мартиролога Московской общины.	175
3. С. Бейлисъ. Ходерныя загадки и задачи Литовскихъ евреевъ.	189
4. С. Гарадецкий. Рабби Лемъ-Израхель Бердичевскій.	205
5. М. Балабанъ. Изъ прошлаго „Еврейской улицы“ въ Львовѣ.	237
6. И. Шерръ. Краковскій сводъ еврейскихъ статутовъ и привилегій.	217

Материалы, документы и сообщенія

7. Антисемское движеніе въ Россіи въ 1881-82 г. (оконч.).	265
8. Г. Сыринъ. Эпигонъ смерти львовскихъ мучениковъ (1723).	277
9. С. Вермель. Библейскія надписи на могильномъ памятникѣ Гоголю.	281

Критика и библиографія

10. С. Д. Оттолевскіи минуштваго вѣка: 1. „Перекрѣсто“, сборникъ статей по исторіи евреевъ въ Россіи, т. I; 2. Марекъ, Очерки по исторіи просвѣщенія евреевъ въ Россіи.	288
11. М. Балабанъ. Библиографическія замѣтки по исторіи евреевъ въ Польшѣ.—Новыя книги.	309
12. Публичныя засѣданія Еврейскаго Историко-Этнограф. О-ва.	318
13. Оглавленіе I тома „Еврейской Старины“ (1-2 вып.).	319

Приложеніе:

1. Областній Личногъ Ваада глазныхъ еврейскихъ общинъ Литвы. Текстъ съ рус. переводомъ д-ра И. І. Тувиля, съ предл. и примѣч. С. М. Дубнова. (Стр. 33-64).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1909.

Открыта полугодовая подписка.
НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ЕВРЕЙСКІЙ МІРЪ“

при ближайшемъ участіи:

С. А. Ам — ского, С. С. Баршана, С. М. Дубовца, П. С. Марша, А. Ф. Саранкина,
Г. М. Португалова, М. Б. Ратера, А. А. Сава, Шма.

„ЕВРЕЙСКІЙ МІРЪ“ видитъ свою задачу въ объективномъ исследованіи научныхъ, общественныхъ и политическихъ вопросовъ еврейства, въ художественномъ воспроизведеніи еврейскаго быта и вообще въ содѣйствіи развитію культуры и культуры націи. Для выполнения этой задачи необходимо объединеніе разныхъ литературныхъ силъ, имѣть раздѣленіе между различными партійными теченіями. — „ЕВРЕЙСКІЙ МІРЪ“, не отрицая законности общественной дифференціалціи, стремится къ возможному объединенію въ общей культурно-научной работѣ всѣхъ силъ литературныхъ теченій, которые видятъ въ свободномъ развитіи еврейской націи и ея культуры — основную цѣль своего творчества. Удѣломъ главнымъ вниманіемъ посвященію жизни еврейскаго еврейства, переживающаго въ настоящее время сложный историческій кризисъ. — „ЕВРЕЙСКІЙ МІРЪ“ будетъ въ то же время сайдлатъ за жизнь и культурнымъ творчествомъ нации во всѣхъ другихъ мѣстахъ. Въ этой области журналъ будетъ въ особомъ вниманіемъ за жизнь за возникновѣніемъ факторовъ современности — иммиграционнаго движенія и ростомъ двухъ новыхъ центровъ еврейства, складывающихся въ Америкѣ и Палестинѣ.

Подписная плата въ годъ 6 руб. 1/2, годъ 3 руб. Цѣна отдѣльной книжки въ разничной продажѣ 60 коп. За границу на годъ 8 р. на полгода 4 р.

Подписка принимается въ конторѣ журнала С.-Петербургъ.
В. Подольскій, 39.

תרגומת תולדות על השלח לשנת 1909

(השנה האחת עשרה. חסדך העשירי)

המחבר: משה-לוי-הורוץ. לשנת 6 דולר. להשגות 3 דולר. יצא לאור על ידי
הוצאת „השנה האחת עשרה“ — חסדך העשירי. חסדך העשירי. חסדך העשירי.
לשנת 6 דולר. להשגות 3 דולר. יצא לאור על ידי
הוצאת „השנה האחת עשרה“ — חסדך העשירי. חסדך העשירי. חסדך העשירי.

„Азіатска“, Варшава,
Dziennik „Kurjer“ № 25.
1909, Warszawa, Post-

Почтовый ящикъ 319

(Kod), Poczta 319.

Евр. старина
1909 г.

05
E22

Раскладчики налогов (сжес) въ Литовских нагалахъ XVII—XVIII в.

Литовский областной пинков, доступный до послѣдняго времени лишь для небольшого круга любознательныхъ лицъ, скоро сдѣлается всеобщимъ достояніемъ. Обнародованіе этого замѣчательнаго историческаго памятника должно дать сильный толчокъ наученію еврейской жизни въ Литвѣ въ 17 и 18 вв. Однако, не слѣдуетъ забывать, что отъ этого важнаго памятника нельзя требовать больше того, что онъ, по своему существу, въ состояніи давать. Если периферія (околоживные сеймики и нагалы) и придерживались схематическаго устава, исходящаго изъ центра—областнаго сейма или „Ваада“,—то устья этотъ были все же только нормальными и, какъ таковой, всегда допускалъ въ мѣстномъ строителствѣ значительную долю самостоятельности, по скольку, конечно, послѣдніе не противорѣчили основнымъ принципамъ высшей инстанціи. Указаніе на право нагаловъ разрабатывать основныя положенія областнаго Ваада мы встрѣчаемъ въ самомъ областномъ пинковѣ. Такъ Слуцкій Ваадъ (1761 г.) дѣлая постановленіе о выборахъ „тайныхъ“ раскладчиковъ, прибавляетъ: „А способъ производства выборовъ изработывается каждой общиной“¹⁾. Та-

¹⁾ Проложеніе въ „Еврейской Старинѣ“, въ 1 книжкѣ 1909 г. До сихъ поръ намъ были известны лишь нѣкоторыя выдержки изъ этого Пинкова, опубликованныя въ 1892 году въ его „Dr Tehillah“ в С. Рабиновичемъ въ „Knesseth Israel“ (Варшава 1893). Мы лично дѣлали нѣкоторыя выписки изъ Варшавскаго „Dr Tehillah“ при коралковой сессіи, гдѣ присутствовалъ не только авторъ этого списка, а также въ Гроднѣ. Кроме того, мы имѣли еще одну рукопись изъ г. Слуцка, у россійскаго Подмарна.

²⁾ Постановленіе 1761 г. пун. 23-8, по гродненскому списку. — (Общій нумераціи „Пинковъ“ по Врест. списку—499, г. 2.)

кимъ образомъ, каждая общая норма, исходя изъ центра, получала въ периферіяхъ ту или другую детальную обработку и, во всякомъ случаѣ, болѣе живое содержаніе. Благодаря такому обстоятельству, историкъ представляется необходимость дорисовывать каждое отдѣльное схематическое положеніе областного списка болѣе выдумками и отчетливыми подробностями, разбросанными въ многочисленныхъ мѣстныхъ источникахъ. Сопоставленіе центрального памятника съ мѣстными, изъ взаимнаго проясненія—такова ближайшая стадія разработки исторіи „сеймового“ періода.

Въ этомъ краткомъ очеркѣ мы сдвигаетъ попытку расширить содержаніе Литовскаго областного списка при помощи мѣстныхъ источниковъ, примѣнительно къ одному изъ наименѣе разработанныхъ вопросовъ ¹⁾—къ институту раскладчиковъ налоговъ (*szkasz*).

Подъ этимъ именемъ ²⁾ разумѣлись лица, которыя, по уполномочію кагала, входили въ разсмотрѣніе матеріальнаго достатка членовъ общины и опредѣляли, сколько кто можетъ и долженъ вносить въ кагалную казну въ уплату разныхъ налоговъ и повинностей.

Безъ сомнѣнія, институтъ раскладчиковъ появился еще до организаціи литовскаго Ваада 1623 г. Въ Краковѣ, по крайней мѣрѣ, функционировала уже въ 1593 году коллегія раскладчиковъ (изъ 3 членовъ), обязанная „добросовѣстно, безъ хитрости и обмана“ оберегать налоговые интересы общины ³⁾. Такимъ образомъ, возникновеніе упомянутого института мѣнѣ всего можетъ быть приписано самостоятельному творчеству участниковъ Ваада 1623 года: послѣдній воспользовался уже готовымъ матеріаломъ и, въро-ятнѣ всего, скопировалъ для Литвы соотвѣтствующіе пункты не дошедшаго до насъ списка еврейской сеймовой организаціи польскихъ или „коронныхъ“ земель (*Waad arba zagroib*).

Постановленія сеймовъ говорятъ о раскладчикахъ въ слишкомъ общихъ выраженіяхъ, чтобы по нимъ имѣть все-

¹⁾ М. Шоръ, коснувшись этого вопроса, посвящаетъ ему 1/2 страницы. См. Вост. 1900, XI: „Внутр. орган. евр. въ Польшѣ“, стр. 94.

²⁾ Изъ названій также „прозорамъ“, но мы придерживаемся терминологіи переводчика „Областного списка“ въ „Еврейской Старинѣ“.

³⁾ П. Вейштейнъ: *жизнь евреевъ ввосточн. европ.*, стр. 13, Краковъ 1892 г.

возможность судить о действительной роли этихъ лицъ, объ объемахъ ихъ правъ и обязанностей и о способахъ практическаго осуществленія возложенныхъ на нихъ задачъ. Для выполненія этого пробѣла мы здѣсь призовемъ на помощь нѣкоторые мѣстные источники и, главнымъ образомъ, неопубликованный еще матеріалъ изъ двухъ весьма содержательныхъ кагалныхъ шпиндзевъ—Витебскаго и Горецкаго (города Горы-Горки, Могилевской губерніи).

Такое ответственное дѣло, какъ опредѣленіе по тѣмъ или другимъ признакамъ действительной налогоспособности каждаго отдѣльнаго плательщика, могло быть передано въ руки лишь компетентныхъ, безпристрастныхъ и пользующихся наилучшею репутаціей въ своей общинѣ. Симпатіи или антипатіи, чувство родства или мотивы корыстнаго свойства—все это могло способствовать непосильному обложенію однихъ налогоплательщиковъ и несправедливому облегченію налогового бремени для другихъ. Поэтому было въ высшей степени важно обставить дѣятельность раскладчиковъ извѣстными условіями, гарантирующими правильное и безпристрастное ихъ отношеніе къ своимъ обязанностямъ.

Будучи выборной, должность раскладчика не была, однако, исключительной привилегіей лишь съ крупнымъ имущественнымъ цензомъ (722 5222). На ряду съ денежными аристократами на эту должность могли съ одинаковымъ успѣхомъ претендовать и люди съ среднимъ (57222) и низкимъ (22222 5222) цензами.

Источники даютъ возможность предполагать, что въ коллегію раскладчиковъ входили всего три члена, по одному представителю отъ плательщиковъ каждаго изъ трехъ цензовъ ¹⁾. Согласно мѣстному постановленію Горецкаго кагала (изъ 1701 г.), „никто, кто бы онъ ни былъ, не можетъ отказываться отъ должности раскладчика, развѣ на него палъ жребій ²⁾“. Мы оставляемъ здѣсь открытымъ вопросъ, была ли эта должность платной, или нѣтъ. Въ шпиндзѣ того же кагала подѣ 1691 годомъ имѣется записъ, гласящая, что расходы на раскладчиковъ ни въ какомъ случаѣ не должны превышать 20 злотыхъ. Однако, изъ этой записи трудно вы-

¹⁾ Горецкія шпиндзѣ, отъ 8 Нисана 5479 г. (1719). Въ этомъ же шпиндзѣ можно доискать постановленіе Области. Ваады 1623 г., § 3.

²⁾ Горецъ шпиндзѣ, отъ 13 Нисана 5461 г. (1701).

дою, а исключительно своимъ разумѣніемъ; [и я не имѣю
оглашать свое сужденіе ни передъ всею коллегіей расклад-
чиковъ вкупѣ, ни передъ каждымъ изъ нихъ въ отдель-
ности]. И по мѣрѣ правдивости настоящей моей присяги,
да поможетъ мнѣ Богъ во всѣхъ моихъ дѣлахъ и во всѣхъ
моихъ предпріятіяхъ. Аминь! Аминь!").

Возможно, что въ разныхъ общинахъ тексты присяги
имѣли свои варианты: по недостатку матеріала вопросъ этотъ
остается пока открытымъ. Однако, развѣ присяга для рас-
кладчиковъ существовала повсемѣстно, — а этого требовалъ
областной статутъ, — ее формула должна была, по образцу
Витебской, содержать напоминаніе раскладчику, по крайней
мѣрѣ, о его главныхъ нравственныхъ обязанностяхъ при
исполненіи служебнаго долга. Какъ мы видимъ изъ кри-
волиненнаго текста присяги, одно изъ требованій, предъав-
лявшихся раскладчику, заключалось въ томъ, чтобы онъ
не „высказывалъ сужденій“, т. е., чтобы онъ самъ отстранялъ
себя во всѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ объ опредѣленіи
налогопособности лицъ, отношенія къ которымъ уже по
существу не могутъ быть признаны вполне безпристраст-
ными. Перечисленіе нѣкоторыхъ поводовъ для подобнаго
самоустраненія мы находимъ въ разныхъ мѣстахъ Горецкаго
кагальнаго пинвока. На первомъ планѣ стоитъ родство, при-
знаваемое до 6-ой степени включительно ¹⁾. Далѣе, слѣ-
дуетъ отмѣнить, что въ разрядъ родственниковъ причи-
сляется также и свать (gatte) ²⁾. Наконецъ, важнымъ осно-
ваніемъ для самоотвода признаются непріязненные
отношенія между раскладчикомъ и лицомъ, подлежащимъ
обложенію. Мы въ данномъ случаѣ особенно сильно под-
черкиваемъ слово „самоотводъ“, такъ какъ, судя по одному
изъ постановленій того же Горецкаго кагала, сами пла-
тельщики были ограничены въ правѣ отвода рас-
кладчиковъ по мотивамъ вражды. „Никто изъ домохозяевъ—
читаемъ мы—не имѣетъ предъавлять отводъ раскладчику,
основанный на враждебныхъ отношеніяхъ, развѣ лишь при условіи,

¹⁾ Горецк. пинк., записъ отъ 3 Іара 5452 г. (1712 г.). По этой же
записи, впрочемъ, допускается и ограниченіе этого родства до 3-ей сте-
пени включительно.

²⁾ Тамъ, отъ 5482 г.—1722 г. (слова въ числѣ неразборчивы: gatte,
"... gatte" и т. д.).

если наличие подобных отношений будет законным образом доказано ¹⁾.

Итак, моральная обязанность устранить себя была в данном случае возложена на самого раскладчика. В этом смысле и следует понимать соответствующее место присяги, где сам раскладчик обязывается не высказывать своих суждений в тех случаях, где существует основание для отвода.

Перейдем к прочим гарантиям правильного и безупречного отправления раскладчиками своих служебных обязанностей. В этом отношении интересны мѣры, принимавшіяся кагалами для изолирования раскладчиков от различных посторонних влияній. Свою присягу они обязаны были приносить въ кагальской избѣ и при томъ не всѣ сообща, а каждый въ отдельности ²⁾. Какъ видно изъ статута Виленьской еврейской общины, раскладчики, тотчасъ же послѣ ихъ избранія, отводились въ особую комнату и оставались тамъ безотлучно до окончанія возложенной на нихъ задачи. Отпускъ домой допускался лишь въ субботнее и праздничные дни ³⁾. Впрочемъ, фактически эти отпуска осуществлялись рѣдко, такъ какъ раскладчики обыкновенно обывались закончить свою работу въ теченіе шести дней — отъ воскресенья до пятницы ⁴⁾. Только въ болѣе крупныхъ общинахъ процессъ раскладки продолжался дольше ⁵⁾. Въ Витебскѣ кагальному приставу (*гетт*), при поступленіи его на должность, среди прочихъ условій, ставится также на видѣ, что онъ не имѣетъ права заходить словесно предъ раскладчиками за кого бы то ни было *тук рѣшѣт жетт рѣ...* *...тук рѣт жетт рѣт жетт* ⁶⁾. А въ Горкахъ одинъ изъ пунктовъ инструкціи раскладчикамъ гласитъ, что они, при исполненіи своихъ обязанностей, ни въ какомъ случаѣ не должны пользоваться услугами другихъ лицъ, „будь это

¹⁾ Ibid., отъ 23 Іара 5488 г. (1728).

²⁾ Ibid., запись отъ того же числа.

³⁾ С. Финк: „Литва стр.“, стр. 41, Вильна, 1860 г.

⁴⁾ Горька. пикк. записи отъ 13 Нисана 5461 г. (1701) и 23 Іара 5488 г. (1728).

⁵⁾ М. Шоррь, ссылаясь на примѣръ г. Познани, говоритъ, что раскладка продолжалась итѣснительно недѣлю: „Внутр. организація евр. въ Познанѣ“, Вильна 1906 г., XI, стр. 99.

⁶⁾ Витебск. пикк.; запись относящаяся къ 5487 г. (1727).

даже отецъ, тестъ, или братъ, а каждый раскладчикъ обязанъ работать за себя¹⁾.

Это повсемѣстное стремленіе такъ или иначе изолировать раскладчиковъ и поставить ихъ внѣ постороннихъ вліяній²⁾ имѣло въ виду не только правильную и безпристрастную оцѣнку налогоплательщиковъ, но и охрану ихъ имущественныхъ интересовъ вообще. Какъ увидимъ ниже, личное усмотрѣніе раскладчика играло далеко не первостепенную роль въ дѣлѣ установленія налогового размѣра. Последній могъ видоизмѣняться въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ словесныхъ и письменныхъ данныхъ, представляемыхъ налогоплательщикомъ. Къ раскладчику, такимъ образомъ, входились коммерческія тайны и не всегда подлежащая оглашенію другія данныя объ имущественномъ положеніи разныхъ лицъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, если повсемѣстно принимались мѣры къ изоляціи раскладчика и если, въ текстѣ витебской присяги, „оглашеніе сужденій“ воспрещается даже въ тѣсномъ кругу товарищей по цеху.

Приступая къ исполненію своихъ обязанностей, раскладчикъ прежде всего производилъ предварительную, такъ сказать, черновую раскладку. Исходной точкой для этого служила раскладка предшествующаго года. При этомъ на прежній окладъ налогоплательщика могла быть слѣжена извѣстная надбавка, въ зависимости отъ „увеличенія его достатка“³⁾. По составленіи предварительнаго окладнаго листа, раскладчикъ приступалъ къ переговорамъ съ отдѣльными налогоплательщиками, на которыхъ лежала обязанность личной явки. Здѣсь не лишне замѣтить, что въ принципѣ налогоплательщиками налоговъ признавались не только всѣ члены семейства, но и женатые сыновья и зятья, хотя бы они не были выдѣлены и жили на средства отца или тестя. Однако, на практикѣ изъ этого принципа дѣлалось одно отечественное исключеніе: если эти младшіе члены семьи занимались въ синагогѣ наукою (Торой), то они освобождались

¹⁾ Герцк. и инк., отъ 8 Нисана 5479 г. (1719).

²⁾ М. Шерръ въ статьѣ „Внутрен. организація евр. въ Польшѣ“ говоритъ, „что когда было „платить по городу“, чтобы избѣжать вліяній постороннихъ вліяній“. Вост. 1900 г. XI, стр. 96.

³⁾ Областной приказъ, § 4-ый постановленія 1828 г. (Примокъ къ „Евр. Стар.“, вып. I, стр. 10).

(Переводы: „Текстъ присяги для господъ домо-
хозяевъ. Настоящую присягу даю по совѣсти, предъ Бо-
гомъ и Бетдиномъ, безъ хитрости и обмана, въ томъ, что
записи, представляемая мною теперь господамъ раскладчи-
камъ, составлена добросовѣстно во всѣхъ частяхъ; я не
утаилъ своего имущества и не передалъ его въ чужія руки
ни въ видѣ приданнаго моимъ дѣтямъ, ни въ видѣ брач-
ной записи женѣ, ни въ формѣ другихъ выплатъ деньгами
или вещами, и не руководствовался при этомъ никакими
оправдывающими (подобный поступокъ) мотивами. И какъ
правдиво я присягаю, такъ да поможетъ мнѣ Богъ во всѣхъ
моихъ дѣлахъ и во всѣхъ моихъ предпріятіяхъ. Аминь!
Аминь! ”).

На практикѣ случалось, что тотъ или другой платель-
щикъ почему либо отказывался приносить присягу ¹⁾. По
отношенію къ подобнымъ лицамъ, какъ къ не доставив-
шимъ достаточныхъ возраженій противъ оклада, расклад-
чикъ оставлялъ въ силѣ сумму, значившуюся по предва-
рительной черновой разверсткѣ ²⁾. То же правило при-
менялось и къ налогоплательщикамъ, которые по своей винѣ не
успѣвали въ установленный срокъ придти къ окончатель-
ному соглашенію съ раскладчикомъ. Законная просрочка
по уважительной причинѣ (какъ напримѣръ, отлучка изъ
города), наоборотъ, принималась во вниманіе и могла служить
поводомъ для уменьшенія оклада даже послѣ передачи рас-
кладчикомъ своей окончательныхъ заключеній казначьему
преставу ³⁾.

Отъ усмотрѣнія раскладчиковъ зависѣло, вѣрить или не
вѣрить заявленіямъ налогоплательцевъ. Мало того, постановле-
ніе Ваада 1628 года допускаетъ даже возможность недоуверія
къ присягѣ: „Если кто нибудь помялся относительно сво-
его оклада, и раскладчикамъ покажется, что онъ клался
ложно, то они имѣютъ право придти къ нему въ домъ,
сдѣлать обыскъ въ его вещахъ во всѣхъ комнатахъ, ящи-
кахъ и сундукахъ, и реализовать его записную книгу, дабы

¹⁾ Витебск. п.ж.к., запись, помянутому, относится къ 1700 г.

²⁾ Ibid., отъ 3422 г. (1723).

³⁾ Герцек. п.ж.к., отъ 28 іара 3493 (1728).

⁴⁾ Ibid., отъ 13 Нисана 3481 г. (1701); о передачѣ окладного реестра
казначьему преставу—см. ниже.

выяснить, являлся ли онъ мѣрно, или нѣтъ ¹⁾. Ложность показаній, какъ уголовный проступокъ, влязла не на одинъ лишь размѣръ оклада. Она имѣла для виновнаго и другія болѣе важныя послѣдствія. Кагалъ привлекалъ его къ ответственности и могъ приложить къ нему всю строгость имѣвшіеся въ его распоряженіи карательныхъ мѣръ ²⁾.

Опросивъ налогоплатель и установивъ тѣмъ или другимъ изъ указанныхъ прѣмовъ его дѣйствительную платежеспособность, раскладчикъ вносилъ въ свои первоначальныя предположенія соответствующія поправки, послѣ чего его окончательныя заключенія переходили уже къ кагалъному приставу (гетт). Послѣдній заносилъ всѣ эти данныя въ хранившійся у него окладной реестръ (тотт), и эти чистовые записи признавались уже, обыкновенно, неоспоримыми. Роль раскладчика съ этого момента считалась исполнѣнъ законченной: онъ терялъ право дѣлать какія бы то ни было измѣненія въ размѣрахъ окладовъ, за рѣдными исключеніями ³⁾, а также приводить къ присягѣ, производить осмотры, обыски и допросы ⁴⁾. Словомъ, онъ лишался всѣхъ прерогативъ, принадлежавшихъ за нимъ до скрѣпленія окладного реестра, и вмѣстѣ съ тѣмъ кончалась его служебная дѣятельность.

Мы уже мимоходомъ упомянули, что работа раскладчиковъ обыкновенно продолжалась не больше недѣли (отъ воскресенья до пятницы) и что только въ болѣе крупныхъ еврейскихъ общинахъ она затягивалась нѣсколько дольше. За этотъ незначительный промежутокъ времени всѣплательщики обязаны были такъ или иначе уладить всѣ споры и недоразумѣнія, вытекавшіе изъ вопроса о размѣрѣ ихъ налогового оклада. Естественно, что краткость срока требовала, чтобы раскладчикъ былъ огражденъ отъ надменныхъ приставаній и безосновательныхъ, подчасъ даже назойливыхъ претензій лицъ, почему либо недовольныхъ его оффиціей. Въ Горещкомъ пинкостъ мы находимъ подобную гаран-

¹⁾ Области. пинк., § 5 постановленій 1623 года.

²⁾ Витебск. пинк., отъ 19 Сивана 5435 г. (1735).

³⁾ Какъ указано выше, подобными исключеніями допускались лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда налогоплатель по особо уважительной причинѣ не имѣлъ возможности доставить въ срокъ свои возмездія противъ оклада.

⁴⁾ Горещи. пинк. отъ 23 Іара 5488 г. (1728).

тѣмъ въ видѣ изданнаго кагаломъ постановленія, что никто не вправе явиться къ раскладчику больше двухъ разъ ¹⁾. Съ другой стороны, существовало требованіе, чтобы и раскладчики въ предѣлахъ назначеннаго имъ срока довели порученное имъ дѣло до конца. Въ противномъ случаѣ съ нихъ взыскивался въ пользу кагала известный штрафъ ²⁾.

Районы дѣятельности раскладчиковъ ограничивались, конечно, территоріей кагала, т. е. данной общины и всѣхъ приписанныхъ къ ней мелкихъ поселеній. Однако, могли быть случаи, когда нѣдѣлю раскладчиковъ подлежали также отдаленные жители другихъ кагаловъ. Подобное вторженіе въ чужой районъ представлялось возможнымъ всякій разъ, когда иностранцы владѣли въ предѣлахъ податной собственности раскладчикамъ территоріи тѣмъ или другимъ имуществомъ, подлежащимъ обложенію, или же, когда они участвовали въ канонъ либо мѣстномъ предпріятіи на компанейскихъ началахъ съ кореннымъ жителемъ кагала. Но сѣбидъ „Вѣлорусской синагоги“ въ Могилевѣ (въ 1686 г.) разбирается между прочимъ слѣдующій казусъ. Представители Горенскаго кагала предъявили искъ къ одному изъ членовъ Дубровенской общины объ уплатѣ налога съ его доли аренды, которую онъ содержитъ въ Горкахъ сообща съ мѣстнымъ жителемъ. Истцы при этомъ заявили, что у нихъ въ общинѣ „существуетъ обмъ чай, по которому каждый (со)арендаторъ уплачиваетъ налогъ за свою часть“, и что, несмотря на это, отвѣтчикъ уже нѣдѣлю восемь лѣтъ ничего не вноситъ въ кагалную казну. На это отвѣтчикъ возражаетъ, что его горенскій компаньонъ уплачиваетъ налогъ со всей аренды, а, слѣдовательно, и съ его доли. Сѣбидъ постановилъ, что за прежніе годы (7 лѣтъ) отвѣтчикъ освобождается отъ платежа; что же касается текущаго раскладочнаго года, а именно, съ осени 1686 г. до осени 1697 г., то въ случаѣ, если горенскіе раскладчики дадутъ „друкъ“ (т. е. честное слово) своему равнину, что при опредѣленіи овлада горенскаго арендатора она имѣла въ виду лишь его одного, а не также и его дубровенскаго компаньона, послѣдній обязанъ внести свою долю ³⁾.

¹⁾ Ibid., стр. 23 пара 3438 г. (1728).

²⁾ Ibid., стр. 8 парама 3479 г. (1719).

³⁾ Ibid., запис. стр. 15 Тевита 3447 г., составляющая часть съ постановленія Могилевскаго сѣбидъ стр. 23 Абѣ 3446 г. (1686 г.)

Итак, приведенное рѣшеніе съѣзда подтверждаетъ правильно, что раскладчики, при составленіи реестра плательщиковъ, обязаны были брать за исходную точку доходныя статьи своего района, а не ограничиваться однимъ лишь фактомъ пребыванія лица въ предѣлахъ кагальской территоріи.

Изъ того же рѣшенія съѣзда слѣдуетъ, что раскладка производилась на одинъ годъ. Что же касается словъ „съ пасхи до пасхи“, то этому опредѣленію предѣловъ раскладочнаго года не слѣдуетъ придавать только мѣстное значеніе. Надо помнить, что еврейскія общины составляли единую организцію съ областными сеймомъ или Ваадамъ во главѣ. Каждый отдѣльный кагаль, помимо изысканія средствъ на покрытие своихъ мѣстныхъ нуждъ, обязанъ былъ принимать извѣстную долю участія въ пещени общееврейскаго налогового бремени. Производя свою раскладку, областной сеймъ заносилъ въ свой реестръ одновременно всѣ податные районы ¹⁾ съ обозначеніемъ, сколько каждый изъ нихъ обязанъ платить за годъ. Между сеймомъ и округами и кагалами шли постоянные денежные расчеты по раскладу, и эти расчеты были бы въ высшей степени затруднены, если бы въ разныхъ общинахъ былъ свой бюджетный годъ. Счетъ года—съ пасхи—признавался повсемѣстно и при томъ не для однихъ лишь финансовыхъ цѣлей: къ этому же времени (въ междупасхальные подупраздничные дни) пріурочивались выборы членовъ общиннаго управленія.

* * *

Балансирная очеркъ, мы подводимъ итогъ всему сказанному.

Дѣятельность раскладчиковъ сводилась исключительно къ распредѣленію общей налоговой суммы кагальнаго района между отдѣльными лицами, на основаніи признака платежеспособности. Подчеркивая функцію распредѣленія, мы этимъ вмѣстѣ отмѣчаемъ, что должность раскладчика не имѣла ничего общаго съ процессомъ наизмѣна и изысканія

¹⁾ Въ областныхъ реестрахъ фигурировали, какъ податныя единицы районы съ цѣлыми округами, также и отдѣльные, выдѣленные изъ округовъ кагалы Манска, Дрисъ, Новогрудка и др.).

видимо, исключительно по своему усмотрению, без вѣдома obligемыѣ и не выступившая изъ доводовъ и возраженій. Надо однако предполагать, что эпитетъ „тайный“ въ примѣненіи къ раскладчику имѣетъ здѣсь другое значеніе, разномыслное по смыслу эпитету „изолированный“. Постановленіе сейма получить тогда слѣдующее толкованіе: каждая община избираетъ раскладчиковъ, подлежащихъ описаннымъ уже въ своемъ мѣстѣ мѣрамъ изоляціи; первые два года они изолируются, а на третій годъ (т. е. послѣ того, какъ они успѣли оправдать довѣріе къ нимъ со стороны общины) они уже освобождаются отъ всякихъ изоляционныхъ мѣръ.

Въ заключеніе намъ остается указать, что должность раскладчика пережилла областной Ваады: она фигурируетъ еще въ кагалъной іерархіи конца 18 вѣка ⁴⁾.

Въ настоящемъ очеркѣ функціи и дѣятельность раскладчиковъ очерчены лишь схематически. Не претендуя на полноту, мы хотѣли только на примѣрѣ показать, какъ общія положенія Литовскаго областного пинкеса детализируются въ использованныхъ нами мѣстныхъ кагалъныхъ источникахъ. И тѣмъ больше такихъ мѣстныхъ пинкесовъ будетъ сопоставлено съ грандіознымъ центральнымъ источникомъ, тѣмъ большую ясность приобрететъ послѣдній и тѣмъ ярче выступятъ многочисленныя подробности далеко оставшейся позави еврейской внутренней организаціи.

П. Маренъ.

⁴⁾ Горск. пинк., возникъ отъ 25 Тамуза 4864 г. (1799 г.); Витеб. пинк. отъ 1799 г.

Изъ мартиролага Москоуекой общины.

(Московская синагога въ 1891—1906 г.).

Въ лѣтописяхъ многострадальной еврейской общины въ Москвѣ выдѣляется своимъ мрачнымъ средневѣковымъ колоритомъ одинъ эпизодъ недавняго прошлаго: 14-лѣтнее закрытіе московской синагоги по приказу высшей администраціи.

Въ одномъ историческомъ журналѣ была уже сдѣлана попытка пролить свѣтъ на положеніе евреевъ въ Москвѣ въ концѣ прошлаго вѣка¹⁾. Мы здѣсь, не претендуя на характеристику общаго положенія московскихъ евреевъ, остановимся только на упомянутомъ эпизодѣ и постараемся изложить его на основаніи доступныхъ намъ документальныхъ данныхъ.

Въ 1891 г. старая модельная, разрѣшенная въ 1861 г., была переведена изъ наемнаго дома въ собственное помѣщеніе, специально для того построенное. Новое зданіе было построено по утвержденному Губернскимъ правленіемъ плану, въ древне-греческомъ стилѣ. Громадный куполъ со шпилемъ Давида вѣнчалъ зданіе. Когда постройка была окончена, послѣдовало распоряженіе администраціи о немедленномъ снятіи купола, — вѣроятно для устраненія сходства съ православной церковью, могущаго нанести въ заблужденіе православныхъ. Куполъ пришлось снять въ нѣсколько дней.

Время это совпало съ проявленнымъ рѣзкимъ поворотомъ въ политикѣ правительства по отношенію къ евреямъ вообще, и къ евреямъ Москвы въ особенности. Московскій генералъ-губернаторъ князь Долгоруковъ, толерантно отно-

¹⁾ Статья О. В. Гольдковского „Евреи въ Москвѣ“, въ сентябрьской книжкѣ „Вѣстога“ за 1907 г.

сшившейся къ евреямъ, былъ замѣненъ великимъ княземъ Сергіемъ Александровичемъ. Сопершилось памятное изгнаніе изъ Москвы около 20 тис. евреевъ-ремесленниковъ и мелкихъ купцовъ, въ силу Высочайшаго повелѣнія 29 марта 1891 г. (Объявленіе этого указа въ Москвѣ состоялось въ одинъ изъ дней еврейской пасхи, когда потрясенные неожиданной катастрофой евреи молились въ старой синагогѣ, незадолго до переезда ея въ новое помѣщеніе). Въ столицѣ остались лишь лица съ высшимъ образованіемъ, коренные московскіе пераѣзгильдіи купцы, да дѣти Николаевскихъ солдатъ, оказавшіяся въ тому времени приписанными къ Москвѣ и губерніи. Но и для этихъ „счастливицевъ“ ограниченія съ каждымъ днемъ увеличивались и сивались какъ изъ рога изобилія.

Послѣдовательно осуществляя свою программу, высшая администрація рѣшила, что въ первопрестольной не должна быть приличной еврейской синагогѣ. И вотъ, 23 іюня 1892 г. произошло слѣдующее. Въ 4 часа дня было назначено рѣшеніе доктора Л. Къ этому времени въ синагогу явился мѣстный приставъ и заявилъ, что ему официально неизвѣстно о томъ, что новая синагога разрѣшена къ открытію (хотя въ прицѣлѣ уже давно молились), а потому онъ рѣшеніе допустить не можетъ; впредь до особаго распоряженія, онъ приказалъ въ этомъ админіа не производить никакихъ богослуженій и релігіозныхъ церемоній, а до полученія разъясненія высшаго начальства, онъ синагогу запечаталъ.

Мы въ данный моментъ не располагаемъ точными документами, по которымъ можно было-бы судить о причинахъ, вызвавшихъ столь суровое распоряженіе; но на основаніи воспоминаній и личныхъ впечатлѣній лица, очень близко стоявшаго къ покойному московскому раввину Минору, мы имѣемъ возможность привести здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія, дающія объясненіе этому печальному факту.

Еще за нѣкоторое время до этого событія, Губернское правленіе стало часто вызывать раввина Минора для объясненій, на какомъ основаніи онъ въ метрическихъ книгахъ записываетъ рождающихся еврейскихъ дѣтей христіанскими именами, и не употребляетъ уничижительныхъ именъ въ родѣ Ицка, Мошка, Пешка и т. д. Миноръ горячо защищать свое право записывать имена евреевъ въ

изъ библейской формѣ; за это онъ былъ признанъ беспо-
койнымъ и недостаточно благоуважаемымъ.

Около этого же времени кончался срокъ аренды старой
молельни, помѣщавшейся въ домѣ Рыженкова. Чтобы избѣ-
жать перерыва въ богослуженіи, Миноръ лично ходатай-
ствовалъ у оберъ-полиціймейстера Власовскаго разрѣшеніе
на переносъ свитковъ Торы во вновь отстроенную синагогу
и на право молиться въ ней. Власовскій далъ на это свое
согласіе устно; письменнаго-же разрѣшенія не было дано,
или Миноръ не догадался взять такое. Когда же по время
исселенія евреевъ изъ Москвы канцелярія генералъ-губер-
натора, интересуясь изъ учрежденіями, не нашла офи-
ціальной переписки по поводу открытія синагоги, то это об-
стоятельство и послужило поводомъ для предварительнаго
запечатанія ея. Запрошенный по этому дѣлу Миноръ согласился
на устное разрѣшеніе оберъ-полиціймейстера Власовскаго; од-
нако послѣдній отнесся отъ своихъ словъ, а въ доказатель-
ство своей правоты указывалъ на отсутствіе письменнаго раз-
рѣшенія. Заявленію Минора, сдѣланному въ присутствіи са-
мого Власовскаго, не повѣрили—и синагогу временно запеча-
тали. Событіе это, въ синагъ съ уничтоженіемъ купола, явилось
предлогомъ къ закрытію синагоги навсегда.

На происходившемъ по этому случаю собраніи прихо-
жанъ, преобладало мнѣніе, что на актъ этотъ надо смотрѣть,
какъ на одно изъ явленій въ цѣли правительственныхъ ре-
прессій, которыми приходится сирѣчь сердце покориться; боль-
шинство высказывало снисхожденіе, что протестъ minority еще
болѣе суровыя репрессіи. Предложеніе меньшинства, съ тог-
дашнимъ ранимомъ Миноромъ во главѣ, о подачѣ проше-
нія великому князю было отклонено. Тогда Миноръ заявилъ,
что въ дѣлѣ защиты храма Божьяго, онъ не боится ника-
кихъ каръ, и поднять проклятую руку, сказалъ: „этою
старческой рукой я одѣлъ подлинную прошеніе; моя просьба
въ такомъ дѣлѣ не можетъ быть отклонена“.

Фраза эта оказалась роковой. На поданное, на подписаніи
Минора и старосты синагоги Шейдера, прошеніе ¹⁾, отвѣта

¹⁾ Текстъ прошенія не сохранился, но по извѣщеніямъ свидѣтелей
закрытіе синагоги совершалось тамъ подъ запрещеніе молиться Богу
вслухъ, что, по мнѣнію присутств. прокурорѣмъ овиной стать за
тогда о торжественности въ духовному извѣщанію.

по существу не последовало; но 28 сентября 1892 г. было получено следующее Высочайшее повелѣніе: 1) Московскаго раввина Минора отрубить отъ должности и выслать изъ Москвы изъ чергу осѣдлости, съ воспрещеніемъ навсегда жительства въ мѣстѣхъ лежащихъ внѣ этой черты. 2) старосту Шнейдера выслать изъ Москвы и Московской губерніи на 2 года; 3) Московскому еврейскому молитвенному обществу объявить, что къ 1-му января 1893 г. оно обязано синагогу продать или обратить подъ благотворительное заведеніе; въ противномъ случаѣ, зданіе будетъ продано съ публичныхъ торговъ Губернскимъ правленіемъ.

Продать зданіе синагоги, построенное на общественныя деньги, Хозяйственное правленіе не могло, а потому рѣшило приспособить это зданіе подъ благотворительное учрежденіе, помѣстивъ туда существовавшее въ то время въ Москвѣ Александровское ремесленное училище, открытое московскимъ еврейскимъ обществомъ въ память 23-лѣтія царствованія Александра II ¹⁾.

Но и осуществленіе этого смиреннаго рѣшенія наталкивалось на officialныя препятствія.

Для перевода Александровскаго училища въ помѣщеніе бывшей синагоги, зданіе нѣсколько разъ перестраивалось, согласно плану, одобренному Губернскимъ правленіемъ; но правительственная строительная коммиссія, которая должна была санкціонировать правильность перестройки, а въ связи съ этимъ и переводъ училища, всегда находила какіе нибудь дефекты. Зданіе перестраивалось вновь и вновь, пока 27 мая 1893 г., за № 2282, было получено изъ хозяйственнаго отдѣленія канцеляріи московскаго оберъ-полицеймейстера слѣдующее распоряженіе:

„Министръ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ Московскимъ генераль-губернаторомъ и согласно отзыву ми-

¹⁾ Училищу было присвоено наименованіе „Александровское“ на основаніи слѣдующаго документа: „Управленіе Московскаго Генераль-Губернатора, 1-ое отд., 4 Сентября 1880 г. № 484. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу о предложеніи Московскаго Еврейскаго Общества ознаменовать день 23-лѣтія царствованія Его Императорскаго Величества учрежденіемъ въ Москвѣ ремесленнаго училища, съ ходатаествомъ наименовать это училище „Александровскимъ“, Высочайше повелѣніемъ изъявилъ на сіе согласие, повелѣвъ при этомъ благодарить Московское Еврейское Общество за его патристическія чувства“.

истра народного просвѣщенія, признавъ соотвѣтственнымъ существующее въ Москвѣ по временнымъ правиламъ еврейское ремесленное училище упразднить и объявить хозяйственное правленіе: 1) со дня объявленія настоящаго распоряженія прекратить пріемъ воспитанниковъ въ названное училище; 2) отнюдь не оставлять обучающихся въ училищѣ на второй годъ въ одномъ и томъ-же классѣ. Означенное распоряженіе относится только до еврейскаго ремесленного училища, именуемаго „Александровскимъ“, и не касается училища-пріюта, носившаго названіе „Талмудъ-Тора“.

Съ закрытіемъ Александровскаго училища было рѣшено, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія отъ 28 сентября 1892 г., перевести въ помѣщеніе бывшей синагоги существовавшее въ то время на благотворительныя средства двухклассное еврейское училище, подъ названіемъ Талмудъ-Тора. Новое представленіе было другой планъ перестройки зданія, который послѣ долгихъ хлопотъ былъ, наконецъ, утвержденъ Губернскимъ правленіемъ и генералъ-губернаторомъ; но когда перестройка была окончена, то оказалось, что проектируемое переобмѣненіе туда училища Талмудъ-Тора также невозможно. Гониміе на евреевъ, начатое массовымъ ихъ выселеніемъ изъ Москвы и продолженное закрытіемъ синагоги и Александровскаго училища, не миновало и училища-пріюта. Помимо оффиціальнаго мотива, что еврейскіе „открыты доступъ“ въ нѣзаконныя правительственныя учебныя заведенія и, что для нихъ нѣтъ свое училище—названная роскошь,—для закрытія училища-пріюта были выданы еще своеобразные мотивы, замаскирившаго свойства.

Оказалось, что училище, существовавшее съ 1871 г., отличенное похвальными отзывами городского училищнаго присутствія и благодарностями директора народныхъ училищъ на имя заведующаго школой Филлера, существовало безъ „надлежащаго“ разрѣшенія. Попечитель учеб. округа Боготинскій потребовалъ ¹⁾ представить ему документъ, который подтвердитъ бы, что училище существовало на законныхъ основаніяхъ; при этомъ начальство вразумительно указывало, что даже мелочная лавочка обязана имѣть свой патентъ. Къ несчастію, такого „патента“ еврейское Хеседъ-

¹⁾ Отвѣщеніи Попечит. Москв. Учеб. Округа, отъ 16 окт. 1896 г. за № 20433; отъ 2 нояб. 1896 г., за № 21564 и отъ 2 дек. 1896 г. за № 23004.

ственное правленіе представить не могло, такъ какъ училище-пріютъ было открыто въ свое время только на основаніи суточнаго приказа московскаго оберъ-полиціймейстера 7).

Быль размыскать и представлень попечителю округа номеръ Полицейскихъ Вѣдомостей, гдѣ въ свое время былъ напечатанъ этотъ суточный приказъ. Послѣ различить объясненій, попечитель согласился оставить училище-пріютъ въ покоѣ.

Однако, вырвать это училище изъ когтей смерти оказалось все-таки невозможнымъ. Вскорѣ послѣдовало распоряженіе о выселеніи изъ Москвы зашедшаго училищемъ, старика Фидлера, проживавшаго въ Москвѣ болѣе 10 лѣтъ и сразу почему-то потерявшаго право жительства. Такимъ образомъ, училище осталось безъ зашедшаго, и 29 октября 1897 г. Хозяйственное правленіе получило слѣдующее распоряженіе генераль-губернатора:

„М. В. Д. Московскаго Оберъ-Полиціймейстера канцелярія. Отдѣленіе хозяйственное. Октября 27 дня 1897 г. № 13624. Г. Приставу 2-го участка Мясницкой части. Въ виду незначительности числа учениковъ, обучающихся въ Московскомъ еврейскомъ училищѣ-пріютѣ, извѣстномъ подъ названіемъ Талмудъ-Тора, и такъ какъ дѣти не лишены права поступать въ общеобразовательныя учебныя заведенія, — названный пріютъ, по согласенію Его Императорскаго Высо-

7) Вотъ текстъ этого документа: „Суточный приказъ Московскаго оберъ-полиціймейстера, 14 сентября 1871 г. № 234. Московскій общественный разный Магистръ. въ виду того, что въ здѣшней столицѣ, среди еврейскаго общества, очень много сиротъ обоего пола и особенно дѣтей, нуждающихся въ пріютѣ и первоначальномъ религіозно-нравственномъ воспитаніи, въ началѣ мѣсяца сего года, ходатайствовалъ о разрѣшеніи учредить, на основаніи 1874 ст. т. ч. I въ зам., при мѣстномъ правленіи, находящемся на Соловѣхъ, въ д. Рыбенкова, пріютъ для сиротъ дѣтей, подъ именемъ Талмудъ-Тора, и вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшить ему для этой цѣли открыть добровольную подписку. Имѣя Московскій Генераль-Губернаторъ уведомляя, что управленіе Министерства внутреннихъ дѣлъ, по сообщенію съ министерства народнаго просвѣщенія и согласно ходатайства разнаго Магистра, разрѣшило устроить и содержать въ Москвѣ на счетъ добровольныхъ пожертвованій пріютъ для еврейскихъ дѣтей обоего пола подъ именемъ Талмудъ-Тора (имена грамотности), во съ тѣмъ, чтобы пріютъ этотъ подчинился въ учебномъ отношеніи училищному начальству и чтобы въ ономъ преподавался русскій языкъ“.

чества Московскаго Генералъ-Губернатора съ управляющимъ Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ, подлежатъ закрытію. Вѣдѣніе сего и согласно предложенію Его Императорскаго Высочества за № 2401, предписываю Вашему Высокоблагородію о вышеизложенномъ объявить Хозяйственному правленію для еврейскихъ политическихъ учрежденій г. Москвы подъ росписку, съ тѣмъ, чтобы Правленіе это, въ теченіи двухъ мѣсяцевъ со дня отобранія помянутой подписки, озабочилось обращеніемъ зданія, въ которомъ имѣтъ помѣщается синагогный пріютъ подъ благотворительное заведеніе или больницу. При этомъ предлагаю Вамъ предупредить Правленіе, что неисполненіе имъ распоряженія въ назначенный срокъ, а равно допущеніе какихъ-либо отступленій при перенесеніи зданія для новаго его назначенія, подобно допущеннымъ Правленіемъ при приспособленіи таковаго для размѣщенія въ немъ пріюта Талмудъ-Тора, вызовутъ немедленное распоряженіе о превращеніи въ неисполненіе Высочайшаго повелѣнія 23 Сентября 1892 г., въ силу котораго зданіе, предназначавшееся подъ синагогу, подлежатъ продажѣ съ торговъ. Подписку названнаго Правленія въ объявленіи и въ обязательствѣ точнаго исполненія всего вышеизложеннаго представить въ мѣстѣ, учредить съ своей стороны строгое наблюденіе за своевременнымъ исполненіемъ сазаннаго, и о слѣдующемъ довести".

Такимъ образомъ, упраздненное зданіе синагоги, надъ которымъ висѣлъ дамокловъ мечъ въ видѣ Высочайшаго повелѣнія 1892 года, сдѣлалось какъ бы символомъ постепеннаго упраздненія московской еврейской общины, въ которому власть неуклонно шла. Изъ описанія продажи синагоги съ публичныхъ торговъ, евреямъ города Москвы, на протаженіи ряда дѣтъ, пришлось пережить радъ униженительныхъ мытарствъ по приспособленію зданія къ чему нибудь, нѣмному снмъ съ благотворительностью. Пришлось придумывать спеціальныя благотворительныя учрежденія не во имя мѣстныхъ нуждъ, а для спасенія отъ профанціи зданія бывшей синагоги. Слова начались трагикомедія перестраиванія синагоги по требованію властей, которыя желали, чтобы ни внѣшній, ни внутренний видъ не напоминалъ о существованіи когда то синагоги въ старой столицѣ. Для иллюстраціи приведу слѣдующіе факты.

При одномъ изъ осмотровъ вновь произведенной перестройки здания, по уже разъ исправленному губернской властью плану, съ цѣлью приспособить его подъ больницу и пріютъ для дѣтей-сиротъ, Хозяйственному правленію было предложено значительно увеличить число уборныхъ, несмотря на то, что итъ было уже достаточно. При другомъ осмотрѣ, предлагалось поставить столько печей, сколько комнатъ было встроено; достатки перегородки требовалось замѣнить каменными, и т. д. Вотъ одно изъ такихъ отношеній начальства: „М. В. Д. Московскаго Оберъ-Полиціймейстера Канцелярія, Отдѣленіе Хозяйственное, Февраля 17 дня 1899 г. № 1956. Г. Приставу 2 участка Мясницкой части. Возвращая при семъ, представленный при рапортѣ за № 10987, планъ въ 2-хъ экземплярахъ переустройства здания бывшей еврейской синагоги, предписываю Вашему Высокоблагородію предложить Хозяйственному Правленію для еврейскихъ молитвенныхъ учреждений въ Москвѣ, советовать сдѣлать на этихъ планахъ соотвѣтствующія исправленія, на тотъ предметъ, чтобы вновь образуемыя помещения, внутри здания бывшей синагоги, отдѣлялись другъ отъ друга кирпичными капитальными стѣнами, и чтобы отопленіе и вентилация здания были устроены также капитальнымъ образомъ (3) для постоянного дѣйствія, а не посредствомъ отдѣльныхъ нагревательныхъ приборовъ, какъ то въ проектѣ переустройства, которыхъ мало. По исполненіи сего, планы представить ко мнѣ безъ всякаго промедленія, имѣя въ виду предписанія отъ 27-го Октября 1897 г. за № 12624“.

Образовался какой-то законоданный кругъ, изъ котораго не было выхода. Когда здание приспособлялось подъ благотворительное учрежденіе, то учрежденіе признавалось необходимымъ; когда же учрежденіе послѣ долгихъ хлопотъ и мятарствъ допускалось, то постройки не одобрялись.

Вообще придирчивость доходила въ то время до мелочности. Такъ, директору одного изъ московскихъ банковъ, г-ну. Ш-у, хотѣлось обѣднать свою дочь по религіозному ритуалу въ оставшейся тогда незакрытой молельнѣ Л. Полякова, въ которой по распоряженію полиціи разрѣшалось молиться только семьѣ Полякова и ближайшимъ его родственникамъ. Ш. подалъ оберъ-полиціймейстеру прошеніе

о разрѣшеніи ему обѣщать свою дочь въ молельнѣ Полякова, хотя онъ и не состоитъ съ послѣднимъ въ родствѣ; онъ мотивировалъ свое ходатайство малолѣтствомъ, чтобы молодая чета, лишенная вообще возможности бывать въ синагогѣ, хоть одинъ разъ въ своей жизни, передъ алтаремъ Бога, освятили свой семейный союзъ. На это прошеніе послѣдовало изъ канцеляріи оберъ-полицеймейстера слѣдующій отвѣтъ (8 февраля 1896 г., № 1516): „Давъ знать потомственному почетному гражданину Ш., на просьбу его о разрѣшеніи совершить обрядъ вѣнчанія его дочери въ молельнѣ Полякова, что прошеніе его признано мною неподлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ молельня Полякова разрѣшена исключительно для его семейства“.

* * *

Наступили коронационные дни 1895 года. Все населеніе столицы, безъ различія сословій и вѣроисповѣданій, принимало участіе въ этихъ празднествахъ. Цѣлымъ недѣлю шумно гудѣли колокола, повсюду служились благодарственные молебны. Евреи пожелали тоже устроить по этому случаю торжественный молебенъ; но за закрытіемъ своей единственной синагоги, не могли осуществить свое намѣреніе, — и вотъ они обратились къ генералъ-губернатору съ просьбой разрѣшить имъ этотъ молебенъ отслужить въ обширномъ залѣ бывшей синагоги. Просьба эта была признана дѣловой. Тогдашній всемогущій оберъ-полицеймейстеръ, Власовскій, созвалъ къ себѣ представителей общины и, въ необычайно рѣзкихъ выраженіяхъ, указавъ на „неумѣстность“ такого ходатайства...

Частію принудительная перестройка совершенно опустошила классу Хозяйственнаго правленія. Разницамъ задерживали жалованье; подрачки по переустройству синагоги представляли искъ въ коммерческомъ судѣ. Индифферентизмъ общества къ своимъ общиннымъ дѣламъ при этихъ условіяхъ возросъ до крайности. Спасеніемъ отъ бѣды послужила смерть одного богатого еврея, на похоронахъ котораго была внесена въ классу Хозяйственнаго правленія крупная сумма. Единственнымъ „живымъ“ общественнымъ дѣломъ у евреевъ въ то время было кладбище. На него полиція не простирала своего попеченія, вѣроятно одобряя такой полемъ.

ный для еврейск. институтъ. Другіе ресурсы были закрыты для общины. Хозяйственному правленію запрещалось даже взять ссуду изъ кредитнаго общества подъ залогъ зданія синагоги. Насколько Хозяйственное правленіе тогда нуждалось въ этой ссудѣ, можно заключить изъ слѣдующаго прошенія на имя генералъ-губернатора, которое осталось безъ отвѣта:

„Господину Московскому Генералъ-Губернатору. Хозяйственнаго Правленія Еврейскаго Молитвеннаго Общества въ Москвѣ.—Прошеніе. Хозяйственное Правленіе Еврейскаго Молитвеннаго Общества, имѣетъ честь ходатайствовать передъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ о нижеслѣдующемъ. За различныя работы, постройки и перестройки, произведенныя въ домѣ Еврейскаго молитвеннаго общества, состоящемъ въ Москвѣ, Мясницкой части 2-го участка подлѣ №№ 299/343 и 300/344, Хозяйственное Правленіе снago Общества состоитъ должнымъ подрядчикамъ и разнымъ лицамъ значительныя суммы. Не имѣя наличныхъ суммъ для уплаты своихъ долговъ, Хозяйственное Правленіе желаетъ означенный домъ, заложившій въ Московскомъ Городскомъ Кредитномъ Обществѣ, перезаложить въ какомъ либо другомъ кредитномъ учрежденіи или получить въ томъ же Кредитномъ Обществѣ дополнительную ссуду, или же продать часть этого дома. 11 февраля сего года названное Хозяйственное Правленіе, обратилось въ Московское Губернское правленіе съ ходатайствомъ о разрѣшеніи необходимаго, для уплаты долговъ, перезалога дома или продажи части его, но Губернское Правленіе отклонило отъ себя разсмотрѣніе этого ходатайства на томъ основаніи, что въ Высочайшемъ повелѣніи отъ 19 января 1868 г. о разрѣшеніи учрежденія хозяйственныхъ правленій при еврейскихъ молельняхъ не содержится указаній на обязанность Губернскаго правленія входить въ разсмотрѣніе ходатайствъ таковыхъ правленій, касавшихся заимствованія хозяйственнымъ дѣлами; о чемъ Губернское правленіе сообщило Хозяйственному правленію 10 марта сего года за № 2368. Въ виду изложеннаго и требованія подрядчиковъ возможно скорѣйшей уплаты слѣдующихъ имъ суммъ за различныя работы, произведенныя въ вышеуказанномъ домѣ Еврейскаго Молитвеннаго общества, — Хозяйственное Правленіе снago Обще-

ства, имѣть честь ходатайствовать передъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ разрѣшить ему, для уплаты долговъ подрядчикамъ и разнымъ лицамъ, переселожить свой домъ, состоящій Масницкой ч. 2-го уч. подл. № 299/343 и 300/344, въ какомъ либо кредитномъ учрежденіи, или получить подъ оный домъ дополнительную ссуду въ Московскомъ Городскомъ Кредитномъ Общ., или продать часть этого дома*.

Въ отчетѣ Хозяйственнаго правленія за 1901 г., представленномъ общему собранію, напечатано: „Въ отчетномъ году хозяйственное правленіе испытало чрезвычайное затрудненіе, за неимѣніемъ денежныхъ средствъ, необходимыхъ для расчета съ подрядчиками по капитальной перестройкѣ здания бывшаго училища и по приспособленію его подъ сиротскій домъ и дешевую столовую. На возбужденное ходатайство о разрѣшеніи получить дополнительную ссуду изъ Московскаго Городскаго кредитнаго общества, отвѣта не послѣдовало“.

Во все время закрытія синагоги, московскіе евреи вынуждены были ограничиваться, для исполненія своихъ молитвенныхъ и духовныхъ требъ, пятью частными молельнями^{*)}, вмѣщающими всѣ вмѣстѣ 616 человѣкъ. Между тѣмъ однимъ солдатъ-евреемъ было въ Москвѣ болѣе 1000 чело-вѣкъ, которые въ дни большихъ праздниковъ отпускались изъ казармъ на молитвы. Само собою разумѣется, что большинство было лишено возможности посѣщать синагогу даже въ торжественные праздники. Трагичность положенія усугублялось еще тѣмъ, что тѣ пять молельнь, которыя существовали, были приспособлены въ определенному мѣсту; переводить ихъ въ другія, болѣе просторныя помѣщенія не разрѣшалось; этимъ, конечно, въ достаточной мѣрѣ пользовались домохозяѣльцы, постоянно увеличивая арендную плату. Въ одномъ случаѣ, за ветхостію здания, было разрѣшено перевести молельню въ другой домъ; когда же комиссия по осмотру новаго здания произвела промѣръ зала и нашла площадь помѣщенія на нѣсколько аршинъ, а воздуха на нѣсколько кубическихъ дюймовъ больше, то переводъ состояться не могъ. Было поставлено условіе—пере-

*) Девять такихъ молельнь было закрыто московскою администраціей еще раньше, одновременно съ закрытіемъ главной синагоги.

городить комнату такъ, чтобы площадь и высота вполне соответствовали старому помещенію.

Ортодоксальная часть московскаго еврейства, на время большихъ праздниковъ, устранила по примѣру испанскихъ маррановъ тайныя молитвенныя собранія, а кто посостоятельнѣе уѣзжалъ на праздники въ другіе города. Хотя низшіе чины московской полиціи прекрасно были осведомлены объ этихъ „тайныхъ“ незаконныхъ собраніяхъ и достаточно этимъ „пользовались“, однако случалось, что подъ вліяніемъ некоторыхъ обстоятельствъ усиленные полицейскіе наряды „накрывали“ молящихся, и послѣдствіями этого являлись штрафы, аресты, административныя высылки. Праздничные дни обращались въ дни „охоты на жидовъ“, какъ острили устроители этихъ облавъ. Слѣдуетъ отмѣтить одинъ характерный эпизодъ изъ исторіи этихъ „тайныхъ“ молитвенныхъ собраній.

Въ день Іомъ-кипура, когда молящиеся были занурены постомъ и продолжительной молитвой, раздался вдругъ крикъ: „облава!“ Электрическимъ токомъ пронеслось это извѣстіе по собранію. Свѣчи были потушены, талесы скинуты, толпа кинулась къ выходамъ, но была остановлена сильнымъ нарядомъ полиціи и сыщиковъ. Женщины падали въ обморокъ, мужчины сустились; настроеніе было ужасное... Особенно печальнымъ оказалось положеніе одного молящагося, выкреста. По примѣру испанскихъ маррановъ, онъ пришелъ въ Судный день къ евреямъ помолиться; его отчаяніе не было границъ. Надо помнить тѣ жестокія времена, чтобы понять весь ужасъ момента; тяжелія послѣдствія грозили „сверженному“ и всему собранію, если бы обстоятельство это открылось... Къ счастью, случай разрѣшился благополучно. Когда полиція была занята составленіемъ протокола и провѣркой виденъ на жительство, одинъ старій еврей незамѣтно вручилъ „маррану“ свой паспортъ,—подвергнуть себя задержанію за безпослѣдствіе и отводу въ сыскное отдѣленіе для установленія личности, со всѣми послѣдствіями такого рода дознаній въ тѣ времена.

* * *

Наступило 17 апрѣля 1905 г. Былъ опубликованъ указъ о вѣроисповѣдной свободѣ, но для московскихъ евреевъ и ихъ духовныхъ нуждъ указъ остался мертвой бумажкой. Вокорѣ

по опубликованіи этого закона, нѣкоторые евреи обратились къ градоначальнику съ слѣдующимъ прошеньемъ:

„Русскіе граждане осчастливлены имперской милостью, дарованной намъ 17 апрѣля сего года. Опубликованъ указъ о свободѣ совѣсти. Война кончилась. Вся Москва славословитъ Бога въ своихъ храмахъ и мечетяхъ, каждая народность по своему. Мы желали-бы послѣдовать примѣру прочихъ, но намъ негдѣ это осуществить. Наступаютъ для насъ великіе праздничные дни—Новый годъ и Судный день, а помолиться негдѣ, такъ какъ имѣющіеся пять молельныхъ трудомъ имѣющихъ 800 человекъ постоянныхъ прихожанъ; синагога-же закрыта. — Мы обращаемся къ Вашему Превосходительству съ всепокорнѣйшей просьбой: разрѣшить намъ собраться помолиться въ дни праздниковъ, 17, 18 и 20 сего сентября, въ частной квартирѣ А. К., заводящейся Мясницкой части 2 уч., по Солнцк., въ домъ № 1, и принимаемъ на себя всю отвѣтственность за порядокъ собранія и молитвы“. (Слѣдуютъ подписки).

На это прошенье быть получено слѣдующій отвѣтъ „М. В. Д. Московское Градоначальство. Канцелярія. Отдѣлъ хозяйственный. Сентября 13 дня, № 3391. Объявить еврею К... и другимъ подписавшимъ прошенье, что такъ какъ въ Москвѣ существуетъ съ надлежащаго разрѣшенія нѣсколько молельныхъ, достаточныхъ (!) для отправленія духовныхъ нуждъ мѣстнаго еврейскаго населенія, то прошенье собраться для молитвы, по случаю еврейскихъ праздниковъ 17, 18 и 20 сего мѣсяца, признано мною не подлежащимъ удовлетворенію. Выбери съ тѣмъ предписывая учредить строгое наблюденіе за недopusщеніемъ тайнаго устройства молельни“.

Актъ о свободѣ совѣсти распространительно понимался также и Л. С. Поляковимъ, владѣльцемъ молельни, въ которой полиція разрѣшала молиться исключительно ему и членамъ его семьи. Л. С. Поляковъ рѣшился допустить въ свою молельню въ Новый годъ и постороннихъ... Нагрянула полиція, усиленный нарядъ жандармовъ и сыщиковъ, входы были заняты, молитва прервана, и молящіеся, по предъявленіи паспортовъ, были переписаны и разогнаны.

Въ такихъ условіяхъ жили московскіе евреи въ теченіе полутора десятилѣтій. Ни волна освободительнаго движенія, всколыхнувшая всю Русь, ни появившіеся указы о свободѣ

совѣсти, ни раскрытіе старообрядческихъ молельнъ не коснулись закрытой еврейской синагоги. Власти продолжали тануть ту-же пѣсню: „приспособить зданіе бывшей синагоги подъ благотворительное учрежденіе“. Состоявшемуся въ ноябрѣ 1906 г. собранію членовъ Комитетскаго правленія было доложено новое требованіе Градоначальника: ускорить открытіе какого либо учрежденія въ „самозвольно“ выстроенномъ зданіи бывшей синагоги... Время было послѣ 17 Октября. Общественное мнѣніе страны находилось подъ тяжелымъ впечатлѣніемъ ужаснѣйшихъ октябрьскихъ погромовъ. Въ русскомъ обществѣ и въ сферѣ чувствовалась не-то неловкость, не то виновность передъ евреями; ощущеніе это передалось общему собранію, которое и рѣшило воспользоваться этимъ „удобнымъ“ моментомъ, эксплоатируя свое народное горе для ходатайства объ открытіи синагоги... Скромная пѣдъ ходатаевъ была, спустя нѣкоторое время, достигнута.

Это было въ короткій снѣжный промежутокъ, въ дни существованія первой Государственной Думы. Къ этому времени, 1-го Іюня 1906 г., московская синагога была вновь разрешена къ открытію, послѣ тяготѣшаго надъ нею 14-лѣтняго запрета. Но у евреевъ, видя въ облегченіи стараго горя не бышаея безъ появленія новаго. Обрадованная утѣхою вѣстью объ открытіи синагоги, община къ вечеру была повергнута въ глубокую скорбь потрясающимъ извѣстіемъ о погромѣ въ Бѣлостокѣ, омрачившемъ первые медовые мѣсяцы конституціонной Россіи.

Таковы доступныя намъ въ настоящее время фактическія данныя объ этомъ печальномъ эпизодѣ исторіи еврейской религіозной общины въ Москвѣ. Много, много горя и слезъ видѣть этотъ домъ, именуемый въ настоящее время „московской синагогой“...

А. Надельсонъ.

Хедерныя загадки и задачи литовскихъ евреевъ.

Талмудическое воспитаніе выработало въ еврейхъ Литвы и Польши особый пріемъ для изощренія и испытанія умственныхъ способностей дѣтей, въ особенности дѣтей „хедернаго“ или школьнаго возраста. Этотъ пріемъ состоитъ въ слѣдующемъ: дѣтей заставляютъ отыскивать противорѣчія, несообразности и софизмы въ искусственно подобранныхъ ad hoc вопросахъ, загадкахъ и задачахъ, предлагаемыхъ имъ для разсужденія. Очень способныя и сообразительныя дѣти большою частью сами наталкиваются на логическія противорѣчія и несообразности, дѣйствительныя или мнимыя, и тотчасъ обращаютъ на это вниманіе загадчика („меламеда“, родителей, старшаго или товарища); они съ своей стороны задаютъ загадчику такъ называемую „казшю“ (мѣтр), т. е. существенный вопросъ, которымъ и разъясняется недоразумѣніе. Менѣе же способныя дѣти, безъ помощи загадчика или учителя, не въ состояніи догадываться о противорѣчіи, несообразности или софизмѣ, и подобныхъ дѣтей приходится заводить, т. е. обращать ихъ вниманіе на слабый пунктъ, причемъ загадчикъ въ подобныхъ случаяхъ, останавливаясь на слабомъ пунктѣ задачи, обыкновенно обращается къ отгадчику со стереотипною фразой: „а ну-ка, задай тутъ вопросъ!“ („ірег до а казшю?“), т. е. угадай, въ чемъ тутъ дѣло, въ чемъ тутъ несообразность или уловка.

Группу подобныхъ загадокъ и задачъ, бывшихъ въ обществѣ въ хедерно-школьной сферѣ на моей родинѣ, въ Литвѣ (въ г. Новоградѣ), и сохранившихся въ моей памяти съ дѣтства (2-ая половина 1860-ыхъ годовъ), или же слышанныхъ мною позже отъ другихъ, — предлагаю здѣсь вниманію читателей, интересующихся еврейскимъ народнымъ творчествомъ.

I.

Загадки и шутки.

1.

Въ одномъ домѣ были два цѣбуха. Стали они между собою драться. Хозяйка, желая разнять ихъ, запрятала одного въ „котуху“ или „подпечь“ (въ курятникъ), а другого заперла въ чуланъ. Ну, какой вопросъ можно здѣсь поставить (т. е. требуется найти въ поступкѣ хозяйки несообразность)?

Несмысленный ребенокъ хлопаетъ глазами, не находя здѣсь никакихъ несообразностей. Смысленный же ребенокъ догадывается, что напрасно хозяйка заперла другого цѣбуха въ чуланъ: достаточно было убрать одного изъ цѣбуховъ, чтобы они не имѣли возможности драться между собою.

2.

Крестьянинъ везъ большой возъ сѣна. Нужно было проѣхать черезъ низкія ворота, — возъ не проходитъ. Чтобы провезти его свободно, крестьянину посоветовали надѣть очки съ увеличительными стеклами, чтобы ворота стали больше.

Даже малодогадливый ребенокъ вполне пойметъ, что советъ ни къ чему не приведетъ, и при этомъ конечно объяснитъ, что увеличение только кажущееся. Смысленный же отгадчикъ точно такъ отразитъ загадчика или рассказчика болѣе вѣрными словами: „А возъ сѣна вѣдь тоже увеличится skoro очки!“

3.

При наступленіи субботы одна еврейская женщина была въ отчаяніи: что ей дѣлать? Она должна была произнести молитву, по обыкновенію, надъ двумя зажженными свѣчами, а у нея была только одна свѣча. Но она точно такъ нашлась; поставила около зажженной свѣчи зеркало, и такимъ образомъ предъ нею оказались уже двѣ свѣчи. — Умно-ли она поступила? слѣдуетъ вопросъ со стороны рассказчика или загадчика.

Тутъ и малому ребенку понять, что помысли женщины совершенно бесполезны, ибо двойное кажущееся, а не дѣйствительное. Однако ребенокъ, которому предлагается разсказъ-загадка, все же находитъ въ затрудненіи: предъ глазами горятъ вѣдь двѣ свѣчи. Очень же смысленный ребенокъ отгадываетъ, — или взрослые наводятъ его, — что если благодаря зеркалу получаются двѣ свѣчи, то въ то же время вѣдь получаютъ и двѣ женщины, такъ что на каждую изъ нихъ придется все таки по одной свѣчѣ, и затрудненіе одной женщины ничуть не уменьшится.

4.

Въ комнату черезъ разбитое стекло окна влетѣла птичка. Дѣти, не желая расстаться съ дорогой гостью и боясь, что она вылетитъ черезъ отверстіе, откуда прилетѣла, вынули изъ окна другое стекло, цѣлое, и вставили на мѣсто разбитаго. Образовавшееся же такимъ образомъ новое отверстіе они закрыли лучинками. — *Freg' a kaschie!* Надо тутъ найти несообразность въ поступкѣ дѣтей.

Догадливый ребенокъ такъ и отпѣхаетъ: Зачѣмъ было вынимать стекло, а новое отверстіе закрывать? пусть бы сразу заволотили лучинками черное отверстіе, гдѣ разбитое стекло.

Эта загадка слѣдалась въ устахъ литовскихъ евреевъ даже обыкновенною поговоркою. Говорить: „одно стекло вынуто и поставлено вмѣстѣ другого“, когда хотятъ этимъ выразить, что напѣленнымъ средствомъ разстроенному дѣлу не помогли, а только измѣнили видъ его, — бесполезная переѣлка декораціи. (Сравнить съ русскими поговорками: „намыливать дубину на лучину“, „изъ кулика, да въ рокошу“).

5.

Когда евреи были въ пустынѣ, Іошуа (Іосусъ Навинъ) засталъ въ одну субботу еврея за работою (*עמל*), что строго запрещается закономъ. Узнавъ имя нарушителя субботняго покоя, Іошуа написалъ у себя для памяти, чтобъ знать, на кого пожаловаться „Моше рабену“ — законоучителю Моисею. Писалъ же Іошуа въ субботу, — что, какъ известно, тоже строго воспрещается — потому что онъ въ тотъ моментъ совершенно забылъ, что это день субботній.

Большую часть дѣти, даже и догадливая, находятъ этотъ рассказъ-загадку неправдоподобнымъ, именно потому, что трудно предположить, чтобы Іошуа, этотъ славный сподвижникъ Моисея, могъ забыть, когда бываетъ суббота, въ то время когда такой день памятенъ каждому еврею; да, наконецъ, какъ еврей онъ вѣдь молился каждый день Богу и читалъ „Іомъ“ (очередный, положенный на каждый день вселомъ). Болѣе смысленная дѣли, вникая въ загадку, прямо воображаютъ: „Если бы Іошуа забылъ, что данный день суббота, то какъ же онъ обнаружилъ грѣхъ того, котораго засталъ за работою?“

6.

Заглядывавшій въ первый разъ въ лицо „коганамъ“ въ тотъ моментъ, когда они благословляютъ молящихся народъ, становится немедленно слѣпымъ на всю жизнь. Если же онъ заглядываетъ во второй разъ, то немедленно умираетъ ¹⁾. Въ чемъ тутъ несообразность? — Отвѣтъ: разъ не-

¹⁾ Когда коганы, потомки Аарона (въ родословная сохранилась и до настоящаго времени), при окончаніи „крусфа“ (добавочной молитвы)

скромно заглядывающий терветь зрѣніе, какъ же онъ можетъ смотрѣть вторично?

7.

Въ Святая Святыхъ Іерусалимскаго храма никто не имѣлъ права входить, за исключеніемъ первосвященника (כֹּהֵן גָּדוֹל), которому была открыта доступъ туда разъ въ годъ, а именно въ Іомъ-кипуръ (День всепрощенія). Спрашивается, когда же вынимали деньги изъ храмовой кружки (выходившей отверстіемъ наружу), наклонившись въ продолженія годъ? (Извѣстно, что въ Іомъ-кипуръ, какъ вообще въ субботу и въ праздники, нельзя держать деньги). Обыкновенный ребенокъ отвѣчаетъ, что, по всей вѣроятности, въ Святѣйшій, столь мало доступномъ, и кружки не было. Болѣе смѣлѣнный ребенокъ отвѣчаетъ въ свою очередь вопросомъ: кто же будетъ опускать деньги въ кружку, которую нельзя вскрывать въ дни, когда деньги держать позволено?

8.

Если въ Святая-Святыхъ храма могъ входить одинъ первосвященникъ, и то только въ Іомъ-кипуръ,—то спрашивается, какъ поступали въ „Тише-беавъ“ (9 Аба, годовщина разрушенія Іерусалимскаго храма), когда приходилось, по чину этого траурнаго дня, снимать пышный заавѣсъ, которымъ закрывали были кивотъ заавѣсъ?—Отвѣтъ ясенъ: при существованіи храма, конечно, не могло еще быть дня траура „Тише-беавъ“, и не было надобности въ святѣй заавѣсѣ.

9.

Если „рошъ-хойдешъ“ (1-й день мѣсяца, полупраздникъ) совпадаетъ съ постомъ „Тише-беавъ“, надо-ли читать часть праздничныхъ псалмовъ „Галлель“ (הַלֵּל), установленную для рошъ-хойдеша?

Внимательный ребенокъ тотчасъ указываетъ вамъ на бессмысленность подобнаго вопроса. „Рошъ-хойдешъ“ означаетъ начало мѣсяца, а „Тише-беавъ“—буквально означаетъ „девятый день мѣсяца Аба“; слѣдовательно, такое совпаденіе немислимо.

10.

Дозволяется ли когану, потеряншему вещь на кладбищѣ, поротиться назвать для отысканія ея? (Извѣстно, что когану не дозволяется хожденіе по кладбищамъ и по сіе время).—Отвѣтъ: какъ же коганъ могъ потерять вещь на кладбищѣ, если ему вообще нельзя бывать въ подобномъ мѣстѣ, и онъ никогда тамъ не бываеетъ?

въ праздничные дни, благословляютъ народъ, на какъ поконятъ „шеина“ (духъ Божій). Смотрѣть на шину опасно; потому каганъ при благословленіи (רוּחַ) закрываетъ свое лицо и распростертыя руки охватываетъ „та-лесаимъ“ (жизненными облатками), а прѣте молчаща наклоняетъ голову къ молитвенникамъ, стараясь не смотрѣть въ сторону благословляющихъ.

11.

Три странника пришли въ гостиницу. У нихъ былъ общій кладъ, который и передали хозяину на храненіе, съ тѣмъ условіемъ, чтобы тотъ возвратилъ его по требованію не одного изъ нихъ, а всѣхъ вмѣстѣ. Передать кладъ, они съии обѣдать. Во время обѣда они посылаютъ одного изъ товарищей къ хозяину попросить вина отъ имени всѣхъ. Но посланный попросилъ не вина, а выдачиклада, будто отъ имени всѣхъ. Хозяинъ, чтобы удостовѣриться, можно ли выдать кладъ, одикуль прочіихъ двухъ товарищей короткимъ вопросомъ: „господа, можно?“ Тѣ отвѣтали, что можно, предполагая, что рѣчь идетъ о выдачѣ названной бутылки вина. Товарищъ, получивъ кладъ, скрылся съ нимъ. Когда остальные странники узнали объ обманѣ, они обратились съ жалобою къ судья на содержателя гостиницы, требуя отъ послѣдняго выдачиклада. Спрашивается, чѣмъ онъ могъ выгородить себя отъ ответственности?—Отвѣтъ. „Господинъ Судья!—могъ возразить хозяинъ гостиницы: у насъ было условіе выпустить кладъ только при общемъ согласіи и требованіи всѣхъ трехъ товарищей. Пусть они, согласно этому, приедутъ мнѣ третьяго товарища своего, тогда и выдамъ кладъ“.

12.

Два всадника участвовали въ скачкахъ на призы, но съ тѣмъ страннымъ условіемъ, что тотъ изъ нихъ получитъ призъ, чья лошадь позже прійдетъ къ мѣсту назначенія. Конечно, при такомъ условіи, всякій изъ нихъ медлилъ пуститься впередъ, дабы прійхать позже своего соперника, и такимъ образомъ оба всадника не двигались съ мѣста. Спрашивается, какъ имъ ухитриться, чтобы, соблюдая условіе, все-таки двинуться съ мѣста?

Отвѣтъ: другого выхода нѣтъ, какъ обмѣняться лошадьми. Тогда каждый будетъ стараться обогнать другого, ибо обогнавъ товарища на его лошади, онъ тѣмъ дастъ возможность своей собственной лошади (подъ товарищемъ) прискакать позже¹⁾.

13.

Во что превращается козель, когда ему минуешь семь лѣтъ?

Отвѣтъ: онъ превращается... въ 8-лѣтняго козла. (Сравни съ русскою загадкою-калимбуромъ: „Отчего плаваютъ утки? (читай: отъ чего?)—Отъ берега. Почему плаваютъ утки? (читай: по чему?)—По водѣ.“

¹⁾ Этуга М. и предыдущій сообщенъ мнѣ арабскъ г-жею Расказой, въ Царскомъ Селѣ, въ 1887 г.

14.

Шутка - каламбуръ еврейскихъ хедерниковъ (школьниковъ) Литвы. „Обошли семь разъ вокругъ стола, а я при этомъ шепотомъ произнесу таинственную фразу (עלף מ), и послѣ этого ты останешься въ одной рубашкѣ (עלף מ)“ (עלף מ). Мальчикъ, къ которому обращено это предложение, желая видѣть чудо заговора, начинаетъ двигатьея вокругъ стола, считая количество оборотовъ. Но по окончаніи обхода онъ требуетъ отъ товарища объясненія обмана. Тогда товарищъ ему возражаетъ: „Развѣ я неправду говорилъ? Вѣдь ты теперь въ одной рубашкѣ, а не въ двухъ.“

15.

Мальчикъ - хедерникъ занимается въ присутствіи всѣхъ своихъ товарищей, что онъ ударить изъ всей силы въ оконное стекло камнемъ величиною въ „цѣлую голову“ (עלף מ) (עלף מ), и стекло не разобьется. Большинство слушателей принимаетъ это, конечно, за балагурство или за шутку; но когда объявляющій торжественно утверждаетъ, что онъ говоритъ это серьезно и что въ этомъ всѣ скоро убѣдятся „собственными глазами“, любопытство всѣхъ, даже и менѣе легковѣрныхъ, доходитъ до высшей степени... И вотъ действительно камень летитъ въ окно, и... стекло остается въ цѣлости. Дѣло въ томъ, что брошенный камень есть камень величиною въ голову, конечно не человѣка, а комара: крошечный камешекъ-песчинка изъ зернистаго песку.

Сказано было: величиною въ голову; но никто не догадался спросить „въ какую голову?“ *)

16.

Хедерникъ или кто-нибудь изъ старшихъ - „ребѣ“ (маламедъ, учитель), хозяинъ хедернаго помѣщенія и т. п. — задаетъ слѣдующій вопросъ: „Что за смыслъ имѣетъ фраза (עלף מ) въ силѣ (עלף מ) (עלף מ) — домасть. Онъ (Господь) всѣ его (праведника) кости, и ни одна изъ нихъ не сокрушается“ (Пс. 34. 22). Вѣдь тутъ явная бессмыслица: домасть всѣ кости, и всѣ онѣ остаются при этомъ цѣлыми; и еще кто домасть? Господь, — и чьи кости? праведника. Что за притча? И что болѣе всего удивительно: какъ это они, мальчики, не замѣтили противорѣчія, произнесъ этотъ стихъ Псалма каждую субботу? И вопрошаемый обращается къ подлиннику, къ „Тегиллему“, или молитвеннику, чтобы справиться на мѣстѣ. Оказывается — въ вопросѣ сдѣлана неслучайная передержка: въ подлинникѣ сказано „шоймеръ“ (עלף מ) (Хранить), а не „шойнеръ“ (домасть, сокрушается).

*) Сообщилъ Н. Н. Левинъ (губ. гор. Могилевъ).

17.

Подобнымъ образомъ задается и слѣдующій вопросъ: „Что за смыслъ имѣть фразу изъ молитвы (Псалмизъ, 149): *שמעו שמעו* — Радуется (восторгается) Наранль (еврейскій народъ) Исавомъ? Хороша радости! Исавъ сталъ у евреевъ символомъ всего враждебнаго изъ міра; какъ же радость онъ можетъ дать Наранлю?... Полное недоумѣніе усугубляется еще и тѣмъ, что эта фраза произносится ежедневно, при утренней молитвѣ. Но ларчикъ просто открывается: тутъ допущено незамѣтное искаженіе произношенія, что измѣнило смыслъ слова. Слово „б'ейсовъ“ — *שמעו* (Создателемъ его) произносится на Литви какъ „б'ейсовъ“ *שמעו* (Исавомъ), вслѣдствіе чего выходитъ замѣнь „да позрадуется Наранль Создателемъ своимъ“, совсѣмъ другое: „радуется Наранль Исавомъ“. (Конечно, такая игра словъ возможна только въ сѣверо-западномъ краѣ, гдѣ пунктуация „дойломъ“ не отличается въ произношеніи отъ „дейре“ (ой — ей), но не на югѣ, гдѣ эти знаки различаются въ произношеніи. Ред.).

18.

Нѣкто долженъ былъ перенести съ одного берега рѣки на другой волка, козу и капусту. Въ лодкѣ могутъ только помѣститься человѣкъ и одинъ изъ этихъ трехъ предметовъ. Что раньше перенести на другой берегъ? Если перенести капусту раньше, то волкъ, оставшись одинъ, съ козой, разорветъ ее; перенести волка раньше — тоже не годится: коза съѣстъ капусту; перенести раньше козу, пожалуй, хорошо: волкъ не трогаетъ капусты; но что же перенести въ слѣдующій разъ? Перенести раньше капусту нельзя, ибо на другомъ берегу коза ее съѣстъ; перенести волка на другой берегъ и потомъ вернуться за капустой тоже нельзя, волкъ разорветъ козу...

Отвѣтъ. Раньше надо перенести на другой берегъ козу, потомъ капусту. По отвѣсѣ на другой берегъ капусты, надо захватить съ собою въ обратный путь козу и, по высадкѣ ея на первый берегъ, оставить ее тамъ и забрать съ собою волка; такимъ образомъ на другомъ берегу окажутся волкъ и капуста. После этого съѣздить опять за козой.

19.

Спрашиваютъ дѣтей: могутъ-ли они перешагнуть черезъ соломинку? Конечно, можемъ — слѣдуетъ отвѣтъ. Бываетъ съ ними объ этомъ въ обратный путь козу и, по высадкѣ ея на первый берегъ, оставить ее тамъ и забрать съ собою волка; такимъ образомъ на другомъ берегу окажутся волкъ и капуста. После этого съѣздить опять за козой.

20.

Спрашивать кого-нибудь изъ присутствующих; можетъ ли онъ съѣсть на то мѣсто, которое было раньше занято загадчикомъ, а потомъ освободилось? „Конечно, могу“—отвѣчаетъ упрямое вопрошаемый. Тутъ загадчикъ проситъ отъѣзжика присѣсть и, когда это сдѣлано, усаживается къ нему на колѣни; затѣмъ загадчикъ поднимается съ мѣста, предлагая отгадчику занять освободившееся мѣсто, т. е. усесться на свои, собственные колѣни, что конечно, невозможно, съ чѣмъ соглашается всякій изъ присутствующихъ.

21.

Станется пара закупоренныхъ бутылокъ съ виномъ, пивомъ или водовъ и т. д. (Выборъ бутылокъ предоставляется загадчику). Загадчикъ заявляетъ, что онъ будетъ пить изъ одной бутылки, а опорожнится другая. Какъ это можетъ быть?—недоумѣваетъ каждый изъ присутствующихъ. Но недоумѣніе тотчасъ разъясняется къ общему удовольствію. Оказывается, что загадчикъ наливаютъ изъ одной бутылки въ нижнее наружное углубленіе другой и выпиваетъ налитое. И выходитъ, что онъ пьетъ изъ одной бутылки, а опорожняется другая. (При данной загадкѣ требуется одна бутылка съ углубленіемъ въ днѣ).

22.

Если человѣкъ семь сутокъ подрядъ не будетъ ѣсть, то непременно умретъ. Также человѣкъ, неспавшій въ продолженіи семи сутокъ, умретъ отъ истощенія силъ. Возбуждается слѣдующій вопросъ: предположимъ, что человѣкъ не ѣсть и не спать цѣлыхъ семь сутокъ подрядъ; одновременно кончается у него семидневный срокъ голоданію и бодрствованію, и предоставляется ему по истеченіи этого срока возможность утолить голодъ и предаться сну. Спрашивается, что ему раньше дѣлать? Поѣсть? — онъ тогда умретъ отъ бодрствованія; поспать? — умретъ отъ голода.

Въ большинствѣ случаевъ вопрошаемый останавливается на томъ, что несчастный долженъ раньше предаться сну, на томъ основаніи, что „во снѣ голодъ забывается“. Однако, неотвязчивая мысль все таки преслѣдуетъ отгадчика: что же дѣлать съ роковымъ срокомъ? Видъ послѣ семи дней, проведенныхъ безъ пищи, непременно должна наступить смерть.

„Но въ томъ и дѣло—слѣдуетъ разъясненіе со стороны загадчика,—что одновременнаго окончанія обоихъ сроковъ не можетъ быть, ибо не могъ же человѣкъ за семь дней до этого испытанія одновременно ѣсть и спать“.

23.

Спрашивать хедернаго мальчика, или вообще еврей-

свого ребенка: „Золотому богу (истукану) можно-ли кланяться? Нѣтъ“—слѣдуетъ отвѣтъ.—А деревянному богу?—Отвѣтъ: „Подавно нѣтъ“.—Вотъ это, кажущееся незначительнымъ, слово „подавно“ портитъ все понятіе о дѣйствительномъ и мнимомъ божествѣ, такъ какъ противъ дѣйствительнаго, истиннаго Бога, который не можетъ быть твореніемъ рукъ человѣческихъ, одинаково ничтожны какъ золотой, такъ и деревянный богъ.

24.

Предлагается вопросъ: сколько концовъ имѣеть палка?—Отвѣтъ: два. А двѣ палки?—4. А три палки?—6 и т. д. Вопросы слѣдуютъ по порядку и предлагаются быстро, какъ бы скороговоркою.

Все вниманіе отвѣтчика обращено на то, чтобы число отвѣта было вдвое больше спрашиваемаго, и ему кажется, что вся задача состоитъ въ быстромъ и правильномъ удваиваніи числа. Десятъ палокъ сколько концовъ имѣютъ?—Отвѣтъ: 20. Одинадцать—22, двѣнадцать—24, двѣнадцать съ половиною?—25, —слѣдуетъ отвѣтъ. Вотъ тутъ то и западня. Несобразительный ребенокъ упускаетъ изъ виду то обстоятельство, что касательно количества концовъ палки часть ея и пѣлая одно и то же.

25.

Предлагается вопросъ: „сколько пальцевъ у насъ въ одной рукѣ“? Слѣдуетъ отвѣтъ: пять. „А въ обеихъ рукахъ?“—10. И вопрошавшій, или загадчикъ, начинаетъ провѣрять, считая на своей рукѣ пальцы по порядку съ мизинца до большого пальца: одинъ, два, три, четыре, пять. Затѣмъ по той же рукѣ считаетъ пальцы обратно по направленію къ мизинцу (начиная пальцевъ другой руки), но при этомъ считаетъ не съ большого пальца, а съ указательнаго. При второмъ счетѣ пропускъ—большого пальца обыкновенно ускользаетъ отъ вниманія дѣтей, что весьма естественно, такъ какъ этотъ палецъ только что былъ въ счетѣ. И такимъ образомъ при вторичномъ счетѣ указательный палецъ является шестымъ и т. д., а мизинецъ десятымъ. Значитъ, подсчитываются одного пальца. Что за притча? если считать пальцы по обѣимъ рукамъ, оканчивается правильно—10; но одной же рукѣ въ двойномъ порядкѣ, что одно и то же, выходитъ только девять. Послѣ долгаго размышленія, ребенокъ догадывается, что по окончаніи счета пальцевъ въ первый разъ большимъ пальцемъ, нужно при обратномъ счетѣ начать опять съ того же пальца.

26.

Дается положеніе: мальчикъ (человѣкъ) становится сыномъ по сѣденію четвертаго кренделя. Спрашивается,

зачѣмъ ему тратить время на сѣденіе первыхъ трехъ кренделей? — началъ бы онъ прямо свою ѣду съ четвертаго кренделя и насытился бы.

Вполнѣ понимаетъ малолѣтній вопрошаемый нелогичность вопроса, а все таки разъяснить толково несообразность не можетъ. Сообразительный ребенокъ сейчасъ отразитъ нѣтъ, отбѣгая, что во второмъ случаѣ номинально четвертый крендель является первымъ, и потому полного насыщенія не можетъ дать.

27.

Задается слѣдующій вопросъ: „Что тяжелѣе: пудъ железа или пудъ пуха?“ Почти всегда слѣдуетъ увѣренный отвѣтъ: „конечно, пудъ железа тяжелѣе пуха пуха“. Дѣло въ томъ, что въ умѣ ребенка отождествляются два разныхъ понятія—о вѣсѣ и массѣ или объемѣ. Только послѣ долгаго умственного напряженія ребенокъ догадывается, что между веществами одинаковаго вѣса не можетъ быть различія въ вѣсѣ-же.

28.

Спрашиваютъ: сколько сыновей было у Авеля?—Отвѣтъ: 12.—А сколько дѣтей было у Каина?—Два. Въ такомъ случаѣ, почему Авель убилъ Каина?—слѣдуетъ вопросъ.

Отпадчикъ обращаетъ вниманіе на явную нелѣпность подобныхъ вопросовъ, но выходящихъ между собою никакой логической связи, и принимаетъ это за шутку: что общего между количествомъ дѣтей нашихъ праотцевъ съ братоубійствомъ первыхъ людей. И при этомъ не замѣчаетъ умышленно допущенную историческую ошибку. Вѣдь Каинъ убилъ Авеля, а не наоборотъ.

29.

Слѣдующія лица нашихъ три сыра: мать съ дочерью, да мать съ дочерью, да бабушка съ внучкою. Какъ ихъ дѣлать сыры, чтобъ каждая изъ нихъ получила по цѣлому сыру?

Въ большинствѣ случаевъ дѣти увѣрены, что подобная задача невозможна (не могутъ же шестъ человѣкъ дѣлать между собою три сыра и получить ихъ по цѣлому), не догадываясь, что въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ только о трехъ лицахъ: о бабушкѣ, дочери и внучкѣ. Дѣй праматерей и дочерей, бабушка и внучка, а всѣхъ ихъ только три человѣка.

(Ср. съ русскою загадкою: мать съ дочерью, да мать съ дочерью, да бабушка съ внучкою, а всѣхъ ихъ трое).

30.

Господь намѣренъ быть создать землю (земной шаръ) изъ золота, но раздумалъ, такъ какъ оказалось, чтобъ мужика, влѣчи на телегахъ, не испачкали ее болотной грязью, находящеюся въ деревняхъ и на дорогѣ и пристающемъ къ колесамъ.

Несообразность: будь земной шаръ золотой, не было бы и болотной грязи, и не было бы мѣста выставленному опасенію. ¹⁾

31.

На одномъ берегу рѣки находится три еврея и три „мужика“ съ лодкой, которая можетъ поднять не больше двухъ человѣкъ за разъ. Надо переправиться на другой берегъ, при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы перевѣсъ числа мужиковъ надъ евреями на томъ или другомъ берегу не было, т. е. не должно оказаться на какомъ либо берегу, вмѣстѣ, 2 крестьянина съ однимъ евреемъ, три крестьянина съ двумя евреями и т. п., во избѣжаніе насилія или обиды со стороны „гоимъ“. Нахожденіе же на томъ или другомъ берегу крестьянъ и евреевъ въ равномъ количествѣ, или въ большемъ количествѣ евреевъ, чѣмъ крестьянъ, допускается, такъ какъ со стороны евреевъ насилія и напесенія обити „гоимъ“ не предвидится.

Слѣдуетъ поступить такъ. Двое крестьянъ отправляются въ лодкѣ на другой берегъ, высаживаются одинъ изъ нихъ, а другой возвращается въ первому берегу и забираетъ третьяго крестьянина. Такимъ образомъ, всѣ три крестьянина находятся на другомъ берегу. Одинъ крестьянинъ возвращается въ лодкѣ къ первому берегу, садятся два еврея и переезжаютъ на второй берегъ, гдѣ такимъ образомъ оказываются 2 еврея и 2 мужика. Затѣмъ отправляются со второго берега на первый одинъ еврей и одинъ крестьянинъ (оказываются по высадкѣ на первомъ берегу два еврея и два крестьянина). Садятся въ лодку (съ перваго берега) два еврея и переправляются на 2-ой берегъ (такъ что тамъ уже по высадкѣ всѣ три еврея и одинъ крестьянинъ). Садится въ лодку крестьянинъ и со 2-го берега переправляется на 1-й берегъ. Такимъ образомъ всѣ три крестьянина оказались опять на 1-мъ берегу, имѣя при себѣ лодку, а три еврея уже находятся на 2-мъ берегу. Съ перваго берега отправляются на второй два крестьянина, одинъ отсюда (со 2-го берега) возвращается съ лодкою и забираетъ 3-го крестьянина и высаживаются на 2-мъ берегу.—Эту процедуру можно упростить. Съ самаго начала могутъ отплыть съ перваго берега одинъ еврей и одинъ мужикъ, еврей возвращается назадъ съ лодкою, садится въ нее два мужика и переправляются на другой берегъ, а потомъ поступаютъ такъ, какъ показано уже раньше ²⁾.

¹⁾ Сообщеніе Н. Н. Лехина, изъ Могилев. губ. (№№ 28—30).

²⁾ Сообщено Р. С. Паскинымъ, изъ м. Березино, Минск. губ.

II.

Математическія задачи и софизмы.

Въ хедерахъ и бетъ-индрахатахъ, болѣею частью между предвѣчерною и вечернею молитвами (*Shema Yisroel*), а также и дома на досугѣ, евреи Литвы и Западнаго края любятъ состязаться между собою въ рѣшеніи разныхъ математическихъ, по преимуществу числовыхъ (арифметическихъ), задачъ.

Въ дѣтствѣ мнѣ, хедерные мальчики, часто внимательно прислушивались, какъ, бывало, задаютъ и рѣшаютъ подобныя задачи взрослые, а подчасъ и сами забавлялись тѣми же. Это было для насъ своего рода благороднымъ спортомъ, въ которомъ мы являлись либо внимательными зрителями, либо усердными участниками.

Достоинство вниманія то, что рѣшенія и вычисления подобныхъ задачъ производятся не писанно („не на бумагѣ“), а въ умѣ, и притомъ людьми, которые, какъ и задающіе задачи, въ большинствѣ случаевъ теоретически не знакомы даже съ основными правилами арифметики, не говоря уже объ алгебрѣ, геометріи и т. п. И, что удивительнѣе всего, въ такихъ случаяхъ задачи рѣшаются замѣчательно практично и просто, безъ сложныхъ выкладокъ, и объясненія даются ясными, незамысловатыми, не спинающими ни съ какими „предварительными правилами“ или теоріею.

Въ склонности къ подобнаго рода умственнымъ упражненіямъ не малую роль играютъ, надо полагать, относительно высокая степень умственнаго развитія русскихъ евреевъ, въ особенности литовскихъ; талмудическое воспитаніе ихъ, природная смѣлность, какъ и житейско-торговая практичность ихъ, дающія имъ возможность легко разбираться въ основныхъ вопросахъ подобныхъ задачъ и основательно анализировать ихъ.

Нѣсколько подобныхъ задачъ съ ихъ рѣшеніями, весьма популярныхъ въ средѣ русскихъ и польскихъ евреевъ, предлагаю здѣсь вниманію читателей.

I.

Одинъ торговецъ отправился на ярмарку, гдѣ онъ заработалъ столько денегъ, сколько привезъ съ собою. Во время ярмарки онъ издержалъ на свои нужды 30 руб. Съ остаткомъ денегъ отправился на другую ярмарку, гдѣ тоже заработалъ столько, сколько привезъ съ собою съ первой ярмарки, и опять издержалъ 30 руб. Съ новымъ остаткомъ денегъ отправился на 3-ю ярмарку, гдѣ тоже заработалъ столько денегъ, сколько привезъ съ собою со 2-й ярмарки; тутъ онъ тоже издержалъ 30 руб., послѣ чего у него новое

не осталось денегъ. Спрашивается, сколько привезъ онъ съ собою денегъ на первую ярмарку?

Рѣшеніе. Чтобы легче разобраться, надо начать съ конца, съ операціи 3-й ярмарки дойти до операціи 1-ой, а потомъ уже до первоначальнаго капитала.

По предположенію 30-ти руб. на 3-й ярмаркѣ, торговать остался безъ денегъ; значитъ, изстратилъ всю наличку 3-ей ярмарки. Но такъ какъ онъ выручаетъ столько же сколько привозитъ, то слѣдовательно — привезъ на 3-ю ярмарку со 2-й только 15 руб. (половину отъ 30 руб.). Такъ какъ 30 руб. онъ надержалъ на 2-й ярмаркѣ, то имѣлъ по окончаніи торговли на 2-й ярмаркѣ 45 руб.; значитъ, при прѣбавѣ на нее у него была половинная сумма, т. е. 22 руб. 50 коп., такую сумму онъ привезъ съ 1-й ярмарки. На 1-й онъ изстратилъ 30 руб.; значитъ, такъ онъ выручилъ 22 р. 50 к. и 30 руб., т. е. 52 руб. 50 к., или вдвое больше привезеннаго съ собою на 1-ю ярмарку. Слѣдовательно привезъ онъ на первую ярмарку половину отъ 52 руб. 50 коп.—а именно 26 руб. 25 к. ¹⁾.

Профѣрка:

Операція 1-й ярмарки: 26 р. 25 к. + 26 р. 25 к. = 50 р. = 22 р. 50 к.
 " 2-й " 22 р. 50 к. + 22 р. 50 к. = 45 р. = 15 р.
 " 3-й " 15 р. + 15 р. = 30 р. = 0.

2.

Двое собрались позавтракать; у одного были три булки хлѣба, а у другого двѣ. Присоединился къ нимъ третій, и всѣ они проесть съѣли эти 5 булокъ. За свою долю третій заплатилъ 5 коп. Спрашивается, какъ первые двое должны раздѣлить между собою эти 5 коп?

Рѣшеніе. Третій, давъ за свою сѣденую долю 5 к., оцѣнилъ ее, а равны доли, сѣденныя каждымъ изъ товарищей, въ 5 к., а весь завтракъ въ 15 к., или же каждую булку въ 3 коп. Такимъ образомъ первый, давшій для завтрака 3 булки, внесъ хлѣба на 9 к., съѣлъ же онъ на 5 к., — значитъ ему слѣдуетъ 9 к. безъ 5., т. е. 4 к. Второй, давшій 2 булки внесъ на 6 к. хлѣба, съѣлъ же на 5 к., — значитъ, ему слѣдуетъ 1 к. Итакъ, 1-ый получаетъ 4 части, а 2-ой—1 часть: въ данномъ случаѣ 4 к. и 1 к.

Это рѣшеніе имѣется въ арифметическомъ учебникѣ на древне-еврейскомъ языкѣ, подъ названіемъ „ספר חסד" (Сѣдѣніе), напечатанномъ въ Вильнѣ въ 1828 г. жителемъ мѣста Городища (Новогрудскаго уѣзда Минской губ.), І. М. Шлиризомъ. Въ немъ встрѣчаемъ нѣсколько задачъ съ замѣчательно практическими рѣшеніями, а также задачи, условія которыхъ требуютъ особаго вниманія и въ замаскированной, неправильной

¹⁾ Сообщено гласно Р. О. Шенникъ изъ Новограда-Волынскаго.

постановкѣ которыхъ скрывается вся сущность вопроса (см. № 3).

3.

Дѣлѣ торговли, имѣвшимъ по 30 яблокъ и продававшимъ — одна по 3 штуки на копейку, а другая по 2 шт. на коп., стали продавать свои яблоки въ компаніи по 5 яблокъ за 2 коп. По окончаніи торговли оказалось, что они выручили всего 24 к., а не 25, сколько на самомъ дѣлѣ подлежало. Найти, откуда взялась недовыручка въ 1 к.?

Объясненіе. Недостача въ 1 к. получается потому, что въ самомъ началѣ допущена ошибка. Безъ ущерба могла составиться компанія для продажи по 3 штуки за 2 коп. только тогда, когда на 30 яблокъ 1-ой торговли пошли бы 20 яблокъ 2-ой, т. е. на 3 яблока первой — 2 яблока второй. И дѣйствительно, при продажѣ первыхъ 50 яблокъ, т. е. 30 яблокъ 1-ой и 20 яблокъ 2-ой, по 5 шт. на 2 к., получить 1-ая должна свои 10 к., а 2-ая тоже 10 к., и у нея останется еще 10 яблокъ, которыя должны были продаваться уже не въ компаніи, но по ихъ прежней, болѣе дорогой цѣнѣ, а именно по 2 шт. на 1 к., т. е. за 5 к. На самомъ дѣлѣ она продаетъ ихъ въ компаніи по удешевленной цѣнѣ, по 3 шт. на 2 к. или же 10 шт. за 4 к., — вотъ и недостача въ 1 к. Иначе гоноры, на 1 коп. она дастъ лишняго полъ яблока: два съ половиною яблока замѣнятъ двухъ яблокъ, или 10 яблокъ замѣнятъ 8 яблокъ. Вотъ и не хватаетъ у нея 2 яблокъ, за которыя она должна была получить по своей первоначальной цѣнѣ 1 коп. ¹⁾.

4.

На 20 грошей (10 коп.) куплено куринныхъ, утиныхъ и гусиныхъ яицъ 20 штукъ, по $\frac{1}{4}$ к., 1 к., и $1\frac{1}{2}$ к. яйцо. Въ какомъ количествѣ надо купить каждого сорта яицъ?

Отвѣтъ: 14 кур., 5 утиныхъ и 1 гусиное ²⁾.

Проѣрка: за 14 кур. по $\frac{1}{4}$ к. уплачено $3\frac{1}{2}$ к.

“ 5 ут. “ 1 “ “ 5 “

“ 1 гус. “ $1\frac{1}{2}$ “ “ $1\frac{1}{2}$ “

— 20 шт. 10 к.

¹⁾ Эта задача интересна своимъ постановкою: умышленно допущена ошибка въ расчетѣ, каковую малоподвѣтливый слушатель, т. е. тотъ къ кому она обращена, сначала и не замѣчаетъ. Ошибка та, что компанія для продажи по 5 шт. на 2 коп. или 2 $\frac{1}{2}$ абл. на 1 коп., можетъ составиться только тогда, когда соблюдается отношеніе 3 къ 2, а не въ отношеніи 1:1. Если же отношеніе какъ 1:1, т. е. у обѣихъ торговцевъ равныя количества абл. и по равнымъ цѣнамъ: у 1-ой 30 абл. по 3 шт. на 1 коп., а у 2-ой 30 яблокъ по 3 шт. на 1 коп., то надо было продать сообща 60 абл. за 25 коп., или за 1 коп. 60:25 = 2 $\frac{3}{5}$ абл., а не 2 $\frac{1}{2}$ абл. (2 $\frac{1}{2}$ абл.).

²⁾ Сообщена г-же Шонинск.

5.

Какого веса должны быть четыре отдельных гири, чтобы ими можно было развесить товар цѣлыми количествами, начиная съ 1 ф. до 1 пуда включительно (1, 2, 3, 4, 5, 6 ф. и т. д. до 40 ф. включительно).

Отвѣтъ: Гиря должны быть: въ 1 ф., 3 ф., 9 ф. и 27 ф. Проверка этой задачи есть хорошее умственное упражнение для дѣтей школьнаго возраста; задача задается, по всей широкости, не столько для рѣшенія, очень труднаго, — сколько для проверки, т. е. для умственного упражненія при проверкѣ ¹⁾.

6.

Между литовскими хедерниками и ешиботниками была въ большинствѣ ходу въ мое время (90-е годы прошлаго столѣтія) задача: нахождение неизвѣстнаго числа по остаткамъ отъ дѣленія его на 3, на 5 и на 7.

Задавалась и разрѣшалась подобная задача весьма своеобразно. Берутъ фоліантъ Талмуда или какой либо другой книги, и загадчикъ начинаетъ считать тихо („для себя“) строки любой страницы („амудъ“), по три въ рядъ, и объявляетъ отгадчику остатокъ: 1, или 2, или: быть остатка. Потомъ начинаетъ считать такимъ же способомъ по пяти строкъ въ рядъ и объявляетъ остатокъ строкъ или: быть остатка; также поступаетъ и въ третій разъ, считая по семи съ объявленіемъ остатка, или — что таковаго нѣтъ. Иначе говоря, загадывая дѣлать количество строкъ страницы на 3, 5, 7 и объявляетъ остатокъ отъ подобнаго дѣленія, если таковое имѣется.

Разгадчикъ остатки съ 3-хъ, 5-ти и 7-ми сложить по заученному правилу соответственно на 70, 21 и 15, и произведенія складывать, — и общая сумма, если она меньше 105, и представить искомое число; если же эта сумма больше 105, то для полученія искомага числа слѣдуетъ взять остатокъ отъ дѣленія ея на 105.

¹⁾ Въ подробнѣе курсахъ теоретической арифметики можно найти слѣдующее общее положеніе: если число лѣваго столбца сложено и сложеной въ единицы и различнымъ степеней числа 3, причемъ каждое сложено (вычислено) берется только въ одну сторону, — чтобы получить такое разложеніе числа, достигается такъ-же, какъ и при переводѣ числа въ десятичной системѣ счисленія изъ правой въ лѣвую, послѣдовательно на 3, съ той только разницей, что остатокъ 2 всегда вычитается отрицательнымъ остаткомъ (—1), причемъ число, конечно, увеличивается на 1.

При помощи этого приема можно, отсѣдно, пользоваться степенями 3-хъ до 4-ой включительно, представлять всѣ числа отъ 1 до $1+3+3^2+3^3=27$. Такъ и въ данной задачѣ, путемъ сложения и вычитанія чиселъ 1, 3, 9, 27 (т. е. $1, 3, 3^2$ и 3^3), оказалось возможнымъ выразить всѣ числа отъ 1 до $40=1+3+9+27$. Простое же вычитаніе можно и свести къ сложению разностими, замѣнивъ на той чашкѣ, гдѣ нѣтъ груза, и вычитая разностими, положивъ на чашкѣ съ грузомъ.

Настоящее математическое рѣшеніе сообщено редакціи М. Д. — Ред.

Возьмите, для примѣра, какое нибудь число—положимъ 34. Отъ дѣленія на 3, остается 1; отъ дѣленія на 5, остается 4; отъ дѣленія на 7, остается 6. При умноженіи остатковъ на соответственныя числа 70, 21 и 15, получимъ 70, 84 и 90 (1. 70, 4. 21, 6. 15). Сложивъ эти произведенія, получимъ $70 + 84 + 90 = 244$;—остатокъ отъ дѣленія 244 на 105 и дастъ 34.

Такъ какъ основными числами служатъ у хедерниковъ въ большинствѣ случаевъ количество строкъ какой нибудь страницей талмудической, раввинской или религіозно-правственной книги, непревышающее, благодаря формату подобнаго книги, цифры 105, то нѣкто изъ задающихъ и разрешающихъ подобныя задачи не догадывается, что это—задачи неопредѣленныя, т. е., что онѣ могутъ имѣть по нѣскольку отѣтовъ (въ данномъ примѣрѣ: 34, 139, 244).

Подобныя задачи (какъ и вышеприведенная задача № 4) относятся къ неопредѣленнымъ уравненіямъ 1-ой степени, о чемъ хедерные воспитанники и понятія не имѣли; они рѣшаютъ по заученному правилу (или „кзалу“— $\frac{5}{6}$), приведенному выше, конечно исполнѣ правильному, основанному на свойствахъ неопредѣленныхъ уравненій 1-ой степени. (Любопытно знать, почему облюбованы хедерниками подобнаго рода задачи и кто внесъ ихъ въ хедерную среду).

7.

Имѣется восемь ведеръ вина въ 8-ми ведерномъ боченкѣ и два посудина въ пять и въ три ведра. Требуется при помощи этихъ двухъ посудинъ в боченка разлить вино пополамъ—по 4 ведра.

Рѣшеніе: Чтобы отлить 4 ведра, надо добиться возможности отлить изъ помпой 5-ведерной посуды одно ведро. Для этого надо сперва изъ 8-ведернаго боченка наполнить 5-ведерную посудину, затѣмъ изъ послѣдней наполнить 3-ведерную посудину, т. е. отлить изъ 5-ведерн. посудины 3 ведра въ 3-ведерную посудину. Такимъ образомъ въ 5-вед. посудинѣ остается 2 ведра вина. Вино изъ 3-вед. посудины выливаютъ обратно въ 5-ведерный боченекъ, а два ведра, находившіяся въ 3-вед. посудинѣ, выливаютъ въ опорожненную 3-вед. посудину. Въ такомъ случаѣ въ 8-вед. боченкѣ находится теперь 6 ведеръ, а въ 3-ведерн. посудинѣ 2 ведра, а 5-ведерная оказывается пустою.

Теперь наполняютъ 5-ведерную посудину изъ боченка, а изъ нея отливаютъ вино въ 3-ведерную посудину доверху, (т. е. отливаютъ 1 ведро вина изъ 5-ведерной посудины въ 3-ведерную); такимъ образомъ въ 5-ведерной посудинѣ осталось 4 ведра, а въ боченкѣ осталось 1 ведро вина; сюда вливаютъ всѣ 3 ведра изъ 3-ведерной посудины, и въ боченкѣ оказывается вторымъ половина.

С. Бейлинь.

Примечк.

Рабби Леви-Ицхокъ Бердичевскій.

(Изъ исторіи хасидизма).

I.

Духовное наслѣдіе „проповѣдника“ Бера Межерицкаго было воспринято разными его учениками различно, какъ въ смыслѣ общихъ представленій о сущности хасидизма, такъ и въ выборѣ путей для распространенія этого ученія въ массы. Одни, углубляясь въ теорію хасидизма, стремились поднять это ученіе на степень религіозно-философской системы, съ примѣсомъ каббалистическихъ элементовъ. Другіе же клали въ основу хасидизма чувство, интуиизмъ, своей пропагандой стремились „зажигать сердца“ и расширить область мистическаго въ религіи. Самыми крупными представителями этой послѣдней группы были рабби Леви-Ицхокъ „раввинъ Бердичевскій“.

Леви-Ицхокъ родился въ 1740 г. Отецъ его, известный ученый р. Менрѣ, былъ раввиномъ въ Гусакѣ¹⁾. По матери онъ велъ свое происхожденіе отъ знаменитаго „Магаришо“ и Тарногородскаго раввина Моисея Маргулиса. Въ родѣ его отца, по преданію, не прекращалась неслѣдственная передача раввинскаго званія въ цѣломъ родѣ поколѣній²⁾.

Хасидская фантазія, какъ она это дѣлала и съ другими своими героями, сплела вокругъ рожденія р. Леви-Ицхока вѣнокъ изъ легенды. Рассказываютъ, что въ тотъ моментъ, когда родился Леви-Ицхокъ, Бешѣ произвиль большую радость и сказалъ святой братинъ: „Въ этотъ часъ

¹⁾ Польское Имяжовъ, въ быломъ Имѣиельскомъ Воеводствѣ, въ Червоной Русѣ (Галиція). Ред.

²⁾ По равносильнымъ источникамъ.

появилась на землѣ душа, которая будетъ защитницей Израиля передъ Богомъ". И еще сказали Бешты: „Когда душа эта спускалась на землю, предстать Сатана передъ Богомъ и начать Ему жаловаться: если эта душа сойдетъ на грѣшную землю, тогда наступитъ конецъ моему дѣлу, ибо она наставитъ всѣхъ на путь праведный. И утѣшилъ его Господь и сказалъ: это будетъ раввинъ, и онъ будетъ обремененъ дѣлами своей паствы". Эта великая душа, облеченная въ плоть рабби Леви-Ицкова, — утверждали праведники того времени, — была перевоплощеніемъ души рабби Акибы ¹⁾.

Подъ руководствомъ своего ученаго отца-каббалиста ²⁾, юный Леви-Ицковъ занимался Талмудомъ и каббалой, въ которыхъ, благодаря своимъ рѣдкимъ способностямъ, приобрѣлъ большія познанія и прославился какъ „илуфъ".

Женился онъ на дочери богатого и знатнаго Нарана Переца изъ Любартова, управлявшаго тамъ канцелярскими дѣлами. Любартовъ ³⁾ былъ вѣнѣтенъ тогда, какъ центръ науки и родина духовныхъ знаменитостей. Когда р. Леви-Ицковъ поселился въ Любартовѣ, онъ нашелъ тамъ цѣлую плеяду ученыхъ: Исахаръ-Бера, раввина Злочовскаго; Аръе-Лейбуша Переца (братъ его тестя), Меера Теумини и Іосифа Теумини (авторъ вѣнѣтнаго возмездіума „ענין ענין"). Онъ скоро подружился съ ними, а съ послѣднимъ сошелся даже для соимѣстныхъ занятій. Въ Любартовѣ, въ домѣ своего тестя, Леви-Ицковъ совершенствовался въ изученіи Талмуда съ комментаріями и въ каббалѣ. Въ то же время онъ занимался дѣлами благотворительности. Онъ былъ другомъ нищихъ и странниковъ, самъ служивалъ имъ, подавалъ пищу, спалъ имъ постель ⁴⁾.

Въ г. Ричволь ⁵⁾ недалеко отъ Любартова, состоялъ тогда раввиномъ знаменитый ученый, Шмельке Гурвицъ, занимавшій потомъ постъ окружнаго раввина въ Никольсбургѣ

¹⁾ ענין ענין ענין

²⁾ Какъ это видно изъ изъясненій его толкованій, цитируемыхъ въ „ענין ענין".

³⁾ Любартовъ (прежде Lemartow) — въ быломъ Люблинскомъ воеводствѣ, Рѣд.

⁴⁾ ענין ענין, в. ч. 25

⁵⁾ Польское Rychnów, въ быломъ Сандомирскомъ воеводствѣ. Рѣд.

«Моравія»). Это былъ одинъ изъ наиболѣе популярныхъ учениковъ проповѣдника Бера Межеричскаго. Онъ пользовался огромнымъ вліяніемъ на массы и прилежалъ къ хасидскому ипохизму послѣдователей. „Новичковъ“ онъ всегда приводилъ къ Межеричскому проповѣднику. Леви-Ицховъ, узнавъ объ этомъ человѣкѣ и его проповѣди, захотѣлъ его видѣть и говорить съ нимъ. Въ проповѣди р. Шмельке мистически настроенный юноша прозрѣвалъ что-то родное, близкое къ сердцу, что неудержимо влекло его къ себѣ. Но къ осуществленію горячаго желанія Леви-Ицхова встрѣтилось препятствіе: тестъ его, Израиль, былъ противникомъ Бешта и не давалъ зятю ѣхать въ Ричволь. Сокрушенный Леви-Ицховъ наложилъ на себя постъ изъ теченія нѣсколькихъ дней, — и тогда только тестъ разрѣшилъ ему ѣхать. Онъ отправился къ рабби Шмельке и тамъ узналъ, что приобщиться къ источнику истины и добра можно только въ Межеричѣ, гдѣ пребываетъ преемникъ Бешта, святой проповѣдникъ Беръ. Рабби Шмельке отправился туда вмѣстѣ съ Леви-Ицховомъ и съ двумя юношами изъ Польши, которые потому прославились въ хасидскомъ мірѣ; это были: Яковъ-Ицховъ изъ Люблина, прославившійся „чудотворцемъ“, и Израиль изъ Козеница, извѣстный подъ именемъ „Козеницкаго магида“¹⁾.

Здѣсь Леви-Ицхову открылся новый міръ. Скрытая въ его душѣ смена мистическаго экстаза нашла въ Межеричѣ богатую почву для своего развитія. „Учитель“ рабби Беръ, съ одной стороны, и новые товарищи съ другой — дали много пищи его мысли и чувству. Всей душой привязался онъ къ учителю, который внушалъ ему благоговѣніе и „какой-то мистическій страхъ“. Одного взгляда р. Бера было достаточно, чтобы бросить ученика въ дрожь, ибо онъ надѣлъ „Шехину“ на лицѣ учителя, „огонь сжигающій, пламя божественное“. И когда учитель далъ ему однажды, въ праздникъ Нового года, „шофаръ“ для тейотъ, а самъ читалъ вслухъ установленную молитву, Леви-Ицховъ „узрѣлъ великій свѣтъ и лишился чувствъ“²⁾. Покрѣпшая легенда рассказываетъ

¹⁾ Изъ частнаго письма раввина Юсефа Левиаштейна. (Соборніе раввины Левиаштейна могутъ быть приняты лишь какъ традиція, но не какъ историческій фактъ. Ред.)

²⁾ „Тга тга“, стр. 70. (Копія 1816 г.)

со словъ р. Леви-Ицхока: „Однажды, въ праздникъ Нового Года, во время предвечерней молитвы, я увидѣлъ на лицѣ его (проповѣдника Межеричскаго) лучезарный свѣтъ, переливавшійся всеми цвѣтами радуги; и напасть на меня страхъ и трепеть, и поддерживали меня люди, чтобы не дать мнѣ упасть, но никто не зналъ причины. И когда учитель замѣтилъ мой трепеть, онъ обернулся къ стѣнѣ и стоялъ такъ, опершись головою въ стѣну, нѣсколько минутъ; затѣмъ снова обернулся къ намъ, но тогда я уже ничего не видѣлъ на его лицѣ. Еще разъ увидѣлъ я этотъ свѣтъ и это сіяніе на лицѣ учителя, — продолжалъ р. Леви-Ицхокъ, — передъ его кончиною, и поэтому я сподобился постичь его ученіе“¹⁾.

II.

Между тѣмъ богатый тестъ Леви-Ицхока раззорился и остался должникомъ князя, владѣльца Либартова. Ему угрожала опасность быть заточеннымъ въ тюрьму за долги, и дочь его, жена Леви-Ицхока, чтобы спасти отца, обязалась передъ княземъ возвратить ему долгъ въ теченіе двухъ лѣтъ; въ случаѣ неуплаты — гласить наизвѣстная легенда — ей пришлось бы принять крещеніе. Условіе это жена заключила тайно отъ мужа, и только потомъ открылась ему. Легко понять, сколько тревоги это ему причинило. Но Леви-Ицхокъ не упалъ духомъ: онъ сталъ разбѣгать изъ города въ городъ и собирать пожертвованія для выкупа теста. Вездѣ онъ привлекалъ всеобщее вниманіе своимъ религіознымъ экстазомъ, восторженнымъ служеніемъ Богу.

Возвратившись домой послѣ долгихъ скитаній, Леви-Ицхокъ заваялъ постъ раввина въ городѣ Ричволѣ вмѣсто Шмеляка Гурица, который былъ призванъ на мѣсто раввина въ Шкленѣ. Въ Ричволѣ Леви-Ицхокъ жилъ недолго. Скоро онъ принялъ раввинство въ г. Пинскѣ, куда и перѣехалъ.

Въ Пинскѣ, соединенномъ съ предместьемъ Карлиномъ, взошли тогда первая сѣмена хасидизма, посѣянные Арономъ Карлинскимъ, прозваннымъ „великимъ“. Аронъ Карлинскій, ревностный ученикъ межеричскаго „проповѣдника“, былъ однимъ изъ первыхъ основателей тайной ха-

¹⁾ *Swieciło święte święta*, стр. 33.

сибирской секты въ Литвѣ и Вѣлоруссіи¹⁾. Изъ Карлина шли невидимыя нити, опутавшія много городовъ Литвы сѣтью хасидскихъ кружковъ. Арошъ Карлинскій былъ старше Леви-Ицхока на четыре года, но ихъ сближала общій религиозный энтузіазмъ. Проповѣдникъ Беръ Межеричскій говорилъ объ Арошѣ: „Когда онъ читаетъ Псалъ пѣвшею, онъ потрясаетъ міръ“²⁾.

Какъ великъ былъ авторитетъ рабби Леви-Ицхока и въ „явноиъ ученіи“ (Талмудъ), видно изъ того, что онъ скоро сдѣлался председателемъ раввинской коллегіи въ Пинскѣ, въ литовской общинѣ, гдѣ эту должность занимали до него первоклассные ученые.³⁾

Проповѣдѣ хасидизма въ Литвѣ, послѣ Ароша Карлинскаго, немало содѣйствовало Леви-Ицхоку въ пинскій періодъ своей жизни. Одинъ изъ его учениковъ въ то время изображаетъ его въ слѣдующихъ словахъ: „Это—свѣтъ, сіяющій въ небесахъ, отлученный и далекій отъ всего плотскаго, погруженный въ сокровенный смыслъ святыхъ заповѣдей, возносящій свою молитву до далекихъ высотъ“⁴⁾. Объ этомъ періодѣ его жизни сохранилась слѣдующая легенда. Однажды пришли въ проѣздъ именитые мужи города и не замѣтили его въ компаніи; только изъ дальняго угла донесли до нихъ чей-то восторженный голосъ: то былъ голосъ рабби Леви-Ицхока, произносившаго благословеніе надъ яблокомъ, лежащимъ на столѣ.

Но такіа „новшества“ не всѣмъ пришлись по вкусу. Въ Пинскѣ уже носилось то раздраженіе противъ хасидизма, которое искорѣнилось въ бурный протестъ „миснагидовъ“. Наступилъ роковой 1772 годъ, когда Ілия Гинзъ и его приверженцы провозгласили въ Вилнѣ пермій „херемъ“ противъ хасидизма и хасидовъ. Объ этомъ херемѣ еврейское население торжественно извѣщалось въ синагогахъ всѣхъ городовъ. Въ Пинскѣ херемъ возмѣлъ свое дѣйствіе: толпа по-

¹⁾ С. М. Дубновъ, Исторія хасидскаго раскола, т. II. (Восходъ 1890 г., кн. 3).

²⁾ Тамъ же стр. 127 (Вердичевъ, 1902).

³⁾ См. его изреченіе въ разговорахъ „עשרה עשרה“, Познань 1796; ср. также „Исторія хасидскаго раскола“, т. IX (Восх. 1890, кн. 11).

⁴⁾ См. тамъ же, ч. II стр. 23 (Пресбургъ, 1886).

дошла къ дому Леви-Ицхока съ ругательствами и угрозами и едва не разгромила его.¹⁾

Рабби Леви-Ицхока тогда не было дома. Онъ гостилъ у „учителя“ нѣстъ съ другими единомышленниками. Они уже чувствовали, что противники загнали рѣшительную борьбу, и собрались сюда для обсужденія необходимыхъ мѣръ самозащиты. Леви-Ицхоку вскорѣ пришлось покинуть Пясокъ и раввинскую Литву вообще; онъ вернулся въ „Польшу“, гдѣ занялъ постъ раввина въ городѣ Желеховѣ. Но и здѣсь онъ не нашелъ покоя. Антихасидское движеніе, по сигналу данному изъ Вильны, распространилось повсюду. Партийныя страсти разгорѣлись. Вездѣ, гдѣ большинство было на сторонѣ приверженцевъ стараго раввинизма, превозвѣщались предъ авторитетомъ виленьскаго гаона, велась безпощадная борьба противъ хасидовъ. Въ Желеховѣ, славившемся раввинскою ученостью, также вспыхнула такая борьба²⁾, и положеніе Леви-Ицхока въ этомъ городѣ сдѣлалось невыносимымъ.

Прошло нѣсколько лѣтъ. И вотъ, въ 1781 году, въ Литвѣ снова послышались трубныя звуки, возвѣщавшіе съ амвоновъ синагогъ страшныя нападенія противъ хасидизма и хасидовъ. Этого второй харемъ, призывавшій къ „безпощаднымъ гоненіямъ“ на хасидовъ съ цѣлью „вырвать ихъ съ корнемъ, какъ поклоняющихся идоламъ“³⁾, возымѣлъ свое дѣйствіе. Много обидъ и оскорбленій приходилось тогда перенести Леви-Ицхоку въ Желеховѣ, гдѣ онъ былъ окруженъ ревнителями-миснагидами.

Въ это время онъ встрѣтился въ Варшавѣ съ ученымъ Авраамомъ Каценеленбогеномъ, брестскимъ раввиномъ, однимъ изъ самыхъ ожесточенныхъ противниковъ хасидизма. Брестскій раввинъ пожелалъ воспользоваться этой встрѣчей, чтобы вызвать рабби Леви-Ицхока на открытый диспутъ о хасидизмѣ. Какъ видно, вызовъ не встрѣтилъ большого сочувствія со стороны Леви-Ицхока, но уклониться отъ него онъ не могъ. И вотъ въ синагогѣ Праги, предмѣстья Варшавы, при большомъ стеченіи народа, сошлись на бой представители двухъ крайнихъ теченій—раввинизма и хасидизма. Первымъ выступилъ Авраамъ Каце-

¹⁾ Исторіе хасидскаго раскола, въ упомянутой главѣ.

²⁾ Точно такъ, въ приложеніи п. 242. стр. 102.

³⁾ См. мою книгу *Литература*, стр. 31 (Варшава 1907).

ваденбогемъ. Онъ обрушился на хасидизмъ съ обвиненіями въ ереси и потрясеніи основъ вѣры. Толпа, состоявшая изъ большинства изъ приверженцевъ обвинителя, поддерживала его. Леви-Ицхокъ былъ смущенъ тономъ этихъ обвиненій, и его отъѣзды на нихъ, повидимому, неудовлетворили собравшихся. Но онъ субъективно былъ утѣренъ въ противномъ, и въ средѣ своихъ приближенныхъ утверждалъ, что побѣдилъ на диспутѣ¹⁾.

Это обстоятельство вызвало гнѣвъ Авраама Каценеленбогена, считавшаго побѣду за собою, и онъ обратился съ посланіемъ къ „почтенному раввину, великому свѣтилѣ, Леви-Ицхоку изъ города Желестома“²⁾.

Въ этомъ письмѣ онъ упрекаетъ хасидовъ въ томъ, что они отвернулись отъ „путей, проложенныхъ избранниками Божиими, столпами, опорами земли, просвѣщенными учеными, высокими раввинскими авторитетами, начертанными законамъ на землѣ, правилами благія и сужденія справедливости“. Онъ напоминаетъ рабби Леви-Ицхоку о публичномъ диспутѣ въ Варшавѣ и объ отѣздахъ представителя хасидовъ, въ которыхъ не было „ничего пріемлемого разумомъ, а только нагроможденіе словъ, постройка изъ паутины“; онъ выражаетъ удивленіе, что побѣжденный противникъ послѣ этого еще „хвастаетъ, что отѣздалъ отъѣздно“. Въ этомъ же письмѣ Каценеленбогенъ предлагаетъ Леви-Ицхоку сами вопросы: 1) Почему хасиды, въ отличіе отъ другихъ, принимаютъ молитвы сефардскаго канона вмѣсто ашкеназискаго? 2) Почему они „задерживаются произносить въ молитвѣ „лохаг“ слова: „Новый свѣтъ зажжешь Ты надъ Сиономъ“? 3) Почему они произносятъ молитвы громкимъ голосомъ и этимъ какъ бы выдѣляютъ себя въ глазахъ простонародья, какъ „очищающіеся, приближающіеся къ Богу больше всего Израиля“? Авторъ письма изображаетъ странныя тѣлодвиженія и жестикულიцію хасидовъ во время молитвы: „молятся и бѣснуются, перебѣгая съ мѣста

¹⁾ „Исторія хасидскаго раскола“, указ. м.

²⁾ Цитируем отсюда и дальше по копии этого письма, присланной мнѣ С. И. Дубинскимъ вѣдѣной имъ рукописи въ архивѣ Давида Мазова. Въ другомъ рукописномъ сборникѣ, (въ архивѣ Мазова) вариантъ письма Каценеленбогена помѣщенъ датой „8 тамуза 5544 (1784) года, въ Варшавѣ“.

на мѣсто, подпрыгивая, какъ кози, раскачиваясь направо и нѣлѣво; кладуть земные поклоны, то опускаясь внизъ, то поднимаясь въ высь; на небо посягаютъ, въ бездну спускаются, хлещутъ въ ладоши Богу въ небесахъ, и все для того, чтобы поразить своими дѣйствіями простой народъ и женщинъ. "4) Почему хасиды не соблюдаютъ законнаго срока для утренней молитвы? 5) Почему онъ, Леви-Ицхокъ, повторяетъ въ молитвѣ по нѣскольку разъ сразу имя Божіе и при этомъ позволяетъ себѣ „страшные, пугающіе приемы“ озирается по сторонамъ, и даже, какъ говорили мнѣ, передъ чтеніемъ „Schema“ снимаетъ свою обувь“? 6) Почему хасиды не пользуются услугами рѣзниковъ равнинскаго толка и приказываютъ „употреблять при рѣзкѣ скота особенно остро отточенные ножи“? Они это дѣлаютъ, безъ сомнѣнія, „только для того, чтобы хвастать и кичиться предъ народомъ своей ревностью къ закону“. 7) Почему они не считаются „съ страшными херемимъ и отлученіями, провозглашенными публично на армаркѣ въ Високомъ и въ Зельвѣ“¹⁾, съ вѣдома равниновъ, гасновъ и многихъ ученыхъ Литвы и Бѣлоруссіи“?

Неизвѣстно, отиѣтилъ ли рабби Леви-Ицхокъ на это полемическое посланіе, или же не обратилъ вниманія на обвинительный актъ. Есть основаніе полагать, что вѣрно второе предположеніе. Такой экзальтированный мистикъ, какъ Леви-Ицхокъ, отдавшійся всецѣло „служенію Богу“, едва ли могъ отвѣчать на такіа формальныя, мелочныя обвиненія. — Между тѣмъ нападки на него въ Желеховѣ не прекращались. Варшавскій диспутъ и письмо брестскаго раввина подняли мела въ огонь, и рабби Леви-Ицхокъ долженъ былъ оставить городъ. Тогда онъ занялъ постъ раввина въ Бердичевѣ.

III.

Бердичевъ сто-лѣтъ тому назадъ, какъ и теперь, былъ густо населенъ евреями. Экономическое положеніе общины было, въ общемъ, цвѣтущее. Это былъ большой торговый центръ Волыни, славившійся своими армарками, куда сте-

¹⁾ Отсюда видно, что это письмо написано послѣ второго херема 1781 года, провозглашеннаго сначала на армарѣ въ Зельвѣ. См. мон. стѣнъ и арх., стр. 20-21.

кались торговые люди со всѣхъ концовъ Россіи и даже изъ за границы. Бердичевъ не былъ избавленъ и отъ обычныхъ недостатковъ коммерческихъ центровъ: въ немъ встрѣчались и темныя личности, всякаго рода дѣльцы и ярымарочные аферисты, которые вредно вліяли на общественную нравственность¹⁾.

Въ то время въ Бердичевѣ жили два человека, неустанно работавшіе надъ подъемомъ умственнаго и моральнаго уровня общины;—это были: ученый Іосифъ Гальперинъ, прозванный „Харифъ“²⁾, стоявшій во главѣ раввинской коллегии, и каббалистъ Либеръ, прозванный „великимъ“, проповѣдникъ („магидъ“) общины. Большой популярностью пользовался въ общинѣ ея духовный пастырь Іосифъ Гальперинъ, но своеобразное вліяніе выпало на долю Либеръ „великаго“. Прибывъ въ Бердичевъ изъ Кракова вмѣстѣ со своимъ отцомъ, благотворителемъ Авраамомъ, Либеръ осиротѣлъ вскоре послѣ пріѣзда. Онъ очутился одинокомъ въ новомъ мѣстѣ. Онъ удалялся отъ людей и все свое время посвящалъ любимымъ занятіямъ каббалы, въ которой пріобрѣлъ большія познанія.

Любовь къ каббалѣ могла считаться наследственнымъ въ родѣ Либеръ, который насчитываетъ въ числѣ своихъ предковъ также знаменитыхъ каббалистовъ, какъ р. Натанъ Шапиро изъ Кракова, авторъ *Гуръ Шей*, а также Шиммонъ Остропольскій и Іехиэль-Михель Немировскій, названные мучениками за вѣру во время плацкой рѣзни 1648 г.³⁾ Народъ смотрѣлъ на Либеръ, какъ на святаго угодника, котораго Богъ приближалъ къ себѣ и открывалъ ему пути свои. Изъ устъ въ уста передавалась легенда, какъ его прадѣдъ, каббалистъ Натанъ Шапиро, является ему каждую ночь изъ „того свѣта“, чтобы вставлять его въ каббалѣ. Народъ удивлялся въ Либеръ и прислушивался къ каждому его слову.

Каждый день Либеръ уходилъ далеко за городъ и въ уединеніи творилъ молитву. О его молитвѣ сохранилась слѣдующая легенда. Однажды князь, владѣлецъ города,

¹⁾ См. В. Mahen: Die Juden unserer Zeit, стр. 12. Regensburg, 1842

²⁾ Его имя упоминается въ рукописяхъ *„Sefer ha-Emet“*, стр. 4, и въ рукописяхъ *„Sefer ha-Emet“*. См. также мое сочиненіе „*Sefer ha-Emet*“, въ *„Sefer ha-Emet“* (1902) въ томъ „*Sefer ha-Emet“* 1902 г.

³⁾ На основаніи рукописнаго матеріала.

проказалъ черепъ лѣсъ и, увидѣвъ еврея, молящагося подъ деревомъ, подознать его къ себѣ; но Либеръ не трогался съ мѣста. Разсердившись князь и повелѣлъ своему кучеру бить и истязать еврея, но послѣній какъ будто не чувствовалъ боли и продолжалъ молитву съ тѣмъ же увлеченіемъ, какъ и раньше. Князь былъ пораженъ этой привязанностью человѣка къ Богу и, возвратившись домой, послать за Либеромъ, чтобы загладить свою вину передъ нимъ; но тотъ заявилъ, что простить его только подъ условіемъ, если князь обѣщаетъ подарить еврейской общинѣ мѣсто, на которомъ онъ, Либеръ, молится, съ тѣмъ чтобы пострѣли тамъ синагогу. Князь согласился, и на этомъ мѣстѣ была построена большая синагога, находящаяся теперь въ центрѣ города ¹⁾.

Либеръ велъ смиренную жизнь праведника. Встрѣчая на своихъ удивившихъ прогулкахъ за городомъ заблудшую корову или козу, онъ собственноручно приводилъ ее къ хозяину. Часто онъ посѣщалъ лавки, чтобы наблюдать за правильностью вѣсъ и мѣры.

Въ это время Беншъ странствовалъ по городамъ Палестины и Вавилоны, распространяя свое ученіе. Завѣщая въ Бердичевѣ, онъ обыкновенно останавливался въ домѣ Либера. О послѣднемъ Беншъ отзывался будто бы такъ: „Вызвать праведника, получающаго откровеніе отъ пророка Иліи; съ Либеромъ происходитъ обратное: пророкъ Ілія получаетъ откровеніе отъ Либера“. Либеръ съ своей стороны высоко почиталъ Беншта, хотя и не принадлежалъ къ кругу его учениковъ и не считался официально хасидомъ: въ „синагогѣ Либера“ (это названіе она сохранила до нашихъ дней) молились и молятся по анкеназіискому (магнагидскому), а не по хасидскому толку. Это глубокое уваженіе Либера къ Беншту укрѣпилось еще больше, по словамъ преданія, послѣ смерти послѣдняго, такъ какъ только тогда обнаружилось вселенъ величіе творца хасидизма. Нанпная хасидская легенда рассказываетъ, что въ первые дни послѣ смерти Беншта Либеру перестала являться тѣнь его праотца Натана Шапиро, для обычныхъ наставленій въ добротѣ. Тогда онъ

¹⁾ По ошибкѣ я отнесъ эту легенду къ деятельности отца Либера, Авраама, въ вышеуказанной статьѣ „*הרב אברהם ליבר*“.

отправлять своего сына Исхакъ въ Краковъ, на могилу пра-
дѣда, чтобы спросить у него о причинѣ этой немилости.
Получился отвѣтъ: по случаю кончины Беншта закрылась,
въ знакъ траура, на 80 дней „верховная академія“ (небесная).
откуда р. Натанъ привозилъ свою науку.

Съ этого времени Либеръ сталъ ближе къ хасидизму.
Своими субботними проповѣдями въ синагогѣ онъ подго-
товлялъ народъ къ воспринятію новаго ученія, и оно скоро
утвердилось тамъ, не встрѣтивъ никакихъ препятствій.

Бердичевъ, какъ большой еврейскій центръ, казался
первымъ иликамъ удобнымъ пунктомъ для проповѣди
хасидизма. Прежде-и центръ хасидизма на Волыни, Мена-
ричъ, пришелъ со смертью Бера въ упадокъ. Ученики раз-
бредлись по своимъ роднымъ мѣстамъ, организуя вслѣдъ свои
группы послѣдователей. Въ Бердичевѣ пытались тогда со-
здать центръ для Волыни. Мы встрѣчаемъ тамъ часто
чудотѣя Лейба Сореса ¹⁾, апостола хасидизма Якова-Иосифа
пизъ Полонинго, и другихъ. Эти наставники „цадиковъ“ немало,
конечно, содѣйствовали насажденію хасидскихъ идей въ
Бердичевѣ; но превратить этотъ городъ въ одно изъ „свя-
тыхъ мѣстъ“ хасидской секты, удалось только раббину Леви-
Ицхоку съ того времени, какъ онъ поселился тамъ.

Прибылъ онъ въ Бердичевъ въ 1785 г., на 45 году
жизни ²⁾, уже не заставъ въ живыхъ ни Иосифа Харифа ³⁾,
ни Либера „великаго“. На его долю адѣлъ выпала двоякая
роль: официальнаго духовнаго пастыря общины и миссіонера
хасидизма.

Послѣ преслѣдованій и гоненій, перенесенныхъ Леви-
Ицхокомъ въ разныхъ мѣстахъ за проповѣдь хасидизма,
онъ пришелъ, наконецъ, въ Бердичевъ такую пристань, гдѣ
онъ могъ безболѣзненно осуществлять свои заветныя стрем-
ленія. На первыхъ порахъ онъ еще встрѣчалъ нѣкоторую

¹⁾ См. мою статью въ томъ жѣ „Галицкохъ“, т. XIII.

²⁾ Леви-Ицхокъ прибываетъ къ себѣ символически старъ: въ томъ,
гдѣ во вторыхъ словѣ скрывается численное указаніе его возраста
(775—45).

³⁾ Иосифа Харифа, умершаго значительно раньше 1785 года, счи-
тали онъ его, но послѣдній не оставался „ученомъ“ и былъ ordinary-
нымъ раввиномъ; только съ Леви-Ицхокомъ снова возродилось значеніе
главы раввинской школы (725) въ Бердичевѣ.

опозицию со стороны последователей Либера, но ему скоро удалось обратить этих полу-мистиковъ къ хасидимъ. Даже нунъ Либера сдѣлался однимъ изъ его адептовъ.

Въ Бердичевѣ религиозный экстазъ Леви-Ицхока достигъ своего апогея¹⁾. Весь онъ „горѣлъ божественнымъ огнемъ“, вдохновенный, полный мистическихъ порывовъ къ слиянію съ Божествомъ. Его обычный возгласъ при обращеніи къ Богу былъ: „милосердый“ (רחמי-רחמי)²⁾. Это было очень характерно для Леви-Ицхока, который соединялъ въ себѣ любовь къ Богу съ пламенной любовью къ своему страждущему народу. Обращаясь къ Богу то съ мольбой, то съ претензіями и требованіями, или даже съ негодовующими воплями, онъ молился не за себя, а за „весь Израиль“, за свой народъ, горестная жизнь котораго выражала душу этого великаго челоуколюбца.

О его молитвѣ разсказываетъ одинъ изъ биографовъ: „Онъ молился съ трепетомъ, дрожа всемъ тѣломъ; отъ волненія онъ не могъ стоять на одномъ мѣстѣ. Вотъ его видятъ молящимся въ одномъ концѣ синагоги, а черезъ минуту онъ уже въ другомъ концѣ. Волосы дыбомъ становились у тѣхъ, кто слушалъ его молитву, сердце таяло, и сжималась вся свѣрсна душа“³⁾.

Когда наступалъ мѣсяцъ Шуванъ и приближались „страшные дни“, рабби Леви-Ицхокъ удалялся отъ всего житейскаго. Его религиозный экстазъ тогда доходилъ до того, что съ нимъ невозможно было говорить. Въ этотъ мѣсяцъ онъ признавалъ

¹⁾ См. соч. его ученика, Шмуэля изъ Каменки *сочиненіе* ч. II стр. 96. (Каменскъ, 1896).

²⁾ Этотъ возгласъ „Дурбаремидгера“ сдѣлался вслѣдствіемъ фамильярности, принявъ потѣшное Леви-Ицхока. Въ Бердичевѣ разсказываютъ, что однажды къ Леви-Ицхоку зашелъ мѣстный представитель власти и предложилъ ему избрать себѣ фамилію. Падая, молившійся въ то время съ своимъ обычнымъ энтузіазмомъ, не замѣтилъ немедленнаго чиншника. Но послѣдній, услышавъ изъ его устъ мистическое разъ повторенное слово „Дурбаремидгера“, подумалъ, что это — отвѣтъ на предложенный вопросъ, и записалъ семью Леви-Ицхока подъ этимъ прозвищемъ.

³⁾ См. *сочиненіе* гл. VII, стр. 37. Въспомогательный, этикъ и объясняющій приведенное выше мѣсто о немъ, какъ о перевоплощеніи души Акабы, такъ какъ по волеу молитвеннаго экстаза р. Акабы талмудическая легенда употребила эту именно фразу: „Во время молитвы челоукъ оставляетъ его въ одномъ концѣ, а затѣмъ находитъ въ другомъ“ *Трактатъ Вагаши* II, 31.

бить, но звукъ часто прерывался; тогда онъ разсердился и воскликнулъ: „Владыка міра! Если такъ, то пусть трубятъ тебѣ Ишанъ!“

Въ вечеръ на Іомъ-кишпуръ, передъ молитвой Kol Nidre, когда синагога была переполнена народомъ, рабби обратился къ Богу и сказалъ: „Боже! если бы Ты повелѣлъ другимъ народамъ заговѣться въ этотъ день (канунъ поста) до вечера, то они перенились бы, и не нашлось бы даже десятка людей для молитвы. Одинъ только народъ Твой Израиль святъ, нѣтъ здѣсь ни одного пьянаго, ни одного объѣдшагося, всѣ собрались въ Твоемъ святомъ храмѣ и стоятъ передъ Тобой босыми“ ¹⁾.

Онъ не пропускалъ ни одного случая, чтобы не использовать его для цѣлей общенія съ Богомъ. Во время блестящихъ походовъ Наполеона I, Леви-Нидхемъ однажды въ Іомъ - кишпуръ, предъ молитвой *Шма*, обратился къ молвавшимся и сказалъ: французскій императоръ Наполеонъ во-ображаетъ, что онъ повелитель міра, а я, Леви-Нидхемъ изъ Бердичева, говорю: „*Leqadai veiskadasch schmei gabo!*“ ²⁾.

Послѣ поста Іомъ-кишпуръ, онъ съ восторженіемъ дожидается праздника Суккотъ для совершенія красивыхъ синагогальныхъ церемоній съ „аэрогомъ“ и „дулагомъ“ (райское яблоко и пальмовая вѣтвь). Наканунѣ этого праздника онъ бодрствовать всю ночь, шумно выражалъ свою радость, пускался въ плясъ и приговаривалъ: какъ бы поскорѣе наступила минута, когда я возьму въ руки аэрогъ и дулагъ, чтобы произнести надъ ними благословеніе! ³⁾. Сохранилась легенда о томъ, какъ онъ разъ, послѣ такой ночи бодрствованія, побѣждалъ раннимъ утромъ за райскимъ яблокомъ, которое хранилось въ стеклянномъ сосудѣ. Просозывая туда руку, онъ въ азартѣ разбилъ стекло и даже не замѣтилъ этого ⁴⁾.

Домашній обиходъ рабби Леви-Нидхема отличался крайней простотой. Онъ ѣлъ мало, не пилъ вина, соблюдая трауръ по Сіонѣ. Но съ другой стороны онъ былъ противникомъ аскетизма или „истязанія плоти“, видя въ этомъ только

¹⁾ См. *Итъ* *гѣт*, стр. 44.

²⁾ Да возмзлчнтся и да ослѣтитсѣ Его великое имя.

³⁾ См. *Итъ* *гѣт* стр. 40; также *Итъ* *гѣт* *гѣт* стр. 27.

⁴⁾ *Итъ* *гѣт* *гѣт*, стр. 27.

не дѣлать различія между ними. Въ каждомъ еврей, даже въ „грѣшникѣ“, онъ видѣлъ и чувствовалъ Бога. Въ каждомъ словѣ еврея ему слышался голосъ Бога. Онъ видѣлъ, повѣствовало легенда, облаченный въ молитвенную ризу и филантерин, и бесѣдовалъ о мірскихъ дѣлахъ и о политикѣ¹⁾, ибо считалъ, что и въ бесѣдахъ еврея о мірскихъ дѣлахъ и о политикѣ есть „духъ Божій“.

Онъ ходилъ по базарамъ и по улицамъ и побуждалъ народъ къ покаянію. На этой почвѣ встрѣчались иногда курьезы. Рассказываютъ, что встрѣтивъ человека, извѣстнаго своими грѣховными похождениями, р. Леви-Ицхокъ схватилъ его за полу кафтана и сказалъ: покайся, и тогда я буду тебѣ завиновать, ибо грѣхи твои зачтутся тебѣ тогда за добрая дѣла. Тотъ отвѣтилъ ему: подожди, реббе, еще годъ, и ты будешь еще больше завиновать мнѣ²⁾. Въ другой разъ онъ обратился къ первому встрѣчному съ вопросомъ: кому ты служишь? Онъ надѣялся услышать въ отвѣтъ: Богу Израиля. Но тотъ, не догадавшись, просто-душно отвѣдилъ: я служу у сапожника такого-то³⁾. Случалось и сапожному учителю пользоваться шуткой для своихъ дѣлъ. Однажды, по окончаніи молитвы „Schmonah-esrei“, онъ подошелъ къ нѣкоторымъ разстѣянно молившимся и началъ ихъ прерѣшивать, подавая руку: „шаломъ алейхемъ!“ (миръ вамъ). Тѣ были удивлены, но онъ имъ отвѣтилъ: „Чему удивляетесь? Въѣль во время молитвы вы думали о своихъ дѣлахъ. Ты, вотъ, мысленно былъ въ такомъ-то горѣѣ, а ты—въ другомъ. Теперь по окончаніи молитвы ты какъ-будто возвратился съ пути, и я говорю вамъ: шаломъ!“⁴⁾

IV.

Вліяніе рабби Леви-Ицхока было такъ велико, что Бердичевъ дѣйствительно сталъ центромъ хасидизма на Волынѣ. Со всѣхъ концовъ устремлялись къ „бердичевскому раввину“, чтобы послушать его богослуженіе, послушать его хасидскую проповѣдь. Его проповѣди дѣйствовали такъ же неотразимо, какъ и его молитва.

¹⁾ См. *тамъ же* тамъ же, стр. 28, также со словъ проповѣдника наъ Ко-зенина, въ томъ же мѣстѣ.

²⁾ См. *тамъ же* тамъ же, раздѣлъ Beeschalach.

³⁾ Исторія Хасидскаго раскола С. Дубнова, глава IX.

⁴⁾ *тамъ же* тамъ же, стр. 64.

Хасидская система р. Леви-Ицхова базировалась на той же идее, которая легла въ основаніе хасидизма вообще: на идее, универсальнаго единства, единства Бога и міра. „Содататель, утверждающій р. Леви Ицхова, сотворилъ все, и Онъ—все!“ „Онъ цѣлуетъ и объемлетъ собою все“. „Безконечный („Еа - Соф“) содержитъ въ себѣ всѣ міры и всѣ ступени творенія. Нѣтъ такой вещи на землѣ, будь то человѣкъ, жи- вотное, или неодушевленный предметъ, которая могла бы сказать о себѣ: „я“, ибо „я“ въ ней это Богъ, а не она... Вся ея жизненность и свойства—это доля Божества въ ней“¹⁾. Богъ не закончилъ своего творенія. „Каждый мигъ Онъ творить“; Онъ непрерывно объемлетъ природу, и каж- дый мигъ Онъ влияетъ силой въ свои творенія, во всѣ міры“²⁾.

Установивъ свой взглядъ на идею универсальнаго един- ства, Леви-Ицхокъ переходитъ къ существу самого Бога, съ одной стороны, и къ связи между Богомъ и міромъ, съ другой.

I. О Богѣ. Съ одной стороны, разумъ-память подсказываетъ, что „Онъ - Безконечный, Онъ—начало всѣхъ началъ, и не одна мысль не можетъ Его постигнуть“. Здѣсь Богъ беско- нечно далекъ отъ насъ. Съ другой же стороны, вѣрующій долженъ знать, что Богъ близокъ къ намъ, внутри насъ са- мыхъ. Онъ „наполняетъ всѣ міры и объемлетъ всѣ міры, нѣтъ мѣста свободнаго отъ Него, ибо цѣлуетъ міръ славы Его“. Эти два атрибута Бога Леви-Ицхокъ называетъ „двумя модусами (моды)“ „близости и дальности“. Онъ не задается тутъ никакими вопросами. Онъ просто утверждаетъ: „Нужно вѣрить въ оба эти модуса“³⁾.

II. О связи между Богомъ и міромъ. „Если все существующее заключается въ Богѣ, то отсюда вытекало бы, что оно такъ же вѣчно, какъ и Онъ“; а это противоре- чить догмату, что всѣ міры не изначальны, а сотворены. Изъ этого противорѣчія рабби Леви-Ицхокъ уже не выпуты- вается при помощи простой, безхитростной піфры, а пу- скается въ философію и старается разрѣшить противорѣчіе слѣдующимъ соображеніемъ: „въ началѣ у Него возникло желаніе, и Онъ аманировалъ (б-шил) изъ Себя одну силу“:

¹⁾ смъ стр. ч. I, статьи Bereschit, Schemot, Mischpelim.

²⁾ Ibid, статьи Bereschit; также ч. II, стр. I.

³⁾ смъ стр. ч. I статьи Schemot, Mischpelim.

въ этой силѣ, „связанной съ безвѣстностью“, званіе были скрыты (in potentia) всѣ міры, обьявившіеся и обосновившіеся въ реальности потомъ ¹⁾.

Въ этой идее, отнюдь не новой, развитой уже въ иудейско-греческой философіи и въ каббалѣ, Леви-Ицхокъ остался вѣренъ основному воззрѣнію Беншта: „Все, наверху и внизу, есть совершенное единство“. Эта идея запечатлѣлась на всемъ мышленіи Леви-Ицхока. Куда онъ ни обернется, онъ видитъ совершенное единство, въ матеріальномъ, тѣлесномъ мірѣ, какъ и въ духовномъ. Онъ созерцаетъ тѣлесный міръ и видитъ совершенное единство въ четырехъ стихіяхъ: въ огнѣ, водѣ, воздухѣ и землѣ. „Если наблюдать ихъ особенности, онѣ (стихіи) кажутся какъ будто противоположными другъ другу; но, когда созерцаешь ихъ въ корнѣ, гдѣ они черпаютъ жизнь изъ одного источника, видишь и здѣсь совершенное единство“. Это же единство онъ видитъ и въ духовномъ мірѣ. Только одна сила, сила добра, дѣйствуетъ во всемъ и обьясняетъ міръ. „А то, что мы наблюдаемъ, какъ зло, есть только видимость, ибо чувства наши несовершенны. Отъ Бога, царящаго надъ міромъ, исходитъ только добро“. Богъ любовью управляетъ міромъ. Правда, бываютъ и страданія и горе, но они „ведутъ къ любви, къ благой цѣли“, ибо нѣтъ зла въ мірѣ: „корень зла—это добро“ ²⁾.

Отъ этой идеи, которая въ основѣ также имѣется у Беншта („Зло есть подножье добра“ ³⁾), онъ приходитъ къ „идее любви къ жизни“ и жизнерадостности. „Нужно всегда быть радостнымъ“ ⁴⁾—повторяетъ онъ любимый заветъ Беншта, который заглаживалъ удаленіе отъ печали и радоваться въ Богѣ ⁵⁾.

На основѣ единства была построена и этика р. Леви-Ицхока. „Даже заповѣди объ отношеніяхъ къ ближнему входятъ въ планъ единства Создателя: если мы вѣримъ, что

¹⁾ Ibid., Дополненіе къ отдѣлу Borechit.

²⁾ cf. Лигур, отдѣлы Tikkun; тамъ же Метрѣ, отдѣлы Schemot, Lech, Tikun.

³⁾ См. стр. 202, отдѣлы Lech.

⁴⁾ cf. Лигур, ч. I отдѣлы Wakejeshew.

⁵⁾ стр. 202, отдѣлы Tikkun; см. также мой очеркъ „Р. Наранъ Беншта“ стр. 80 (Варшава, 1906).

Богъ—единъ, и что мы происходимъ отъ одного корня, то отсюда вытекаетъ для насъ обязанность дѣлать ближнему добро и воздерживаться отъ причиненія ему огорченія¹⁾. На этомъ онъ строитъ свой конечный идеалъ, идеалъ пророковъ: „все народы сольются въ одинъ народъ и будутъ служить только одному Богу“²⁾.

γ.

Берей долженъ „возвратиться къ своему корню, къ Источнику жизни“. Онъ долженъ связать себя съ Богомъ, и тогда онъ поднимется „отъ ступени конечнаго къ ступени бесконечнаго“. Но какъ же человѣкъ, тѣлесное существо, можетъ соединиться съ Богомъ до степени совершеннаго единства? Р. Леви-Ицхокъ находитъ въ человѣкѣ „соединеніе двухъ началъ жизни и смерти“. Душа, которая и есть разумъ, остается живой и нетѣльной, такъ какъ она всегда стремится къ созерцанію Бога; плоть же мертва, такъ какъ она жаждетъ всегда плотскаго³⁾. Происходитъ вѣчная борьба между душой и плотью. Духъ тяготеетъ тѣломъ и рвется уйти, чтобы вознестись къ источнику, къ Богу; но Богъ свертываетъ душу обратно въ тѣло до поры, до времени. Поэтому человѣку остается только „превратить матерію въ форму“, очистить и освободить плоть, чтобы „она могла подняться до степени души“. Тогда она съумѣетъ вознестись къ Богу, и тогда обрѣтаетъ его „духъ, полученный отъ Него, Благословеннаго“⁴⁾.

На вопросъ, какъ обратить матерію въ форму, р. Леви-Ицхокъ отвѣчаетъ: при помощи служенія Богу дѣломъ и мыслью⁵⁾. Система служенія дѣломъ и мыслью въ духѣ Божественнаго принципа: „Господь хочетъ, чтобы Ему служили всѣми возможными способами“⁶⁾. Если Богъ присутствуетъ вездѣ, и нѣтъ ничего внѣ Него, то отсюда слѣдуетъ, что человѣкъ долженъ служить Ему во всемъ, можетъ вознестись къ Нему при совершеніи всякаго земнаго дѣла: въ вѣдѣ, питѣ, разговорѣ и житейскихъ дѣлахъ. Нужно отрѣшиться отъ своей личности. Если что нибудь

¹⁾ *ib. levi* ч. II, въ концѣ.

²⁾ *Ibid.*, отъдѣлъ Ninotim, Piches, Kecheschin, Wajigesch; тамъ же ч. II, стр. 2.

³⁾ *ib. levi* ч. I, отъдѣлъ Mischpoutim.

⁴⁾ См. тамъ же.

житейское огорчаетъ человека, „пусть сокрушается не за себя, а только за то, что изъ-за этого онъ не можетъ служить Богу, какъ онъ этого хотѣлъ бы“. Такъ же, если у него есть радость, пусть не радуется для себя, а радуется за то, что онъ „сумѣетъ какъ слѣдуетъ служить Богу. И если онъ ѣсть и пить, пусть наслаждается тѣмъ, что, благодаря этому, онъ будетъ здоровъ и силенъ для служенія Богу“¹⁾.

О служеніи мыслью р. Леви-Нихонъ говоритъ: „Пусть всегда думаетъ о любви къ Богу и страхѣ Божіемъ“. Человекъ долженъ всегда помнить о томъ, „что великій мигъ. Богъ влияетъ ему жизнь и обоживаетъ его“. Если у человека является злой умыселъ, то этимъ онъ отталкиваетъ святую душу“²⁾. Человекъ долженъ посвятить всего себя, душу и тѣло свое, служенію Богу всегда и вездѣ, „такъ какъ Господь, съ своей стороны, охраняетъ его во всякое время, и не оставляетъ его ни на минуту попеченіемъ Своимъ“³⁾.

Служить Богу слѣдуетъ „съ чувствомъ, съ восторгомъ“, „съ любовью и сильною страстью“, съ такимъ экстазомъ, чтобы дойти до „забвенія бытія“. Тогда можно достигнуть вершины святости, единенія съ Богомъ“⁴⁾.

„Любовь къ Богу“ совершенно заслоняетъ въ этой системѣ раввинскую идею „страха Божія“. Правда, и „страхъ“ есть необходимый ingredientъ религіи; но это—низшая ступень. Леви-Нихонъ различаетъ эти двѣ ступени такъ: тотъ, кто служитъ изъ страха, считаетъ себя чѣмъ-то, но боится Высшей силы; тотъ же, кто служитъ изъ любви, можетъ совершенно отрѣшиться отъ своей личности“⁵⁾.

Важнѣйшая форма служенія Богу—это молитва, которую еще Веһтэ положила въ основаніе хашидыма. Когда человекъ предается молитвѣ „всей душой и тѣломъ, онъ отвлекается отъ своей жизненности и возносится къ Безконечности“; тогда „душа его радуется освобожденію отъ плоти, и остается она одна, излученная отъ Него, Благосло-

¹⁾ См. чѣ мотр, отдѣлъ Lech, Schefaim.

²⁾ Чѣ мотр, Lech, Pinchos, Lerosch Raschona.

³⁾ Ibid ч. I, Wajera.

⁴⁾ Ibid, отдѣлъ Woera.

⁵⁾ Чѣ мотр ч. I, отдѣлъ Kadoschim; см. тамъ-же чѣмѣ, отдѣлъ Pinchos.

вешного, и готова я вернуться къ источнику, откуда она получена". Такая горячая, проникновенная молитва предохранитъ человека отъ пустословія и сентенциозности, ибо онъ подумаетъ: "вѣдь только-что я велъ бесѣду съ Царемъ великимъ и грознымъ, и готовъ бесѣдовать вновь; какъ же я могу тѣмъ же устами изрекать недостойное и имѣть отъ этого удовольствіе"? ¹⁾

Служеніе Богу должно быть свободное отъ всякаго корыстного желанія: нужно служить „не ради мады въ этомъ или загробномъ мірѣ“, а нѣтъ любви къ „Безконечному“. Поэтому въ ученіи Моисея ничего не говорится о загробномъ воздаяніи. Истинное удовлетвореніе и радость—въ самомъ дѣланіи въ исполненіи заповѣдей, ибо, служа Богу, человекъ „соотвѣщаетъ Создателю и можетъ сподобиться того, чтобы въ немъ воплотился Создатель“ ²⁾. Достигнувъ этой ступени, отрѣшившись отъ своей личности и проникшись любовью къ Создателю, „человекъ сподобляется свободнаго доступа ко всѣмъ высшимъ мірамъ на всю жизнь“; его добрая дѣла вліяютъ на высшіе міры, на ангеловъ, на души, и на всѣ „верхніе чертоги, ибо „все зависитъ отъ дѣла на землѣ“ ³⁾.

Въ отношеніяхъ къ ближнему нужно соблюдать ту же чистоту помысловъ и праведность, что и въ служеніи Богу: слѣдуетъ нести свои торговые дѣла честно, не прибѣгать ко лжи, а руководствоваться всегда правдой. Не слѣдуетъ кичиться ни своимъ служеніемъ Богу, ибо для того человекъ и созданъ, ни высокимъ происхожденіемъ, ибо „нечего хвастать тѣмъ, что досталось безъ труда“. „Любовь и доброта“—два качества наиболѣе важныя для людей ⁴⁾.

VI.

Вѣрный духу записки, рабби Леви-Ицхонъ отводитъ цадикъ, „сверхчеловѣку“, видное мѣсто въ своей системѣ. Не только духовная, но и тѣлесная организація у цадика совершеннѣе, чище, ближе къ источнику эманации, чѣмъ у

¹⁾ см. прим., отдѣлы Wajchi, Wajese.

²⁾ Ibid., отдѣлы Wajese, Wajchi, Isra, Achra, Ekow; см. также прим. прим. стр. 46.

³⁾ Ibid., отдѣлы Bereschit, Lech, Wajchi, Wajese.

⁴⁾ см. прим., отдѣлы Bereschit, Woera, Bereschit, Emor; см. тамъ-же прим.

прочих людей. Цадикъ читаетъ въ душѣ человека, какъ въ открытой книгѣ. Онъ просвѣщаетъ духовное начало въ плотскомъ, преобразуетъ это плотское, земное въ духовное. Для него не существуетъ ничего низменнаго: „онъ служитъ Богу и въ плотскихъ страстяхъ“. Онъ не мирится со зломъ, и, „когда онъ видитъ человека, толкаемого обуревающей его страстью въ грѣхъ“, онъ отвлекаетъ эту страсть къ служебной Богу. Въ его настроеніи нѣтъ ничего мірскаго, каждое его слово возвышенно и свято. „Кто слушаетъ его рѣчь, у того просвѣтляется разумъ“ ¹⁾.

Велика сила цадика. Власть неограниченная дана ему на небѣ и на землѣ. Все въ его рукѣ, все послушно его волѣ. „Даже, если позволено такъ выражаться (לפניו), Отецъ Небесный не поступаетъ только по своей волѣ, и не все дѣлается по Его волѣ; Богъ сообразуетъ свои дѣйствія съ волею цадиковъ всякаго поколѣнія. Все творится по ихъ волѣ, и имъ дано измѣнять замыслы Творца“ ²⁾.

Каждый цадикъ въ своемъ поколѣніи подобенъ Моисею: онъ признанъ руководить. Онъ проникается всей скорбью и горемъ поколѣнія и является его заступникомъ передъ Богомъ. Онъ поддерживаетъ въ людяхъ своего поколѣнія бодрость, открываетъ имъ пути Божьи. Ради этого онъ часто странствуетъ изъ города въ городъ, чтобы поднимать духъ народа, воздвигая его идеалами добра. Онъ некупляетъ грѣхи поколѣнія, и при этомъ иногда не останавливается даже передъ опасностью для своей души и „преступаетъ заветы Торы“, чтобы только привести къ Богу современниковъ. Въ образной формѣ говоритъ объ этомъ Бенш: „кто хочетъ вытѣщить ближняго изъ грязи, тотъ самъ долженъ опуститься въ грязь, чтобы подать ему руку помощи“ ³⁾. Порою цадикъ удаляется отъ міра и отклоняется отъ себя этотъ долгъ исправленія своего поколѣнія, по тщетно: грѣхи сами являются къ нему и вызываютъ къ искупленію ⁴⁾.

Вели р. Леви-Ицхокъ, въ согласіи съ современными ему

¹⁾ См. лекц. отдѣлъ Besenisch, Noach, Wajlgasch.

²⁾ Ibid, ч. I, проповѣди на Пуримъ.

³⁾ См. лекц. отдѣлъ Lech, ч. I отдѣлъ Lech.

⁴⁾ См. см. лекц. отдѣлъ Besenisch, Mitzot, Pinchos; также ч. II, Kelal ha'nisim; см. тоже лекц. ч. III, стр. 18; лекц. лекц. стр. 49.

бештіанцами, высоко вознесъ культъ цадика, то съ другой стороны—онъ не настаиваетъ на абсолютномъ подчиненіи массы цадіку, какъ это дѣлали другіе хасидскіе руководители, считавшіе слѣдую щіу въ цадика непрелѣннымъ условіемъ спасенія души мірянина. Р. Леви-Ицхокъ обходитъ этотъ пунктъ молчаніемъ.

Цадикъ можетъ и долженъ, по его мнѣнію, вернуть къ Богу и духовно поднять поколѣніе, даже безъ вѣдома и желанія послѣдняго, ибо для этого цадикъ созданъ; таково его назначеніе на землѣ. Р. Леви-Ицхокъ, требовавшій отъ всякаго вѣрующаго непосредственнаго общенія съ Богомъ, естественно не могъ рекомендовать исключительнаго культа цадика, который умалитъ-бы это непосредственное общеніе. Въ этомъ отношеніи онъ шелъ въ разрѣзъ съ Якобъ-Іосифомъ, апостоломъ хасидизма. Послѣдній утверждалъ, что человѣку не дано непосредственно возмѣшиться къ Богу безъ помощи цадика, который есть связующее звено между мірянномъ и Богомъ ¹⁾.

Это различіе во взглядахъ на роль цадика мы видимъ и въ жившемъ поведеніи р. Леви-Ицхока и его единомышленниковъ изъ бештіанцевъ. Его не прозвали ни „магидомъ“ (проповѣдникомъ), ни „цадикомъ“— титулы, указывающіе на особенную связь между „ребомъ“ и хасидами; его просто называли *צדיקנו* „раввинъ бердичевскій“, и подъ этимъ именемъ онъ являлся по сей день.

Подводя итоги всему вышесказанному, можно отмѣтить одну основную черту, проходящую черезъ все ученіе р. Леви-Ицхока: это—чувство и экстазъ. Напрасно мы у него будемъ искать ту глубину абстрактной мысли, которою отличался его единомышленникъ и другъ, Шнееръ-Залманъ Лидыйскій. Не найдете вы у него также поэтическаго блеска и полета фантазіи его современника и земляка, Нахмана Брещлевскаго. У многихъ товарищей р. Леви-Ицхока замѣчалось рѣзко отрицательное отношеніе къ раввинамъ и раввинизму; даже наиболѣе сдержанный среди нихъ, Мошець Черновицскій, призналъ о раввинахъ, что они „съ большими казуистическими остроуміемъ разрабатываютъ Тору, а алой духъ (ע"ל ת"ו) крѣпко сидитъ въ нихъ и не терпитъ

1) См. *מנחת יצחק* стр. 14; также „צדקת צדיק“ ¹⁾ стр. 83.

ущерба отъ изъ ученія" ¹⁾. Р. Леви-Ицхокъ, наоборотъ, признаетъ талмудическую науку въ ея казуистической формѣ и говоритъ: „Изощреніе ума въ Талмудъ—дѣло любовное Богу" ²⁾. Въ этомъ пунктѣ онъ сходится съ твердостью системы „хабадь" Шнееръ-Залманомъ, поклонникомъ раввинскаго метода ученія. Недаромъ оба они носили званіе „раввина" (רבי), званіе, указывающее на известную связь съ официальнымъ раввинизмомъ.

Въ области философскаго умозрѣнія р. Леви-Ицхокъ не проявилъ никакой оригинальности: здѣсь онъ популяризируетъ известныя положенія изъ каббалы и то, что заимствовалъ у предшественниковъ. Вся сила его—въ разнитіи идеи эсхатона, какъ центральнаго пункта хасидскаго ученія и религиозной практики.

VII.

„Любовь къ Нарайлу" —одна изъ краеугольных камней въ системѣ рабби Леви-Ицхока. Нарайла, въ его представленіи, святой народъ. „Никто не долженъ говорить дурное объ Нарайлѣ, а долженъ искать ему оправданія (לומר תבטל לו)" ³⁾.

Этому догмату „оправданія" многострадальной націи р. Леви-Ицхокъ былъ вѣренъ до того, что въ хасидскомъ мірѣ его прозвали „адвокатомъ" (תורם) Нарайла. Каждое поколѣніе—гласитъ ученіе хасидизма—имѣетъ своего народнаго печальника и заступника на землѣ, подобно тому какъ на небѣ заступникомъ Нарайла является архангелъ Михаилъ. Однако, не всегда поколѣніе способноетя надѣти и слышать своего заступника. Въ большинствѣ случаевъ онъ скрывается въ сонмѣ тѣхъ 36 „тайныхъ праведниковъ", на которыхъ зиждется міръ. Р. Леви-Ицхокъ Бердичевскій былъ не тайнымъ, а явнымъ представителемъ націи. Онъ не выносилъ прокурорскаго тона обвинителей народа. Онъ не могъ мириться съ глгонами упреками, брошенными Нарайлу проповѣдью Іесайей (гл. І): „Горе вамъ, преступное племя, отличенное грѣхомъ!" и т. д. Переносившая смыслъ синонимныхъ словъ въ этой тирадѣ, онъ толкуетъ ее слѣдующимъ обра-

¹⁾ „לומר תבטל לו", отъкъ: „Ибо, см. также мое кн. „Битумотъ эго" 4, стр. 18—19.

²⁾ „ב' ספר, ч. II, Кедуша 2.

³⁾ „ב' ספר, ч. I, Ордентъ Рашкох.

зои² ³ „О, Господи! почему ты карашь народъ свой, Израиль! Видь онъ—народъ очищающийся, народъ, которому тяжело совершить грѣхъ, племя друзей Бога, губительъ злого духа, приходятъ на помощь Богу, возносятъ Бога израильскаго, удаляются отъ грѣха“⁴.

Какъ высоко ставилъ р. Леви-Николь народъ свой, видно изъ слѣдующихъ его изреченій: „Дороги сердцу Господа слова дѣтей израильскихъ, даже и послѣдняго грѣшника изъ нихъ“. Израиль, даже не исполняя заповѣдей Творца, все же „лучше другихъ народовъ“. „Всѣ языки и языки мѣры созданы для него“ (Израиль). По волю Израиля „Господь направляетъ мѣры“⁵.

Эта идея возвеличенія нации и ея центральнаго положенія въ мірозданіи проходить красной нитью по всѣмъ системамъ іудаизма, гдѣ на первомъ планѣ были не религиозный рационализмъ, а внутреннее чувство, экстазъ. Эта идея беретъ свое начало у пророковъ, развивается потому въ агадѣ, въ каббалѣ и въ хасидизмѣ. Въ разные эпохи она получаетъ различное содержаніе и различныя формы. Въ эпоху пророковъ, когда народъ жилъ на своей родинѣ, политически-свободный, обладавъ высокой нравственной культурой въ сравненіи съ окружающими народами, отличаясь вѣрой въ Единого Бога отъ древнихъ азіатическихъ,—эта идея, провозглашенная пророками, была предиктомана сознаніемъ духовной гегемоніи еврейства и Сіона: „Изъ Сіона изыдетъ ученіе, и слово Божье изъ Іерусалима“; „И пойдутъ народы за свѣтомъ твоимъ, и цари—за лучезарнымъ бланетомъ твоимъ“⁶. Въ эпоху агады, когда народъ потерялъ уже свою самостоятельность, когда нагостала „голусть“ съ его бѣдствіями и униженіями, эта идея утѣшала, призывала къ бодрости: нечего приходить въ отчаяніе, народъ израиль-

² Все это толкованіе основано на иврѣ словъ или на своеобразной разстановкѣ и дополненіи ихъ: ¹мел—грѣшникъ, но изъ того же корня образуется слово „покаяніе, искупленіе“ (²мелел); ³у—чужд—также извращенный грѣшникъ—онъ толкуется: тяжелей на подъемъ въ совершеніи грѣха, чужд—дѣлающій зло, изъ того же корня ⁴у—другъ; ⁵мелел мел—губитель—онъ искупаетъ; губитель злой воли; ⁶мел—оставленъ, во изъ того же корня мелл мелл—помощь, прійти на помощь; ⁷мелл—губитель, изъ того же корня мелл мелл—возмущать или возносить; ⁸мелл мелл—сравнѣнъ, удаленъ, онъ искупаетъ, отдаленъ отъ грѣха.

⁶ ⁷л Петр., ч. I, Wajesché, lxx, Wajesché, Bo.

свѣи! Ибо теперь, какъ и раньше, когда ты жилъ еще на родной землѣ, ты—избранный среди народовъ. Къ ученію твоему еще долго будутъ прибѣгать жаждущіе и алчущіе правды Божіей. Вѣсть смыслъ въ твоихъ страданіяхъ!.. Совершенно другое значеніе приобретаетъ эта религіозно-національная идея въ эпоху каббалы и поздѣе въ эпоху хасидизма. Здѣсь она получаетъ характеръ мистическаго символа: Каббала и хасидизмъ не отличаютъ Ираимъ отъ Бога и Тора. Они буквально толкуютъ агадическую формулу религіозно-національной троицы: „Господь, да будетъ онъ благословенъ, Тора и Ираимъ—едины суть“. Эта троица и есть центръ всего міроустройства въ его матеріальной и духовной основѣ.

Рабби Леви-Ицхокъ приводитъ слѣдующее объясненіе этого единства Бога, Тора и Ираимъ: „Шестидесятъ міріадовъ буквъ въ Торѣ, шестидесятъ міріадовъ душъ въ Ираимѣ, и каждая душа держится за букву Торы“. Тора есть лишь проявленіе воли Божіей и разума Божія. „Когда занимаются Торой, то скрытый въ ней божественный разумъ сообщается человѣку“¹⁾. Такимъ образомъ, народъ израильскій, составляющій единое цѣлое съ Богомъ и Торой, есть центральная ось, на которой держится весь міръ.

Хасидская фантазія знаетъ много красивыхъ, часто и забавныхъ, легендъ о рабби Леви-Ицхокѣ, какъ о „заступникѣ за народъ“. Однажды рабби взялъ съ еврейскимъ извозчикомъ. На зарѣ, во время утренней молитвы, онъ видитъ, что извозчикъ снимаетъ колесо, махаетъ ось дѣтею и въ тоже время молится, облаченный „талесомъ“ и украшенный филистеріями. Р. Леви-Ицхокъ пришелъ въ восторгъ и воскликнулъ: „Влашка міра! Смотри, какъ народъ Твой израильскій любитъ Тебя! Даже тогда, когда еврей махаетъ колеса, онъ не забываетъ Тебя и служить Тебѣ!“

Во время большой ярмарки въ Бердичевѣ, р. Леви-Ицхокъ всталъ ночью, взялъ съ собою хлѣбъ, мясо и вино и отправился на базаръ. На базарѣ все было обхвачено глубокимъ сномъ. Еврейскіе и христіанскіе торговцы растянулись—кто на своей повозкѣ, кто подъ ней, предаваясь крѣпкому сну послѣ трудового дня. Р. Леви-Ицхокъ подходитъ къ одному еврею и начинаетъ его будить: „Вставай, любез-

¹⁾ Чѣ Петр., ч. II; стрѣхъ, *kolnasha* 2.

ним! Пей и ѣшь! Немало ты трудился цѣлымъ день, тебѣ и не грѣхъ теперь подкрѣпить свои силы!" Еврей раскрываетъ глаза, оглядывается по сторонамъ и говоритъ: „Нѣтъ, я сейчасъ не могу ничего ѣсть, хоть я и голоденъ, лишь какъ пить воды для умыванія рукъ, а безъ этого я не могу произнести благословенія Богу". У равви Леви Ицхока лицо просіяло отъ этого отпѣта. Она отправляется къ другому, третьему еврею, и получаетъ все тотъ же отпѣтъ. Тогда онъ подходитъ къ снѣжному христіанину, будитъ его и предлагаетъ ему ѣсть и пить; тотъ быстро отказывается на поги и тотчасъ удовлетворяетъ своей аппетитъ. Тогда р. Леви-Ицхокъ, въ неопишесомомъ восторгѣ, прибѣгаетъ въ синагогу и восклицаетъ: „Господи! Смотри, какая разница между Твоими народами и потомками Хама! А Ты еще недоволенъ Израилемъ и предъявляешь ему разные претензіи!"

Его восторженная любовь къ народу доходила до того, что онъ часто позволялъ себѣ дерзости противъ Неба тамъ, гдѣ рѣчь шла о заступничествѣ за Израиль. Однажды—разсказываетъ шутливая легенда—онъ посреди молитвы, въ день Рошъ-га-шана, обратился къ Богу и сказалъ: „Владыка міра! Если ты сегодня запишешь народъ Твой израильскій въ книгу жизни, то Тебѣ не возбраняется писать въ праздничный день, ибо спасеніе человеческой жизни важнѣе соблюденія субботы и праздничности. Въ противномъ же случаѣ, я, Леви-Ицхокъ, раввинъ Вердичевскій, запрещаю Тебѣ писать въ день Нового Года".— Въ другой разъ онъ обратился къ Богу и сказалъ: „Если Ты будешь судить насъ немилостиво, то мы, праведники и благочестивцы нашего поколѣнія, постановимъ уничтожить жестокой приговоръ" ¹⁾.

Разъ, въ Іомъ-киншуръ, р. Леви-Ицхокъ будто бы шутливо сказалъ: „Владыка міра! Ты долженъ простить Израилю его грѣхи, иначе я открою всѣмъ Твоему табуу, что Ты попишешь тефили иъ (филактѣи) съ неправильными текстами; ибо писано въ Твоихъ филактѣяхъ: „кто можетъ уподобиться Твоему народу Израиль, единственному народу на землѣ?"—но если Ты не простишь ему его грѣховъ, тогда онъ уже не единственный народъ" ²⁾.

Такъ въ душѣ р. Леви-Ицхока любовь къ Израилю бо-

¹⁾ См. *супра* *ваг*, *отдѣлъ* *Моэс* (Ливовъ, 1901).

²⁾ См. *тамъ* *же*, стр. 52 (Петрополь, 1907).

рочась съ любовью въ Богу. Непаромъ Борухъ Меджибожскій говорилъ по этому поводу: „По мнѣнію раббъ Леви-Ицхока, Богъ, да будетъ. Онъ благословенъ, остается еще неоплатнымъ должникомъ по отношенію къ любому еврею“.

Не о матеріальныхъ благахъ Израиля заботился р. Леви-Ицхокъ. Ибо что для него земныя блага! „Плотскія наслажденія кончаются и исчезаютъ безъ слѣда“, въ нихъ „нѣтъ совершенства“. Страданія Израиля въ голусѣ сами по себѣ не страшны. Наоборотъ! нужно возлюбить страданія, ибо они служатъ возвеличенію Святого Имени. „Какъ чудесно и какъ любезно, какъ сладко и какъ приятно принять эти удары и страданія, которые способствуютъ возвеличенію и освещенію Его великаго имени въ мірѣ!“¹⁾ Если Леви-Ицхокъ озабоченъ чѣмъ нибудь, то это духовной жизнью Израиля, которая унываетъ въ голусѣ. „У всякаго, одареннаго познаемъ Творца, глаза должны источать рѣки слезъ, и сердце должно биться неустанно о томъ, что гонимыя и мучительныя заботы не дадутъ намъ (достаточно) досуга для науки—Торы, для спасенія души и для благихъ дѣлъ“. Выбѣсть съ народомъ „и Шехина—въ голусѣ“ (въ пѣту). Только тамъ, въ странѣ оплошъ, „полной святого Духа“ и „Разума большого“, мы сумѣемъ „служить Богу въ наилучшей формѣ“, тамъ мы „вознесемся на уровень шехина“²⁾.

Въ этомъ и заключается смыслъ пришествія Мессіа—побавителя: „ибо тогда будутъ служить Богу большимъ разумомъ и постигать величіе Творца по всей его безконечности“. Съ пришествіемъ Мессіа народу Леви-Ицхока открывается свѣтлое будущее: міръ, полный духа, святости и чистоты. „Духъ ала исчезнетъ съ земли и не будетъ грѣховъ больше“; „всѣ познаютъ Бога, и всѣ народы признаютъ Его царство“. Израиль поднимется тогда на высшую ступень духовности; онъ будетъ обитать „во внутреннихъ чертогахъ, и ангелы будутъ у него вопрошать, что сдѣлалъ Господь“³⁾.

Раббъ Леви-Ицхокъ, согласно завѣту древнихъ, ждалъ „каждый день“ пришествія Мессіа. Въ трогательныхъ образахъ описываетъ легенда это ожиданіе, полное несокруши-

¹⁾ *cf.* *Lev. 10: 1*, *Lev. 10: 1*, *Lev. 10: 1*, *Lev. 10: 1*, *Lev. 10: 1*.

²⁾ *cf.* *Lev. 10: 1*, *Lev. 10: 1*, *Lev. 10: 1*, *Lev. 10: 1*, *Lev. 10: 1*.

³⁾ *cf.* *Lev. 10: 1*, *Lev. 10: 1*, *Lev. 10: 1*, *Lev. 10: 1*, *Lev. 10: 1*.

мой вѣры и глубокой тоски. Вотъ кануны траурнаго дня „Ташебавъ“. Солнце склонилось уже къ закату, и вечернія тѣни ложатся на землю. Евреи толпой тѣснятся въ синагогѣ, готовятся къ чтенію потрясающихъ „Книготъ“ о разрушеніи храма, о горестяхъ страждущей націи... но гдѣ же рабби Леви-Ицхокъ? Отчего онъ не среди своей паствы, ожидающей его съ восторгомъ? Р. Леви-Ицхокъ еще дома; давно уже стоитъ онъ у окна, и ничто его не въ состояніи смутить съ этого мѣста. Онъ весь погруженъ въ думу. Взоръ свой онъ всерьезъ въ даль и, кажется, проникаетъ нѣкъ небеса. Оттуда, изъ этой таинственной дали, долженъ прійти долгожданный Мессія, избавитель. Развѣ не обіщано намъ въ талмудической агадѣ, что Мессія придетъ въ этотъ именно день, день плача и великаго народнаго траура! Не этотъ-ли день долженъ стать днемъ великой радости и избавленія! Стоитъ-ли идти въ синагогу проливать слезы и надирать о разрушеніи храма. Вотъ придетъ онъ, желанный освободитель. Еще немного, и онъ появится среди насъ... Давно уже зашло солнце. Улицы облиты тьмой. А рабби все еще стоитъ у окна, погруженный въ свою думу. Приходитъ служка синагоги: „Рабби, давно уже пора читать „Книготъ“! Р. Леви-Ицхокъ вздрагиваетъ, пробуждается точно отъ сна. Гдѣ же „онъ“? Нѣтъ, не пришелъ! Опять передъ нимъ голубь, вѣсть плача и скорби, Израиль, униженный и гонимый, а съ нимъ и „Шехина въ голубѣ“. И р. Леви-Ицхокъ бѣжитъ въ синагогу, простиравъ передъ кивотомъ, и съ громкимъ плачемъ отирая объ чтеніе Іереміады („Эпла“): „Какъ остался одинокомъ городъ Іерусалимъ“...

УШ.

Въ 1798 г. рабби Леви-Ицхокъ заболѣлъ. Слабое тѣло не выдержало напряженія вѣчно мучающагося, неутомимаго духа. Болѣзнь отразилась и на его душевномъ состояніи: „слегка помутился его разумокъ“. Р. Леви-Ицхокъ сдѣлался предметомъ трогательнаго вниманія и заботъ со стороны своихъ многочисленныхъ почитателей. Даже изъ другихъ городковъ прѣѣзжали хасиды и цадикъ, чтобы справиться о здоровьи любимаго учителя. Возносились горячія молитвы о излеченіи ему исцѣленія. Самъ больной въ это время—какъ рассказываютъ—быстрымъ шепотомъ чи-

таль молитвы изъ маленькаго молитвенника. Цадикъ-современники утверждали, что „на небѣ было тогда большое недовольство противъ Леви-Ицхона, ибо онъ въ тотъ годъ слишкомъ „дерзнулъ противъ высшихъ сферъ“¹⁾. Цѣлый годъ тиселый вѣдуть угнеталъ плоть и духъ р. Леви-Ицхона, и только по истеченіи этого срока наступило полное выздоровленіе.

Выздоровѣвъ, р. Леви-Ицхонъ продолжалъ съ прежними рвѣніемъ дѣло духовнаго усовершенствованія своей паствы, распространяя не только ученіе хасидизма, но и раввинское знаніе. Въ своей модельштейнскѣй, притѣстной и понынѣ подъ именемъ „des Ruws klaus“, онъ читалъ молодымъ людямъ лекціи по Талмуду и его комментаріямъ. Въ Бердичевѣ до сихъ поръ еще передаются ученими талмудистами различныя толкованія р. Леви-Ицхона къ „Тосфоту“ и „Магаршо“. Онъ пытался также ввести нѣкоторыя „реформы“ въ синагогальномъ чинѣ, а именно: 1) „когани“ должны благословлять народъ и въ праздники, совпадающіе съ субботнимъ днемъ; 2) только коганъ признаются первыми при публичномъ чтеніи Торы; 3) призываются при чтеніи Торы не болѣе семерихъ лицъ; 4) вѣнчальный балдахинъ („хуппа“) ставится только у синагоги (beth-haknesset, Schul), но не у beth hamidrash'a; 5) обрядъ обрѣзанія долженъ производиться только въ синагогѣ, а не дома. Онъ боролся также противъ карточной игры, которой многіе предавались тогда въ праздникъ Хануки, ибо считалъ эту игру источникомъ дурныхъ страстей²⁾.

Долгія жизненные подвиги создали бердичевскому рабби въ народѣ славу „святаго“. Известный его современникъ, цадикъ-чудотворецъ Язонъ-Ицхонъ изъ Люблина, говорилъ: „я каждый день произношу особую благодарственную молитву Богу за то, что Онъ послалъ на землю такую высокую и святую душу, какъ рабби Леви-Ицхонъ“³⁾. Борухъ изъ Меджибожа⁴⁾, гроза цадиковъ, говорилъ о Леви-Ицхонѣ: „Серафимы небесъ завидуютъ его величію, его любви и бла-

¹⁾ См. тамъ же, стр. 26; также по рукописнымъ матеріаламъ.

²⁾ Тамъ же т. I, отдѣлъ Микка.

³⁾ См. въ рукописномъ тамъ же, стр. 28.

⁴⁾ См. мою статью о немъ тамъ же, „Hasehillach“, т. 2.

гогоиѣннѣ въ Богу" ¹⁾. Названъ Брацлавскій, высокоцѣнно относившійся ко всѣмъ цадикамъ-современникамъ, былъ великаго мѣтня ²⁾ о бердичевскомъ рабби. Цадикъ Ицхокъ изъ Борки, ученикъ нѣмцаго люблинскаго чудотворца, говорилъ о Леви-Ицхокѣ: „это—настоящій ангель" ³⁾. Къ числу почитателей р. Леви-Ицхова принадлежали и его товарищи по межеричской школѣ, впоследствии съ нимъ ссорившійся, Шнееръ-Залманъ Лядовскій, творецъ умогнѣтельнаго запискиа, „забада", во многомъ отличавшагося отъ экзотическаго направленія бердичевскаго цадика ⁴⁾. „Господь—сказалъ однажды будто бы Шнееръ-Залманъ—естъ цадикъ на небесахъ, а рабби Леви-Ицхокъ естъ цадикъ на землѣ" ⁵⁾. Когда разгорѣлась полемика между Шнееръ-Залманомъ и переселившимся въ Палестину р. Авраамомъ Калискеромъ по поводу сбора помертвеннаго для Святой Земли, обѣ стороны обратились за разрѣшеніемъ спора къ р. Леви-Ицхоку, который высказался въ пользу своего бѣлорусскаго друга, отозвавшись о немъ, какъ о великомъ праведникѣ и достойномъ проемникѣ „проневѣдника изъ Межерича" ⁶⁾. Когда, вслѣдствіе провсконъ, миснагидовъ, Шнееръ-Залманъ былъ арестованъ и отвезенъ въ Петербургъ, въ качествѣ опаснаго расколуучителя, — онъ послалъ нарочнаго къ р. Леви-Ицхоку въ Бердичевъ съ просьбой молиться за него ⁷⁾. Изъ ближайшихъ товарищей и учениковъ р. Леви-Ицхова, оставив-

¹⁾ *Искал* 1772, стр. 86.

²⁾ *Искал* 1772, т. II: стр. мой черепъ, *Искал* 1772, стр. 49.

³⁾ *Искал* 1772 (Варшава, 1881).

⁴⁾ См. мою статью *Искал*, въ журн. *Искал* 1869 г., №№ 18—19.

⁵⁾ *Искал* 1772 (Варшава, 1881), стр. 56.

⁶⁾ См. мою ст. *Искал* 1772, т. I, „*Искал* 1772", т. IX.

⁷⁾ *Искал* 1772, стр. 124. (Когда въѣдуешь въѣзды, что въ 1798 г.—время ареста р. Залмана—также же опасность грозила и рабби Леви-Ицхоку, какъ одному изъ главнѣйшихъ цадиковъ секты, на который была возложена дѣло въ Петербургъ. По старымъ традиціоннымъ повѣствованіямъ, р. Леви-Ицхокъ былъ въ числѣ тѣхъ цадиковъ, которыхъ одновременно съ р. Залманомъ арестовали и распорядились отправить въ Петербургъ для допроса, но потомъ вернули съ дороги и отпустили на свободу (Служба въ Религіозная борьба среди русскихъ евреевъ въ концѣ XVIII в., —Восходъ 1893 г., кн. I, стр. 42—43). Въ нѣкоторыхъ у насъ русскихъ архивныхъ документахъ можно найти подтвержденіе факту ареста единомышленниковъ р. Залмана, но только въ Литвѣ, а не въ Волыни. *Ред.*)

шилъ потомъ замѣтный слѣдъ въ развитіи хасидизма, наиболѣе извѣстны: проповѣдникъ изъ Козеница (рабби Израиль Козиницеръ), Самуилъ изъ Каменки и Аронъ изъ Житомира.

Рабби Леви-Ицхокъ скончался въ Бердичевѣ, въ сентябрѣ 1809 г. (5770 г. 72), и былъ похороненъ на мѣстномъ кладбищѣ. На его могилѣ воздвигнуть каменный „шатеръ“ безъ всякой надписи. Но народъ зналъ, что это—священное мѣсто упокоенія „бердичевского рабби“. Въ его могилѣ приходили и приходятъ вѣрующіе, въ случаяхъ личнаго горя или общественныхъ бѣдствій, чтобы молить великаго народнаго печальника о заступничествѣ передъ Богомъ. Со времени смерти р. Леви-Ицхока, въ Бердичевѣ нѣтъ больше „раввиновъ“; мѣстные духовные пастыри не носятъ этого титула, а довольствуются болѣе скромнымъ званіемъ „Море богое“ (учитель, руководитель въ законѣ). Одинъ только, раввинъ, достойный этого имени, былъ въ Бердичевѣ—рабби Леви-Ицхокъ, и его дѣти, протекшія со дня его смерти, не выжили въ хасидской средѣ другого, равнаго ему.

С. А. Городецкій.

Вера, декабрь 1909 г.

Изъ прошлаго „Еврейской улицы“ во Львовѣ (XVII—XVIII в.).

Въ срединѣ Русской улицы, во Львовѣ, ее пересѣкаетъ новѣйшая Бляхарская улица, упиравшаяся сѣвернымъ концомъ въ костелъ Доминиканцевъ и въ армянскій кварталъ, а южнымъ—въ Векляревскую площадь и монастырь Бернардинцевъ. Эта сѣверная часть улицы—или, если идти отъ рынка, правая часть—и есть старѣйшая Еврейская улица (*Ulica Żydowska*). Это названіе улица продолжала носить во все время господства Австріи (*Judeengasse*) до недавняго времени, когда, подѣ влияніемъ странной и необъяснимой прихоти, приобрѣла ничего не значащее и исторически ошибочное названіе Бляхарской (Шестиничной) улицы (1871 г.).

У начала улицы виднѣть по правой (западной) сторонѣ съ старинный, подпертый откосами (*szkapy*) каменный домъ; съ лѣвой стороны, до прошлаго года стоялъ такой же, если не болѣе старій, домъ также съ откосомъ. Этотъ домъ находился на одной линіи съ другими старыми домами, вслѣдствіе чего улица здѣсь, у выхода, была уже, чѣмъ по срединѣ. Къ обоимъ откосамъ прислонялась „Еврейская Брамка“ (*Porta Judaeorum*), обычно называвшаяся „Брамка“, по еврейски *der Thor* (*das Thor*). Эти ворота назывались уменьшительнымъ именемъ „Брамка“ (Малыя ворота), въ отличіе отъ большихъ городскихъ воротъ—Краковскихъ и Галицкихъ; тѣмъ не менѣе и Брамка была единкомъ велика, чтобъ называться калиткой: она была больше двухъ городскихъ калитокъ (*furty*)—Босакской и Іезуитской. Этими воротами замыкалось городское гетто, и только черезъ нихъ можно было проникнуть въ еврейскій кварталъ. Какъ въ нѣзкомъ рядѣ нѣмецкихъ и польскихъ городовъ, по ночамъ эти ворота запирались на двойные засовы, какъ со стороны города, такъ и со стороны еврейскаго квартала. Съ вечера

Еврейская улица переполнялась толпами людей, которые по прекращении торговли отдыхали въ тѣсномъ и душномъ гетто, словно укрываясь отъ нападенія, разгрома или пѣбеда. А нападенія, и притомъ кровавыя, бывали здѣсь нерѣдко.

Такъ—читаемъ мы въ городскихъ актахъ—ночь вечеръ 27 июля 1601 г., въ моментъ, когда уже запирались ворота, ворвались въ Еврейскую улицу шляхтичъ Оринскій съ товарищемъ своимъ Ружнецкимъ и другими, и начали бить плетнями шашками евреевъ, мирно прогуливавшихся въ лѣтній вечеръ. Евреи вскрывались по домамъ; бѣда вломилась въ домъ нотабля Исаака Натановича (тамъ жилъ сынъ его), а отсюда пробралась къ синагогѣ; тамъ молились. Видя опасность, евреи загородили входъ въ синагогу и рѣшили не впускать нападающихъ. Послѣ безплодныхъ попытокъ проникнуть за желѣзными воротами, разбойники кинулись на улицу, разбили желѣзные двери у еврея Мѣссы, разрушили въ его жилищѣ всю обстановку, и выйдя изъ дому, тяжело ранили въ голову и обѣ руки золотыхъ дѣлъ мастера Тевеля, дряхлаго старика, который не успѣлъ во время спрятаться.¹⁾

Такія нападенія бывали очень часто, такъ что не разъ приходилось запираеть „брамку“ и днемъ, чтобы не дать буйнымъ толпамъ ворваться въ гетто. Къ 17-му мая 1614 г. относится жалоба одного „школьнича“ (кагельный или синагогальный староста) на шляхтичей, которые подъ предводительствомъ Каменскаго и Иблонскаго, „вчера, внезапно явившись около 12 час., съ мушкетами и обнаженными шпатами, передъ еврейской школой (синагогой), въ то время какъ евреи совершали свое богослуженіе, стремительно вломали двери, и разогнали евреевъ, колотя ихъ тесаками и саблями, причеиъ разгромъ и насиліе великое какъ людямъ, такъ и школь учившимъ. Не довольствуясь этимъ, они ворвались въ домъ еврея Рахмеля, выжили три гарница меду, по заплативши, и около шести ведеръ меду выжили, хвостину подожгли бороду; у другого еврея выжили нѣсколько гарницъ водки въ раскаленную печь, такъ что весь домъ едва не сгорѣлъ“²⁾

¹⁾ Лѣтоисіе происшеііа анти (архивъ), томъ 385, стр. 817—20.

²⁾ Тамъ-же, томъ 388, стр. 1313—14.

Ворота приходилось закрывать и передъ пыльными крестьянами, которые, возвращаясь изъ Волоской церкви, хотѣли всенного потѣшиться надъ евреями,—и передъ буйными солдатами, и наконецъ передъ ученикомъ канцелярской или іезуитской школы. Студенты и школьники были вѣчными врагами евреевъ, и несмотря на постоянную дань канцелярскому ректору, евреи никогда не выѣли отъ нихъ покоя. Городской кагалъ долженъ былъ посылать въ канцелярскую школу ¹⁾, до 1611 г.: три раза въ годъ по фунту перца и лоту шафрана, а въ пользу студентовъ 12 грошей на Рождество; онъ также одолаживалъ имъ костюмы для представлений. Когда доходы канцелярской школы уменьшились влѣдствіе того, что во Львовѣ отырылась Іезуитская коллегія, евреи должны были, начиная съ 1611 г., платить ректору 20 злот. польск. ежегодно; за то онъ обязывался удерживать школяровъ отъ буйствъ и нападеній на Еврейскую улицу. Однако и этимъ не достигли ничего: учащіеся обѣихъ школъ, жившіе во враждѣ между собою, проявляли полное единодушіе когда рѣчь шла о нападеніи на евреевъ. У насъ нѣтъ ни доносенія о массовыхъ нападеніяхъ, отъ 1572, 1592, 1612, 1618 гг., а начиная съ 1628 г. эти нападенія повторяются ежегодно ²⁾. Не помогали ни королевскія посланія въ Городскую Совѣтъ, ни угрозы по адресу ректора и настоятеля ордена Іезуитовъ. Учащіеся не усмирляи, даже не наказывали достаточно строго.

И вотъ въ 1664 г. разразился погромъ, оставившій кровавые слѣды въ исторіи львовскихъ евреевъ и низкавшій громкіе оглоздки во всей Рѣчн Посполитой. Первые вслѣдствіи погрома обвинулись еще 8-го мая, въ предѣльнѣ Львова; движеніе приняло угрожающіе размѣры во дни праздника Божьяго Тѣла, 12 іюня того же года. Евреи, предвидя бѣду, просили отцовъ-Іезуитовъ о помощи, но видя, что тѣ не хотятъ оказывать имъ поддержки, начали вооружаться сами, какъ кто могъ—„копьями, сѣкирами, топорами, саблями, сабоналами“, а также собирали камни на крышахъ и во дворахъ,—словомъ, намѣчали планъ борьбы.

Еврейская боевая дружина оказалась бессильной противъ

¹⁾ Salabak, *Żródło historyczne*, стр. 330, также документъ № 62.

²⁾ Тамъ-же, стр. 496.

бѣшенной атаки со стороны студентовъ и населенія предмѣстій, а также противъ предательства городежскихъ парней. Молодежь отступила въ боевомъ порядкѣ къ синагогѣ и рѣшила тамъ защищаться до послѣдней крайности. Нападеніе было ужасное, оборона, хотя ожесточенная, длилась не долго. Сто еврейскихъ труповъ легло на мѣстѣ побойща; по этимъ трунамъ разбойничья толпа ворвалась въ синагогу предмѣстья. Тутъ началось набіеніе встрѣчавшихся женщинъ, уничтоженіе и разграбленіе всего, что находилось въ синагогѣ. Студенты хотѣли разрушить всю синагогу, но затѣмъ отказались отъ этого намѣренія. Они не были наказаны, и 12-го іюня рѣзня повторилась въ городѣ. Несмотря на вмѣшательство проконсула Іосифа Бартоломея Зиморовича и на помощь, высланную гетманомъ Станиславомъ Потоцкимъ, рѣзня возобновилась въ предмѣстѣ и, вмѣстѣ съ потокомъ пригородной черни, руководимой студентами іезуитской коллегіи, переминулась въ городъ ¹⁾. Здѣсь, около еврейской брамы, претрпѣла ея цуть настоятель іезуитскаго ордена, который оставался на этомъ мѣстѣ, охраняя безопасность евреевъ, до тѣхъ поръ, пока успѣли замкнуть ворота ²⁾. Но молодежь черезъ крыши соотѣдныхъ домовъ проникла въ гетто и, вмѣстѣ съ чернью изъ предмѣстій, начала рѣзню, предъ которой блѣднѣть даже познанская рѣзня 1636 г. Въ тотъ день погибло 120 евреевъ-горожанъ, и кромѣ того пострадали отъ разгулявшейся толпы всѣ три синагоги, данна, частные дома и т. п.

Еврейская улица выглядѣла какъ послѣ войны. Вѣсть о страшномъ бѣдствіи облетѣла всю Польшу съ быстротою молніи. Уже 22 іюня 1664 г., т. е. черезъ 10 дней послѣ погрома, король Янъ-Казиміръ издастъ въ Вильнѣ декретъ, возславнившій въ уваженіи и городскія управленія, въ которомъ констатируется, что „своевольная толпа“, запасшись свѣдѣтельными всякаго рода—для паломниковъ, солдатъ и учащихся, сносницами ходить по городамъ и мѣстечкамъ,

¹⁾ *Wykazunki Książki miasta Lwowa*, стр. 410. Въ одномъ предмѣстѣ пало свыше 100 евреевъ; тамъ разгромлены были всѣ дома.

²⁾ *Historia Collegii Iesuit. Soc. Iesui*, стр. 238 (Матусевичъ дворцовой вѣнской бібліотеки, № 11,983). Она синонимъ къ предыдущей еврейскъ тогда, когда было уже поздно, и вскорѣ, удаленъ (*Ibidem*, ut supra).

мучать и убивать евреевъ, грабать имъ добро, чинить имъ насилие и неслыханныя утѣсненія, что не только нарушить общественное спокойствіе, но и поддѣсть будущимъ людямъ поводъ къ дальнѣйшимъ насиліемъ и безпорядкамъ". Король требуетъ, чтобы въ случаѣ, если произойдетъ бунтовое нападеніе..., данъ былъ сильный отпоръ, а для этого „въ обиходъ соевоутгере, и вакъ деньгами, такъ и личной поддержкой помогать усмиренію такихъ необузданныхъ своевольниковъ" ¹⁾.

Варен, една прядя изъ себя, возбуждали процессъ противъ Львовскаго городского совѣта, обвиняли его въ неоказаніи надлежащей защиты и требуя возмѣщенія убытковъ. Въ то же время они принимались за погребеніе мертвыхъ и отстраненіе разгромленныхъ синагогъ и домовъ. Для убиенныхъ отведено было особое мѣсто на кладбищѣ, и на всѣхъ памятникахъ обозначена одна и та же дата. Памятная книга синагоги предмѣстья содержитъ 48 именъ, которые до настоящаго времени поминаются въ молитвѣ объ умершихъ. Особый длинный списокъ находится въ синагогѣ Нахмаловичей.

Погромъ повелъ къ тому, что многіе дома Еврейской улицы приняли другой видъ. Студенты разрушили до основанія нѣсколько каменныхъ домовъ, которые пришлось отстроить, начиная съ фундамента. Указомъ отъ 20 декабря 1670 г. король Михаилъ освободилъ евреевъ отъ уплаты налоговъ и податей на все время, что будетъ продолжаться отстраненіе синагоги и домовъ, разгромленныхъ при безпорядкахъ ²⁾. Гетто быстро отстроилось, но погромъ 1664 года остался надолго памятнымъ львовскимъ евреямъ, какъ „das grojssz Schulergeisn" (большой набѣгъ школяровъ), и народные расказы о немъ сохранились до сего дня.

Примѣръ этого Schulergeisn'a заразительно подѣйствовалъ на другіе польскіе города. Въ 1676 г. вспыхнули сильныя беспорядки въ Краковѣ, а въ 1690—въ Познани и снова въ Краковѣ. Шляхта Малой Польши, собравшись на пшеворскій сеймики, двукратно поручала своимъ депутатамъ обсудить это дѣло на сеймѣ. Сеймъ издалъ

¹⁾ Schörg: Żydzi w Przemyslu, документъ № 100.

²⁾ Архивъ гор. Львова, отд. I. № 797.

цѣлый рядъ постановленій (1676, 1678, 1690, 1717 гг.) противъ нарушителей порядка (*Voluntaria legum*, томъ V, 383, 648, 771). Религіозная нетерпимость, сравнительно рѣдко проявлявшаяся въ Польшѣ временъ Пястовъ и Ягеллоновъ, теперь, во вѣрѣ умноженія бѣдътай Рѣчи Посполитой, разгорается и доходитъ до своего зенита при Августѣ III. Нагнаніе „аріанъ“ (1662 г.) какъ бы послужило началомъ притѣсненія иновѣрцевъ, а еврейскіе погромы во Львовѣ (1664, 1716, 1732, 1761, 1762) были кровавыми эпизодами этого процесса ¹⁾.

При такой обстановкѣ становится понятнымъ процессъ, разыгравшійся во Львовѣ въ 1728 г. и живо напоминающій, незнающимъ древней Польшѣ, сцену изъ временъ испанской инквизиціи. Когда читаешь тогдашніе акты, не хочется вѣрить, что подобныя вещи могли происходить еще во второй четверти XVIII-го вѣка.

Восновъ 1728 г. появился во Львовѣ вѣкто Ниль Филиповичъ, выходецъ изъ другого города, вѣроятно изъ за границы. Это былъ крещеный еврей, который—если вѣрить еврейскимъ источникамъ,—хотѣлъ вернуться къ іудейской вѣрѣ. Объ этомъ узнала церковная власть и потребовала внимательства старосты Стефана Потоцкаго. Тотъ энергично вышелъ на дѣло, и тотчасъ же поручилъ городскому инсигатору (прокурору) арестовать раввина и старшинъ львовскаго кагала и возбудить противъ нихъ преслѣдованіе. По-видимому, во Львовѣ происходило тогда засѣданіе еврейскаго областного (червоно-русскаго) сеймика, такъ какъ судебныя повѣстки, изданныя инсигаторомъ, вручены были: еврею Мошкѣ, проживавшему во Львовѣ по Заваньской улицѣ; Ханму, раввину изъ Каменца; Ханму Лейбовичу, окружному раввину во Львовѣ; Іошуѣ, брату каменецкаго раввина, а также ряду раввиновъ и старшинъ изъ Дрогобыча, Шеминска, Стрия и др. Ниль обвинилъ въ томъ, что они схватили Филиповича, когда тотъ возвращался домой, и посадили въ погребу, находящійся подъ административнаго управленія. Здѣсь они старались смѣть съ крещеннаго слѣды священнаго елеса (*Свѣтъ*), а также сло-

¹⁾ Различныя ссылки жалускриптовъ въ Львовскомъ городскомъ архивѣ, въ описаніи № 237.

мали и растоптали распятіе, найденное на его шеѣ ¹⁾. Филиновичъ не могъ сказать, кто именно ему это сдѣлалъ; поэтому отдалъ было приказъ арестовать всѣхъ раввиновъ и старшинъ во Львовѣ и окрестностяхъ. Страхъ обурлаковалъ евреевъ, понимавшихъ, что здѣсь дѣло идетъ объ ихъ жизни; они начали скрываться и убѣгать. Возный Бардосовскій отправился въ Жолквѣ и тамъ арестовалъ казальнаго старосту, позже маршалка округа—Исера Марковича. Только раввина Хаима Лейбововича съ женой ему не удалось найти; онъ арестовалъ его мать и сына, конфисковалъ драгоценности, долговныя обязательства и наличныя деньги въ размѣрѣ 6000 злотыхъ польскихъ. Во Львовѣ заключили въ замковую тюрьму братьевъ Хаима и Йешуу Райцесовъ, а также неизвѣстнаго намъ ближе Давида Райцеса, проживавшаго въ предместьѣ, подъ юрисдикціей кн. Иблиновской. У него конфисковано было 8000 злот. польскихъ. Кромѣ нихъ посадили подъ арестъ еще пшевецкаго раввина ²⁾.

Начались слѣдствіе и допросы, при которыхъ показанія вынуждались у подсудимыхъ, по обычаю того времени, пыткой. Староста Стефанъ Потоцкій назначилъ особый судъ въ составѣ: воеводы русскаго Яна Станислава Иблиновскаго, каштеляна краковскаго Януша Вишневецкаго, воеводы подольскаго Стефана Гумецкаго, и Станислава Потоцкаго, который былъ одновременно гродинимъ судей и подвоеводой. Судъ призналъ виновными братьевъ Хаима и Йешуу Райцесовъ, а также раввина пшевецкаго, и приговорилъ ихъ къ слѣдующему наказанію: «вырвать имъ языки изъ горла, затѣмъ сжечь руки, поставить у позорнаго столба и живыхъ четвертовать, и наконецъ сжечь на кострѣ ³⁾. Раввина пшевецкаго обжалъ въ Хотинъ; Йешуа Райцесъ удавился въ тюрьмѣ, такъ что приговоръ цѣлкомъ могъ быть исполненъ только надъ Хаимомъ.

¹⁾ *Гродские львовскіе акты*, т. 521, стр. 1419—14; также *сказка конія* № 32, стр. 1135.

²⁾ *Акты гр. зм.*, т. 521, стр. 1431—3, 1546 и 1548.

³⁾ *Definitiva contentia et conclusio actus, et linguae a toro excellentur, manus infero excutuntur, sub patibulo tandem vivi in partes secti, ut cremarentur.*—*Historia Collegii Societatis Jesu leopol.* pag. 484. *Manuscripta* двора библіотеки в. Варш., т. 11983.

тѣло котораго кони волочили и не могли разорвать. И дано было 35 злотыхъ русскимъ черновнымъ, палачу за послѣдній ударъ... за смертельный толчокъ... А кромя обонхъ братьевъ вынасть къ небу о мщеніи, а Господь слышать тотъ голосъ, и воздасть тѣмъ, которые это совершили и пролили невинную кровь. Господь дастъ мученикамъ вѣчный покой, Господь будетъ ихъ удѣломъ, и будутъ они почитать на лонахъ своихъ"....¹⁾

Д-ръ М. Бамбачъ.

¹⁾ Приведенная (въ сокращенномъ видѣ) молитва сохранилась въ рукописи въ синагогѣ Вильновской. Въ сообщеніи Сулистанъ въ своей „Massewet Kodesch", а также за нимъ Нуберъ и Кире-Баревскій извѣстятъ по поводу Иону Райсса описываютъ эту знаменитую іезуитскую хроникъ. Согласно еврейскимъ источникамъ, Иону возложили лошади; согласно іезуитскому рассказу, онъ возмѣнился съ собой черезъ удиреніе, и только другъ его былъ сожженъ (*violenter manne in guttur adept et est combustus*). Надгробный памятникъ подтверждаетъ скорее справедливость іезуитскаго сообщенія: „Ханна... была разорвана на крестѣ... Иону умеръ отъ жавни, съ переставшей сердцемъ" (еще въ эти дни).

Ханна Райссъ состоятъ председателемъ римскаго суда во Львовѣ и назначенъ былъ на ту же должность въ Календъ; въ моментъ смерти ему было 41 годъ. Онъ пользовался значительнымъ вліяніемъ, такъ какъ въ вѣнскихъ римскаго деловъ состоятъ членомъ исполнительнаго комитета (президіума) черноморско-русскаго сейма. Еще 4 апрѣля 1728 г. похвастать въ предскіе акты жавни Вильновскій Чесенкой, primo voto Селинкой, которой принадлежала Отрабъ и Скова, jin et contra Chaim Rayssyn (sic), Chaim Lejacobowicz judicem lepal, Kelmaz et Marko filios rabini Israhel Spindli, Abraham et Jakowka de Brody, Nuszym Becekow, Israhel Markowicz, tum Lejba Jakobowicz de oppido Zolkiew incolas et congressus. Jadalet ad dispartitionem contribucionis spectantes..." (Akta grodzkie lwowskie, tom 621, pg. 1197). Жена его звали Лиана, а въ актъ отъ 18 іюня 1728 г. она фигурируетъ въ вѣнскихъ актахъ Ханна Ильяничъ, замужество рашкина (!).—Что же касается сообщеній въ „Bazett" (Bocall des Nouvelles ordinaires et extraordinaires, relations et recits des Choses avenues, tant en ce royaume etc. A Paris 1728), то Варшавскій корреспондентъ сообщалъ отъ 28 мая (№ 26, отъ 28 іюня, стр. 303—3); Онъ описалъ все, что происходило въ Leopold (sic) на јулъ, qui après avoir été baptisé, étoit retourné à la Sinagogue, à la possession de quelques Rabins, dont deux on été arrestés. Другой описалъ въ Варшавѣ, отъ 8 іюня (№ 27, отъ 3 іюня, стр. 314), сообщая: „On maade de Leopold qu'on y avoit courté et brûlé l'un de deux Rabins, qu'on y avoit arrestés pour y avoir fait abjurer le Christianisme au јулъ dont on parle dans les dernières nouvelles". (Полностью извѣстнаго стрѣтъ находится въ Библиотекѣ Османовскаго, № 42742).

Противоречие между тем, что бы и тоном обвинительного акта, и в вообще актом, объясняется тем, что либо 'Ю'я составлен был значительно позже, либо пытки Юшуи были только предварительными следственными тортурами, а не исполнением судебного приговора. Поистине, выписка из Пинкеса, сдѣланная Сулейманомъ является ложной, иль многое изъ того, что цитируетъ Сулейманъ.

[Дополнительная къ этому эпизоду сѣдѣнія—см. ниже, въ статьѣ Г. Я. Сыркина: „Взгляды на смерть Лавовскаго мученикомъ“.—Ред.]

Краковскія своды еврейскихъ статутовъ и привилегій.

Краткій сводъ главнѣйшихъ привилегій и декретовъ, изданныхъ для польскихъ евреевъ вообще и краковскихъ въ частности, отъ XV до XVIII в., и подтвержденныхъ королемъ Станиславомъ Августомъ въ 1765 г. ¹⁾.

Документы, которые мы намерены здѣсь опубликовать, составляютъ содержаніе такъ называемаго „Свода привилегій“ (*Statuta privilejów*), подтвержденныхъ королемъ Станиславомъ Августомъ, 14 июня 1765 года, по просьбѣ краковскихъ евреевъ, и относящихся въ значительной своей части къ польскому еврейству въ цѣломъ. Первое мѣсто въ этомъ „Сводѣ“ занимаютъ на-

¹⁾ Въ кагалныхъ управленіяхъ старой Польши дрались обыкновенно копія отдѣльныхъ статутовъ и привилегій, издаваемыхъ для евреевъ различными королями, а мѣстами (въ крупныхъ общинахъ, какъ Познань, Краковъ и др.) — и суммарные своды такихъ актовъ, какъ „картъ польностей“ или основаній-законовъ, регулировавшихъ еврейскую жизнь въ Польшѣ. Въ древней общинѣ Познаня, Краковѣ, сохранилась въ рукописной парламентной книгѣ такая „*Statuta*“, или сводъ статутовъ и декретовъ, касающихся польского еврейства вообще и краковской общины — въ частности; этотъ „законодѣль“ былъ подтвержденъ въ 1765 г. послѣднимъ польскимъ королемъ. Редація „Краткой Старины“ считаетъ нужнымъ воспроизвести, въ научной обработкѣ (съ введеніемъ и примѣчаніями), этотъ „*Statuta*“, представляющій историческую цѣнность въ цѣломъ, какъ краткій сводъ законовъ, отчасти не въ дѣйствіи, еще неканонизированнаго Польши; въ самыхъ же текстахъ актовъ, вошедшихъ въ эту коллекцію и болѣею частью ранѣе опубликованныхъ, цѣлны новыя версія и коррективы, а мѣстами также характерныя дополненія суммарія, сдѣланные на основаніи подлинниковъ из архивноеврейской копій для подробностей катальной администрации.

Помѣщая въ настоящей книгѣ исчерпывающее послѣдовательное д-ра Шора, мы текстъ самого свода съ примѣчаніями автора дадимъ въ слѣдующемъ томѣ, въ отдѣлѣ „Документовъ“ Ред.

известная из нескольких изданий: генеральная привилегия (без даты), выданная, повидимому, евреям Великой Польши Казимиром Великим и подтвержденная, по просьбе познанских евреев, Казимиром Ягеллоном в 1433 г. Затѣм идут законы позднейших королей, регулирующие общественное и правовое положение евреев во всем королевствѣ, и наконец — группа специальных королевских декретов от XVI и XVII вѣков, относящихся къ деламъ евреев в Краковѣ.

Этотъ сводъ служилъ главнымъ источникомъ для проф. Людвигъ Гумпловича, при составленіи имъ своего очерка „Prawodawstwo polskie względem Żydów“, издавнаго в Краковѣ в 1867 г. Въ этомъ очеркѣ была замечтана только вышеупомянутая генеральная привилегия. Относительно же всего свода Гумпловичъ писалъ тогда слѣдующее: „Опубликованіе этого послѣдняго кодекса ¹⁾ было бы очень важнымъ дѣломъ, но это вводитъ скорѣе въ заглавіе общественныхъ учрежденій, ученыхъ обществъ, а не частнаго издателя“ (стр. 160). Около четырехъ десятилѣтій хранился съ тѣхъ поръ „Сводъ“ в рукописи у проф. Гумпловича, который нѣсколько лѣтъ тому назадъ любезно предоставилъ его въ наше распоряженіе для научныхъ цѣлей, высказавъ горячее пожеланіе, чтобы этотъ сборникъ фундаментальныхъ актовъ, ослѣпавшихъ исторію польскихъ евреевъ, дождался наконецъ научнаго опубликованія. Это справедливое desiderium мы намѣремы осуществить въ настоящей работѣ.

Кромѣ занимающаго насъ свода, подтвержденнаго Станиславомъ-Августомъ, сохранились еще два болѣе раннихъ сборника привилегій, а именно: Яна III Собескаго отъ 1676 г., и Августа III отъ 1735 г. ²⁾ Но въ виду того, что оба сборника включены дословно въ нашъ третій сводъ, мы можемъ ограничиться указаніемъ нарядѣнныхъ различій текстовъ въ соответствующихъ мѣстахъ. Слѣдуетъ еще отмѣтить, что всѣ три сборника, особенно же послѣдній, пострали орфографическими ошибками, допущенными переписчиками по небрежности или вѣдѣтію непониманія латинскихъ словъ. Въ нескѣхъ важныхъ случаяхъ мы сами исправляли текстъ, но вѣдали въ мелочныхъ составленіяхъ въ

¹⁾ Рѣчь идетъ о нашомъ Synagoga'хъ.

²⁾ Подлинники всѣхъ этихъ трехъ сводовъ хранятся въ настоящее время въ архивѣ Управленія еврейской общины в Краковѣ, собственностью которой они составляли со времени подтвержденія ихъ названными тремя королями.

прочихъ же мѣстѣхъ мы приводимъ въ примѣчаніяхъ варианты текстовъ, по которымъ ошибки исправлены, наряду съ исправленнымъ вариантомъ нашего „Суммаріа“ ³⁾.

Въ виду руководящаго значенія, которое имѣли „генеральныя привилегіи“ для евреевъ отъ первыхъ вѣковъ Рѣчи Посполитой до ея паденія, мы считаемъ уместнымъ дать здѣсь критич. обзоръ источниковъ, содержащихъ и взаимоотношеній этихъ привилегій, на основаніи повѣстныхъ исследований, въ особенности же — монографіи д-ра Ф. Блоха: „Die Generalprivilegien der polnischen Judenthums“ (Zeitschrift der historischen Gesellschaft für die Provinz Posen, 1861) ⁴⁾.

Вообще извѣстны слѣдующія привилегіи (или статуты) ихъ разряда такъ называемыхъ „генеральныхъ“:

1) Статутъ Болеслава Калинского отъ 16 августа 1264 г., подтвержденный Казиміромъ Великимъ во вступленіи на престолъ, 9 октября 1344 г., и изданный для евреевъ Великой Польши.

2) Статутъ Казиміра Великаго отъ 15 іюня 1364 г., изданный въ Краковѣ для евреевъ всего польскаго королевства.

3) Статутъ Казиміра Великаго отъ 25 апрѣля 1387 г., изданный въ Краковѣ для евреевъ „Кракова, Сандомира, Львова“ и другихъ земель Польскаго Государства (преимущественно Малой Польши).

4) Подтвержденіе статута Казиміра Великаго, съ неуставленною цѣлою, изданное Владиславомъ Ягелло во Львовѣ, 30 сентября 1387 г., для евреевъ Львова и Руси.

5) Подтвержденіе статута Болеслава Калинскаго королемъ Казиміромъ Великимъ (безъ указанія даты, мѣста и скрѣпы свѣдѣніемъ), въ возобновленной копіи, утвержденной Казиміромъ Ягеллономъ въ Краковѣ, въ 1453 г., для евреевъ Великой Польши.

Разсмотримъ теперь послѣдовательно всѣ эти статуты, со стороны ихъ содержанія и взаимоотношеній.

1. Статутъ Болеслава Калинскаго — или, точнѣе, его подтвержденіе Казиміромъ Великимъ, ибо только оно и сохранилось —

³⁾ Не имѣя въ данный моментъ подъ рукой „суммаріа“ Августа III, также изобилующаго ошибками, автора для вариантовъ пользовались преимущественно сводомъ Яна III и параллельными текстами печатныхъ изданій.

⁴⁾ Также въ изданіи, посвященномъ изданію (Posen, 1862). *Ред.*

есть самый ранний законодательный акт, переданный нам в сборник статутов, составленном канцлером Яном Ласким в 1506 г., подзаглавием: „*Commune incliti regni Poloniae privilegium*“ (впоследствии многократно переиздавался) ¹⁾.

Этот статут сходен по общему своему содержанию с теми основными законами, которые в XIII в. выработались для евреев правителями соседних стран. Прототипом всех подобных актов является статут, изданный для евреев в Австрии герцогом Фридрихом Вонпфенбургским в 1244 году. Австрийский статут, с некоторыми изменениями, вошел в состав грамоты, данной евреям в Венгрии Бела IV (1251), в Чехии—Оттокаром IV (1254), в Великой Польше—Болеславом Казимировичем (1264), в Силезии—князем Болко (1296), в Глогу—князем Генрихом (1299). Непосредственным источником Болеславовского статута была чешская грамота, от которой он отличается лишь незначительными особенностями.

Анализируя статут Болеслава в первоначальном его издании, в сборник Лаского, д-р Влох приводит к заключению, что подлинный текст в этом издании отличается во многом интересней евреев, в особенности § 25, нормирующий право суда над заложниками. Подтверждение своей мысли Влох видит во вступительных словах, которыми король Александр мотивирует включение „еврейского статута“ в сборник законоположений, одобренный на сейме в Радоме ²⁾. Первоначальный текст § 25 воссталован Влохом путем сопоставления версии Лаского с другими статутами, из которых заимствована грамота Болеслава или которые послужили для нее образцом (I с., стр. 77 и 396).

II. Статут Казимира, подписанный в Кракове 15 июля 1364 г., впервые разработан в издании R. Hubo ³⁾, в основании версии, сохранившейся в библиотеке Краковских в Варшаве. Губе особенно подчеркивает свой вклад, что этот статут, хотя и не упоминает о грамоте Болеслава и имеет

¹⁾ Ср. Bloch, *назв. соч.* (в *Zeitschrift . . .*), стр. 72, прим. 2.

²⁾ Quod nos Alexander rex non confirmando confirmatione speciale, sed ad causam defensivam contra Judaeos, privilegia regni in istum codicem digestis adscribi mandavimus. Laski: *Commune . . . Privilegium*, fol. 103.

³⁾ R. . . . (R. Hubo: *Przywółę Żydowski Bolosława i jego potwierdzenia* (Biblioteka Warszawska, 1893, стр. 426 и след.).

видъ закона, изданныя по инициативѣ Казимира, на самомъ дѣлѣ есть дословное повтореніе Болеславовскаго акта.

Губе, однако, страннымъ образомъ проглядѣлъ то, что иши, съ опубликованіемъ полнаго текста ¹⁾, стало очевиднымъ, а именно: что важнѣйшій параграфъ его версія (§ 26), послужившій ему главнымъ доказательствомъ фальсификаціи статута № 4 (см. дальнѣе), содержитъ ничто противоположное тому, что пишется въ § 25 изданія Ласкаго, но находится въ полномъ согласіи съ текстами той группы первоисточниковъ, изъ которыхъ заимствованы Болеславовъ статутъ; это уничтоженіе отнимаетъ у тезиса Губе его главную опору. Поэтому Блосъ былъ совершенно правъ, утверждая, что текстъ Ласкаго въ § 25 былъ написанъ въ существенномъ своемъ содержаніи во предъ зримомъ, а реконструкція этого параграфа, основанная на сопоставленіи его съ конституирующей статьей другихъ однородныхъ статутонъ, получила аутентическое подтвержденіе въ рукописной версіи бібліотеки Краковскихъ ²⁾.

Этотъ Казиміровскій статутъ, выданный изъ руки каленскому еврею Фалку, былъ предвзначенъ для евреевъ всей Польши, какъ видно изъ вступительнаго замѣчанія ³⁾.

III. Статутъ Казимира Великаго отъ 1367 года, данный въ Краковѣ евреямъ Малой Польши, былъ опубликованъ впервые Бандтке ⁴⁾, на основаніи списка XV вѣка; но отъ дѣла изъ этого списка только варианты къ статуту Болеслава. Полный изъ текста воспроизведенъ Блосомъ, въ вышеупомянутомъ изслѣдованіи, и снабженъ нѣмецкимъ переводомъ на основаніи двухъ дефектныхъ копій, отъ 1599 и 1638 гг., сохранившихся въ Поз-

¹⁾ Русско-Еврейскій Архивъ, т. III, № 1.

²⁾ Для наглядности даемъ этотъ параграфъ въ обоихъ версіяхъ.

I. Ласкій, § 25: *Item si Judeus super possessiones aut litteras bonorum immobilium pecuniam mutaverit, id quoque ille, cuius res est, probaverit, eos Judeo et litterarum pignus adjudicari statuimus.*

II. Рускомъ Вѣба, Краковскихъ, § 26: *Item si Judeus super possessiones aut litteras magnatum terre pecunias mutaverit et hoc per sua litteras et signum probaverit, Nos Judeo jure aliorum pignorum possessiones assignabiles obligatas et eas contra violentiam defendemus.*

³⁾ . . . *praesens privilegium, quo omnes Judeos totius regni Poloniae gaudere volumus, scribi et dari iussimus ad manus Falkonia, Judei Kalisensis.*

⁴⁾ *Jus Polonicum*, № 1 (стр. 6 II).

названомъ архивъ и сопоставленнымъ съ текстомъ Бандике ¹⁾. Всего известно шесть версій этого статута ²⁾.

Онъ разеъ главнымъ образомъ на Болеславскую грамоту, о которой притомъ во вступленіи не упоминается, статутъ 1367 года отличается отъ нея нѣсколькими существенными измѣненіями и дополненіями, которыя заставляютъ видѣть въ немъ самостоятельную обработку, а не простое подтвержденіе грамоты Болеслава. Нѣкоторые изъ новыя или видоизмѣненныхъ пунктовъ расширить свободу евреевъ. Такими, напримеръ: § 19, гласящій, что „еврейскій судья“ (*judeus iudicatus*) не имаетъ издать или огласить приговоръ безъ участія еврея; §§ 10—11, устанавливающіе смертную казнь за убійство еврея, а за пораненіе его—то же наказаніе, что за пораненіе шляхтича (*quodammodo in terra nostra pro nobili est consideratum*).

Эти существенныя отаѣтѣ и нѣкоторыя другія ³⁾ показываютъ, что Казиміръ В. далъ еврейскъ Малой Польши, въ расширенномъ видѣ, самостоятельнй статутъ, для котораго привилегія Болеслава послужила только субстратомъ.

IV. Привилегія, выданная Владиславомъ Ягелло ⁴⁾ въ 1387 г. евреямъ Львова и Руси, совершенно тождественна съ статутомъ Казиміра В. отъ 1367 года и не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній.

V. Статутъ Казиміра Великаго безъ даты, претендующій во вступленіи только на роль подтвержденія Болеславской привилегіи и сохранившійся только въ подтвердительномъ актѣ Казиміра IV Ягелло отъ 1453 года, есть самая обширная изъ всѣхъ такъ называемыхъ генеральныхъ привилегій. Текстъ этого документа известенъ намъ въ шести редакціяхъ или „рецензіяхъ“, которыя различаются другъ отъ друга незначительными вариантами ⁵⁾.

¹⁾ Bloch, l. c., стр. 78—100.

²⁾ Ibid., стр. 104, пр. 3.

³⁾ Указаны у Блоха, стр. 101—104.

⁴⁾ Опубликована по списку бібліотеки Остролинскій (Cod. L. 50) В. Вислосцкимъ, въ „Przewodnik Naukowy“ 1873 г., т. II, стр. 717.

⁵⁾ Вотъ эти рецензіи:

a) Bandicke: Jus Polonicum, стр. 1, столб. III. Это первое изданіе по рукописи конца XV-го вѣка.

b) Perles: Geschichte der Juden in Polen, стр. 129 и сл. Perles началъ подтвержденіе Яна Казиміра отъ 1649 г., сохранившееся какъ

Содержаніе и значеніе этого акта, составившаго основу нашего Свода, подробно разобраны въ послѣдованіи Рубе и цитированной выше работѣ Блоха. Перебравъ адѣе вкратцѣ выводы послѣднѣго, мы попытаемся дополнить ихъ результатами нашихъ изслѣдованій.

Въ то время, какъ подлинность статутаъ Казимира В. отъ 1384 и 1387 г. не подвергается ничѣмъ сомнѣнію, противъ подлинности нашего статута (въ подтвержденіи 1458 г.) выдвигаются серьезные возраженія. Вотъ главные подозрѣнія, подрывающія будто бы довѣріе въ этому акту:

А. Въпреки рѣшительному заявленію въ вступленіи, что нашъ статутъ есть только подтвержденіе Болеславовскаго, онъ однако въ цѣломъ рядѣ дополнительныхъ важныхъ поручъ, касающихся въ болѣеу свреши, нарушаетъ рамки своего образа; изложеніе и стиль текста также часто отличаются отъ первоначальнаго Болеславовскаго текста. Съ другой стороны, въ немъ есть статутѣ недостаетъ нѣсколькихъ параграфовъ старой грамоты: §§ 4, 16, 20, 21, 23, 24¹⁾.

Б. Въ текстѣ этого статута Казимира В. не указаны мѣсто подписанія акта, дата и имена свидѣтелей—мигнатовъ и духовныхъ особъ, которые фигурируютъ въ другихъ статутахъ и вообще въ одиородныхъ основныхъ законодательныхъ актахъ.

В. Нѣсколько постановленій (§§ 16, 19, 20, 30) носятъ явный отпечатокъ либеральнаго духа, нарочито направленный противъ рѣшеній церковныхъ синодовъ.

Г. Подозрѣніе въ фальсификаціи возбуждаютъ въ особенности §§ 32—37 (соотвѣтствующіе §§ 19—21 въ нашей редакціи), которые не только признають за свреши право пріобрѣтенія земли путемъ доставленія имъ залога, но и обнаруживаютъ явную тенденцію къ облегченію свреши осуществленія этого права.

Возможны появленіе общины въ государственномъ архивѣ. Текстъ—неполный и мѣстами сокращенный.

1) *Króleki przywilejesny Wloclawski*, т. III, стр. 53 и слѣд. Это—копія съ Познанскихъ городскихъ актовъ отъ 1559 г.

2) *Statuty krakowskie Jana Sobieskiego*, стр. 8 февраля 1676 г.

3) *Statuty krakowskie Augusta III*, стр. 36 июля 1735 г. (Варшава).

4) *Statuty krakowskie Stanisława Augusta*, стр. 1765 г. Послѣдніе три упомянутыхъ документа использованы въ настоящемъ изданіи „Сводѣ“

5) Ср. Bloch, I с., 168, пр. 3. Въ цитированіи сдѣланы нѣкоторые параграфы, мы придерживаемся дѣлаемъ Блоха.

Д. Истинія обстоятельства, сопровождавшія подтвержденіе нашего статута Казиміром Ягеллономъ, какъ будто упрямляютъ подозрѣніе въ подложности его. Въ тотъ самый день (13 августа) 1433 года, когда король подтвердилъ для евреевъ Малой Польши и Руси статутъ Казиміра Великаго отъ 1367 г., онъ подтверждаетъ для евреевъ великопольскихъ другой, значительно расширенный статутъ. При этомъ евреи представляютъ королю не оригиналь казиміровскаго статута, который будто бы сгорѣлъ во время пожара въ Познани въ 1447 г., а только копию.

Напрямивается, поэтому, предположеніе, что евреи — какъ это нередко практиковалось и среди другихъ сословій въ средніе вѣка, — пользуются удобнымъ случаемъ, подкупая короля для подтвержденія подложнаго статута.

Е. Въ письмѣ, посланномъ кардиналомъ Збиславомъ Олесницкимъ Казиміру Ягеллону въ мѣѣ 1434 г., встрѣчается упрекъ по адресу короля, что онъ подтверждаетъ еврейскія права то *privilegia falsissima*¹⁾, которыя отецъ его Владиславъ Ягелло отказался подтверждать. Нѣтъ на этотъ моментъ сомнѣнія — говорить Губе²⁾ — что „тутъ рѣчь идетъ не о чемъ иномъ, какъ о передѣльной привилегіи Болеслава, якобы подтвержденной Казиміромъ Великимъ, а затѣмъ утвержденной Казиміромъ-Ягеллономъ“.

Въ сущности уже Гродъ³⁾ высказалъ сомнѣніе относительно подлинности нашего статута, а Губе въ цитированной выше монографіи приходитъ, на основаніи вышеприведенныхъ аргументовъ и другихъ, менѣе вѣрныхъ, къ рѣшительному выводу, что этотъ статутъ былъ поддѣланъ евреями.

Однако, при болѣе глубокомъ анализѣ вопроса оказывается, что всѣ эти аргументы не выдерживаютъ критики и не оправдываютъ упрека въ фальсификаціи. Ихъ опровергаетъ прежде всего Влохъ, опрокинувъ главный критерій Губе, почерпнутый изъ самаго содержанія статута, а именно: постановленіе, дозволяющее евреямъ давать суду подѣ залогъ единичности, что „повиди-

¹⁾ *Præsum Sororitas Vestra in fidei dedecus et offensam privilegia quædam et libertates Judæis concessit et falsissima quædam sub nomine et titulo domini regis Casimiri privilegia, quæ, Pater vester . . . pro omni tempore vitæ . . . aspernabatur confirmare, confirmavit* (Monumenta mediæ ævi, cod. epistol. T. II. pars posterior, pag. 146).

²⁾ I. с. стр. 435. [Подробно объ этомъ — см. очеркъ Вернадскаго, въ изданіи „Востокъ“ 1892 г. Ред.]

³⁾ Geschichte der Juden, 3 изд., томъ VIII, стр. 200.

менту" противорѣчить первоначальному статуту Болеслава и другимъ источникамъ Казимірова статута. Блохъ доказываетъ, какъ мы уже видѣли, что не только всѣ другіе статуты дозволяли ссречамъ приобретать земельныя угодія путемъ прощренныихъ закладовъ, но что и первоначальный текстъ грамоты Болеслава содержалъ такую же норму, и только при Александрѣ эта норма была измѣнена въ ущербъ интересамъ ссречамъ. Статутъ Казиміра Великаго отъ 1364 г. (№ 2), которое Блохъ въ своемъ текстѣ еще не знаетъ,¹⁾ вполне подтверждаетъ его мнѣніе, — и прямо неизменно, кляпше образомъ Губо, измѣнившій этотъ текстъ предъ глазами (въ варшавскомъ манускриптѣ Красивскихъ), могъ проглядѣть такое важное обстоятельство, касавшееся его главного текста.

Не только буква закона, но и судебная практика начиная съ конца XIV в., въ особенности судебные акты Великой Польши за 1386—1399 годы, доказываютъ справедливость мнѣнія Блоха: что ссречіи фактически давали суды на земельныхъ ипотеки, а суды признавали ихъ право вступленія во владѣніе задолженными ктѣлами, не выкупавшимися въ условленный срокъ.

Что касается отсутствія даты и подписей свидѣтелей — магнатовъ подъ нашими статутами, то это еще не можетъ служить доказательствомъ поддѣлки. Если бы ссречіи поддѣляли статутъ — крѣпко замѣчаетъ Блохъ, — они бы не оставили такого подозрительнаго пробѣла, тѣмъ болѣе что имъ легко было вставить имена свидѣтелей по другимъ привилегіямъ Казиміра Великаго, бывшимъ въ обращеніи²⁾.

Слѣдуетъ еще имѣть въ виду, что если ссречіи представляли только конію, то пропускъ даты и именъ свидѣтелей могли произойти по иной порочившкѣ: для ссречамъ же это было безразлично, ибо имъ было только добиться подтвержденія содержанія представленнаго акта. Привлеченіи же къ нимъ то, что въ этомъ актѣ ссречіи неоднократно разсматриваются *quia fisci regalis*, можно даже допустить, что король ставилъ данную ссречку привилегією личнымъ актомъ королевской власти, не требующимъ ссречамъ или участія магнатовъ и государственныихъ чиновъ³⁾.

¹⁾ Полнотомъ опубликованъ въ Ряз.-Евр. Архивѣ, т. III. № 1. (Смб. 1903).

²⁾ Любопытно, что и въ тѣхъ извѣстныхъ Велікопольскихъ Статутахъ 1347 года, невыгодномъ для ссречамъ, отсутствіе даты и именъ свидѣтелей, на что Блохъ уже указывалъ, l. c., стр. 401, стр. 2.

³⁾ Это соображеніе раздѣляетъ со мной нѣсколько знаменитыхъ королю-

Вопросъ о подлинности документа въ данномъ случаѣ можетъ быть разрѣшенъ только его содержаніемъ, разсматриваемымъ съ точки зрѣнія исторической перспективы; никакой же формальный архивный критерій, вслѣдствіе отсутствія подлинника, не можетъ здѣсь быть достаточно сильнымъ и убѣдительнымъ" ¹⁾. Содержаніе же нашего документа, козъ скоро доводъ относительно права пріобрѣтенія земель отпалъ какъ ошибочный, не исключаетъ въ себѣ ничего, что оправдывало бы поддѣлку въ фальсификаціи.

Въ основѣ нашъ статутъ не устанавливаетъ ничего такого, что не было бы нормировано въ предыдущихъ статутахъ, особенно въ статутѣ 1867 г., во части торговыхъ правъ, личной неприкосновенности и внутренней организаціи, какъ уже указано нами въ другомъ мѣстѣ. „Во всемъ статутѣ мы не находимъ никакихъ существенныхъ намѣченій по части организаціи; или выступающая здѣсь тенденція расширенія автономіи не должна намъ удивить въ королѣ, который особенно заботился о крестьянахъ и евреяхъ, — но и тутъ опорой служатъ постановленія болѣе старыхъ статутонъ. Отличается нашъ статутъ отъ предыдущихъ лишь тѣмъ, что онъ выводитъ въ законодательную форму давно установленные обычай еврейскаго самоуправленія, которые въ предыдущихъ привилегіяхъ были только неясно намѣчены" ²⁾. То же можно сказать и о другихъ нормахъ, регулирующихъ торговля и общественныя отношенія: не одна изъ нихъ не выводитъ за предѣлы предшествующихъ статутонъ, нормъ которыхъ здѣсь только расширенъ въ деталяхъ, съ цѣлью преслѣд. возможность невыгоднаго для еврейск. толкованія ихъ и особенно для того, чтобы склонить администрацію къ энергичной защитѣ и исполнительности въ дѣлахъ, касающихся отношеній между евреями и другими сословіями.

Дѣйствительно, нѣкоторые обороты рѣчи и формулировка религиозныхъ обычаяхъ, о которыхъ говорится въ статутѣ, свидѣ-

ской канцеляріи при Казимірѣ Великомъ, Станиславѣ Контчинскій (Kontczynski). Въ письмѣ же мы не имѣемъ на то, что и въ другихъ привилегіяхъ того времени замѣчается нѣсколько отсутствіе свидѣльскихъ подписей.

¹⁾ Ст. Канчинскій, въ письмѣ къ намъ.

²⁾ М. Schott, Organisation Jüden in Polen, стр. 8. (Это послѣднее переведено болѣею частью въ книжкѣ „Восходъ" 1901—1902 г. Ред.).

тальствуютъ, что евреи участвовали въ составленіи проекта этого законодательнаго акта ¹⁾. Неудивительно, поэтому, что они также позаботились о томъ, чтобы важнѣйшія для нихъ нормы, какъ напр. §§ 32—37 (особѣн. §§ 19—21), относящіеся къ судебнымъ операціямъ, и другія статьи были ясно и точно формулированы и не допускали бы никакихъ сомнѣній.

Основываясь на всѣхъ этихъ соображеніяхъ, Блокъ высказывается за подлинность нашего статута (въ репродукціи 1453 г.). Этотъ актъ, по его мнѣнію, представляетъ собою только незначительное дѣло: проектъ статута действительно былъ подтвержденъ королемъ и скрѣпленъ его печатью, и слѣдовательно имѣлъ обязательную силу, но мыслить и духовные сановники отказались скрѣпить его своими подлинными.

Въ послѣднее время снова поднялъ этотъ вопросъ Н. Шенкеръ, молодой историкъ, усильно дебатировавшій нѣсколькими изслѣдованіями по законодательной исторіи евреевъ въ средніе вѣка. Онъ также отстаиваетъ подлинность нашего статута, причемъ указываетъ на два очень важныя для исторической критики момента ²⁾. Во первыхъ, вліяніе антисемейскихъ воззрѣній въ Познани въ 1387 г. сдѣлало особенно настоятельною потребность въ точномъ и строгомъ опредѣленіи тѣхъ пунктовъ изъ еврейскихъ привилегій, которые запрещаютъ обвинять евреевъ въ какомъ ритуальномъ убійствѣ; имъ было также важно, чтобы законъ напоминалъ христіанамъ о буллѣ папы Иннокентія IV „Sicut iudeis“, на которую законодатель и ссылается въ § 39 (19) нашего статута. Во вторыхъ, нужно было устранить противорѣчіе между статутами 1384—1386 гг., предназначенными для евреевъ всей Польши, и т. наз. статутами великопольскими отъ 1347 г., который въ отличіе отъ нихъ дозволялъ евреямъ давать суды только подъ залогъ движимаго имущества и запрещалъ всякое пріобрѣтеніе земли ³⁾. Жизненный интересъ евреевъ требовалъ, чтобы они исходатайствовали у короля особый законъ, который бы разрѣшилъ этотъ спорный вопросъ изъ духа болѣе раннихъ статутонъ. Король склонился на просьбу евреевъ, пока-

¹⁾ См. Блокъ, I с., стр. 403—404.

²⁾ J. Schipper: Przegląd krytyczny literatury odnoszący się do historyi Żydów w Polsce pod czas średniowiecza. „Wiśnik“, ежегодникъ кн. X (1909), № 12 (№ 364 всей коллекціи).

³⁾ Codex diplom. Majoris Poloniae III, стр. 593, § 43. Bandtkie, Jaz Poloniam, стр. 118, № 189.

димому—не считаясь съ противодѣйствіемъ своихъ планетарныхъ соотнѣнностей. Такимъ образомъ, можно вполнѣ объяснить, по мнѣнію Шеннера ¹⁾, вступательныя слова въ группѣ статей о судахъ: „*Non de speciali consensu Majestatis Nostrae statutus*“,—которые указываютъ, что рѣчь тутъ идетъ объ особомъ постановленіи съ цѣлью урегулировать кредитныя операціи специально для евреевъ Великопольскихъ.

Выше мы указали, что Губе въ подѣлываніи своего текста ссылается на письмо Збигнѣва Олесницкаго къ королю Казимиру Ягеллону отъ 1454 г., въ которомъ тотъ употребляетъ—повидимому, относительно нашего статута—выраженіе *privilegia falsissima*, то есть обмануть евреевъ въ томъ, что они поднесли королю для утвержденія подѣланный документъ. „Эти слова такъ рѣшительны и знаменательны, что изъ нельзя игнорировать“—думаетъ Губе ²⁾. А между тѣмъ Шеннеръ совершенно справедливо доказываетъ, на основаніи упомянутого письма и еще другого посланія, писаннаго въ томъ же году Олесницкимъ къ Яну Тевчинскому, что толкованіе слова „*privilegia falsissima*“ у Губе ошибочно, что „*falsissima*“ можетъ означать тутъ не „подѣланный“, а пресратный, и что Олесницкій былъ далеко отъ мысли о ложности статута.

Опровергаетъ еще довода Кутшеба ³⁾ противъ подлинности статута, основанный на томъ, что въ немъ нѣвѣрно упоминаются „судебныя книги“, какъ нѣчто уже распространенное при Казимирѣ В., между тѣмъ какъ старѣйшія городскія книги Малой Польши восходятъ только къ 1374 г., а великопольскія—къ 1386 г.,—Шеннеръ приходитъ къ слѣдующему заключенію:

„Нашъ статутъ возникъ подъ вліяніемъ погромовъ 1367 года въ Познани. Въ составленіи его принимали участіе, наряду съ евреями, и законодательная коммиссія, назначенная Казимиромъ Великимъ. Былъ выработанъ проектъ, который король долженъ былъ предложить сановникамъ для ходатайствъ. Незвѣстными причинами (быть можетъ, послѣдовавшая вскоре, въ 1370 г., смерть короля) воспрепятствовали окончательному санкціонированію акта. Съ тѣхъ поръ статутъ хранился, безъ даты и свидѣтельскихъ

¹⁾ Впрочемъ, уже Блехъ (I с., 409) высказалъ предположеніе, что относящіеся сюда слова, приведенныя выше, содержатъ въ скрытой формѣ отсылку статьи о судахъ къ великопольскому статуту 1367 года.

²⁾ I. с., стр. 432.

³⁾ *Przewodnik naukowy* г. 1901, стр. 1940, прим. 1.

подписей, въ формѣ законопроекта. Тѣмъ не менѣе живая практика, особенно въ европейскихъ кредитныхъ операціяхъ, пошла по русск., продолженію уже въ послѣдніе годы царствованія Казимира Великаго и отчастиному въ писанныхъ нормахъ въ нашей привилегіи".

Такимъ образомъ, въ главномъ выводѣ Шинкель совершенно сходится съ Биломъ, т. е. что нѣтъ достаточнаго основанія оспаривать у нашего статута характеръ подлиннаго историческаго документа, а напротивъ—все данные свидѣлствуютъ о его аутентичности и достовѣрности.

Что мы раздѣляемъ это мнѣніе и что оно подтверждается еще другими соображеніями—объ этомъ мы уже говорили выше.

Непосредственно за подтвержденіемъ статута Казимира Ягеллономъ, слѣдуетъ въ нашемъ „*Samogutis przywilejów*" подтвержденіе Сигизмунда-Августа на сеймѣ въ Петровомъ (14 декаб. 1548 г.)¹⁾. Въ концѣ послѣдняго подтвержденія мы читаемъ: „*Ex libro Sacrae Regiae Rozprawami descriptum*". (Оригиналъ этого подтвержденія находится въ книгѣхъ гродзкихъ, въ *Libri Civium* 1436—66 к., стр. 429²⁾). Затѣмъ идетъ подтвержденіе Стефана Баторіа отъ 1590 г. (2 янв.), въ сеймѣ Варшавскомъ. Далѣе—подтвержденіе Сигизмунда III, отъ 12 апр. 1588 г. въ Варшавѣ.

Наконецъ слѣдуетъ подтвержденіе Михаила Вишневецкаго отъ 3 ноября 1669 г., на коронаціонномъ сеймѣ въ Варшавѣ; оно относится не только къ предшествующей генеральной привилегіи, но и къ семнадцати добавочнымъ статьямъ, содержаніе которыхъ—какъ оговорено во вступленіи къ подтвержденію Вишневецкаго—составляетъ суммарное изложеніе изъ подлинныхъ привилегій, утвержденныхъ Стефаномъ Баторіемъ и Владиславомъ IV (послѣднимъ въ г. Варшавѣ, 11 мая 1688). При этихъ добавочныхъ статьяхъ часто поставлены даты ихъ первоначальнаго обнародованія; а какъ показываетъ общая нумерація³⁾, они официально считались дополненіями къ главному статуту Казимира Ягеллона, имѣющимъ силу для всей Польши.

¹⁾ По свидѣніямъ Влоца (I. к. стр. 145), Сигизмундъ I также снабдилъ своей подписью оригиналъ подтвержденія Казимира Ягеллона. Копія этого подтвержденія находится въ государственномъ архивѣ, въ „*Inscriptioes Rozprawien*" отъ 1539 г., стр. 59.

²⁾ Влоца, I. к. стр. 146.

³⁾ Главный генеральный статутъ содержитъ въ своей концѣ 24 статьи. Первая дополнительная статья помѣчена № 25.

Въ виду важнаго нормативнаго значенія этихъ дополнительныхъ статей, мы считаемъ уместнымъ въ настоящемъ извлеченіи обозначить кратко ихъ содержаніе.

§ 25. (Варшава, 1871 г.). Въ случаѣ взысканія безпорочною противъ евреевъ въ какомъ нибудь мѣстѣ, на мѣстный магистратъ налагается пеня въ тысячу марокъ. Убытокъ еврея влечетъ за собой смертную казнь и конфискацію имущества убыльщи.

26. (Петроховскій сеймъ, 7 августа 1864). Если еврей-должникъ выставляетъ поручителя, то его не слѣдуетъ заключить въ тюрьму; если не выставляется, то поддѣлать заключенію въ обыкновенную тюрьму, не поддежную. Поручителемъ можетъ быть человекъ несороченный; онъ можетъ быть и христіаниномъ. Апелляція отъ повсѣдного суда допускается въ исказъ, превышающій сумму въ 20 злотыхъ польскихъ.

27. (Вильна, 1851). По отношенію къ еврей-должнику слѣдуетъ поступать по закону, а не по произволу. Если еврей не можетъ уплатить долга наличными деньгами, то онъ вправѣ заложить свое имущество у еврея, но не у христіанина.

28. (Варшава, 19 февр. 1878). Допускаются свободные выборы раввина. Ослушника, нарушившаго приказъ раввина, ждетъ въ королевскомъ судѣ смертная казнь съ конфискаціей имущества. Раввинъ подчиняется исключительно юрисдикціи короля ¹⁾.

Статьи 29—37 входятъ въ составъ привилегій Стефана Баторія, данной евреямъ на Торнскомъ Сеймѣ 1 декабря 1576 г., и подтвержденной Владиславомъ IV на сеймѣ въ Варшавѣ, 11 мая 1633 г. Нѣкоторые изъ этихъ статей имѣютъ существенное значеніе для правового положенія евреевъ; онѣ встрѣчаются и въ привилегіяхъ, данныхъ евреямъ отдѣльными городами.

29. Евреи пользуются одинаковыми съ мѣщанами правами. Въ общихъ дѣлахъ они подлежатъ только королевской юрисдикціи.

30. При постройкѣ домовъ нельзя препятствовать евреямъ въ какомъ ремесленничествѣ.

31. Ни воевода, ни его замѣститель не могутъ отправлять правосудіе надъ евреями безъ засѣдателей изъ евреевъ, которые по установленному порядку могутъ высказывать свое мнѣніе,

¹⁾ На важное значеніе этой статьи въ исторіи организаціи польскихъ евреевъ мы уже указывали въ нашемъ изслѣдованіи „Organizacja Żydów w Polsce“, стр. 18, пр. 1.

и лишь после того судья может вывести приговоры. Выбор судейского писаря производится съ одобрения еврейского старшины (Senior).

32. Евреи пользуются свободой производства всяких ремесел.

33. Если еврей принял крещение и женился на христианке, то дети отъ первого брака его, съ еврейскою, имеютъ преимущественно въ наследованіи передъ детьми второго брака.

34. Если, взятыя въ залогъ подъ суду, еврей долженъ выкупить изъ кнѣзья или изъ вассаловъ, съ кѣмъ облегченія контроли на случай воровства.

35. Евреи обязаны давать присягу только надъ свиткомъ Торы или у цѣпи въ синагогѣ, а не стоя на свинной копѣ¹⁾.

36. Въ субботу нельзя евреевъ призывать въ судъ.

37. По смерти еврея, жена его имаетъ равныя всѣмъ кѣмъ изъ наследствъ сумму своего приданнаго, записанную въ актахъ. Остальное принадлежитъ наследникамъ.

Статьи 38—41 составляютъ отдѣльную группу; онѣ изложены изъ грамоты Яна-Казимира отъ 13 июня 1661 г.

38. Въ христіанскіе праздничные дни еврейскія дозволяются торговать и выѣзжать изъ города.

39. Опекун надъ еврейскими сиротами принадлежитъ исключительно раввину и старшинамъ еврейскимъ. Христіане не имаютъ присвоить собоѣ такую опеку²⁾.

40. Въ процессѣ христіанина противъ еврея старшина еврей-

¹⁾ Въ привилегіи, данной познанскому евреямъ 9 февраля 1599 г. и содержащей въ девяти пунктахъ статьи 29—37 нашего акта, только въ одномъ, болѣе обширномъ текстѣ съ спеціальными приспособленіями къ Поняку,—королю Стефанъ Баторій опредѣляетъ также въ пунктѣ седьмомъ порядокъ присяги для евреевъ. Этотъ пунктъ бросаетъ свѣтъ на 35-й пунктъ нашего статута. Онъ гласитъ: *Quoniam vero quidam infidelis homines ad deterrendos Judaeos a juramento redale inter perpetuum conflictum animes explicant easque super istud iurare adigunt, nos hanc rem iniquam esse censentes: redale Ibrum Moisi vel decem precepta Decalogi intelligendum super iisque juramento a Judaeis praestandum declaramus, veluti quidem negotium hoc, decreto nostro regio, iam dudum declaratum et regnum esse*. Последніе слова относятся къ статьѣ 35-й, введенной въ дѣйствіе въ 1576 году. Въ привилегіи, изъ которой цитируются вышеприведенный пунктъ, сформулированъ у В л о д а (II, стр. 412, пр. 1).

²⁾ Этотъ законъ былъ усиливается въ смутное время камицкихъ и шведскихъ войнъ, когда, по свѣдѣніямъ, присвоивать акторы, много еврейскихъ сиротъ было насильно окрещено и отпущено у родителей.

ские могут отправлять правосудіе, но сторонамъ предоставляется право апелліаціи къ трибунальному суду.

41. Не допускается передача векселя еврейскаго должника къ пользу болѣе сильнаго (христіанина); еврей не можетъ уступитъ свою долговую претензію шляхтичу, но самъ долженъ добиться удовлетворенія ея судебнымъ порядкомъ.

Всѣ вышеприведенныя статьи (25—41) были подтверждены королемъ Михаиломъ Вацлавовичемъ на сеймѣ 1669 г. (5 нояб.). Къ нимъ присоединена еще привилегія Владислава IV, выданная на сеймѣ въ Краковѣ 25 марта 1635 г. и гласищая, между прочимъ: ни старинныя общины, ни родственники не могутъ быть принуждены къ свидѣтельствуванію противъ бѣснлаго банкрота, а также къ разсужденію и приговору бѣснлаго въ судѣ.

Подтвержденіе Яна III Собѣскаго на коронаціонномъ сеймѣ въ Краковѣ (28 апр. 1676 г.) объявляетъ всѣ предыдущія привилегіи и декреты („*tam antiquiora quam recentiora*“). Оно было выдано по ходатайству всѣхъ еврейскихъ общинъ въ Керопѣ, представившему тогдашнему „генеральнымъ синдикомъ“ (rztm) Моисею Марковичу. Такимъ же образомъ, по просьбѣ всѣхъ коронныхъ общинъ, состоялось подтвержденіе еврейскихъ „хартій“ Августомъ III, на варшавскомъ сеймѣ 7 декабря 1735 г. Такъ образовались два свода законоположеній (Яна III и Августа III), цѣлкомъ вошедшіе въ третій, послѣдній сводъ—Станислава-Августа.

Оригиналы свода Яна Собѣскаго имѣли на поляхъ еврейскія надписи (глоссы), относящіяся къ тому времени и передающія изреченія содержаніе отдѣльных статей главнаго статута Казимира Ягеллона. Эти надписи лебонитны по тому, что показываютъ, какія нормы генеральныхъ статутовъ имѣли еще въ концѣ XVII вѣка актуальное значеніе для евреевъ. Эти надписи нынѣшніе при соотвѣствующихъ статьяхъ воспроизводитъ также сводъ.

* * *

Вторая часть нашего свода содержитъ одиннадцатъ привилегій и декретовъ, заимствованныхъ изъ краковскихъ городскихъ актовъ. Эти декреты относятся преимущественно къ жизни евреевъ въ городѣ Краковѣ; въ естественно-должны были включить въ сводъ законы, который прежде всего долженъ былъ служить для нуждъ Краковской общины.

Въ эту группу входятъ слѣдующіе привилегіи:

1. Краковъ, 1569 г. Король Сигизмундъ-Августъ подтверждаетъ Краковскимъ евреямъ права и вольности, дарованныя имъ и подтвержденныя королями Сигизмундомъ I.

2. 5 августа 1564 (?) г. Приказъ Сигизмунда-Августа Краковскому магистрату, чтобы не препятствовать евреямъ въ кабай домовъ и лавокъ.

3. Торнъ, 23 декабря 1576 г. Стефанъ Баторій дозволяетъ евреямъ держать свои товары на рынкахъ и запрещаетъ вознмать съ нихъ налога, неустановленные законами.

4. Краковъ, 25 марта 1598 г. Сигизмундъ III издаетъ приказъ, коимъ административнымъ учрежденіямъ, чтобы евреямъ не запрещали покупать товары въ городахъ, а напротивъ—допускали бы ихъ на рынкахъ равной съ христіанами.

5. Варшава, 31 октября 1597 г. Сигизмундъ III издаетъ приказъ Краковскому магистрату—не препятствовать евреямъ въ кабай лавокъ въ Краковѣ.

6. Варшава, 13 апрѣля 1606 г. Приказъ Сигизмунда III Краковскому магистрату такого же содержанія, какъ предыдущій.

7. Краковъ, 16 марта 1633 г. Владиславъ IV подтверждаетъ евреямъ всѣмъ Королю ихъ старинныя права, въ особенности же точно устанавливаетъ компетенцію суда въ дѣлахъ по обвиненію евреевъ въ скототатствѣ или ритуальномъ убійствѣ ³⁾.

8. Варшава, 25 сентября 1665 г. Имъ-Казиміръ возобновляетъ тѣ торговныя привилегіи Краковскимъ евреямъ, которыя во время тогдашнихъ войнъ были уничтожены или потеряны. Эту хартію подтверждаетъ и король Михаилъ на коронаціонномъ сеймѣ въ Варшавѣ, 26 ноября 1669 года.

9. Краковъ, 30 ноября 1669 г. Король Михаилъ подтверждаетъ приказъ Сигизмунда I отъ 1539 года (подтвержденный также Владиславомъ IV, 18 марта 1633 г.), обращенный къ Краковскому магистрату, относительно предупрежденія антиеврейскихъ беспорядковъ.

10. Мюнхенъ, 6 октября 1678 г. Имъ III издаетъ уни-

³⁾ Значеніе этой привилегіи и ее историческія мотивы объяснены нами въ монографіи „Żydzi w Poznaniu“, стр. 23. О важности ее свидетельствуютъ то обстоятельство, что и львовскіе евреи настояли на включеніи ее въ городскія акты. Ср. М. Balaż, Żydzi Lwowski na przełomie XVI i XVII wieku, въ матеріалахъ № 66 (стр. 113).

версалъ къ магистрату города Кракова о строгомъ соблюденіи торговыхъ договоровъ, заключенныхъ съ евреями.

11. Января, 6 окт. 1678 г. Универсалъ Яна III къ Краковскому магистрату о томъ, чтобы не запрещать евреямъ выѣзда изъ города (изъ предмѣстия Казимира).

Весь сводъ этихъ статутовъ и отдѣльныхъ декретовъ былъ подтвержденъ королемъ Станиславомъ-Августомъ въ Варшавѣ, 14 Юня 1765 г., по ходатайству Казимірска-Краковской еврейской общины.

Заключая въ себѣ хартии и декреты, касающіеся большей частью всего польскаго еврейства, и обнимающіе періодъ въ пять вѣковъ, отъ Болеслава Каліскаго до Станислава-Августа,—этотъ сводъ является послѣднимъ кодификаціоннымъ актомъ польскаго правительства и вмѣстѣ съ тѣмъ важнымъ историческимъ памятникомъ, заслуживающимъ вниманія будущаго поколѣнія.

Д-ръ М. Шоръ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Матеріали, документи и сообщенія.

Анти-еврейское движеніе въ Россіи въ 1881 и 1882 г.

(Изъ записки, предназначенной для „Палатовской коммисіи“).

(Опечатано ¹/2).

Учрежденіе при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ центрального комитета по еврейскому вопросу.

Менѣе чѣмъ чрезъ два мѣсяца послѣ учрежденія губернскихъ коммисій, 19 Октября 1881 г., учрежденъ былъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ центральный комитетъ „для разсмотрѣнія“, какъ сказано въ послѣдствіи, о томъ указѣ, „еврейскаго вопроса по всей его совокупности и для дѣшенія выработанныхъ предположеній на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ“. Комитетъ состоялъ изъ: председателя—товарища министра, двухъ членовъ и управленческаго канцеляріека. Сверхъ того, присутствовать на засѣданіяхъ его особо приглашенъ были временно находившіеся въ Петербургѣ губернаторы: екатеринославскій, таврическій, волгавскій, ковельскій, мѣлскій и исправляющій должность волынскаго, а также еще два лица. Впрочемъ, окончательный журналъ подписать только председателемъ, двумя членами и исправляющимъ должность волынскаго губернатора; остальные же пять губернаторовъ, по замѣчанію комитета, не подписали по причинѣ отсутствія изъ нѣтъ Петербурга. Въ отлѣченіе отъ губернскихъ коммисій, въ засѣданіи комитета ни одна еврей не была приглашена.

Характеристика дѣятельности центрального комитета и его предложенія.

Взглядъ центрального комитета на еврейскій вопросъ и точка зрѣнія, на которую онъ сталъ, высказаны во внесенномъ въ комитетъ г.л. министромъ журналѣ его засѣданій 20, 27, 30 Января и 2-го Февраля 1882 г., который есть ни что иное, какъ обязательный актъ противъ всего вообще еврейскаго населенія Россіи.

¹/2 См. выше (выпускъ I), стр. 88—109.

Прежде всего журналъ констатируетъ враждебное отношеніе русскаго законодательства къ евреямъ вплоть до отвоєванія у Польши нѣмѣннаго западнаго края, хотя это исторически не совсѣсть вѣрно, такъ какъ въ 1786 г. евреямъ de jure по крайней мѣрѣ, уравнены были въ правахъ съ господствующимъ населеніемъ, „быть некакого по разности въ законахъ (т. е. религіозъ разлечіи, послѣдствіи вошли они, но законѣхъ нѣтъ въ чуждость и мѣшанство, въ равное съ прочими состояніе“ (И. С. З. 18391).

Далѣе, журналъ утверждаетъ, будто до 1890 г. законодательство постепенно уравнявало евреямъ въ правахъ съ кореннымъ населеніемъ. Съ 1820 по 1856 г. правительство имало евреямъ „вѣдѣ особый контроль и опеку“; затѣмъ, „въ видахъ сближенія евреямъ съ русскимъ народомъ, наступилъ періодъ терпимости и освобожденія“. По поводу этого замѣчанія комитета нельзя не выразить сомнѣніи, что евреямъ никогда не было категорически объяснено: что именно правительство разумѣется подъ словомъ „сближеніе“, отъ котораго евреямъ будто бы угрожае угрожалось? Если это слово обозначаетъ „сближеніе вѣроисповѣданное“, въ такомъ случаѣ пора бы окончиться наконецъ отъ издѣлиій и прекратиться напрасные укоры: на это евреи никогда не пойдутъ. Если же тутъ понимается „сближеніе гражданское, общественное“, то вѣдѣ наше законодательство само обособляетъ евреямъ въ этомъ отношеніи, не допуская общественнаго и бытоваго общенія евреямъ съ русскимъ народомъ. Надобно уничтожить преграды — и сближеніе быстро совершится. Наконецъ, почему такое условіе не остановитъ маломыслии и инородности для пріобрѣтенія равноправія?

Затѣмъ журналъ сдѣдуетъ, что евреямъ упорно не сдѣлывались русскими и будто бы злоупотребляли дарованными имъ правами. Въ 1872 г., продолжая журналъ, учреждена была комиссия „для устраниенія этого зла“. Но комиссия эта ничего не сдѣлала, потому что „не знала, какого пути держаться“, тѣмъ болѣе, что въ то время „еще не было анти-еврейскаго движенія на границѣ“. Противъ этого чужжо замѣтить, что, во 1-хъ, комиссия учреждена была не для устраниенія зла, а для улучшенія быта евреямъ; она очень хорошо знала, какого пути держаться, такъ какъ этотъ путь начертанъ былъ Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 31 Марта 1856 г. и порученіемъ Государственнаго Совѣта, даннымъ министру внутреннихъ дѣлъ, по сношеніи съ министрами финансовъ и народнаго просвѣщенія, приступить къ разсмотрѣнію еврейскаго вопроса въ его совокупности и къ разработкѣ проекта закона Польшею о евреяхъ; во 2-хъ, если, по характерному и черепуру старому мѣшану мѣшанъ комитета, Штекера, Геринды и Ко, указали нашему правительству вѣстоющій путь, какого сдѣдуетъ держаться по отношенію къ евреямъ, — въ такомъ случаѣ, всѣхъ иные аргументы лишены.

Между тѣмъ, говорится далѣе въ журналѣ, зло это распростра-

дом, издриваво и напослѣдъ вызвало народный протестъ въ видѣ погромова. Этого нисходъ также нестрѣтъ въ самомъ его основаніи. Народъ былъ тутъ ни причеиъ, ни служилъ только безсознательнымъ орудіемъ. Не народъ же, въ самомъ дѣлѣ, рѣшилъ изъ города въ городъ, чтобы организовать безпорядки послѣдовательно и по разѣ пріятному наблюду; не надобно забывать, что не было безпорядковъ въ другихъ мѣстахъ въ одинъ и тотъ же день. Наконецъ, не народъ выдумалъ и читалъ мнимые указы, предписывавшіе бити и грабить евреевъ.

Хотя означенныя коммисіи, продолжаятъ журналы, обратили множество матеріаловъ и данныхъ по еврейскому вопросу, — по смотру на то, однако, признаемо полезнымъ учредить мѣстныя коммисіи въ губерніяхъ еврейской обитности. Это сдѣлано „въ видахъ осторожности и для успокоенія населеннаго коренного населенія“. Нельзя послѣ этого не спросить: каковы же тутъ осторожности и успокоенія? Эти коммисіи еще болѣе возбудили русское общество и разогнали страсти населенія. Они только подлили масла въ огонь.

Въ ожиданіи однако результатовъ трудовъ губернскихъ коммисій, говорится далѣе, комитетъ съ своей стороны не терпѣлъ времени и занялся разсмотрѣніемъ составленной изъ министерствъ внутренннихъ дѣлъ арестантской записки о положеніи еврейскаго вопроса. Прізнанный комитетомъ необходимымъ мѣропріятіи по отношенію къ евреямъ рѣшено было рѣшить въ арестантскихъ — предупредительныя, и основныя — законодательныя; перныя — для предупрежденія погромовъ, а послѣднія — чтобы „поставить евреевъ въ такое правовое положеніе въ государствѣ, при которомъ они вынуждены будутъ сдѣлаться полезными и не давать повода къ безпорядкамъ“. Но при этомъ комитетъ упустилъ изъ виду великую историческую истину, что репрессивныя мѣры и безсправіе неспособны исправлять народные недостатки.

Составленіе окончательнаго проекта временныхъ мѣръ было однако приостановлено, по замѣчанію журнала, въ ожиданіи заключеній губернскихъ коммисій, „а также потому, что въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ евреи пользуются равноправіемъ, еще не было безпорядковъ“. Но варшавскія событія показали, что и тамъ народъ протавъ евреевъ“. Эта отороженность дала право заключить, что варшавскій погромъ устроенъ былъ именно для того, чтобы просить „временныхъ мѣръ“ не зависящихъ и что нектіе объ этомъ погромѣ историческию окндалось комитетомъ.

За сѣмъ изложены въ журналѣ нѣсколько соображеній комитета, изъ которыхъ наиболѣе интересны слѣдующія:

Евреи пользовались правами въ ущербъ нашему государственному началу; но не упоминается, какому именно изъ государственныхъ началъ гражданскія права евреевъ нанести ущербъ.

Русскіе евреи, по словамъ журнала, повинны въ томъ, что иностранцы изъ единоверцы, а именно: Монтефиоре, Креже и

Ротшильд основали въ началѣ 60-хъ годовъ *Alliance Israélite Universelle*. Въ дѣятельности, Монтефиоре и Ротшильд вовсе не участвовали въ основаніи этого союза, а русскіе евреи не имѣли ничего общаго съ этими иностранными учрежденіемъ, которое, впрочемъ, вовсе не имѣетъ политическаго характера, въ чемъ можно убѣдиться изъ ежегодныхъ печатныхъ его отчетовъ. Участіе въ горькой судьбѣ русскихъ евреевъ, пострадавшихъ отъ погромовъ, заняли въ иностранныхъ государствахъ не одни ихъ единоутробны, но и христіане, преимущественно изъ окопоставленныхъ лицъ.

Пути, которыми законодательство наше должно было по отношению къ евреямъ 25 лѣтъ, говорится въ журналѣ, какъ несомнѣнный съ выраженіемъ въ законѣ опредѣленіемъ объ изкорененіи, должны быть измѣнены. Но это неутѣра. Осѣдлые (т. е. не кочующіе) евреины пользуются, по закону, тѣми правами наравнѣ съ Россіянами (ст. 836, т. IX, изд. 1876 г.).

Правительству не остается другого выбора, но изнѣно комитета, какъ принять въ расчетъ то положеніе, которое существуетъ помимо его воли и не можетъ быть измѣнено его усиліями. Соображеніе совершенно неосновательное. Это положеніе очень можетъ быть измѣнено безъ всякихъ усилій, однимъ повтореніемъ вера — управленіемъ евреямъ въ гражданскихъ правахъ со всѣми подданными.

Въ виду своихъ соображеній, комитетъ, по словамъ журнала, приходитъ къ заключенію, что настала необходимость въ коренномъ пересмотрѣ всего законодательства о евреяхъ. Но крайне обострились иныя положенія заставило комитетъ проектировать, кромѣ законодательныхъ, нѣсколько временныхъ мѣръ, для усилешія исполненнаго желанія и предотвращенія безпорядковъ, могущихъ возникнуть съ наступленіемъ весны...

Временныя мѣры, проектированныя центральнымъ комитетомъ.

Вотъ проектированныя комитетомъ временныя мѣры въ томъ видѣ, какъ онѣ формулированы въ журналѣ.

Первая мѣра.

1). Воспретить евреямъ осѣдлости, подвороніе и жителство въ городохъ и мѣстечкахъ мѣры постоянной ихъ осѣдлости.

2). Предоставляется сельскимъ обществамъ, высылать евреямъ, пребывающимъ комъ крестьянамъ не желательное.

3). Сельскимъ обществамъ предоставляется также постановлять приговоры о высылкѣ евреямъ, проживающихъ на владѣльческихъ земляхъ.

Въ правилахъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе временныхъ мѣръ, относительно этой мѣры постановлено:

§ 1. Приговоры сельскихъ обществъ (ст. 2.) о высылкѣ евреямъ изъ селъ и деревень постановляются простымъ болъ-

института городовъ и утверждаются уѣздами по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями или съѣздами мировыхъ посредниковъ.

§ 2. Таковыя же приговоры (ст. 3.) о выселеніи евреевъ, живущихъ на владѣльческихъ земляхъ, утверждаются губернскими по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями.

§ 3. Крестьянскія общества, единожды представившія такой приговоръ, уже не вправе постановлять новый приговоръ, въ отъѣздъ прежнего.

§ 4. Выселенные изъ селъ и деревень евреи удаляются отсюда по распоряженію сельского начальства. Если же еврей поджидаетъ выселенію по приговору городского или мѣстечкового крестьянскаго общества, то они могутъ быть оставлены тамъ на жительство, но во всякомъ случаѣ должны быть удалены изъ предѣловъ крестьянскаго наѣла.

§ 5. При затрудненіи или сопротивленіи со стороны евреевъ, изъ удаленіемъ распоряжается мѣстная полиція, которая принудительно препровождаетъ ихъ въ ближайшій городъ или мѣстечко.

§ 6. При принудительномъ выселеніи евреевъ отбираются документы о личности, а они сами выселяются стипендіею по-рядкомъ, или въ сопровожденіи полицейской стражи на ихъ счетъ.

Въ оправданіе этой мѣры, журналы прежде всего указываютъ на цифровыя данныя о судимости евреевъ, помеченныя въ свѣдѣ, изданнаго министерствомъ юстиціи, изъ коихъ слѣдуетъ, что въ 1878 г. по 5-ти судебнымъ округамъ (с.-петербургскому, московскому, вѣнскому, харьковскому и одесскому) евреи занимали первое мѣсто по преступленіямъ. Такъ, изъ общаго числа осужденныхъ судебными мѣстами приходятся:

1 еврей на	713 евреевъ.
1 раскольникъ на	1700 раскольниковъ.
1 католикъ на	2081 католикъ.
1 православный на	2710 православныхъ.

По мировой юстиціи приходится осужденнымъ:

1 еврей на	1373 еврея
1 магометанинъ на	1825 магомет.
1 раскольникъ на	1391 расколн.
1 православный на	1711 православ.

Тѣ же выводы даетъ свѣдѣ и за 1879, 1878 и 1877-й г.

Эти данныя, а также и характеристика видовъ преступленій, преобладающихъ у евреевъ, доказываютъ весьма низкій уровень ихъ нравственности.

Если бы въ засѣданіи комитета допущены были свѣдущіе люди изъ евреевъ, то они обратили бы его вниманіе на то, что вытекаютъ статистическіе выводы о преступности евреевъ изъ данныхъ о судимости по судебнымъ округамъ, въ которыхъ, за исключеніемъ одного (одесскаго), еврейство составляетъ не постоянное жительство и куда они выносятся только узаконно, при-

есть недобросовестный. Он столько же логичен, как если бы, напр., в Пекинъ попали двое православныхъ, изъ которыхъ одинъ оказался бы порохомъ, и на основаніи этого китайцы издумали бы вывести заключеніе, что ровно половина всѣхъ православныхъ въ Россіи порохъ! Затѣмъ, сидящіе люди изъ еврейск. спросили бы гл. членовъ комитета, почему въ первой группѣ ифрейныхъ данныхъ пропущены магометане, а во второй—католики; протестанты же пропущены въ обоихъ группкахъ? Ужель они добродѣтельны самихъ православныхъ, такъ какъ изъ нихъ ни одинъ не осужденъ?

Но дѣло въ томъ, что изведенныя комитетомъ въ обѣихъ группкахъ процентныя отношенія совершенно произвольны и не имѣютъ подѣ собой никакой почвы. Въ самомъ Сводѣ, изданномъ министерствомъ вѣстий, вовсе не показана цифра населенія по округамъ и провинціямъ, на основаніи которой выводилось бы процентное отношеніе осужденныхъ по ихъ религіи. Можно сильно сомнѣваться въ томъ, что комитетъ располагалъ другими достоверными источниками для опредѣленія численности населенія по провинціямъ въ тѣхъ округахъ, такъ какъ у насъ вообще нѣтъ еще вѣрной статистики. Но за то можно събѣе поручиться, что свѣдѣній о числѣ евреевъ въ округахъ, иль верги еврейской осѣлости демагоговъ, комитетъ положительно имѣть не могъ. Такихъ свѣдѣній нигдѣ не ведется и даже въ самомъ Петербургѣ число евреевъ съ полною точностью неизвѣстно.

Вторымъ мотивомъ этой жѣры журнала выставлено то, что евреи вообще стараются уклоняться отъ исполненія государственныхъ повинностей. Какъ примѣръ подобнаго уклоненія приводится прежде всего (кто бы могъ это предполагать?)—въ сослѣбной губерніи процентное отношеніе евреевъ къ общему населенію составляетъ 3,6%, а въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ учащихъ евреевъ 29%; въ таврической губерніи евреевъ всего 3,1%, а евреевъ учащихъ 28%.¹⁾ Другихъ губерній журналъ не касается, неизвѣстно, по неизвѣстнѣ ли даннымъ, или полагая, что этихъ двухъ цифръ исходитъ достаточно.

Далѣе, указывается на недоимки прямыхъ налоговъ, накопившіяся въ еврейскъ въ подольской губерніи въ количествѣ 16,495 р. и въ минской губерніи въ количествѣ 10,519 р., всего 27,014 руб. Но не объяснено, за какіе годы и по какимъ именно сборамъ. Тутъ тоже о недоимкахъ по другимъ губерніямъ журналъ не упоминаетъ ни однимъ словомъ, значитъ такъ неизвѣстно, по тому ли, что въ остальныхъ губерніяхъ недоимокъ нѣтъ, по невѣстнѣ ли объ ихъ свѣдѣніи, или въ предположеніи, что одна эта цифра достаточно доказываетъ виновность евреевъ. По отношенію въ этому мотиву остается только замѣтить, что, не говоря уже о нецѣлостности этой цифры недоимокъ по отношенію ко всему еврейскому населенію, можно бы спросить: развѣ на „юренинхъ“ населеніи не числятся никакихъ недоимокъ?

Во заключение надо принять во внимание, говорится в журнале, что мѣра эта не направлена против иудеизма, а противъ противонародной стихіи, для уничтоженія которой спрехъ признавать ее религіей. Карантинъ въдѣтъ же еврей, а народъ живетъ съ нимъ въ мирѣ. Въ Германіи и Австріи тоже были законы надъ евреями, совершенно подобныя импорторскимъ безпорядкамъ. Евреи раздѣляли русское государство на округа и звали такую систему экспортаціи, съ которой борьба невозможна.

Противъ этой тарады свидующіе люди изъ евреевъ не безъ основанія возражали бы слѣдующимъ: при установленіи всякихъ ограничений для евреевъ религіозная нетерпимость всегда играетъ еще и не первую роль. Это доказывается уже тѣмъ, что лишь только еврей признается христіанскую вѣру, онъ въ тотъ же моментъ становится полноправнымъ гражданиномъ, а его перестаютъ признавать эксплуататоромъ. Народъ всегда знаетъ съ евреями тоже въ мирѣ, пока кому-то не понадобится анти-еврейское движеніе и не начнется травля. Карантинъ не многочисленны и не развиты, никто не боится ихъ конкуренціи, ихъ среда не выдвинула ни одной выдающейся личности ни на какомъ поприщѣ. Вотъ почему они не возбуждаютъ противъ себя ни зависти, ни преслѣдованія. Анти-еврейское движеніе въ Германіи и Австріи не можетъ идти въ сравненіе съ нашими дѣлами пѣтуками до нашей „босою командою“ и до тайныхъ ея вдохновителей. Если евреи дѣйствительно раздѣлили между собою русское государство на округа, то слѣдовало бы уже указать, какими именно евреями достались въ удѣлъ округа: вятскій, с.-петербургскій, московскій, архангельскій, сибирскій, кавказскій и т. д.

На основаніи этихъ-то соображеній комитетъ находилъ необходимымъ воспретить евреямъ подороженіе, оскѣдность и жилищность въ городона и мѣстечкахъ изъ чертъ постоянной изъ оскѣдности. Комитету, впрочемъ, не было никакого дѣла до того, что население евреевъ изъ селъ и деревень угрожало страшнымъ бѣдствомъ: 135,316 семействъ или 542,865 душамъ въ потребовало бы безвозвратной потери минимумъ 13,000,000 рублей. Рѣчь въдѣтъ шла о евреяхъ, съ которыми перебраняться нечего. Но не мѣшало бы выискать громадный ущербъ, который эта мѣра нанесла бы „коренному“ населенію, связанному съ евреями безчисленными сдѣлками въ торговлѣ и промышленности.

Второй мѣра.

Воспретить евреямъ приобретать въ городонахъ и мѣстечкахъ существующія уже постройки, возводить новыя, владѣть и пользоваться ими по аренднымъ договорамъ, закладнымъ крѣпостямъ и управлять ими лично или по доверенности.

Эта мѣра не мотивируется особыми соображеніями, а, по словамъ журнала, вытекаетъ изъ предыдущей.

Третья міра.

Воспретить евреямъ на будущее время въ городовъ и мѣстечекъ приобретать недвижимыя имуществъ въ собственность, владѣть и пользоваться ими по аренднымъ договорамъ или закладнымъ крѣпостямъ, управлять ими лично или по доверенностямъ.

Какъ аргументъ, оправдывающій эту міру, комитетъ, кромѣ обвиненія евреимъ въ отращенія въ земледѣлію и неудачи еврейскихъ земледѣльческихъ колоній, приводитъ еще, что приобретение земли должно быть воспрещено евреямъ „по самому существу права, сопряженнаго съ землевлѣдѣніемъ“, а также въ виду малочисленности въ Европейской Россіи, вымывающаго переселеніе коренныхъ жителей. Этотъ аргументъ вымываетъ рѣшительное недоумѣніе. Какія-же это „особыя права“ сопряжены съ землевлѣдѣніемъ, существо которыхъ, несогласно съ неопровержимымъ закономъ? Если магометане и китайцы пользуются этими правами, то почему нельзя ихъ предоставить и евреямъ? Что же касается переселеній крестьянъ, то всѣмъ извѣстно, что они происходятъ не изъ западнаго края, а изъ тѣхъ губерній, гдѣ нѣтъ евреимъ, и не отъ одного малоземелья, а отъ совокупности многихъ причинъ, которыя ни для кого не составляютъ секрета. Въ губерніяхъ же постоянной еврейской осѣдлости крестьяне казачьичье и доволнѣе крестьянъ великорусскихъ губерній.

Четвертая міра.

Воспретить евреямъ въ городовъ и мѣстечекъ торговлю спиртными напитками и виномъ, какъ оптовую, такъ и розничную.

Мотивируя эту міру, журналъ утверждаетъ, что большинство евреимъ, подвергнутыхъ нападеніямъ, были кабачники. Но это не согласно съ истиной. Въ дѣйствительности, нападеніямъ подвергались больше всего торговые помѣщенія, промышленныя и ремесленные заведенія и жилища кварталы, гдѣ было что грабить. Кабаки же разбивались только въ началѣ каждаго погрома, для того, чтобы бунны перенялись до потери всякаго человѣческаго чувства.

Затѣмъ въ журналѣ утверждается, что еврей-кабачники поддерживаются капиталомъ, а потому отъ кредита русскаго кабачника, который стоитъ особнякомъ. Но дѣло въ томъ, что въ существѣ вредъ лежитъ не въ національности кабачника, а въ самомъ кабакѣ. Пока большая часть государственнаго бюджета покрывается питейнымъ сборомъ, кабаки не исчезнутъ. Нужно преобразовать податную систему, пересодать матеріальный, духовный и нравственный бытъ народа; только тогда пьянство уменьшится.

Талмудъ, по словамъ журнала, предвѣщаетъ евреимъ приобрести себѣ достоинствѣ илюменда посредствомъ обмана или силы,

ростовщичество или кражи. Обвинение это весьма странно из уст комитета, который, сколько известно, толмуды и содвинувшие их не читал и из переводов его не знал.

При проектировании истре в восстановление нормальных отношений между жителями, говорится даже в журнале, необходимо идти из виду ненависть крестьян к помещикам еврейм, выражавшуюся в погромах. Между тем в действительности, до возникновения в России анти-еврейского движения, крестьяне никакой ненависти к евреям не питали, а она была развита искусственно. Факты, обнаруженные при расследованиях, свидетельствуют, на оборот, что многие крестьяне сами спасли евреев и изл. вынуждено от погрома. Если бы агитационники не убрали крестьян, что пришлось указать, предположений быть в грабят евреев, то ни один крестьянин не принял бы участия в беспорядках.

Из заключений всего, комитет, в означенном журнале своем, выражает мысль, что если, владение временными истре, евреи не найдут для себя средств к жизни в городах и местностях, то было бы желательно указать или местности в Азиатской России, куда могло бы быть направлено переселение при некоторых-особих или специальных с евреями оворов. Вероятно также, что переселение встрѣтит материал.ную поддержку и со стороны еврейских капиталистов.

Еще раз приходится сожалѣть, что из записки комитета не дошедшим были следующие люди из среды евреев. Они не преминули бы обратить внимание комитета на то, что идея об. укзаний евреям, поддержанная разореніем от насильственного изгнания из сел и деревень, на местности Азиатской России, значитель в себя, в переводе на общепонятный языкъ, при. говоръ о наказаніи осмысло значительной части населения, не совершившаго никакого преступленія против государства; при чем и расходы по ссѣлк. полагается на самих же осужденных. Они правоверили бы, что напрасно комитет рассчитывает на поддержку еврейских капиталистов из этого дѣла. Если ли между ними послѣдними нашлось бы хоть одинъ, который рѣшился бы оказать предательское содѣйствіе къ осужд. несчастных своих братьев из средне-азиатских степи.

Мы считаем необходимым, остановиться подольше на разборѣ заключеній центрального комитета, съ положенными въ них основу мотивами и соображеніями, для того, чтобы представить по возможности ясное понятіе о характерѣ этого учрежденія, объ односторонности и тенденціозности его направленія. Читая эту страстную филиппику, изымающуюся без всякой сдержанности, можно подумать, что читешь не официальный актъ, а статью злободневной газеты. Можно проектировать какія угодно суровыя истре, но извращать общепонятные факты, подтасовывать статистическія данныя, выдумывать произвольныя цифры, повторять тысячу разъ опровергнутыя вѣдѣныя клеветы ренегатовъ,

не приличествует характеру официального документа. Вообще можно сказать, что разобранный здесь журнал, по тону и вообще изложению, по отсутствию такта и сдержанности, не соответствует достоинству как того места, где он был составлен, так и того высшего государственного учреждения, куда он был внесен на рассмотрение.

Предположенія министра внутр. дѣлъ о временныхъ мѣрахъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, по легкому понятнымъ побужденіямъ, нашелъ неудобнымъ внести предположенія центрального комитета на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ, какъ постановлено было въ указѣ отъ 19 Октября 1881 г., а предпочелъ для этого путь административный. Сообразно съ этимъ, онъ внесъ это дѣло въ Комитетъ Министровъ при представленіи отъ 4 Марта 1882 г., въ которомъ помогали предположеніямъ центральнымъ комитетомъ четыре временныя мѣры утвердить, дополнивъ ихъ слѣдующими двумя мѣрами:

1) Евреямъ-ремесленникамъ, на будущее время прибавить въ жительство нѣтъ черты постоянной ихъ осѣлости дозволять исключительно въ городахъ, не допуская ихъ въ села и деревни, и

2) Торговлю въ воскресные дни и двунадесятые праздники еврейскъ воспретить, соблюдая порядокъ, что еврейскія торговля помѣщенія, закрытія въ еврейскіе праздники, должны быть закрыты и въ христіанскіе праздники.

Первая изъ этихъ дополнительныхъ мѣръ мотивирована тѣмъ соображеніемъ, что въ населеніи евреевъ нѣтъ села и деревни много изъ нихъ, по всей фронтности, постараются проникнуть въ губерніи, находящіеся нѣтъ черты еврейской осѣлости, подъ видомъ ремесленниковъ, запасшихся ремесленными свидѣтельствами, которые вовсе не гарантируютъ ни знаніе ихъ предвѣтелями ремесла, ни исключительное занятіе имъ, а приобретаются будто бы лишь благодаря могущественному вліянію кагала на мѣстныхъ ремесленныхъ управъ. Поэтому означенная мѣра предполагается въ видахъ предотвращенія такого наплыва евреевъ.

Вторая же дополнительная мѣра ничѣмъ не мотивирована.

Положеніе комитета министровъ о временныхъ мѣрахъ.

Представленіе министра внутреннихъ дѣлъ объ утвержденіи приведенныхъ шести временныхъ мѣръ не встрѣтило сочувствія въ большинствѣ членовъ Комитета Министровъ. Къ несчастію однако для еврейскаго дѣла, Комитетъ Министровъ склонился на компромисъ и принялъ изъ нихъ только три мѣры въ нѣсколько смягченномъ видѣ, подъ заглавіемъ: О порядкѣ введенія въ дѣйствіе временныхъ правилъ о евреяхъ.

Высочайше утвержденное 8 Мая 1882 г. положение Комитета Министров гласит:

1) Въ виду временной міры и до общего пересмотра, въ установленномъ порядкѣ, законовъ о евреяхъ — воспретить евреямъ въпредъ время оселаться ни въ городѣхъ и мѣстечкахъ, съ допущеніемъ въ сѣмъ отношеніи исключеній только относительно существующихъ нынѣ еврейскихъ колоній, занимающихся земледѣліемъ.

§ 2) Простановить, временно, совершеніе купчествъ крѣпостей и закладныхъ на нихъ евреямъ, а равно и засвидѣтельствование на нихъ еврейскъ арендныхъ договоровъ на недвижимыя имущества, находящіяся въ чертѣ городѣхъ и мѣстечекъ и дозвѣнностей на управленіе и распоряженіе сими имуществами.

3) Воспретить евреямъ производить торговлю въ воскресные дни и двенадцатые христіанскіе праздники, съ тѣмъ, чтобы относительно самаго закрытія въ указанныя для торговли помѣщеній, принадлежащихъ евреямъ, соблюдался тотъ же порядокъ, какой установленъ въ отношеніи закрытія вообще торговыхъ помѣщеній у христіанъ.

На сколько эти міры въ состояніи предупредить въ будущемъ антисемитскіе безпорядки, повлечь трудна. Не приходится же неограни по тому, что евреи владѣли недвижимыми имуществами въ чертѣ городѣхъ и мѣстечекъ и торговали въ воскресные и праздничные дни. Съ другой стороны, всѣмъ известно, что торговои происходили преимущественно въ городѣхъ и мѣстечкахъ и весьма рѣдко въ селахъ и деревняхъ. Въ виду этого факта, скучиваніе ихъ въ городѣхъ и мѣстечкахъ, т. е. тамъ, гдѣ ихъ было, и запрещеніе имъ оселаться въ деревняхъ, гдѣ ихъ меньше было, въ сѣбѣ имѣетъ логично и целесообразно.

Но за то можно смѣло предсказать, что приведенныя міры нанесутъ матеріальный ущербъ не однимъ евреямъ, но и «кореннымъ» жителямъ. Сильность недвижимыхъ имуществъ, лежащихъ въ чертѣ городѣхъ и мѣстечекъ, несомнѣнно упадетъ сильно, вслѣдствіе устраненія конкуренціи евреямъ и ихъ капиталовъ въ дѣлѣ покупки, арендованія и принятія таковыхъ въ залогъ. Кредитъ, безъ котораго вести сельское хозяйство невозможно, ободѣетъ отнимъ помѣщикамъ и землевладѣльцамъ несравненно дороже прежняго. Не менѣе чувствительно пострадаютъ и крестьяне. Имъ отнимъ придется выбирать одно изъ двухъ: или прѣлжать для необходимыхъ покупокъ и продавать свои продукты для продажи въ городѣ или мѣстечко, вмѣсто воскресныхъ и праздничныхъ дней, въ дни будничные, и терять такимъ образомъ дорогое рабочее время, или же за тѣмъ и другимъ обращаться къ однимъ христіанамъ-торговцамъ, — тамъ, впрочемъ, гдѣ они есть (а ихъ въ западныхъ краѣхъ, какъ известно, весьма мало), — и продавать на невыгодныхъ для себя условіяхъ, за невозможностью обывать продукты еврейскимъ торговцамъ.

Таким образом, эти новые ограничения, эта новая репрессия, как всякий подобный шаг, идущий в разрыв с требованиями и условиями жизни, окажется обеспокоительным. Къ несчастью, люди кабинетные, которые, будучи знакомы с условиями быта на мѣстѣ, проецируютъ и представляютъ на утверждение разные ограничения личнымъ и имущественнымъ правамъ евреевъ, до сихъ поръ не могутъ или не хотятъ понять, что въ настоящее время прѣтѣняютъ однимъ евреевъ, такъ чтобы при этомъ не пострадалъ и христіанскіе или сограждане, положительно невозможно. Благодаря солидарности экономическихъ интересовъ, всякій ударъ, нанесенный еврейск. физически, кулакомъ, или по карману—стѣсненіемъ экономической ихъ дѣятельности, безвѣдливо отбивается не только на мѣстныхъ христіанскихъ жителяхъ, среди которыхъ они живутъ, но на карманахъ московскихъ и вообще великорусскихъ фабрикантовъ, заводчиковъ и торговцевъ. Волканъ сильнаго пертурбація мирной общественной жизни еврейскаго населения съ христіанскимъ разнѣется, по своимъ кабельнымъ экономическимъ послѣдствіямъ, непріятельскому вѣстеству. Одна изъ столичныхъ газетъ (Евр. Вѣд.) подробно истиснула потери, понесенныя Россіей въ дѣлѣ анти-еврейскаго движенія, и оказывается, что эта потеря на однихъ нашихъ государственныхъ бумагахъ составляетъ слишкомъ 152 милліона рублей.

Элегія на смерть львовскихъ мучениковъ (1728) ¹⁾.

Старинная рукопись на пергаментѣ, содержащая элегію и започинную молитву о двухъ мученикахъ, Ханьѣ и Іошуѣ, доставлена мнѣ изъ м. Столбцы (Минской губ.), гдѣ она была найдена подъ развалинами одного дома востѣ бывшего табу-жогара. Она составлена стихами по алфавиту, между которыми выдѣляется акrostихъ имени автора (ל'ויט ר'מ' ח'ל'ה ב' א'ל' פ'ת'ח). Несмысловое желтое пятно легло какъ разъ на то мѣсто надписи, гдѣ можно предполагать обозначеніе времени и мѣста происшествія. Но панъ мѣстный бібліографъ, г. Месеръ Галльберга, обратилъ мое вниманіе на книгу "ע'ת' צ'מ'ן, ס'פ'ר' В'уб'ер' (Краковъ 1895), содержащую краткія біографіи Львовскихъ раввиновъ, гдѣ, подл. № 165 (стр. 64 и д.), находится полная описаніе о событіяхъ, давшихъ поводъ къ написанію въ данную рукопись элегіи:

„Въ ночь на Пасху 5488 г. (1728), во время злостыпленіи, были захвачены, подвергнуты жестокому пытанію, а затѣмъ, казнены правдники Шовуретъ, казненны два брата: рабба Ханьѣ и р. Іегошуа, сыновья Нихома Галеви Райпеса“.

Въ рукописи Потребашаго братства города Львова записаны слѣдующія подробности (приводимы въ сокращенной перепискѣ):

„Ученый раввинъ, святой р. Ханьѣ Райпесъ, былъ главнымъ дѣльней душоной коллегіи (ק'ל'ט'ר' ע'י') общины общины; въ немъ сошлись ученость и богатство; онъ щедро раздавалъ свои деньги бѣднымъ и нищимъ. Ему было 41 годъ отъ роду, а его младшему брату (Іошуѣ) — челоуку большой учености и рѣдкого благочестія, достигшему много лѣтъ, — 31 годъ. Случилось, что одинъ чужестранный еврей, пришедшій издалека и принявшій

¹⁾ Это сообщеніе можетъ служить доказаніемъ къ возникну, разсказанному въ помѣщенной выше статьѣ „Нѣтъ пропала Еврейской улицы во Львовѣ“.

както-то христианство, раскаялся и здесь вернулся къ иудейству. Узнавши объ этомъ епископъ велѣлъ арестовать ренегата и заставить его указать, кто его уговаривалъ вернуться къ прежнему вѣру. Ренегатъ отвѣтилъ, что онъ здѣсь ничего не знаетъ по имени, но если ему покажутъ администратора евреевъ, онъ узнаетъ „святителя“. Тогда епископъ велѣлъ собрать всю нашу общину, вместе съ нашими раввинами и его братомъ, на Еврейской улицѣ, и тутъ ренегатъ проходилъ мимо всѣхъ. Такъ какъ епископу и священникамъ доносили, что раввинъ и его братья были совратителями, и ренегатъ, проходя мимо, на нихъ не указывалъ, то раввинъ обратился къ епископу и сказалъ ему по латини: „Ночь видите, что я невиненъ, и меня напрасно подозревали“. Услышавъ это, ренегатъ обернулся и сказалъ: „дѣти, вы это и твой братъ также“. Обоимъ братьямъ схватили и притворили къ смертной казни, черезъ сожженіе. Сидѣли они въ тюрьмѣ 48 дней, и назначенъ празднича Шавуотъ были казнены...“

Изъ писемъ Малой синагоги въ Львовѣ, куда занесена длинная заукобная молитва о братьяхъ Райцесъ, какъ и изъ извѣстнаго манускрипта, видно, что мучениковъ передъ казнью возложили въ упряжки прикованными къ хвостамъ лошадей, что имъ медленно отрубали члены тѣла, четвертовали и наконецъ сожгли¹⁾.

Изъ книги „דעות גדולות“ р. Моше Хагана, современника извѣстныхъ мучениковъ, узнаемъ, что р. Хананъ изъ своей предсмертной набоида „справлялъ надъ собою“ судъ Божій и находилъ въ каждомъ отдѣльномъ актѣ казни, объ указанныхъ подробностяхъ которой его предупредили, воздаяніе за содѣянные имъ грѣхи: ему отрубать руки, которые некогда отсчитали деньги начальству за полученіе раввинской должности (вопреки завету, эта должность „продавалась“ тому, кто платилъ мѣстнымъ польскимъ властямъ); ему вырѣзать языкъ за то, что онъ учился латинскому и другимъ иностраннымъ языкамъ; разломать ему черепъ за то, что его мозгъ занимался мірскими дѣлами, а не одной только святой Торой, и т. д.

Переходя къ воспроизведенію заукобной молитвы изъ книги львовскихъ мучениковъ, какъ она начертана на присланномъ мнѣ изъ м. Столбцы пергаментномъ листѣ, и должны указ-

¹⁾ По источникамъ д-ра Балабана (см. выше, стр. 243—46), смерть младшаго изъ братьевъ представляется въ явномъ видѣ. Это подтверждается и двумя выраженіями въ приводимомъ ниже текстѣ алейн. Ред.

ны на слѣдующее. По словамъ С. Губера (въ названной книгѣ, стр. 66), Г. Н. Штейншнейдера изъ Вильны сносворовалъ для него молитву "אל מלך רחום", о Райцесахъ, изъ молитвенника виленьской Великой Синагоги, писаннаго на пергаментѣ. Не думаю, чтобы пергаментный листъ, попавшій ко мнѣ, былъ замѣстительнъ изъ виленьскаго молитвенника ¹⁾.

Текстъ Элегии ²⁾.

מבני יעקב אכזב על הקדושים, המלך הנבירים אנכי שם, האלים
הנאכטים והנעשים, ברחם יסוחם לא נפרו, הראשון למטה הרב המאמר
החכם המלל מוסר הדור מר"ר חיים, ואחר הרב החכם מר"ר יוחנן
בני תלם מרדך יצחק מל וצל, המל העלים על מרדך בעצמות של יום ...
ע"פ איב וסם המספר.

אל מלך רחמים שוכן במרומים: אך מוב וחסד לנרדיו עמים: בעתך
לא כבדת ידוע הוא: רק אך במטה דיבר די קצרו: נזאל לבם בחכמת יסד
ארץ: לשום בנוד לא יעלה המדוך: דודי כתר עשור אור במרד: הכל יצר
תל ארץ מרד: המצא מנחת נזנחת, ללא נדוד ממני הרב העתה: ואנך
עליה לא יכבדו: יסבו אחים יתר: ודע קודם מנחת בני איב חי, בראש
יהוד ויוסף, בביר הלכנך נזאל הארץ מוסר בודיו מרדו הרב די חים
הלי: חכם ערף מנחת המצא והסביא עד המצא: את עם הארץ רביעו
לארץ: איב נכס ילכב לעם פרנס יודם לאסוף נזלה אלץ מנחת אבי אח

¹⁾ На самомъ замѣнаніи почтеннаго автора, необходимо прибавить слѣдующій коррективъ. Губеръ, ссылаясь на приложенный ему изъ Вильны текстъ элегии, не цитируя его, указываетъ одною пою признакомъ, по которому можно установить тождество его текста съ нашимъ: 1) имя автора тамъ, гдѣ есть "Aras-Leiba Sira Hacham Shapira"; 2) стиль элегии отличается "besnyusimim" (Amsche Schem, стр. 66—67). Оба эти признака совпадаютъ и въ нашемъ текстѣ. Имена авторовъ въ акростиху тождественны; исключена же элегія въ стилѣ худиникъ "паднатовъ", съ массою неграмотностей, искусственно придуманныхъ словосочетаній, среди которыхъ торжесна трагическая сущность описанія. Принимая во вниманіе это соображеніе, мы безъисключено можемъ заключить, что стихи rabbi Aras-Leiba Shapira, одного изъ виленьскихъ раввиновъ XVIII вѣка, были распространены въ Литвѣ въ виленьскихъ пергаментныхъ спискахъ, прилагавшихся къ синагогальнымъ молитвенникамъ для поминанія души мучениковъ. Однимъ изъ нихъ является поминательный текстъ списанный изъ и. Столбамъ, лежащій передъ нами въ пергаментномъ подлинникѣ, Р. 2.

²⁾ Мы соотвѣстили въ еврейскомъ текстѣ крупнымъ шрифтомъ только буквы акростиха, изъ которыхъ складывается имя автора элегии; алфавитный же акростихъ оставленъ безъ особаго объясненія.

הקטן ממנו חרב וחתך בחסותו הוא עתה ובשנים צעיר (ז) מורנו הרב ר' יחיאל הלוי חסיד ומסור. ובה שית (י) בשפירא קם : ובלילה לא יכבה נר עד ישיבו חצי סמם : ואף גם זאת בהיותו במקום אשר אסרו הסלך אסורים : לא עזב קולם ומצורם : ובנות יבתו החזיר בשמותו : והשלים רוחו ונחתו : לבית המדרש רעננה כפרו : כיום תנצחו : חבר ידעו כלבם עוז נפש : בכל זאת לא נתי לנקים נקמת תקותו מזה נפש : שגלי ויום והוציאו את גופו מביית כל א ודושך : התקשר מערנות קרסוליו בוגר הסוס צו למסוך : ושללתי עד עמר ומחבורו בשיקים וברחובות קריה : ראש המסות הקרא על כל הניבון כשכל בריה : כתרודו לשנים ויעקבו על בחריו : בנו נבל גם בני בלי שם חרבו קצים הנדילו בדרדיו : לעני ... העליהו על המיכד : לשארו יגור ופל על פני ויקר : סלא סתני הלחלה ותתגלש בעפר : דקרים כבד קילי וכפר עד כי חרל למסור : נעת ישראל י תורה וזי שברה : רוכו חזיתך עסק עריכה ככל ומסורה : ספר בשרי מסור : ראה כי רד תמים יעת דרדים נעת ליחד לאחר : עמר להתגלל תפלה סנתה כמעת : יערב שיהו למכח השכינה : פלגי סים ידחו עניי : צדק דרך על מעללי : צר ומצוק סעאדתי ומסותך יושעמיני : דלה סניך ככל לב ולסעיתך תאב : קרני עלוי סעחתיים איש וכליו : קרע לו לספון כארז חלוצי יפרק אבריו : ראש וסוף דבריו אמת ענק שטע והאריך באחד : שפר דרך ח' עד הכרובי של נפש סלהכר : עאפו וברתו סבתר ארזי : והפילו על האש : פאר נחת פוג ירך וסתף ערבו על העצים אשר על האש : תרה סעעה סקעה : יחננו ימינו בלתי דקעה : לכן בעל החסדים כ' ...

Munich.

Г. Я. Суринъ.

Библейскія надписи на могильномъ памят- никѣ Гоголю.

Фальсификація еврейства,—вольная, по злому умыслу и дур-
нымъ побужденіямъ, и невольная, по незнанію и невѣжеству,—
фальсификація, такъ больно бывшая по еврейскій душѣ, вѣрѣмъ
ударить и по отдаленнымъ отъ еврейскихъ круговъ пунктамъ,
визуальная странная, а вслѣдствіе и по лишеніямъ комизма положенія.
Этотъ процессъ фальсификаціи происходилъ на протяжении всей
многотысячной исторіи еврейства; онъ продолжается и теперь, и не
только въ лагерѣ, такъ сказать, профессиональных фальсифика-
торовъ—враговъ еврейства *par excellence*, но и другаяхъ, далекихъ
отъ фанатической іудеифобіи сфератахъ, гдѣ исполнение дистанталь-
ности совершается по „святой простотѣ“, *bona fide*. Развѣ не
улыбку можетъ вызвать исторія съ талисманомъ (вертѣмъ съ
печатью) Пушкина, которому великій поэтъ придавалъ особенно
таинственное значеніе и съ которымъ, какъ рассказываютъ, онъ
никогда не разставался? Этотъ вертѣль переходилъ отъ Жуков-
скаго-отца къ Жуковскому-сыну, отъ этого послѣдняго къ Н. С.
Тургеневу, доставившему его на Пушкинскую выставку 1880 г.
Надпись на вертѣнѣ оказалась еврейскою, и расшифровка ее
предложено было бывшему тогда въ Москвѣ раввину З. Маннеру.
Эта таинственная надпись гласила *בְּרַבִּי יוֹסֵף, בְּרַבִּי יוֹסֵף*—„Смилъ
силь Рабби Іосифа, благословенной памяти“. Это была, вѣроятно,
личная печать какого-нибудь еврея, ничего къ себѣ не заклю-
чающая ни таинственного, ни каббалистическаго, ни возвышен-
наго... Другой примѣръ. Въ 1902 году произведена была перепись
Москвы. Въ опубликованныхъ недавно Статистическимъ отдѣломъ
Московской Городной Управы результатахъ ¹⁾ этой переписи мы
читаемъ, что изъ 9048 иудеевъ, оказавшихся въ Москвѣ, 4436 при-

¹⁾ Перепись Москвы 1902 года. Часть I, вып. 2-й: Наблюденія, стр. 324.

знали родными языком своих одних из семитических, еврейский. Не надо быть особенно большим знатком филологии и этнографии, чтобы понять, что под „еврейским“ языком тут подразумевается разговорно-еврейский язык, так называемый жаргон, и что этот последний ничего общего с семитическими языками не имеет.

Къ курьезамъ этого же рода, чтобъ не сказать болѣе, принадлежатъ всенародно закрѣпленная и въ камнѣ увековеченная фальсификація еврейскихъ цитатъ, красующаяся на памятнике Гоголю, на его могилѣ въ Даниловскомъ монастырѣ, въ Москвѣ. Памятникъ этотъ, въ видѣ огромной плиты съ надписями, поставленъ уже болѣе 50 лѣтъ; десятки тысячъ читателей великаго коммента за этотъ долгій періодъ времени приходили знакомиться этой литературной святыней Россіи, съ благоговѣніемъ останавливаясь передъ начертанными тамъ надписями; надписи эти перешли во всѣ биогрaфiи Гоголя, въ руководства по исторіи литературы, повторились и повторятся всей читающей Россіей, — и никто не обратилъ вниманія на заключающееся въ нихъ извращеніе библейскихъ стиховъ, то искажающее смыслъ текста, то приписывающее „Ветхому Завету“ слова, которыхъ въ подлинникѣ вовсе нѣтъ, то измѣняющее оригиналъ настолько, что онъ совершенно не соотвѣтствуетъ характеристикѣ писателя, которую повѣдомому автору эпитафия нѣдалъ въ виду дать съ помощью этихъ цитатъ. Настоящею немощь уровень знанія Св. Писанія даже въ тѣхъ кругахъ, которые являются оффиціальными толкователями этихъ священныхъ для всего культурнаго міра текстовъ! И только въ послѣднее время, въ последние дни, по случаю открытія памятника Гоголю въ Москвѣ, когда интересъ къ этому писателю и ко всему, что касается его жизни и дѣятельности, на время вновь поднялся въ обществѣ, мнѣ удалось сдѣлать это „открытіе“, ¹⁾ которое имело своеобразную полемичку въ московской и отчасти въ петербургской прессѣ. Такъ какъ этотъ вопросъ въ сущности касается нашей, еврейской старины, то полагаю уместнымъ нѣсколько подробнѣе разобрать его въ посвященномъ нашей исторіи и древностямъ журналѣ, тѣмъ болѣе, что въ разгаръ чтенія памяти писателя, сопровождавшегося и безъ того разными „просто неспрiятными и неспрiятными во всѣхъ отношеніяхъ“ исторіями, я считалъ не лишнимъ, удобнымъ отъ-

¹⁾ Русскія Вѣдомости, 1909, № 34.

чить юмору оппонентамъ и еще болѣе сгустить краски на сѣрой картѣхъ этого чествованія... Для насъ, евреевъ, этого инцидента имѣеть двойное значеніе: съ юстиціи показывается, насколько широко распространена фальсификація еврейства, о которой я говорилъ выше; кромѣ того, лживый разъ доказываетъ, съ какою осторожностью надо относиться къ знаменитому переводу Библии „70-ти толковниковъ“, къ т. наз. Septuaginta, изъ котораго христіанскій міръ такъ долго черпалъ свои свѣдѣнія по древне-еврейской письменности. Быть можетъ, этого примѣра убѣдитъ наконецъ многихъ, что когда рѣчь идетъ о Іудеизмѣ, о Библии, лучше всего и проще всего обращаться къ истиннымъ хранителямъ этой великой книги, къ евреямъ, изучающимъ и читающимъ ее въ подлинникѣ, а не къ „спеціалистамъ“, черпающимъ свои познанія изъ сомнительныхъ переводовъ.

На вышеупомянутомъ Гоголевскомъ памятникѣ имѣются слѣдующія, обращенныя на себя вниманіе, надписи. „Правда возмужаетъ языкъ. Притчи, гл. 14, ст. 34“. Въ подлинникѣ стихъ гласитъ: *לשון צדקה עוז*, т. е. „правда возмужаетъ народъ“, чему вполне соответствуетъ вторая половина стиха: *עוצה לשון חסד*, „благочестіе (грѣхъ) — безчестіе-народомъ“. Этотъ стихъ: „Правда возмужаетъ народъ“, дающій такой прекрасный и сильный откликъ лежантротамъ, обязавшимъ Гоголя въ томъ, что онъ „окрестилъ“ Россію, что его произведеніе оскорбляютъ русскій народъ, — въ этомъ видѣ, при зачтѣхъ слова „народъ“ словомъ „языкъ“, некажется совершенно смѣлымъ стихъ и не переводитъ, конечно, мысли, которую хотѣли выразить стихъ эфиромъ авторы эпитафиа. Обыкновенный читатель, не посвященный въ лингвистическія тонкости, будетъ толковать и толкуеть эту сентенцію такъ, что правда возмужаетъ рѣчи, слово, литературы... Могутъ еще возразить, что слово „языкъ“ по славянски имѣеть также значеніе „народъ“, и въ этомъ смыслѣ употребляютъ это слово Пушкинъ въ известномъ стихѣ: „и назоветь меня всякъ сущій въ ней языкъ“. Но въ этомъ стихѣ слова „языкъ“ и „сущій“ ясно указываютъ на славянскій складъ рѣчи, и „языкъ“ не означаетъ у читателя никакихъ сомнѣній. Въ стихѣ же „Правда возмужаетъ языкъ“, написанномъ русскимъ шрифтомъ, ни одинъ читатель, незнакомый съ подлинникомъ, съ котораго стихъ этотъ переведенъ, не заподозритъ „народъ“. Въ славянской рѣчи слово „языкъ“ въ смыслѣ „народъ“ употребляется по множественному числу: „поверитесь языкомъ“, „двунадесяте языкомъ“, а

возражать, что *שֵׁנָה* не *Бог*, что въ этомъ словѣ содержится все-таки понятіе о „мудрости“ особаго свойства, довольно сомнительнаго въ моральномъ смыслѣ, что доказывалось такими выраженіями какъ *שֵׁנָה לֹא שָׁלָה*, *שֵׁנָה רַבָּה* и т. п.; во 2-хъ, утвержденіе, что Гоголь „зналъ свою мудрость“, совершенно не-согласно съ характеромъ его литературной дѣятельности, такъ какъ онъ совершенно открыто говорилъ, необличалъ, осмѣивалъ все, что онъ видѣлъ кругомъ. Кромѣ того, я уже указала, что другіе переводчики переводятъ этотъ стихъ именно такъ, какъ я его перевела.

Латеръ въ изданіи Британскаго Библейскаго Общества: Ein witziger Mann gibt nicht Klagheit vor.

Handbuch der Bibelerklärung: Ein kluger Mensch birgt Erkenntniß.

Weizsäcker, Textbibel: Ein kluger Mann hüllt zurück mit seiner Erkenntniß.

Французскій переводъ Ostervald: L'homme prudent cache ce qu'il sait.

Русскій синодскій переводъ: Человѣкъ разсудитель-ный скрываетъ то, что знаетъ.

Такимъ образомъ, какъ ни толковать этотъ стихъ, во „пре-стомъ чувствіи“—бессмыслица, порожденная повѣствованнымъ переводчикомъ. *שֵׁנָה רַבָּה שֵׁנָה שְׁרָה*—характеристика для Гоголя до-вольно притомленная, и по существу неѣтрива.

Но больше всего споры вызвала третья надпись, наиболее популярная и известная историками литературы и публики. Это—знаменитое „Горькимъ словомъ мнѣ посмѣлся Іеремія, гл. 20, ст. 7.“ Въ еврейскомъ текстѣ и наиболее древнихъ пере-водахъ это этого стихъ нѣтъ не только въ указанномъ мѣстѣ, но нѣтъ нигдѣ вообще у Іереміа. На вопросъ, какимъ образомъ это изреченіе попало въ славянскую біблію, П. Н. Сакулинъ въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ (№ 75), католическій священникъ Ф. Чубишъ въ „Словѣ“ (№ 758) и Н. Никольскій въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ (№ 76), отвѣтили, что „въ библейской перепи 70 толкованіемъ мы читаемъ въ гл. 20-й, ст. 8-й, слѣдующее: „עַתָּה יָדַעְתִּי כִּי אֵין דְּבַר לִי אֶחָד׃“—что въ точномъ переводѣ значитъ „горькимъ словомъ мнѣ посмѣлся“. Г. Никольскій тутъ замѣ-чаетъ, что дѣйствительно „этотъ слогъ нѣтъ въ масоретскомъ текстѣ, но въ въ еврейской Библии нѣтъ цѣлыхъ главъ и даже цѣлыхъ книгъ сравнительно съ греческими переводами“. Кромѣ

Критика и библиография.

Отголоски минувшего века.

1. Беренсон. Сборник, посвященный общественной и культурной истории евреев в России. Тираж 1.000. Петербург (без указания года 1908 г.).

2. П. Марш. Очерки по истории преследования евреев в России. (Два тома). Издание О-ва распространения правительств еврейств в еврейств. Москва 1909.

XIX век уже сошел для историографии. Не потому только сошел, что от конца его нас отделяет начало нового века, полное исторических и кризисных в жизни большинства еврейского народа, а потому — главным образом, что благодаря всему пережитому нами в последние десятилетия, мы в состоянии критически оценивать этот отшедший век. Можно сказать, что так называемый „дух XIX века“ в настоящее время не только дарить надъ нами, что наиболее сознательные элементы еврейства уже вышли из узкой сферы идей „иска антиеврейства“ на более широкий путь синтеза. Еще прежде, чем окончился XIX век, началось глубокое разочарование в тех благах, которые он сулил нам в свой Sturm und Drang Periode; подат за эмансипацией возродился антисемитизм; ложный блеск „ассимиляции“ оказался черным провалом национальной смерти. И если для оценки прошлого необходима возможность критического к нему отношения, то в данном случае можно, пожалуй, сказать даже излишней критики, слишком строгого отношения к веку, который, правда, не выполнял всех возлагавшихся на него надежд, но все-же внес в еврейскую жизнь много положительного, что навсегда останется плодотворным ферментом нашей национальной культуры.

Во всяком случае, сошедший для историографии век может считаться действительно ее объектом лишь после предвари-

тельной разработкой фактического материала. Еще не собрано и не систематизировано из отдельных монографий все то, что составляет главное содержание истории минувшего нтекизма: ни истории эмансипации и борьбы за нее, ни полной истории наших идейных движений и своеобразного Kulturkampf'a (кроме разве религиозно-реформатского движения на Западе), ни обстоятельной политической и социальной истории этой полной противоречиями эпохи, эпохи эмансипации и позорного безправия, политического рабства и средневековых погромов... Чтобы подготовить почву для таких работ, нужно, прежде всего, собирать и систематизировать весьма доступный из этой области материал, состоящий частью из разбросанных литературных, преимущественно газетных и журнальных данных, частью из архивных документов. И здесь на первом месте должно стоять исследование значительнейшего еврейского центра — Российского.

В области предварительной разработки континентальной истории евреев из России последний год обогатился пятью, названными выше, солидными книгами, вполне заслуживающими обстоятельного критического разбора.

I.

Сборники „Пережитое“, судя по некоторым признакам I тома, является как бы еврейским эквивалентом недавно прекратившегося русского журнала „Былое“, и может быть — первоначальной идеи сборника была заимствована этим именем прецедентом. О типическом родстве обеих изданий свидетельствуют из особенности двух статей „Пережитого“: „Первое социалистическое организовано в еврейской литературе“, и „Возникновение Arbeiterstimme“. К их чести составителей надо, однако, заметить, что они не поддались влиянию одностороннего принтера, умевшего из богатой историческими изданиями русской литературы, но неумевшего у нас: они гораздо шире взглянули на свою задачу и дали нам серию разнообразных, а не специально подобранных статей и документов по истории евреев из России из XIX века. Составители являли, поэтому, полное основание считать из своего предисловия (стр. II), „что первый том сборника посвящен некоторым сторонам внутренней и внешней истории евреев из России преимущественно XIX века: это сообщает содержание его известное единство, цельность, и выверт из того

дасть наглядную картину тех коренных изменений, которые совершились в еврейском быту за истекшее столетие². В этом заявлении нуждается и фактической поправкой только подчеркнутое нами слово „преимущественно“, ибо в действительности содержание I тома сборника ограничено исключительно рамками XIX века. Предыдущие века там не представлены ни в одной статье, заметке или документе. Только в заключительной части предисловия редакция сборника намекает на возможность расширения его программы, в дальнейших выпусках, включением туда „второй половины XVIII века“ (стр. IV). Очевидно, план издания еще не окончательно установлен, как не установлена и периодичность его выпусков. Было бы желательно, чтобы редакция „Пережитого“, избегнув одностороннего подбора материала на манер „Визанго“, не ударилась в другую крайность и не уклонилась бы от того сбалансированного плана, который „сообщает известное единство и цельность“ содержанию I тома.

Но перейдем к самому содержанию сборника.

Первая статья („Из жизни первого еврея-студента в России“, С. М. Гинзбург) сразу вводит нас в темное царство первой половины минувшего века, когда первый студент-еврей в России (или, точнее, один из первых) мог, направившись из Литвы в московский университет, своротить на это, как на своего рода шествие из еврейской Москвы в русскую Медину, доказывающее подготовку нашего Магомета к роли спасителя своего народа. В действительности карьера этого юного героя, Лва Мандельштама, начинавшего в 1840 году с национальным подвиг, завершилась впоследствии скромной ролью „ученого еврея“ при министерстве народного просвещения и деятельностью ассистента учебников для еврейских „казенных училищ“. Но именно это несоответствие удара с размахом и характерно для русско-еврейского интеллигента эмбриональной эпохи. И мы сейчас увидим, что среди родоначальников этой интеллигенции, как бы мы ни судили о ней теперь по результатам ее деятельности, были люди, которые из первоначальных мотивов своей деятельности продуцировались идеями, более близкими национальному настроению, тем, что принято думать.

Читайте дневники и заметки Мандельштама от 1840 года, моменты перепада юного „маскала“ из Литвы в Москву, — и

мось порозити, наряду съ нашими сентиментальними змінами—даною промовою, эта свѣжестъ и чистота души, эта скрытая теплота національнаго чувства, которая выхлестъ страннымъ изъ будучимъ представителямъ „нашего“ просвѣщенія, „Три идеала—имѣть 21-лѣтній Мандельштамъ—указавши донынѣ моимъ душомъ и сердцемъ: образованіе, родина и моя нація“ (стр. 17). Любовь къ образованію М. доказавъ борьбою, съ которой онъ, по его выраженію, „штурмовалъ университетскія укрѣпленія“. Подъ „родиною“, какъ оказывается изъ дальнѣйшаго, подразумѣвается не родная страна, а то, что въ нападомъ врагъ понимаютъ подъ польскимъ „rodzina“, родительскимъ смысломъ („Любовь моя къ родинѣмъ и братьямъ моимъ — самая чистая и сильная; безъ нихъ моя желанія потеряли бы свою мечтательность“ и т. д.). Национальный идеалъ раскрылся въному искателю просвѣщенія въ слѣдующемъ видѣ: „Приверженности, состраданіе или сожалѣніе къ моей бѣдной націи имѣетъ большое вліяніе на мои занятія. Вѣрно сами же чувствуютъ своихъ бѣднѣйшій столь глубоко, какъ я... И если рокъ, лишивъ меня до снѣхъ вѣры радости доминантнаго счастья, позволяетъ мнѣ способствовать правдивости къ образованію и совершенію русскихъ евреямъ, то не буду жаловаться на судьбу, создавшую меня сыномъ этой націи“ (стр. 20). Тутъ несомнѣнное народолюбіе впервые показывается подъ маскою официального прѣдвѣщенія, исходящаго изъ тѣхъ самыхъ круговъ, откуда шли бичи и своріюмъ зрѣла Николая I.

Что Мандельштамъ чувствовалъ этотъ лютъ злоба режущими и кантонистова, видно изъ тѣхъ горячихъ вліаній, которыя у него выривались наряду съ обличеніями своего народа. „Все, что я сказалъ своей націи объ ея изخورонихъ сторонахъ,—имѣетъ силу, — только я могу это сказать, какъ свредъ и какъ стремившійся къ просвѣщенію, страдающій идвое больше, нежели кто нибудь другой, вѣнчившій и внутреннимъ горемъ. Но вы, несчастливцые другую віру, но вы, которые этотъ національный безпорядокъ вовсе не касаетса, — скажите сами: повредили ли поступать унизительно съ нами, съ братьями-людьми?“ И затѣмъ идетъ на двухъ страницахъ влимавшая тирада, вѣдшими отъкровенія даже къ своимъ архангеламъ стилѣ, вѣдняя глубокаго возмущенія противъ средневѣковыхъ и современныхъ гонителей еврейства (стр. 40—42). Но съ другой стороны—затѣмъ дажко это чувство національнаго возмущенія отъ нивѣднанаго! Тогда, въ пору вѣднанаго дѣтства нашей интеллигенціи, весь яростъ дѣйстви-

тельности исчезать передъ свѣтлой вірою въ волшебную силу просвѣщенія. „Долго, долго ждала бѣдная женщина, пока дождалась нѣмнѣшняго человеколюбиваго и справедливаго вѣка... Вамъ, счастливымъ дѣтямъ просвѣщенія, предоставлялось было пролетѣть съ волшебнымъ жезломъ прощенія по пожелтѣвшимъ могиламъ нашихъ предковъ, мучениковъ народности, невинныхъ жертвъ фанатизма, и обжить изъ истлѣвшихъ костей“ (43). Эта дѣтская віра въ „челолюбивый и справедливый вѣкъ“ была поколеблена спустя много лѣтъ, когда съ дой идеальности дождался зрѣлыхъ плодовъ этого вѣка—антисемитизма и погромовъ... Но, блаженъ кто съ возмуду былъ молодъ, а молодость „другой просвѣщенія“ въ моральную эпоху Николая I была омарена вірою въ счастливое будущее.

Кромѣ субъективныхъ чертъ, характеризующихъ рипарскій „массизмъ“ 1840-хъ годовъ, въ дневникѣ Мандельштама встрѣчаются еще нѣкоторыя наблюденія изъ жизни тогдашней еврейской массы. Хорошо описана Мирская „юшница“ съ ея спартанскими порядками (24—25); живо изображена исторія феноменальныхъ старыхъ дѣвъ въ Смоленскѣ, отъ трехъ трагическихъ мучъ, продолжившихся въ эпоху, когда евреи не знали „института“ старыхъ дѣвицъ (стр. 31—34); хорошо проведена параллель между безотнѣжностью мѣсячидовъ и дѣтской жизнерадостностью хасидовъ (35—36). Вообще, этотъ небольшой „человѣчскій документъ“ даетъ немало для пониманія той эпохи. Биографическое же вступленіе С. М. Гинзбурга даетъ интересный матеріалъ для характеристики личности Мандельштама, въ дополненіе къ юношеской самохарактеристикѣ его, содержащейся въ помѣщенной тутъ же „Автобіографіи“ или Curriculum vitae. Изъ этого гимназическаго „Curriculum“, путевого дневника или вѣселя и статьи въ формѣ письма, подъ заглавіемъ „Народное дѣло“—состоятъ „Записки“ Л. Мандельштама, относящіяся къ 1839—1840 гг.

Въ этой же книгѣ, взятой въ цѣломъ, относится статья Ю. И. Гессена: „Московское гетто“. Это документальная повесть о судьбѣ „Гѣбовскаго подиорья“ въ Москвѣ, гдѣ между 1827 и 1856 г. останавливались всѣ прѣѣзжавшіе въ столицу купцы-евреи. Изъ порочнаго и незаконнаго извѣща прокатывавшагося евреевъ въ Гѣбовскіе подиорья—и только тамъ—превратилось въ обязательную норму. Скопленіе прѣѣзжихъ евреевъ въ одномъ пунктѣ было удобно и для московскихъ русскихъ купцовъ, и для чиновой администраціи: и тѣмъ и другимъ обслуживался такимъ образомъ подиоръ—торговой

и полудейский—за прѣзжими, которымъ пребываніе въ столицѣ разрѣшалось каждый разъ только на одинъ мѣсяцъ для купцовъ 3-й гильдіи, и на два мѣсяца—для купцовъ первыхъ двухъ гильдіи. Этимъ ограниченіемъ района жительства евреевъ пользовались, конечно, въ своихъ личныхъ выгодахъ и казенные чиновники подворья (оно было пожертвовано казѣ въ 1826 г. первоначальнымъ владельцемъ Гейбеломъ съ тѣмъ, чтобы доходы съ дома шли на благотворительныя цѣли), и административные чиновники эпохи Гоголевскаго „Ревизора“. Эксплуатируемые евреи обращались въ министерство внутреннихъ дѣлъ съ жалобами на чиновника или прѣдвѣстнаго (жалоба пофреннаго школовскихъ купцовъ, Зельдера, отъ 1843 г.); изъ Петербурга была послана особый ревизоръ, который признавалъ справедливость изъ жалобы,—и тѣмъ не менѣе подворье-тотто было сохранено. Упрямство его послѣдовало, послѣ долгихъ матерствъ, только въ 1856, по высочайше утвержденному мнѣнію „Комитета объ устройствѣ евреевъ“.—Этотъ эпизодъ былъ въ свое время затрогнутъ въ статьѣ П. Маркса „Московское гетто“ (Рехомъ, 1896 г., кн. 9-10), но г. Гессенъ расценивалъ его болѣе холодно, походящему на основаніи архивныхъ матеріаловъ. Говоримъ „походящему“, ибо самъ авторъ совершенно не указываетъ источники и характера своихъ матеріаловъ, въ нарушение элементарнаго научнаго правила, требующаго въ подобныхъ случаяхъ самыхъ точныхъ указаний, гарантирующихъ фактическую достоверность.

Другая статья того-же автора: „Политика эмансипація евреевъ въ Россіи“ помѣчена въ подзаголовкѣ ремаркою: „по нежданымъ матеріаламъ“; но это относится къ источникамъ одной изъ пяти главъ статьи, а не къ остальнымъ. Въ первыхъ двухъ главахъ и въ началѣ третьей изложена исторія немецкаго „закона о разрѣдахъ“, или о „разборѣ евреевъ на разряды полескихъ и бесполескихъ“. Авторъ послѣдовательно отыскиваетъ возникновеніе проекта о разборѣ въ „Комитетѣ для преобразованія евреевъ“ подъ предсѣдательствомъ графа Киселева (1840-41), противодѣйствие этому пошорному проекту со стороны Новороссійскаго Генералъ-Губернатора, либеральнаго М. С. Воронцова, и завершеніе дѣла въ „Временныхъ правлахъ о разборѣ евреевъ“ 1861 года. Эта часть статьи г. Гессена имѣетъ только заслугу скатаного и утилаго обобщенія уже опубликованнаго матеріала, на который притомъ ссылается и самъ авторъ *).

*) О. Лернера, Вѣстникъ Новороссійскаго края, Одесса, 1901; С. Дуб-

можно сказать даже: сенсационный—является опубликованный в Гессенском замечательный документ 1836 года: воспоминанияльная записка петербургских „первостепенных еврейских купцов“ о необходимости „отлучения пикинам от плавиль“ и дарования равноправия „достойнейшим и образованнейшим“ из евреев, а именно: лицам, „снискавшим образованность или другими заслугами звание почетного гражданства“,—купеческим семействам, состоявшим в первые десять тысяч лет 10-15 лет, солдатам по окончании срока службы, и наконец лучшим из ремесленников и воспитанников технических или ремесленных школ. Просители мотивируют свое ходатайство следующими характерными доводами: „Если молодое поколение, воспитанное в духе и под надзором Правительства, если высшее купечество, много лет развивавшее жизнь, деятельность и богатство в край, если добросовестные ремесленники, добывающие хлеб свой из пота лица, будут отличены Правительством большими правами от тех, которые ничем еще не засвидетельствовали об особенной своей благонамеренности, покаян и трудолюбии; тогда весь народ, видя в этих немногих избранных предмет справедливого благоволения Правительства и, так сказать, образцы того, какими по его желанию должны сдѣлаться Евреи, съ радостью устремится к достижению указанной Правительством цѣли“ (стр. 155).

Совершенно верно замечает по поводу этого ходатайства г. Гессенъ, что въ немъ „еврейские купцы предлагали, въ сущности, такую же несправедливую мѣру, которую представляла собою „разбор“ (мартъ 1831 г.); разница заключалась лишь в томъ, что правительство Николая I имѣло въ виду образовать особую еврейскую группу, подлежащую новым ограничениям; еврейские же купцы желали выдѣлать изъ еврейскаго населенія группу, достойную, по ихъ прихоти прочимъ, получить правовое облегчение“ (стр. 157). Гомеопатическая постепенность въ расширеніи правъ евреевъ при Александрѣ II (расширеніе права жительства для первоуказанныхъ купцовъ, лицъ, окончившихъ высшія учебныя заведенія, и ремесленниковъ, по законамъ 1839—1865 г.), была осуществлена подъ двойнымъ вліяніемъ: идеи „разбора“ евре-

новъ, Историческія сообщенія: бюрократическія управленія въ разрѣшеніи еврейскаго вопроса, 1840-44 г. (Вост. 1901 г., кн. 43). Матеріалъ записки описанъ въ архива бывшаго Новороссійскаго Генерал-Губернаторства.

ств на покровительств и прерогатив, и ходатайства кувасовъ „пакъ гражденіи льготами“ (т. е. элементарными человѣческими правами), „полезныхъ“ евреевъ... Исторія должна была бы отнѣсти имена этихъ несправедливыхъ еврейскихъ ходатаевъ, которые съ добрымъ желаніемъ правились облегченіи „для некоторыхъ группъ“ ссещивали столько постыднаго національнаго самоуниженія и оставили потомству документъ, который заставляетъ краснѣть всякаго уважающаго себя еврея. Авторъ этого не сдѣлалъ: онъ замѣнилъ подписи многоточіемъ. Не будемъ же и мы называть имена и отнесемъ всю эту дѣятельность къ длинному перечню „ошибокъ прошлаго“, ошибокъ „поколѣній пустыни“, змреснаго въ атмосферѣ казарменно-полицейской Россіи 1836—1839 гг.

Въ разсматриваемой статьѣ удивляетъ насъ несогласіе ея заглавія содержанію. Нержели „комитками эмансипаціи“ можно назвать позорный законъ о „разборѣ“, или упомянутое ходатайство еврейскихъ кувасовъ—тотъ же „разборъ“ съ лицевой стороны? Это названіе могло бы быть прямое, съ глаголомъ зѣлиа, въ предлагаемой авторомъ въ 4-й главѣ своей статьи истинной либеральной запискѣ новороссійскаго ген.-губернатора Строганова, отъ 1839 г., о необходимости уравниванія правъ евреевъ ради скорѣйшаго сліянія ихъ съ коренными населеніемъ; но и это, оставленное безъ послѣдствій, бумажное пожеланіе слѣкомъ сѣлѣ называть „попыткой эмансипаціи“. Что авторъ слѣкомъ уже опредѣляетъ понятіе „эмансипаціи“, видно изъ одной странички его фразы (стр. 146): „Идея, выраженная въ основу „разбора“ евреевъ, получила въ дальнѣйшемъ исключительное значеніе въ дѣлѣ эмансипаціи евреевъ“.—Намъ приходится отнѣсти и въ этой статьѣ отсутствіе ссылки на использованный авторомъ архивный матеріалъ, а нѣстами (въ главѣ о запискѣ Строганова) даже на печатные источники.

Изъ атмосферы канцелярскихъ прогнатовъ мы переносимся въ гущу старой еврейской культуры, читая статью С. Розенфельда „Рабби Иеронъ Саламатеръ“ (стр. 66—104). Это—любимѣйшая страница изъ исторіи оборонительной войны ортодоксовъ, замученной необходимостью шестидесяти „гасками“. Ортодоксы имѣли полное основаніе тревожиться въ періодъ 1840—1880 г., видя, какъ волна „просвѣщенія“—преимущественно извѣннаго, руссификаторскаго—отрываетъ отъ іудизма и частью отъ націй лучшую часть молодого поколѣнія. Различными, побитыми путями шли разными свою безнадежную борьбу противъ „духа времени“; но слоникъ

особым путем пошел литовский раввин Неронь Салантер (1810—1888 г.). Это был путь своеобразной „этической культуры“, т. е. приращенной раввинскими нормами, пути *tziva'a*, нравственного самосовершенствования. Подобно творцам *hasidim* XVIII вѣка, Салантеръ въ половинѣ XIX в. видѣлъ, что сухой наукой раввинизма и книжной религіозностью нельзя удерживать въ народѣ глубокое религіозное чувство; но исходя изъ этого тезиса, онъ пришелъ къ другому выводу—къ аскетической морали (вмѣсто радостнаго служенія Богу и бодратаго экстаза *hasidim*). Въ этикѣ *tziva'a* главнымъ началомъ было для него воздержаніе, самообузданіе личности, строгая нравственность, дисциплина, подавленіе въ себѣ всякихъ стѣнныхъ стремленій ради усиленія въичнаго, духовнаго. Старый идеалъ средневѣковой морали—полная побѣда *leser-tow* надъ *leser-ga*—воскресъ въ учении Салантера, родоначальника литовскаго „муссерничества“. Это движеніе, доведенное до крайностей оповидниками и послѣдователями Салантера (Симха-Зисель изъ м. Кольмы, р. Николь-Бланеръ, бывшій петербургскій раввинъ, изъ Коми и друг.), процвѣло преимущественно въ вѣшивахъ Ковенской губерніи, въ 1870—1890-е годы. Оно служило въ рукахъ своихъ творцовъ орудіемъ какъ-бы иммунизации противъ эпидеміи просвѣщенія. „Распущенности“ и грубому матеріализму „маскала“ здѣсь противопоставлялись нравственный риторизмъ и абсолютная духовность православнаго сирца, живущаго по традиціи. Однако, большинство ортодоксовъ—консервативной и нейтральной—не примкнуло къ этой малочислой „арміи спасенія“. Напротивъ, крайнія проявленія „муссерничества“, шумныя демонстраціи аскетизма въ специальныхъ моделяхъ сектантовъ (*pinzer-stibel*) и неумеренныя выкладки *tsenobitnikov*-муссерниковъ—вызвали наковель противодѣйствіе со стороны многихъ раввиновъ, съ ковенскимъ рабба Натанъ-Элхонаномъ во главѣ. Послѣдняя борьба разыгралась въ серединѣ 1890-хъ годовъ, отчасти подъ вліяніемъ разоблаченія „муссерниковъ“ въ печати („*Hamelitz*“ и др.). Г. Розенфельдъ, въ свое время самъ участвовавшій въ этихъ литературныхъ обличеніяхъ, рассказываетъ намъ всѣ перипетіи тогдашней борьбы. Прикосновенность автора къ одному изъ борющихся лагерей не помѣшала ему рассказывать вполне объективно исторію развитія „муссерничества“ и даже изобразить примечательными красками родоначальника движенія—Салантера, этого глубокаго идеалиста, обраца нравственной чистоты и самоотверженности.

Въ исторіи нашего внутренняго Kulturkampf'a въ третьей четверти XIX вѣка относится также обширная статья П. С. Милера: „Война двухъ воспитаній (1864—1878)“, повѣствующая о соперничествѣ конфессіональнаго и свѣтскаго (читай: казеннаго) воспитанія въ этотъ періодъ; но эта статья составляетъ часть отдѣльнаго изданнаго систематическаго труда того же автора, въ разборъ котораго мы перейдемъ въ слѣдующей главѣ нашего критическаго обзора.

Статья С. Л. Цияберга: „Первые социалистическіе органы въ еврейской литературѣ“ раскрываетъ совершенно заброшенный уголокъ нашей просвѣтительно-объяснительной литературы 1870-хъ годовъ. Въ 1877 г., когда во главѣ оппозиціонной печати стоялъ „Hasschachar“ П. Смысленскаго, появился въ той же Вильнѣ литературный метеоръ болѣе дѣльнаго направленія, революціонно-соціалистическаго, а именно „Haemes“ (Правда). Редакторомъ его былъ Аронъ Лаберманъ (Arthur Freeman), литовскій выходецъ, пробывшійся въ Лондонѣ въ кружку Лаврова и русскихъ революціонеровъ. Въ Лавровскомъ журналѣ „Впередъ“ онъ добротерялъ возникшіемъ „въ еврейской интеллигентной молодежи“, въ которомъ разверзнуть „красное знамя социальной революціи“ (именно этимъ документомъ присвоалась надпись: „Еврейскіе социальныя революціонеры“), а затѣмъ рѣшилъ пропагандировать тѣ же идеи, для блага еврейскаго „рабочаго народа“, въ вышенизанномъ особомъ журналѣ на древнееврейскомъ языкѣ. Это было, конечно, утопическій, казенный социализмъ, и въ „Haemes“ мы встрѣчаемся съ той же дѣтской социологической концепціей, которая составляла характерную черту болѣе умѣренныхъ органовъ тогдашней „гаскалы“. Однако, и въ этой начальной стадіи уже ясно проступаетъ антагонизмъ между двумя направленіями, которыя спустя 30 лѣтъ будутъ соперничать въ еврействѣ: прогрессивно-національнымъ и классовымъ. „Hasschachar“ былъ представителемъ перваго, „Haemes“—второго. Но послѣдній, какъ уже сказано, былъ мимолетнымъ метеоромъ въ тогдашней литературѣ: журналъ прекратилъ свое существованіе на 3-й книжкѣ. Редакторъ его подвергся участи многихъ представителей русской политическаго эмиграціи: арестамъ и высылкамъ изъ одной страны въ другую. На сѣнь погребенію журналу явились номера „Aschot schachamim“—ежедѣльнаго приложения къ выходившей въ Копенгагѣ еженедѣльной газетѣ „Hakol“ Родкинсона. Подъ фирмою безпринципной газетки Родкинсона надѣлался еврейскіе

социалисты провозить свою литературную контрабанду. Но и юный журналист, редактируемый А. Рабиновичем и М. Вагнером, дождался только до 8-го номера и прекратился в 1879 г., вследствие усиления цензурных строгостей из Пруссии в связи с новым законом о социалистах. Г. Цинберг очень — даже слишком — подробно излагает содержание этих интересных литературных эфемерид, ставших лишь библиографической редкостью, и попутно рассказывает о трагической судьбе инициаторов.

Помещенным вслед за этим воспоминания А. Н. о возникновении „Arbeiterstimme“ (стр. 264—75) является как бы хронологический продолжением статьи г. Цинберга. Действительно, период, прошедший между вильно-кенигсбергскими литературными метеорами и возникновением подпольного бундовского органа (1897), представляет собою пустое место в социалистической литературе. Это было двадцатилетие (1877—1897) революционной ассимиляции, когда известная часть еврейской молодежи вышла потопила в общерусском движении, — и только национальное пробуждение 1890-х годов могло вывать к жизни чисто-еврейскую, народническую (хотя далеко еще не национальную) пропаганду в социалистическом духе. Большая практическая польза фирмы социализма, в сравнении с прежним утопическим фантомом, выразилась в том, что бундовский орган сдвинул орудие пропаганды в работы мыслих разговорный „жаргон“, вместо книжного дремне-еврейского языка, которым пользовались пионеры 70-х годов.

К истории евреев в Царств Польском относятся в „Пережитом“ две статьи: М. Л. Вишнякера — „Проекты реформ еврейского быта в Герцогств Варшавском и Царств Польском“ (по неизвестным материалам), и К. — „В истории варшавского Раввинского училища“. Обширная статья г. Вишнякера (164—221 стр.) содержит богатый материал для истории той переходной эпохи в жизни евреев Царства Польского, когда из этого края происходила едина треть владимирцев: Пруссия, Франция-Савойя и Россия, и когда канцлерия наводнилась проектами о „реформе быта евреев“, насильственно превращая в прекращением четырелетнего сейма (1788—1791¹⁾). Возник-

¹⁾ В этом смысле должен быть исправлен хронологический параграф („1788—1793 гг.“) на стр. 163 разбираемой статьи.

изменение одной из наполеоновских эфемерид — Герцогства Варшавского² совпало с моментом, когда Наполеон I из самой Франции поддался антисемейной реакции (1807—1808); эти два фактора повлияли на его спонсорские фактотумы в Герцогстве Варшавском, чтобы временно („на 10 лет“) оставить восточную еврейскую ил прежнее состояние политического безправия. Для очистки совести, считались только проекты реформы еврейского быта, с целью поднятия „правового“ и культурного уровня еврейской ил и приготовления ил к ассимиляционным благам по истечении положенного срока. Референдарий Н. Ф. Вейда, член Комиссии по еврейскому вопросу при Государственном совете Герцогства, выработал такой проект, который ныне находится в Вильгельмовой из рукописей Импер. Публичной Библиотеки в Петербурге и изложен им довольно подробно (стр. 167—170). Проект Вейды, составленный в духе модного тогда просвещенного абсолютизма, не был даже обсужден в Комиссии, и дело „реформы“ заглохло до 1815 года, момента ликвидации Герцогства Варшавского в Царство Польское под русским владычеством.

Въ июле 1815 г. была образована, под председательством Адама Чарторийского, общия Комиссия по крестьянскому и еврейскому вопросам, которая весной 1816 г. представила императору записку об улучшении положения еврейской ил в крае. Исходя из точки либеральных и эгалитарных предположений, Комиссия однако дала осторожку о преждевременности предоставления евреям равноправия в виду их „незнания и предубеждений“ и, вместо решительных мер, рекомендует только частичные реформы в различных областях еврейской жизни, как напр. привлечение еврейской ил к земледелию, реформа школ в соответствии духа и т. п. Эта записка также осталась без последствий, и о ее содержании поныне знает теперь архив Петербургской Публичной Библиотеки устачи г. Виннипера. — Таким же участь постигла действительно либеральный „Новосильковский проект“ 1816 года, сохранившийся в названной рукописной коллекции. Государственный деятель русской Польши, Н. И. Новосильцев выработал широкий план реформ, в центр которых стоит, наряду с отменой ограничительных законов, организованное на новых началах еврейское общественное самоуправление (главными центральными „дирекция“ в Варшаве, из выборов представителей еврейского общества, и по одной из

рекции въ каждомъ населеніи). Новосильцевъ желалъ посредствомъ этой организаціи дать своимъ евреямъ возможность реформировать свое воспитаніе и экономическій бытъ и стать на европейскій культурный уровень. Это не понравилось Чартеринскому и другимъ польскимъ патристамъ, которые позаботились о томъ, чтобы сѣдлый проектъ Новосильцева не прошелъ въ Государственномъ советѣ Царства.

Особенно подробно излагаетъ авторъ литературную полемику по еврейскому вопросу, ведущую параллельно съ законодательными его обсужденіями, въ 1815—16 г. и въ 1818—20 г. Эта горячая полемика, породившая массу брошюръ и журнальных статей (преимущественно въ „Pamiętniki Warszawskie“ 1816 г.), послужила уже темой для историковъ¹⁾. Но г. Вишнякеръ съ большою обстоятельностью изложилъ содержание главныхъ произведеній этой литературы, начиная съ бѣшено-идеологической статьи знаменитаго Станкина („O przyczynach szkodliwosci żydów“ 1816) и кончая истинно-гуманной брошюрой мученика польской свободы В. Лукашинского („Uwagi pewnego obywatela“ etc., 1818).

Статья г. Вишнякера, написанная строго и дѣловито, съ очень скудными освѣщеніями фактовъ, является однако важнымъ первоисточникомъ для исторіи эпохи, которая въ русско-еврейской литературѣ до сихъ поръ еще не затрагивалась.

Другая статья изъ прошлаго польскаго еврейства: „Изъ исторіи Варшавскаго раввинскаго училища“—представляетъ собою извлеченіе изъ очерка, написаннаго въ недавно изданномъ изданіи Варшавской еврейской гиллы обрѣзъ: „Z dziejów gminy starokatolickiej w Warszawie w XIX w.“ (Warszawa 1907). Здѣсь рассказана исторія забытаго училища—Варшавскаго раввинскаго училища, существовавшаго 37 лѣтъ, отъ 1826 до 1863 г., и оставившаго слѣды въ культурѣ германизма польскаго еврейства. Изъ этого училища, составившаго подъ директорствомъ сначала Антона Эйзенбаума, а потомъ (съ 1852 г.) Якова Тугендгольда, вышли тѣ шломеры просвѣщенія въ духѣ „полночь въ Моисеева закона“, которые сдѣлали изъ ассимиляціи въ Польшѣ горькую трудную историческую, чѣмъ въ Россіи. Авторъ историческаго очерка, А. Коэль, считаетъ эту ассимиляціонную стойкость однимъ изъ положительныхъ результатовъ достославнаго учреж-

¹⁾ Wł. Smoleński, Stan i sprawa Żydów polskich, Warszawa 1870; N. S. B. a u m, Historia Żydów, t. V, War. 1889; ora же, Szkice z życia Żydów w Warszawie, 1881.

денія. Въ русскомъ извлеченіи оцущено это тенденціозное освѣщеніе, столь правдоподобно подателемъ обзорника—представителемъ гласны „старокапиталистич.“ въ Варшавѣ; но съ другой стороны редакція „Пережитого“ не позаботилась дать свое освѣщеніе этому явленію. Нѣтъ сомнѣнія, что Варшавское раввинское училище, превращенное въ цѣлитель ассимиляціи и питомникъ національных оппозицій, немало содѣйствовало тому страху передъ протѣщеніемъ, который въ ортодоксальномъ польскомъ еврействѣ удержался гораздо дольше, чѣмъ въ русскомъ.

Среди историческихъ статей „Пережитого“ одноюю стоитъ статья С. А. Ан-скаго; „Еврейское народное творчество“, написанная на этнографическую тему. Авторъ, нѣвѣстный балетристъ, обнаруживаетъ большую любовь къ нашему фольклору и принимаетъ къ организованной разработкѣ матеріала въ этой области. Въ своемъ очеркѣ онъ даетъ общую характеристику еврейскаго народного творчества, которая сводится къ слѣдующему тезису: „Въ общемъ мы находимъ въ произведеніяхъ еврейскаго народного творчества почти всѣ основныя элементы фольклора другихъ народовъ. Только всѣ они перенесены съ почти матеріальной на почву духовную, проникнуты библейско-талмудическимъ духомъ и окрашены сильными религиозными настроеніемъ“ (стр. 314). Авторъ начинаетъ издали—съ библейскаго эпоса и талмудической агады, стараясь установить „прямую связь“ между ними и ближайшими легендарными и мѣстными творчествомъ народа (286). Тутъ, кажется намъ, можетъ быть только рѣчь о формальной преемственности, т. е. о переработкѣ матеріала древнихъ преданій въ поддѣйствіи народныхъ творчествъ, но не о внутренней силѣ или общности настроенія. Средневѣковье писало свое, ярко окрашенную, мистико-аскетическую струю въ народное творчество; хваднимъ далъ ему сильный толчокъ въ другую сторону, и т. д. Вообще, нѣтъ можно прослѣдить рядъ послѣдовательныхъ наклоній, которые раскрыли бы предъ нами глубокія внутреннія разлічія при наружномъ сходствѣ. Во всякомъ случаѣ, установленный авторомъ общій тонъ стоитъ въ спорѣ, и цѣлкомъ въ его статьѣ не это элементарное обобщеніе, а тѣ многочисленныя иллюстраціи изъ области народныхъ сказокъ, піесенъ и преданій, которыми авторъ его подкрѣпляетъ.

Во второмъ, меньшемъ отдѣлѣ „Пережитого“ помѣщенъ сырой матеріалъ „документовъ и сообщеній“, который нискогда краснорѣчивѣе всякихъ обработанныхъ описаній. Почти всѣ документы

относится къ царствованію Николая I. Таковы: „Изъ литовскихъ рукописей“ Ю. Гессена (переписки Н. Б. Левинова, Монте-фиоре и др.), „Изъ моего архива“ С. Дубинова (Дѣло о еврейскомъ самосудѣ въ Подолѣ и пр.), „Связки писемъ“ С. Гинзбургъ (Левинова и Левианд). Къ позднѣйшей эпохѣ относится шара документовъ подъ заглавіемъ „Къ исторіи Духовно-библейскаго братства“; но эта скудная полицейская переписка (1885 и 1888 г.) единicomъ недостаточна для освѣщенія исторіи возникшаго въ 1881 г. въ Кіевѣ братства „Братства“, однимъ изъ основателей котораго, драматургъ Иванъ Гордичъ, недавно сошелъ въ могилу въ Америкѣ. Теперь, когда со стороны соціалъ главные дѣтели „оскты“, наступила пора разсказать всю ея исторію, разсказать правду, безъ утайки, для характеристики не этого незначительнаго явленія, а настроеній извѣстныхъ общественныихъ круговъ той эпохи.

Въ концѣ небольшого отдѣла „Библиографія“ помѣщенъ, подъ заглавіемъ „Матеріалы для исторической библиографіи“, перечень касающихся еврейства въ Польшѣ и Россіи книгъ (judaica), изданный изъ каталога Россійска Импер. публичной библиотекы въ Петербургѣ. Странно, что объ этомъ обстоятельстве, т. е. о мѣстонахожденіи перечисленныхъ книгъ, между которыми множество очень рѣдкихъ, редкихъ не сочли нужнымъ упомянуть. Перечень имѣетъ каждое библиографическое значеніе и области дополняетъ единственный каталогъ, опубликованный въ свое время А. Гаршиа въ „Еврейской Библиотекѣ“.

Въ общемъ, I томъ сборника „Пережитого“ представляетъ изъ нашей литературы явленіе, которое можно только приветствовать. Это не чисто-научное изданіе, охватывающее всѣ области многогранной еврейской исторіи и этнографіи въ Польшѣ и Россіи; но въ своей ограниченной области—воспроизведенія еврейской исторіи и быта въ XIX в. на основаніи мемуаровъ, переписки, оффиціальныихъ архивныихъ матеріаловъ, данныхъ фольклора и т. п.—этотъ сборникъ можетъ оказать существенную услугу нашему историческому знанію.

II.

Отъ книги, дающей матеріалъ для конѣйшей исторіи, перейдемъ къ труду, гдѣ подобный матеріалъ систематически разработанъ и представляетъ изъ видѣ готовой монографіи. „Очерки по исторіи просвѣщенія евреевъ въ Россіи“ П. С. Марска

относится к этой второй стадии исторической работы, приближающей нас — по мере возрастания количества таких монографий — к пятой стадии: созданию всеобщей истории евреев в России.

Труд г. Маркса, основанный не только на внимании, но и на богатом архивном материале (из архивов еврейских „казенных“ училищ в Вильнусе), охватывает центральный период в истории еврейской школы: от открытия казенных еврейских училищ — элементарных и раввинских (1847 г.) до закрытия этих училищ и частичного их преобразования (1873). Этот период характеризуется принудительным насаждением „русского образования“ среди евреев, при помощи правительственных органов, и острой борьбой между евреями и религиозным воспитанием внутри русского еврейства. Сам автор так определяет свою задачу: „Съ одной стороны мы хотѣли дать исторію еврейскаго воспитанія, какъ конфессіональнаго, такъ и ентскаго, а съ другой — исторію отношеній между интеллигенціей, пародомъ и правительствомъ, вытекающихъ изъ разнаго пониманія задачъ и цѣлей воспитанія. Поэтому въ нашемъ трудѣ факты чисто-школьнаго жизни перемѣщаются съ фактами изъ жизни общественной и политической: исторія воспитанія протекаетъ въ связи съ борьбою разныхъ теченій“ (стр. IV). Эта двойственная задача прекрасно выполнена авторомъ. Исполнеше изложеніе исторіи школы въ тѣсной связи съ борьбою культурныхъ теченій въ еврейскомъ обществѣ и съ колебаніями правительственной политики въ еврейскомъ вопросѣ, — придаетъ монографіи г. Маркса живой интересъ главы, изображающей одинъ изъ самыхъ драматическихъ моментовъ нашего Kulturkampf'a. И если прибавить сюда строгую прагматичность изложенія и полную объективность въ оцѣнѣ явленій эпохи русификаціи, порядко болѣе затрагивавшихъ наше національное чувство, — то мы убѣдимся, что передъ нами действительно историческій трудъ, а не публицистическое произведеніе, призванное исторической аргументаціей, подобно большинству предыдущихъ очерковъ и статей по этой части, равноприменно возникшихъ въ русско-еврейской литературѣ.

Въ обширномъ введеніи къ книгѣ („Насилие просвѣщенія“ стр. 1—53) изображено въ сжатой формѣ „аутропное броженіе среди евреевъ, предшествующее эпохѣ античнаго просвѣтительскаго водвѣстанія со стороны правительства“. Начиная съ эпохи

Соломона Маймона и конца эпохи Лялентала, автор, хотя заглавием отмічаєт який вибірний „просвіщеніа“ із темною царстєй развиннима и класидизма. Слинкомъ бѣло очерчены конецъ XVIII и начало XIX вѣка. Авторъ могъ бы найти для этого момента нѣсколько интересныхъ фактическихъ данныхъ въ лучшій цѣтитъ, нагромажденнымъ въ подготовительной работѣ Б. Каца: „Lekorot haskalat hâjehudim b'russia“ (сборникъ-приложение къ газетѣ „Hasman“, Сѣб. 1903, кн. 1—3), которую мы не встречаемъ въ длинномъ спискѣ цитируемыхъ г. Маркомъ источниковъ. О первыхъ, до-уваровскихъ годахъ (стр. 18), возникшихъ по инициативѣ самихъ евреевъ, авторъ могъ бы найти дополнителіи свѣдѣнія въ официальномъ „докладѣ“ А. И. Георгіевскаго¹⁾, гдѣ использованы значительный архивный матеріалъ (хотя и односторонній, „казенный“) по исторіи еврейскаго школьнаго образованія въ первой половинѣ XIX вѣка. Впрочемъ, авторъ оговорился, что по „введенію“ онъ не претендуетъ на фактическую полноту. Смыслъ ретроспективнаго обзора не повѣстала г. Марку дать намъ очень вѣрную характеристику того цѣльнаго броженія, которое замѣчалось въ „разрозненнѣхъ интеллигентныхъ тѣлахъ“ русскаго евреятва до 1840-хъ годовъ (стр. 15—17). Глава, трактующая объ этомъ „доисторическомъ“ періодѣ просвѣщенія, заканчивается вѣрными выводами, составляющимъ переходъ къ слѣдующему періоду: „Уже накануне 40-хъ годовъ было ясно, что интеллигенція (еврейскіи) не ожидаетъ, что онъ прибрѣдетъ себѣ союзника въ лицѣ правительства“ (стр. 17).

Нѣсколько такнхъ удачныхъ историческихъ характеристикъ мы встрѣчаемъ и въ слѣдующихъ главахъ введенія. „Положеніе“ 1804 года прекрасно охарактеризовано такъ: „Заслуга Свѣржанскаго и другихъ либераловъ начала царствованія Александра I заключается лишь въ томъ, что въ Положеніи 1804 г. они сумѣли бороться съ евреями придать характеръ заботливости о нихъ“ (стр. 19). Далѣе, со времени учрежденія первыхъ „казенныхъ училищъ“ (1847) „начинается эпоха принудительнаго просвѣщенія, ознаменованная самымъ недобрымъ просвѣщеніемъ и просвѣтителей“ (стр. 46). „Бели Уваровъ и другіе государственные дѣтели утверждали, что на долю Россіи выпала самая худшія ев-

¹⁾ Полный томъ in folio, напечатанный въ 1886 г. въ ограниченномъ числѣ экз., по спеціальному порученію министерства народнаго просвѣщенія, выработанный тогда проектъ процентнаго ограниченія евреевъ въ общіхъ учебныхъ заведеніяхъ.

рея, то послѣдніе... могли еще съ большимъ правомъ заявлять, что на нихъ долю выпало самое отсталое отечество" (51). Липидной характеристикой историческаго момента заканчивается введениіе: „Въ 1846 г., никакуніи практическаго осуществленія широкаго просвѣтительнаго плана графа Уварова, иностранцы Монтефіори вислушали обѣ стороны—и правительство и евреи... Онѣ были лишь экспертами и, какъ таковой, онѣ надѣли предъ собою съ одной стороны правительство, навязно полагающее, что можно одновременно и угнетать, и просвѣщать, а съ другой—народъ безправный, доведенный до отчаянія и оттолкнутый съ недоверіемъ ко всему, что исходило свыше" (стр. 53).

Періодъ, специально описываемый въ „Очеркахъ просвѣщенія", раздѣленъ авторомъ на два цикла: 1844—1859 г. и 1859—1873 г. Первый обвиняется преиму отъ изданія уброевеной школьной конституціи (Положеніе 1844 г. о еврейскихъ училищахъ) до отреченія правительства отъ системы принудительной реформы конфессіональнаго (хедрнаго и іешивотскаго) воспитанія. Второй обвиняется годы царствованія Александра II, когда юсторожествовалъ принципъ „абсолютнаго неинтервенціи во внутреннюю жизнь хедера" ¹⁾, и когда усилившіис притокъ евреевъ въ общерусскія учебныя заведенія отодвинулъ на задній планъ власныя еврейскія училища, которыя въ свою очередь все болѣе теряли еврейскій элементъ своей учебной программы въ пользу общобразовательнаго. Слѣдовать за авторомъ, увлекательно предлагающимъ всѣ подробности школьной жизни того времени въ связи съ общественными теченіями, очень пріятно и полезно для интересующагося читателя (и мы это ему настоятельно рекомендуемъ), но рецензентъ, въ тѣсныхъ предѣлахъ критическаго статьи, долженъ отклонить отъ себя часть обобщенія этого богатаго матеріала. Самъ авторъ даетъ одновременно и яркую картину событій, и прагматическое ихъ освѣщеніе.

Въ первомъ изъ названныхъ цикловъ передъ нами прозодать вся внутренняя школьная жизнь 1840-хъ и 50-хъ годовъ, въ цѣломъ рядъ главъ: „Учительскій персоналъ", „Матеріальное обеспеченіе школы", „Ученики", „Предметы обученія

¹⁾ Эта фраза автора, употребленная на стр. 141, нуждается въ существенной оговоркѣ, ибо правительственный контроль еще долго тяготѣлъ надъ хедеромъ, какъ видно изъ дальнѣйшей, X-й главы: „Русскія гимназіи и хедеры" (247 сл.).

розовъ еврейской жизни" М. Моргуласа). Ортодоксальная масса, чья ослепленность, оказывала упорное сопротивление „русскому образованию" вообще. Не зарождалась еще тогда активная национальная интеллигенция, которая отстоявала бы свободную общегосударственную школу для евреев, но в то же время боролась бы против русификации. И „обрусение", и „обрушение" не считались тогда позорными словами: они были на устах почти всей „новой" интеллигенции; съ этими словами была „связана задача просвещения" (стр. 194). Г. Марекъ, въ своей чрезвычайной объективности, склоненъ думать, что „даже (подобные) ошибочные шаги были вызваны добрыми намерениями и больше или меньше возвышенными стимулами" (197). Это нуждается въ оговорке: въ такихъ людях, какъ Оршинскій, даже идея обрушения пылывалась „возвышенными стимулами"; но за единичными идеалистами ассимиляция тянулась толпа простых „интеллигентныхъ" шарьеристовъ, которые скоро обрели безобразную практическую сущность обрусительной политики. Это особенно обнаружилось во время Муравьевской русификации западного края, последовавшей за польскими восстаниями. „Когда мы явились въ Западный край со знаменемъ обрусения—говорятъ одинъ изъ этихъ русификаторовъ въ 1868 г.—у насъ не было больше горячихъ поборниковъ, чѣмъ образованные евреи" (211). „Жиды заговорили по русски!"—радушно восклицаетъ въ письмѣ къ Каткову одинъ изъ сподвижниковъ Муравьева. Русский языкъ съ каждымъ днемъ завоевывалъ себѣ твердую позицію въ еврейской семьѣ и школѣ.

Мы бы не скоро кончили, если бы продолжали анализъ идейныхъ блужданій передового еврейскаго общества въ ту эпоху, особенно въ области реформы воспитания. Здѣсь обстоятельное описание г. Марекъ воспроизводитъ почти полную картину момента. Говоритъ „почти", ибо для совершенной полноты недостаетъ одного: чтобы внутренняя жизнь и метаморфозы двухъ Равнинскихъ училищъ (въ Вильнѣ и Житомирѣ) были такъ же подробно изображены, какъ и исторія элементарныхъ казенныхъ школъ. Изъ Равнинскихъ училищъ, подготовлявшихъ армию дѣятелей просвѣщенія, наиболѣе сказывался духъ того времени и наметались господствовавшія интеллигентскія тенденціи. А между тѣмъ въ книгѣ г. Марекъ эти расщепленки „просвѣтителей" затронуты лишь мимоходомъ. Въ предисловіи авторъ объясняетъ этотъ дефектъ отсутствіемъ архивныхъ матеріаловъ; но намъ кажется, что даже изъ извѣщающаго печатнаго матеріала можно

было включить больше данных, чем это сделано в настоящей книге. Кое-какой документальный и статистический материал могла бы дать упомянутая выше докладная записка Георгиевского, которую автор, как видно (стр. 281, прим.), пользовался из вторых рук. Было бы желательно, чтобы автор дополнил этот профиль из дополнительным очерком.

В заключение, мы должны сказать: для истории еврейской культуры в России монография г. Марка имеет существенное значение. Еще серия таких монографий в различных областях нашего прошлого — и целая эпоха нашей исторической жизни может быть восстановлена.

С. Д.

Библиографическія замѣтки по исторіи евреевъ въ Польшѣ.

Въ послѣднее время хасидизмъ сдѣлался модной темой историческихъ работъ. Въ моей библиографіи (*Przegląd literatury historycznej żydów w Polsce, 1880—1907*), рецензированной д-ромъ Вайнштермомъ изъ предыдущей книжки „Еврейской Старины“, я перечислялъ 20 названий книгъ, содержащихъ хасидскіе рассказы, и 35 сборниковъ съ обработанными матеріалами. Забавно тому только попомнить эти данные указавши на конкретные труды.

1) Martin Buber: *Die Legende des Baal-Schem. Rotten et Loening. Frankfurt, 1908* (287 стр.). — М. Буберъ обладаетъ душою, склонною къ мистикѣ и къ воспріятію мистическихъ впечатлѣній. Его „*Geschichten des Rabbi Nachman*“, т. е. сказки рабы Нахмана Брацлавскаго, стали ему громкою славою рассказчика тихихъ легендъ и мистера формы. Теперь Буберъ даетъ намъ въ трехъ циклахъ книгоизданіе теоріи хасидизма, Израэля изъ Меджибожа; этому предпослано вступленіе съ теоретическими анализомъ слѣдующихъ принциповъ бештанства: 1) *Hilalahabut*, т. е. молитвенный восторгъ, 2) *Aboda*—служеніе, 3) *Kawwana*—потребленіе, 4) *Schiflut*—покорность. „*Hilalahabut*—это путь истины, сосудъ благодати, ключъ священный. Описанный мѣст охраняетъ пути къ Арцу жизни, но распадается на куски передъ силой *hitalahabut*“. „*Aboda*—есть постиженіе Бога нѣтъ времени и пространства, есть служеніе Богу во времени и пространствахъ. *Hitalahabut*—мистическая беседа съ Богомъ, *aboda*—мистическая жертва. Это два полюса, между которыми проходитъ жизнь святого. *Hitalahabut* безмолвствуетъ, принимая къ сердцу Вселенныя; *aboda* говоритъ: „что я такое и что такое жизнь моя? Все есть Богъ и все служить Богу“. *Kawwana*—это мистерія души, направленной къ высшей цѣли... *Schiflut*—это смиреніе“. За теоретическимъ анализомъ слѣдуетъ мастерское изложеніе легенды. Книга Бубера читается какъ повесть.

2) Dr. Ch. Bogratschoff: *Entstehung, Entwicklung und Prinzipien des Chassidismus*, Berlin, 1908 (63 стр.). — Это докторская диссертация, главная за-

служу которой заключается в распределении материала и обилии библиографических сведений, хотя частью померкнутых по их первоисточникам. Автор умело разбител материал в 6 §§: 1) Вступленье; 2) Наравал Бенш; 3) Даш-Берг из Межирич; 4) Иаков-Иосиф Котель; 5) Дѣятельность массъ; 6) Литература. Но каждый изъ этихъ отдѣловъ содержитъ въ себѣ сужденія, зачастую крайне поверхностныя и притомъ высказываемыя съ такой категоричностью, какъ еслибы они явились послѣднимъ словомъ научнаго исследования. Благодаря афористическому стилю автора, все изложеніе разбивается на отдѣльныя, несвязанныя между собою положенія. „Вступленье“ написано слабо и является скорѣе авторскимъ предисловіемъ, чѣмъ введеніемъ, рисующимъ историческую сцѣну событій. Хорошія указанія по литературѣ предмета, которую авторъ, однако, часто совершенно не пользовался. Авторъ дѣлит эту литературу на отдѣлы по группам: I. a) Die historisch-kritischen Werke über den Chassidismus (36 названій). b) Die Schriften der Zeitgenossen bezw. der Gegner über die chassidische Literatur (10 названій). — II. a) Die bibliographischen Quellen. b) Sammlungen der legendarisch-biographischen Volkserzählungen. c) Sammlungen der chassidischen Sprüche. d) Die Schriften der Stifter der chassidischen Partei, die Schriften der Schüler Beers, der Begründer des Chabbdismus, der Begründer des Zaddikismus, der Epigonen (сего 62 названій). Въ заключеніи, я долженъ отмѣтить, что авторъ пренебрегается страшно транспарианс названій: Meshiritschi должно обозначать Межиричъ, и т. д.

3) Dr. J. Gänzig: Rabbi Israel Baal Schem, der Stifter des Chassidismus, sein Leben und seine Lehre. Brünn. 1908 (70 стр.). — По словамъ Борачова является аналитическимъ, постольку Ганцигъ склоненъ къ синтезу. Онъ даетъ намъ на семидесяти страницахъ законченную картину жизни, дѣятельности и ученія Наравал Бенша. Ганцигъ прошел хорошую философскую школу и пытается свести къ теоріи съ еврейскимъ мистическимъ, вообще и современными теченіями. Нельзя согласиться съ некоторыми фактическими утвержденіями автора, какъ напр. со слѣдующимъ: „Die Geburt Baal Schems fällt um das Jahr 1695, er ist in Tlust (von den Juden Okup genannt, einem kleinen, bisher nicht mit Sicherheit festzustellenden Städtchen an der Grenze der Wallachei geboren“ (стр. 16). На самомъ дѣлѣ Тлустъ—городъ восточной Галиціи, который евреи никогда не назвали Окупомъ. Наравал дѣйствительно родился въ мѣстечкѣ „Окупъ“, т. е. Окопи Св. Троицы. Оно находится у подножія Дѣбистра и Збѣрча, неподалеку отъ Камени Подольскаго. Профессоръ Финкель такъ пишетъ объ Окопахъ (въ старину называвшихся Окопи Св. Троицы): „Вы переправляетесь черезъ Дѣбистръ, вступаютъ въ область рѣчныхъ развѣтвленій, и идете какъ бы по высокой

насмая до ее вершины, до обрывистой скалы близ устья Збруча. Скала опоясана двумя ручьями и гордо поднимается над широкой степью подольской, что разстилается у ног ее. На скалах этой прижились волонтеры: никогда они не шли; на вершинах ее поджидают пара каменных коров и развалины переконки, выдвигавшейся среди низины кобушек крестьян и сирот... Ся той дубровской скалы открывается прекрасный и широкий вид.* (Przewodnik naukowy i literacki, 1889 г. стр. 248). Взяв, кто сравнит описание природы из легенды *Wstępy* сие с вышеприведенным описанием, убедится в справедливости моих выводов. — Можно также считать спорным вопрос об участии Наранна Бенга в диспуте с франкистами (стр. 58), как утверждает автор (стр. 41), без всякой критики основывающийся на диссертации Гроу: Frank und Frankisten. — При этом замечу, что Беръ, принимавший участие в диспуте был не „aus Ioslawiec“, а „aus Iazlawiec“ ¹⁾.

* * *

Lewin Louis: Neue Materialien zur Geschichte der Vierländersynode. II. (Jahrbuch der Jüdisch-historischen Gesellschaft, 1906—3666. Frankfurt a/M.), стр. 79—181.

Среди немногих изданных историк евреев из Польши Левин является, наряду с Филипом Бархот, выдающимся работником, отличающимся большой эрудицией и умением систематизировать материалы. В нашем „Przegląd literatury“, мы дали рецензию о его книге „Geschichte der Juden in Posen, in Inowracław (1900), in Lissa (1904), а также о некоторых материалах его печати. Теперь Левин издал II-й выпуск своих материалов из истории еврейских синагов из Польши (о I выпуске см. „Przegląd“, № 185). Он состоит из 88 записей, заимствованных из Польской „Sefer hasichronoth“, т. е. книги записей, от 1597—1762 г. В свое время Перлесс опубликовал только извлечения из некоторых записей (Monatschrift, 1867 г.); теперь Левин вынул их из сейт целиком. Он касается благотворительности (№ 2, 82), пожертвований на Святую землю (16, 27, 33), пожертвований на нужды отдельных общин (16, 35, 42, 43, 44, 88), прошения о признании и доведении (59, 64, 79, 86), защиты общин интересов (74, 79, 82, 83, 86) и т. д.

Для нас становится ясным ход дела как во всей Великопольской области, так и в отдельных ее общинах. Записи, Польские писаные признают также сейт на еврейскую

¹⁾ К рецензированной здесь книжке по истории происхождения следует прибавить вышедшую недавно из сейт монографию С. А. Горюхиной об Наранне Бенге и его учении (*Wstępy* 1907 г., изд. в Берлине, 1909). Рецензия о ней будет дана в одной из ближайших книжек „Вр. Старина“, Р. с. л.

общинную организацию из племени. Наданы эти записи прекрасно, только приятный и выискивать слишком много, и они не всегда содержательны; попадаются и ошибки. Так, например, упомянутый на стр. 82, № 2, город Любомль = Любомая причисляется тогда не к Волыни, а был центром кагалового округа Холмско-Великого. На стр. 83, № 5 и 6, географические описания городов Венгрии и Тыкоцина ничего не дают читателю; оба эти города, начиная с конца XVII века, составляли особый кагаловый округ. По поводу Тыкоцина шла борьба между „Владый“ или сеймами польскими и литовскими евреями. В другом месте Левин, по поводу слова Радомь, объясняет нам только, что это город, и указывает его местонахождение, но не говорит, что в данном случае это *terminus technicus* для обозначения „Скарбовой комиссии“ в Радоме, которая начиная с 1717 г. была высшей инстанцией для фиксализации дна.

В конце своей работы Левин дает нам список книг, получивших апробацию (накама) из еврейских евреиских сеймов. Но этот список отличается крайней неполнотой и отрывочностью, притом даты апробаций часто ошибочны. Автор забывает, что еврейский год не всегда совпадает с христианским. Он слишком обобщает слово *jarid*, забывая, что оно обычно означает только ярмарку или платажные территории, а в исключительных случаях — сейм, происходивший во время ярмарки. Встретив этого, запись № 7, 9, 10, 11, 12, 13 относится исключительно к кагалу Познани, а не к сеймам.

Для издательств издание Левина является в высшей степени ценным.

Louis Lewin: Deutsche Einwanderungen in polnische Ghetti. (Sonderabdruck aus dem „Jahrbuch der Jüdisch-Literarischen Gesellschaft“ in Frankfurt a/M. IV—V). Frankfurt a/M. 1907 (стр. 130).

Это крайне кропотливая работа. Автор составил алфавитный список имен и фамилий евреев в Познани с указанием, откуда прибыли обладатели этих имен. Он обнаружил большую иронию и терпение. Но трудно было бы сказать, кому понадобилась эта работа.

Louis Lewin: Beiträge zur Geschichte der Juden in Kalisch. (Sonderabdruck aus „Festschrift zum 70-Geburtstage A. Harkavy's“. Kempen in Posen. 1909 (стр. 37).

Эта работа распадается на три части. В первой (общей) автор сообщает некоторые подробности о жизни города от 1287 до 1902 года, потерянные из книги или автором польского кагала. Часть II-я содержит перечисление раввинов в хронологическом порядке, от половины XVII века до 1903 года;

часть III-я — это алфавитный реестр раввинских ассесоров, учеников, кагалных и областных старшин, писарей, типографов и т. п. из Калиша.

Dr. A. Heppner, Rabh. Koschmin und J. Herzberg, Lehrer in Bromberg: *Aus Vergangenheit und Gegenwart der Juden und der jüd. Gemeinden in den Posener Landen*. Выпуск 1—14 (комплета), 360 стр., 8°, напечатано издательскими Иероним Туха Кошмина. 1903—1908.

Все произведение состоит из двух частей; первая (1—287 стр.) содержит общий обзор истории евреев в Полянии, вторая часть — более или менее краткие сведения об отдельных еврейских общинах. Первую часть можно снова разделить на две части: от стр. 1 до 174 — верность польского владычества, от 185 до 287 — прусский период. История польского периода, начиная с XVI века, разработана недурно, так как над этой эпохой не мало потрудились г. Левин, а кроме того авторы имели в своем распоряжении много печатных документов. Зато разработка материала, относящегося к более ранним векам, стоит ниже всякой критики, и можно только удивляться почему именно эта, которая превосходила бы своими сведениями первое издание этого издания. Авторы просто заимствуют материал из издания Штернберга: *Geschichte der Juden in Polen unter den Piasten und Jagellonen* (Лейпциг, 1878 г.) и знакомы с важнейшими основными источниками. Не говоря ни польского, ни русского языка, не имея представления об изданиях Ашадом Нахал из Краков, о конкурсных работах на премию Вавелиберга, об издании Общества распространения просвещения между евреями в России, знакомые даже с *Zeitschrift für die Provinz Posen*, — авторы пишут неистощно, от которых возмущаются даже. Так наприм, принимая за исторический факт легендарная датина еврей, представляющая Мечиславу I, они утверждают, что еврейским даным были привилегии из 903 году, что первые представители польского духовенства происходили из „польской шляхты“ (стр. 18), что Риска, вдова Мечислава II, подтвердила привилегию, данную в 903 г. (стр. 19); датина XVI века приписывается к истории XI в.; Сигизмунд Август имел будто бы почти исключительно еврейских монетчиков (стр. 22); Локетек принимается евреем на военную службу, и из его имени евреи перенимают туземный покрой платья; из это же время дана высылка в Польшу инквизицию (44); Казимирова привилегия „переноса“ раздана еврейскому суду на недвижимости (см. привилегия Фридриха Сильного от 1244 г., § 25); инквизиция еврей дает Казимиру Великому крупную сумму денег, подносит ему драгоценную корону за то, что он высылал их в Польшу (стр. 48); король обещает защищать их, но толпа убивает около 10000

сарева (стр. 48). История похищения гостіа въ Познань въ 1899 г., такъ неудачно изложенная авторами (стр. 7—8), спустя годъ (1906 г.) находитъ исследователя въ лицѣ г. Р. Прямора, въ „Zeitschrift der hist. Ges. für die Provinz Posen“, стр. 293—317; съ этой статьей, конечно, авторы не могли быть знакомы.

Начиная съ XVI в., предметы, какъ я уже сказалъ, разработаны основательно, хотя история XVII вѣка изложена слишкомъ поверхностно. Подробно исследованы отношенія Великопольскаго округа къ европейскому сейму, хотя и здѣсь авторомъ идутъ не дальше обобщеній, заимствованныхъ у Левина. Не обозначены ни территориальныя границы этого округа, ни его денежные обороты, — вообще, авторы совершенно не заботились въ акты.

Прилично разработана история прусскаго періода 1772—1904 г.; тутъ приведены статистическія таблицы, школьны переписи, распоряженія властей и т. п. Особый отдѣлъ въ концѣ книги посвященъ еврейскимъ солдатамъ изъ Познаня, служившимъ въ Прусской арміи.

Изъ общей статистики мы узнаемъ, что еврейское населеніе уменьшается изъ года въ годъ. Такъ въ 1849 г. на 1,333,718 жителей приходилось 76,737 евр., т. е. 57%; въ 1852—74,253 евр., т. е. 54%; въ 1855—38%, въ 1858—31%, въ 1861—31%, въ 1864—46%, въ 1867—42%, въ 1871—32%, въ 1885—23%, въ 1900 г. на 1,987, 275 жителей приходилось только 85,237 евр., т. е. 4%, Эти поучительныя цифры могли бы дать авторамъ представление о дѣятельности Пруссія по отношенію къ евреямъ и вообще о внутренней политикѣ этого государства; но авторы не обращаютъ на это вниманія и на каждомъ шагѣ подчеркиваютъ свою лѣвѣйшій патриотизмъ. Такъ напр., мы на стр. 21 читаемъ:

„Wohl haben die Juden Polens im Laufe der Zeiten das deutsche Wesen abgelegt, nicht aber die deutsche Sprache, die sie wie ein Palladium verehrten und die ihnen eine heilige Erinnerung blieb“. „Wer wollte nach all diesem den Juden das Verdienst absperchen, dass sie auch ausserhalb Deutschlands, inmitten des Slaventums, trotz alten Druckes und unaufhörlicher Verfolgungen, das echte Deutschtum hochgehalten und es bewahrt haben“.

Вторая часть книги содержитъ болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія о саревѣ въ евреяхъ изъ евреянскихъ городовъ Познанскаго округа (приводятся и польскія и идишскія названія): Odolanów (Adelnau), Gniewkowo (Argenau), Barczyn, Paszczewo (Betsche), Zbąszyn, (Beutchen), Włndzewo (Blessen), Międzychód (Birnbäum), Bojanowo, Babimost (Bomst), Borek, Brätz, Bydgoszcz (Bromberg), Budzin, Buk, Koronowo (Polnisch-Krone), Czarnkoro (Czarnikau), Czempin, Dobrzyca, Dolsk (Dolzig), Dupin (Dubin), Keyn (Exin), Wieleń (Flehe), Fordon, Wachowa (Frau-

stadt), Miasteczko (Friedheim), Gembitz, Gnieszno, Golantz, Gąsawa, Górka (Görchen), Gostyn, Grabów, Grodzisk (Grätz), Innowrocław (Hohensalza), Janowice, Jaraczewo, Jaroczyn, Jutroszyn Kamionna (Kalmes), Kerns (Kempen), Klecko, Kobyla góra, Kobylin, Kołmin, Kosten, Kostrzyn.

Хотя сообщения сведений по большей части не идут далее прусского периода, но историк найдет здесь также не мало материалов и для истории польского периода. Эта часть работы имеет чрезвычайно важное значение для историков.

Szelągowski Adam: Najstarsze drogi z Polski na wschód w okresie bizantyńsko-arabskim. Kraków. Akad. Umiej. 1909. стр. 134.—Въ III томе (Itinerarium Rabinitów) автора упоминается о палестинском Хасиде абне-Шаллута въ казарменномъ табуле, а также приводит данныя о Беняминъ Тудальскомъ и описание маршрутовъ еврейскихъ купцовъ, принадлежавшее перу Ибнъ-Хордадба, арабскаго писателя VIII вѣка.

Luniński Ernest: Bersek Joselewicz i jego syn. Warszawa 1909. (136 страницъ).

5 мая с. г. минуло 100 лѣтъ съ того времени, когда предводитель „еврейскаго полка“ въ Подольскъ, Берекъ Иоселевичъ, погибъ подъ Козлкомъ, а между тѣмъ мы не имѣли до сихъ поръ ни одной истинной исторической работы о немъ. Авторъ взялся за эту задачу и выполнялъ ее очень хорошо. Онъ собралъ множество документовъ по этой части изъ различныхъ архивовъ, воспользовался печатными произведеніями — и въ результатѣ далъ намъ правдивый образъ Берка Иоселевича. Другая часть работы относится къ Шафу Берковичу (сыну Берка), и тутъ авторъ, пробывши черезъ дѣла брестскаго отъ 1818—1820 гг., знакомитъ читателя съ докладомъ еврейскаго вопроса во время первыхъ сѣдовъ въ Царствѣ польскомъ и передъ востановкой повстанскаго воеводства 1830 г. Невинными украшеніемъ труда г. Лунинскаго являются многочисленные иллюстраціи.

Тѣмъ же авторомъ недавно, годомъ раньше, популярное изложеніе изъ этого труда, подъ заглавіемъ: Pulkownik Bersek Joselewicz. (Lwów 1908. Nakładem Czytelni, Tow. Szkol. Lud).

Dr. Majer Balaban. Spis żydów i Karaitów ziemi halickiej i powiatu trembowelskiego i kolmyjskiego z r. 1745. Kraków 1909.—Оттискъ изъ XI тома Архива Исторической Комиссіи при Краковской Академіи Наукъ.

Dr. Majer Balaban: żydzi w Austrii za panowania cesarza Franciszka Józefa I, ze szczególnem uwzględnieniem Galicji 1848—1908. Stanisławów 1909, A. Staudacher i Spka.

Dr. Majer Balaban: Przegląd literatury historii żydów w Polsce 1880—1907. Lwów 1909.

Dr. Ignacy Schipper. Przegląd krytyczny literatury odnoszącej się do historii żydów w Polsce podczas średniowiecza. Lwów. 1909. Nr. 3, 6, 11, 12.

Трезвительно любопытная и серьезная критика старых работ в этой области до нашего времени, в связи с синтетическим изложением новых различных исследований о т. наз. „генеральной эмиграции“ Казимира Великого, датской из 1867 г. национальным еврейств.

Dr. Ignacy Schipper. Agrarkolonisation der Juden in Polen. Jüdische Fragen. Wien. 1908. str. 64—73. (Ревизированная д-ром Пасманки—„Еврейская Старина“, 1909 г., вып. I, стр. 144—146).

Д-ръ Шиппер хочет доказать, что первоначальное еврейское население Польши занималось сельским хозяйством, причем основывается на польских маздодостройных памятниках, а также названиях деревень: Жидовь, Жидово, Жидачова etc. Эти названия ничего не доказывают. В Польше мы встречаем христиан (среди шляхты) по фамилии Жидовь и Жидовский, — они, может быть, происходят от крещенных евреев. Аналогичный факт мы видим в Кельн над Рейном, где существует дворянская семья по фамилии „Die Judden“. Фамилия Козари или Козажбаж может с одинаковым основанием быть выведена из польского слова „коза“, как и имени „Хазари“ или Козари. Ссылки автора на Волчка и его колонизационную деятельность тоже ничего не доказывают. Автор так располагает помыслы: 1) Волчка, будучи землевладельцем, был евреем. 2) он не был стеснен в выбор поселенцев, 3) в России во времена Игелли жила еврей. Ergo: Волчка поселял еврейско-колонистов на польской земле. Вывод совершенно ошибочный, так как из этих помыслов вытекает только, что среди колонистов могли быть евреи. Но была ли на самом деле?

1. Dr. Z. Zakrzewski: O bractwach z napisami hebrajskimi (Wiadomości numizmatyczno—archeologiczne, Lwów 1909, вып. 6—7).

2. Dr. M. Gumowski: Izak i Jeek czyli przyczynek do polityki menniczej Fryderyka II. (Там же, вып. VII).

Автор черпает свои сведения о том, как прусские евреи с одобрением и на счет Фридриха II подделывали польские монеты, из работы д-ра Эмил Барфольда, помеченной в Berliner Münzblätter № 80. См. редакцию в „Курьерт лановский“, приложение „На нашей земле“ от 17 июля 1909).

F. N. Wettstein (псевд. вост. язык. автор). Оттиск из „Häuschkol“. Kraków 1909, 23 стр.

Автор, изданный своей ардунией, сообщает подробности о деятельности по сбору податей старшины Краковского Филиа (XV—XVI в.), о его происхождении и семье, о Якове Полях, о Самуэля Лекерт и о раввине Моисей Исеракис (R'muh). Пре-

Публичные заседания „Еврейского Историко-Этнографического Общества“ (апрель—июнь 1909).

В публичном заседании 6 апреля 1909 г., под председательством С. М. Дубнова, были прочитаны М. Д. Ривкиным и доклады на тему: „Великое дело из освящения жетных полей и памятник“, по следующей программе:

I. Великое дело и его роль в борьбе между развитием православия Георгия Козловским и западниками укай Ласовым. Киселов—Смоленский. Указание польско-кавалерийской и униатской пропаганды на Великий пост-переход этого города от Польши к России (1772 г.). Роль неуважения к личности и, возбужденной против евреев ритуальных обвинений на течение всей первой четверти XIX столетия. 1828 год и торжество укай на Великий. Габель младшего Федора Емельянова от руки заключившего в дом Мирон Дроздова.

II. Первый период Великого дела (1823—1825). Новая волна заключивших. Обращение евреев. Обращение главной делегации Марии Терентьевой.

III. Второй период дела (1825—1830). Возобновление дела. Переход к заключившим к высшим представителям губернской администрации. Личные отношения генерал-губернатора кн. Хованского к заключившим евреев. Комиссия Страхова и страдания евреев. Смерть Страхова.

IV. Период третий и последний (1830—1833). Закрытие государственной комиссии. Частичное освобождение участи заключивших и заключившее окончание. Граф Н. С. Мордвинов и разоблачение деятельности кн. Хованского. Окончательное оправдание евреев.

В прениях приняли участие: О. Я. Левинсон и С. М. Дубнов.

МЕ. Перечень поступивших в Комитет Евр. Истор.-Этн. Об-ва и в редакцию „Еврейской Старинки“ документов и сообщений—будет помещен в следующем томе.

ОГЛАВЛЕНІЕ

1-го тома „Еврейской Старины“ (1-е полугодіе 1909 года).

	Стр.
Отъ редакціи	I—IV.
С. М. Дубинъ. Разговорный языкъ и народная литература польско-литовскихъ евреевъ въ XVI и первой половинѣ XVII вѣка	1—40.
М. М. Венаверъ. Какъ мы занимались исторіей. (Рѣчь, произнесенная при открытіи Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества)	41—54.
Д-ръ М. Балабанъ. Еврейскіе историческіе памятники въ Польшѣ. (Введеніе въ исторію еврейскаго искусства въ Польшѣ)	55—71.
С. А. Ан-сінъ. Заговоры отъ дурного глаза, болѣзней и несчастныхъ случаевъ (Übergeschenitz, Vergeidung) среди евреевъ Сѣв.-западн. края	72—80.
И. В. Галамъ. Арендowali-ли евреи православныя церкви на Украйнѣ?	81—87.
П. С. Маркъ. Раскладчики налоговъ въ Литовскихъ кагалахъ XVII—XVIII вв.	161—174.
А. С. Нацманъ. Изъ-мартиролога Московской общины (Московская синагога въ 1891—1906 г.).	175—188.
С. Х. Бейманъ. Хедерныя загадки и задачи Литовскихъ евреевъ	189—204.
С. А. Городецкій. Рабби Леви-Ихнокъ Бердичевскій. (Къ исторіи хасидизма)	205—236.
Д-ръ М. Балабанъ. Изъ прошлаго Еврейской улицы во Львовѣ (XVII—XVIII в.)	237—246.
Д-ръ М. Шерръ. Краковскій сводъ еврейскихъ статутовъ и привилегій (XV—XVIII в.)	247—264.
Матеріалы, документы и сообщенія.	
С. Д. Антиеврейское движеніе въ Россіи въ 1881—1882 г. (Изъ записки, предназначенной для „Паленской Комиссіи“)	88—109.
— (окончаніе)	265—276.
П. С. Маркъ. Изъ архивной коллекціи: 1. Письмо д-ра Лилленталя; 2. Постановленіе Крутицкаго кагала о вѣдасой именѣи и лажѣ	110—114.
С. М. Голдштейнъ. Участіе виленискихъ евреевъ въ траурѣ по смерти Костюшко	114—116.
С. Д. Синагогальная элѣгия о жертвахъ Уманской рѣзни (съ фотограф. снимкомъ)	117—123.

Г. Я. Сыркинъ Элегія на смерть львовскихъ мучениковъ (1728)	277—280.
С. С. Вермель. Библейскія надписи на могильномъ памятникѣ Гоголю	281—287.

Критика и Библиографія.

М. А. Вишницеръ. Новѣйшія изслѣдованія по исторіи евреевъ въ Польшѣ (Z. Razdro; Organizacya żydowskich sądów podwojewódzskich w okresie 1740—1772 r., Lwów, 1908; M. Schorr: żydzi w Przemyslu do końca XVIII wieku, Lwów, 1909; M. Balaaban: żydzi Lwowscy na przełomie XVI—XVII wieku, Lwów, 1906)	124—140.
І. М. Кушницеръ. I. Schipper: Anfänge des Kapitalismus bei den abendländischen Juden im früheren Mittelalter, Wien, 1907	140—144.
Д. С. Пасиновичъ. I. Schipper: Agrarkolonisation der Juden in Polen, Wien, 1909	144—146.
М. В. Бондъ-Дворскы: Zur Geschichte des Juden in Böhmen etc., Prag, 1906; Mitteilungen des Gesamtarchivs der deutschen Juden, Leipzig 1909; M. Balaaban: Przegląd literatury historyi żydów w Polsce 1899—1907, Lwów, 1908.—Обзоръ научныхъ журналовъ за 1908 годъ	149—153.
С. Д. Отголоски минувшаго вѣка: 1) „Пережитое“, сборникъ статей по исторіи евреевъ въ Россіи, т. I, Спб. 1908; 2) П. Марекъ, Очерки по исторіи просвѣщенія евреевъ въ Россіи, Москва 1909	288—308.
М. Балабанъ, Библиографическія замѣтки по исторіи евреевъ въ Польшѣ	309—317.
Новыя книги, поступившія въ редакцію	153 и 317.
Публичныя засѣданія Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества (Ноябрь 1908—іюнь 1909 г.)	154—160.
„	3—18.

Приложеніе:

Областной Пяностъ Вазда главныхъ еврейскихъ общинъ Литвы (1623—1761 г.). Еврейскій текстъ съ рус. переводомъ д-ра И. І. Тувиша, под редакціей, съ предисловіемъ и примѣчаніями С. М. Дубнова	1—64.
--	-------

קטן הקהל בלתי הנין בעיניהם יאסדו אל רשות חק ומתחוק להעלות חכמי
בבני הקהל או הפדית עלי קטין חכמות אנשים, אך שלא יתקשרו בשום קשר
שום מתאבדים ומתלחשים שום ביאם לפני ראשי הקהל, הרי הם כבול קשר
בוגדים לעמד כבול התקשרים הציל, כ"א בה ידעו, איש אשר יעלה על לבו
על איזה ענין הוצא בענין בלתי מתקן ה"ו להעלות לפני שולח השחקר ראשי
הקהל, יבא יחיד או שנים ולא יותר לצניהם, כבלי שולח העולה לחכמת אנשים
ולחכמים ריה הקנין להציל בני [בני] הכרית ולהציל הקנין במעל דם כרת
סמית יסמית, ואם בני הכרת כושת ואין לו מצח להרים ראש לירד יחיד לפני
ראש הקהל ילך לו יחיד לפני שנים פני פוכי העיר ויוציא חכמי הכרת למעדם ואם
יעלה [יהם יעלה] חכמים לפני כל המעמד של שבעה מימי הקור, כמסעם הוא
למנוח בחדו' ולקבלות אב"ד וחון ושמש יד' ג"כ מתקין סלחחחחח איש אל
רשות ולומר אחרי הלך כי כל שישת אלה רעה חבא אלהם בכל ענינו' קוד
קדמו קשר בוגדים המתאבדים למעלה.

57. יחד או רבים אשר יקבלו בלב פשע ראשי הקהלות האחרות לפי

ность заговора и сообщества злоумышленниковъ, мы рѣшили дать
(адиса) обстоятельное разъясненіе. Если нѣсколько лицъ соберутся
и составятъ сообщество для обсужденія дѣйствій кагала, на нихъ
налагалъ неблаговолиныхъ, и притомъ станутъ поборждать другъ
друга довести дѣло сконномъ до кагала или областного собра-
нія; или если даже они, безъ предварительнаго уговора,
только станутъ толпиться и шептаться между собою передъ при-
ходомъ къ старшинамъ общины, — то къ нимъ применяется общее
положеніе о сообществѣ злоумышленниковъ, и на нихъ налагается
также вышеприменяемый наказаніемъ. Если же кто забуду задум-
ываетъ предстать предъ чистымъ столомъ старшинъ общины для
выясненія какого либо дѣла, которое, унасъ Богъ, покажется ему
неправильнымъ, то онъ долженъ поступить слѣдующимъ обра-
зомъ: онъ является передъ ними одинъ, или не болѣе чѣмъ
одномъ, при чемъ онъ не долженъ раньше распространять въ
толпѣ дурную молву о дѣлѣ, выставляя ей малѣе объ немъ и
раздумая его съ ними умножать, какъ то обычно дѣлается совеща-
тели и подстрекатели. Если же онъ устыдится и не осмѣлится
однако явиться передъ (всѣми) старшинами общины, то онъ мо-
жетъ обратиться (только) къ двумъ изъ семи „тувока“ города
и сдѣлать имъ свои заявленія, а послѣдніе обвиняемъ доложить
дѣло всему составу семи „тувока“ города. Во время избраніи
выборщиковъ и назначенія председателя суда (раввина), кагала и
намена точно также слѣдуетъ возбудить составленія сообществъ
и сконницъ, ибо на всякаго, кто такъ поступитъ, обручатся всѣ
вышесказанныя яри, установленныя для буйствониковъ и заго-
ворщиковъ.

57. Если, согласно вышесказанному выше въ Областной выпискѣ,
одно или нѣсколько лицъ получаютъ документъ отъ двухъ другихъ

הם המורה בגיל, מקום שיש שני ראשי מדינה לא יבואו על התור בלא
אדם אשר נתמסר לראשי מדינה ואי פראשי הקהל יצליח בקרבם יצליח אשר
אין הם ראש מדינה בשני עמם יבוא ימים פראשי הקהל על התור.

[17]. יום סודר הקרוב להתאסף ראשי עם סודותיו ליפא יחד אין
להסביר הסוד. ואיזה סודות אחר יעשו הנה ולא יבואו ליום הקרוב ולא
יתן אמתלא נכונה יעשוהו כי [ב] קהלות בקום הראוי להם לפי ראות עיניהם.
[18]. על דבר שאין מתקן אשר רבים מקים ראש נבשלים בהו אמונה
אמונה הבילות הבילות המורות אנשים ברחובות ובשוקים יושבי קרנות, נשים
הם נשים הם, ע"כ במסב ליום שבתותיהם, שתי בשנים פיהם ולשונם תהליך
נאמן, ישוה לזע בשם לדבר איש באחו בןו אמו יתן דמי ושמן, הרב היה
לשונם תמיד סודת על סעודה איש ופעולותו יתקן וילעזר לבו; ועל
סעודה שבתה סודי הקיר סגונים ובשוקים וסלעוצי, ועתה לנדר הרשעה חוב
על סבתו כל קהלה וקהלה לשבר סלעוצי הרשעים האלה בעושיי שום
שינוי להם עד שפיר סוד, להפרישם ולהבריחם ולעשות ביניהם נדרות בכל
סמטי בה. הקי שדברו סוד על אה אש שלא בשני יוא נון עליו כאלו
דבר בשני לשון ישמע יור הקם ולא יירון עוד בדבר הרע הזה.

главнымъ общинъ (для предьявленія третьихъ), то тамъ, гдѣ имѣ-
ются двое областныхъ старшинъ, документъ этотъ долженъ быть
подписанъ лицами, утвержденными въ этомъ званіи, и однимъ
изъ кагалныхъ старшинъ; въ снотой же общинѣ Брестъ, да в
ее С., гдѣ есть отдельнаго областного старшина, подписываются
двое изъ кагалныхъ старшинъ.

58. Нельзя отсрочить день, назначенный для сѣзда предте-
пителей народа въ нашей Литовской области. Та община, которая,
держась особнякомъ, не явится (изъ лицъ делегата) въ установлен-
ный день и при томъ же представителя вѣстныхъ даяннъ въ свое
оправданіе, подвергается штрафу по усмотрѣнію трехъ (вариантъ:
двухъ) общинъ.

59. О поурядкѣ, соблюдающей многихъ простодушность. На
ушиныхъ и пашадахъ сидятъ празднично-юфесъ цѣлыми тол-
пами и житами, и отъ бездѣлья кощунствуютъ. Припавали
свою рѣчь островами, они занимаются языкой клеветой и унижа-
ются глумленіемъ, какъ водикъ одинъ злословить на брата своего,
другой промываетъ хулу и порицаніе сыну матери своей; языкъ
ихъ острый, какъ мечъ, заводятъ пошлени на дѣятельность и
поступки человека, насмѣхавъ и глумясь надъ нимъ. Они также
потѣшаются и логически остро надъ дѣятельностью сами
„туповъ“ города. И вотъ нинѣ, для превращенія этого сворота,
занимаются въ обязанности предводителямъ каждой общины обу-
дывать этихъ негоднѣвъ жестокими, продолжающимися до вратъ
смерти, карамъ, отлучая и отдавая ихъ и протаводѣствуя имъ
вѣсны силами; и если они позволяютъ себѣ дурако отниматься о
комъ нибудь даже злобно, то они судятся какъ за оскорбленіе,
нанесенное ему въ лицо, дабы другіе слышали и пиредъ не дер-
зали на такое гнусное дѣло.

ס'. דין שבוטע אסר יאז בערנאחאנדעס על איה יחדי אין לחשם לחשבינע עד שילך תחלה לתראשים וישאל את פיהם, אם ידא הראשים שאין בזה הלל השם יתנו לו לשבע ואם לאו לא יתנו לשבע [לשבות]. יעשה כפי ראות עיניהם לשוא פסד דבר לתעמד על נכון.

ס"א. איז יחדי אסר יעלה על רוחו לחבוע איה נר לפני ששם הסלך או פריכנאל או גראד או ועססקי. אל יעשה דבר עד שיעלה תחלה דברו לפני שטרוי ערוי. וכן כשהוכנסו איתו לפני ששם הסלך או פריכנאל יבא נ"כ תחלה לפני שטרוי ערוי וישא און לכל אסר יתן עליו.

ס"ב. עלה תגמר בגזירה וחק אסר שם חון אל ירבה לשווד בשבת יותר משלושה נעמים בון הכל בהחלת שחרית ובחלה סופק. ובשבת ר"ח וד שישיית או חתנה שאמרים יחידות, ובשבת שיש בו סילה ושבת תוכה תלושת לעסית איבער נעמים ולא חתה, ועבים לא יעשה קודם ק"ש. ועב"ש לא יעשה שום נעמן כברכו של שחרית.

ס"ג. לסיני בודי סידר תג פסח בשבת כפי [ה]הת בא יבא הראשים ושבים ויניסו נבאים ויעקרוי הקלה הכשרים זה בזה בין כולם, יעשו בודים

60. В случае постановления некрестных судов о прине-
дении к присяге еврея, таместь не право принимать его к
присяге, прежде чѣмъ онъ не обратится къ разрѣшенію къ
старшинамъ; если послѣдніе убѣдятся, что въ этомъ мѣстѣ осмѣ-
ривали имени Божіи, то они допускаютъ его къ присягѣ; въ про-
тивномъ же случаѣ, она не дана ему присягу, а старшины
уладить дѣло, по своему разсмотрѣнію, путемъ какого нибудь ком-
промисса.

61. Если сврей надумаетъ потребовать какого нибудь не-
сврея къ королевскому суду, трибуналу, градекому или земскому
суду, то прежде, чѣмъ предпринять что либо, онъ долженъ напо-
мнить свое дѣло передъ предводителями своего города; точно
также, если его (еврея) потребуютъ къ королевскій судъ или
трибуналъ, онъ обязанъ предварительно явиться къ предводи-
телямъ своего города и принять къ свѣдѣнію все то, что къ
ему прикажутъ.

62. Рѣшено и постановлено твердо и нерушимо, что ни
одинъ „хазанъ“ не имѣетъ права исполнять въ субботу, ни во
время утренней, ни во время добавочной службы, болѣе трехъ
напѣвовъ; въ субботу же попятисячія и четырехъ отпѣсовъ, или
свадебъ, когда читаютъ „шпротъ“, а въ субботу, въ которую слу-
чается обрядъ обрѣзанія, а также въ субботу праздника Ханука,
онъ (хазанъ) имѣетъ право исполнять четыре напѣва, но отнюдь
не болѣе; во всякомъ же случаѣ, онъ вовсе не долженъ пѣть
передъ чтеніемъ „Шема“, а равно не исполнять никакого на-
пѣва при чтеніи молитвы „Ворху“ во время утренней службы.

63. Для назначенія (кагаловыхъ) выборщиковъ, согласно обы-
чаю, въ каждую Пасху собираются старшины, „тунм“, судья,
(синагогальные) старосты и именитые члены общины — всѣ они
же должны находиться между собою въ родствѣ — и по болѣ-

ע"פ הרוב שכתוב כל א' וא' דענו בקלף סוחר ויתן אותו ליד גאטן הקהל, ויוב הרשות אשר יעשה למורדים. ובמדי אשר יחשבו בשבת ו' אל יחשבו לשבת אחרת. ובספרים שיש להם הקצות בזה ספרים יעמוד ע"פ הקצות, ובזהם בזה יתקדמו באופן הנ"ל לקבלות רב א' חן או שש. מלכר ענין מסלים יעמוד ע"פ פס' המדינה שביד איה שפאל פס' :

ס"ד. עוד אשר קר' איה אנשים סוחרים והעל' דבריהם לבקש שינעו תיקון שלא יעלה לשום יהודי לשכור הסכם חדש שנקרא פאכ'ל, בחשבם שהוא העלת הסוד'ל' בחשבם ביד נים, — ושקלטו ושלטו בדבר בזמנו וראוי אשר דבריהם ובקשרותם שלא כהנין ושלא כחלבת, וראין חכמים אשר ספרות איה את דעתו ולקח בקשרו או להכניס ולתקוע בקשרו על אמת כי המעורבות אין עדיין רא'י. וכל איה אשר נין ולקח הסכם ראה וראה והלכ' סבין אשר עיקר הסוד שבת כלל כולו יצאו כשרד משראל הקופה וסמך סמך הסכם שבידו. וכן שבת הסוחרים נכר וקודם לכל בחשבם ביד ישראל. כי יתן הדי' אשר בכל סקירתו ישבת הרשות ישראל ידי הסכמים ביד יהודים וישראל

шинству голосовъ набирають изъ своей среды выборщиковъ, при чемъ каждый пишетъ свое мнѣніе на отдѣльной запискѣ, которая передается въ руки довереннымъ общины. Липа, получившій большинство голосовъ, признается выборщикомъ. Выборщики, набранные въ одномъ году, не должны быть избираемы въ слѣдующемъ году. Тамъ же, гдѣ для этого назначена существуютъ особые правила, должно руководствоваться этими правилами. Точно такимъ же образомъ, собираются и для пригласенія раввина, хазана и шамена. Что касается лишь неспособныхъ, то слѣдуетъ руководствоваться имѣющимися у кого либо на рукахъ вѣдомымъ рѣшеніемъ областного собранія.

64. Въ виду ходатайства некоторыхъ купцовъ объ изданіи постановленія, запрещавшаго какому бы то ни было еврей брать на откупъ какую податъ, называемую „поборъ“, при чемъ они походятъ изъ мысли, что для купцовъ выгодно, чтобы податъ эта находилась въ рукахъ евреевъ, — мы, по тщательномъ разискриваніи и обсужденіи этого дѣла, пришли къ убѣжденію, что изъ зависти и просьбы неблагодѣямъ и неправыхъ, и что побудительными причинами этого ходатайства, поединному, являются взаимная зависть, месть и желаніе причинить кому нибудь досаду и огорченіе. Ибо это — общественное и не требующее доказательствъ дѣло, и великій, кого Богъ не обдѣлалъ умомъ, не видитъ вообщу и понимаетъ, что для общей пользы существенно важно, чтобы тотъ или другой еврей, благодаря откупну податей, имѣлъ прочное и болѣе вѣрное положеніе. Далеко всякому хорошо извѣстно, что и для купцовъ также выгодно, чтобы сборъ податей находился въ рукахъ евреевъ. О если бы во всѣхъ мѣстностяхъ Имперіи откупа податей находились въ рукахъ евреевъ, дабы они (евреи) могли пре-

לחזק ידוהם לשעלה ראש. בעתה כל איש אשר יתן אלקי אותו לשמוח וכן
ישל שוב לשכור הסכם העל יאם ברבם פה ד' וזרקה סאלק יעשו:

ס"ד. ונתנה רמזים בסכם חדש בכל סדרה כולה יאמו בערבי הסכם
רקק ביוסף: עלם הנתנה רקק ברקס יתנהו גם הם. ונתנה פסם יאן אל
ישו את הסקריו מסעמר ושם אשר כבר להם בכל סדר וסדר, ואם פסם
[סכם] חדש אשר יעלה להם הן בקק ברקס הן בכל הסדרה כולה; ולא ליקח
דמי פסם יותר מסה שקבל הסכם רקק ברקס יעו לשעמר.

ס"ה. דבר פסם בעקס אירטא או פסם הן סהסלד הן פסר—אין ליינה
לשקק איתו, כי אם ראשים וסוכים יעו.

ס"ו. איש כי יאם לשעמו יאמו אותו הך פעה לעל בקס פעה
פעהם ארומים בלי הנהג, סלבר פיהם דשוקא יסחק עם [עו] שיעמר יאם
דשוקא.

ס"ז. כתי הללף סוהרלד סארי יעו כחזק שחא וכן בא פוטו ולא
חבל עד לזנה ולכא מן העד ודעה, עלה זנבר בכל עת וזמן כל יאם חיי
הללף סוהרלד העל פוהרעד ראשי עם פוהרעלני ליאם יחד זנא הודק רקק

успѣвать! Отнимѣть да получить благословеніе отъ Господа и ми-
лости отъ Бога, спасителя своего, всміѣ, кому Богъ дастъ
область: и разумѣть, чтобы получить на откупъ вышеозначенную
подать.

65. Что касаетися править для откупщиковъ, новой подати,
то во всей области они должны слѣдовать примѣру откупщика
въ св. общинѣ Брестѣ: правила Брестской общины обязательны
также для нихъ. Въ порядкѣ же измѣненія старой подати не
должно допускать никакихъ отступленій отъ положенія, наложенна
установленнаго въ каждомъ большомъ городѣ, и на будущее
время выбирается именно новому откупщику, какъ въ св.
общинѣ Брестѣ, такъ и во всей области, выскинать податныя
деньги въ количествѣ большемъ противъ того, что взымали от-
купщики въ святой общинѣ Брестѣ въ прежнее время.

66. Тяжбы по дѣламъ объ арендахъ или о податяхъ, какъ ко-
ролевскія такъ и панскихъ, разбираются не судьями („дьяками“),
а старшинами и „тузлами“, да т. е. изъ С.

67. Если кто нибудь обратится въ судъ, то судъ обязываетъ,
пока стражамъ неми въ десять червонныхъ злотыхъ безъ по-
слабленія, разбирать его дѣло въ теченіе сутокъ, только въ ба-
зарные дни онъ (такующійся) долженъ ждать, пока не кончатся
торги.

68. Въ виду того, что старѣйшина, ками учитель и раввинъ
рабби Менра — д. х. его С. — состарѣлся и больше не можетъ
вызывать изъ города, рѣшено и постановлено, чтобы въ продол-
женіе всей жизни старѣйшинамъ, учителямъ и раввинамъ нашего Мехра,
народные представители нашей области Латвы сѣдѣли на
„Ваадѣ“ сюда, въ свѣтую общину Бреста; даже, въ виду того,
что вышеупомянутый старѣйшина, учитель и раввинъ ками

ברוכים. יבחרת ישראלך סודרלך מאד—כל סמני יתר ואכן מזה ועדו כל הפרישה אליו צאין, יחדיו הקהלות שלא לשנות ראשי פרישות הפסולים מחמת קרובה להאלוף פהרים תביל.

ס"פ. בעיר ישראל בקהלות ובמסביבות יחדיו כל זבאותיהם עם ד' אלה לחתור שלא להפטר [להחל] באופות, וקרי בני של קרי שלא להפטר שום נז, כי עניני תחומות שהנלות הסר הם ועצום הולך ונרדף עד כי חדל לשפיר לסבול על פניה הערות הפרישות ופדת הדין מתיחה בקושי עד רבא, ולפסק דעת כל עסי הארץ איש אשר בשדירות לבו ילך להתנהות או להפטר שום נז ועד זה יבא לידי עלילה חר, אי אן לעוד שום פרישה אף אם ירדחו לבאר פחת, ושישיר פחות לא ידע רבד רע.

ע"י עד עליה תנביר שאין לשום אדם לעשות בקת על שום פחדה באשר יפגוע, כאשר יקרה הוא יספיק לו על כל תחבולת ותחבולת או על כל אמת האמת או ע"י שחקל פלגם ואלום כך כך וקר, וע"כ מתיקד השער תורם לבולל תרבוש בנחתו פחדת, כי לא איכפת לי אף אם קת אותו במקד גדול

p. Менші составляет основу и краеугольный камень (общества), и на него обращены взоры всей области, общины должны остерегаться выбирать областными старшинами таких лиц, которые могут быть признаны неспособными вследствие родства своего с рабья Менрожа.

69. Въ городах Наранна, въ главныхъ и окрестныхъ общинахъ, должно предупредить все ихъ население, весь народъ Bokiā, дабы они остерегались взыматься надъ иноплеменниками, а тѣмъ болѣе вступать въ драку съ какими бы то ни было несправедливыми, ибо мы всеобщъ видаемъ, какъ торчать нашего „гольца“ все болѣе и болѣе усиливается, такъ что невозможно стало посылать и выносить всю тяжесть нашего гора и бѣдствій; надъ нами все еще тяготѣетъ строгій приговоръ суда (Bokiā) за прѣизъ нами. Поэтому объявляется во всеобщее свѣдѣніе, что если кто набуду, по своему, будетъ драгннть или бить какого бы то ни было несправедливого и владѣтельна этого помѣдѣть въ бѣду, то ему не должно быть оказываемо никакого пособія ни на полушку, даже въ случаѣ если бы ему произошла полная гибель. Соблюдающій все заповѣди не считывается никакого зла.

70. Еще рѣшено и постановлено, что никто не въ правѣ называть цѣну, поручая скупить тѣхъ случится какой бы то ни было товару, съ тѣмъ условіемъ, что онъ (къ покушншй цѣнѣ) прибавитъ (скупшншу) известную сумму на каждый кусокъ, локоть или фунтъ, ибо этимъ поднимаются цѣны и вызываются неурядицы и замѣшательства въ торговлѣ данными товарами; иль ему (скупшнику), ничѣмъ ни раскушному и расчитывающему лишь на вѣрную прибыль, вовсе нѣтъ дѣла до того, что онъ скупшномъ дорого заплатитъ за товару, между тѣмъ какъ (этими) подрѣ-

בנות שחא קרוב לשכר ורחוק להפסיד, ונפסיד בזהות שאר בני אדם בני העיר והנחל, עליו אין לעשות שום בזה כל עיקר בענין חרם ובפנינו הפסד בטובה הן שד המכר הן שד הקניה; רק לא יעשה כגיל עד אשר שחתי המקורח קמי' בזה, אי יפסד שם ליתן לו בעד אותו סודרה כך ידוע, הן שיבטוחו הקנה לקנות בטובת ידידות, הן שלא יבטוחו לקנות שלא בטובת ייפסיד, ולא שיתן לו רחוק על כל הכר ודבר (עיי' לקמן).

ע"ז. אותן אנשים נכונים תבואם לזרז לזמן ורחוקא לחיות מלפני או לעמיד במידות, אין להתקיים במדונה יותר משהו שנים, עד שחא בזה כתב הרמב"ם משהו וספרותי. אשתו שחתי לו רשות לעמוד חוץ יותר משהו שנים, ואם אשר אין בודו שער הרמב"ם בגיל, בזה נרש יגרשוהו לכלותי חת לו סודך כי רגל בכל גבול מדינות לזמן ורחוקא בענין חרם וקנס גדול הערך, ואם ידא חבד הרמב"ם שעת לזרזי חוץ שני שנים יגרשוהו חוץ שני שני.

ע"ב. אין לשום קרלה ליכנס בשום חוב; לזרז קרלה שחתי לחם המנה דחוק וסמכותן לכנס בזה, יעזי ואל אלא לחוד ולפניו. אותו חוב

иногда средства къ жизни другихъ людей, жителей города и округа. Поэтому, наконецъ образомъ не дозволяется совершать подобнаго рода сдѣлки, подъ страхомъ отлученія и конфискаціи товара, какъ у продавца, такъ и у покупателя. Но заключить сдѣлу, согласно вышеупомянутому, можно только тогда, когда товаръ находится уже купленнымъ въ рукахъ у продавца; разрѣшается также ему (купцу) уговориться съ нимъ (скупщикомъ), что она дастъ ему за товаръ, который она поручится ему купить, независимо отъ скупки, все равно, случится ли скупщикъ приобрести (товаръ) по дешевой цѣнѣ и заработать на немъ, или же по дорогой и потерять на немъ; но отъиди нельзя обязивать ему (скупщику) прибавъ за всюкую сдѣланную вещь. (Смотри также дальнѣе ⁷¹).

71. Такъ чуждыя людей, которые приближаются къ Литвѣ и Русь съ цѣлью отиди „меламедима“ или занимать какія либо должности, возбраняется держать въ странѣ дольше двухъ лѣтъ, развѣ если они представляютъ отъ своихъ женъ и женинныхъ родственниковъ письменное удостовѣреніе въ томъ, что тѣ разрѣшаютъ имъ оставаться на чужбинѣ дольше двухъ лѣтъ. Тотъ, у кого не окажется подобнаго письменнаго разрѣшенія, изгоняется изъ всѣхъ предѣловъ Литвы и Руси подъ страхомъ отлученія и значительнаго штрафа. Впрочемъ, если судъ по обстоятельствамъ времени усмотритъ основаніе въ изгнаніи его (чуждаго) въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ, то его можно изгнать и до истеченія этого срока.

72. Никакой общинѣ не дозволяется дѣлать займы. Если же какой нибудь общинѣ представится крайняя необходимость сдѣлать заемъ, то ей разрѣшается это только съ тѣмъ условіемъ, чтобы она погасила заемъ въ теченіе года со дня его заключе-

הן אתו שנה שנים שבעה חמש, בעתם יקום סמך לפי האמת קנין ראשי הסמיט' יח'.

73. אוראגרות. בחתום פראמי טורל חילול השם תעקוק שטולים עד למיום, אשר ישיג נביל ריקוד סתך בדררה ובה אתר תפלה וספרת סחיות וספרק, וסחיות לאכר [לחום] שסון של ישראל לסמיר ביד נבריי, אע"פ שגם סאכר קדמי לדעת—עלה ונפטר שכל פי שפחוק אראגראי סתך שלשה שנים אי שיש ביד סתב אראגרא על שלשה שנים אע"פ שלא תחוק בה עדיין שלשה שנים, הן בקהלות והן בסביבות בעייתות ובספרים, הרי אותו האראגראת רין חקק כל ימי חיו; אסגם לא לתדוש לבני אחרים, כי אם עד סלות זמן האראגראת, לפי סתב אראגראת שביד יסלימי תורשים לתחוק באראגראת; אחרי סלות זמן תאראגראת יד כל אדם שרין כי להסכיר, וכל הקדם בה ובה, וכל ימי חיו אסיר לו ולכל אשר בסם ישראל יתנה לתסום ראשו בשום דבר ססם אראגראי, הן לסכיר [להסכיר] הן להסגרל לו שום סירות אי ספראאי [ספראיי], ולא לתחוק בשום דבר חקק תרם חקם בעולם; ואם שחור יק אראגראי סודי ותחוק בה נה, סלם אסיר לכל בר ישראל לתסום

ния, под страхом изгнания и денежного штрафа, по усмотрению областных старшинъ, д. х. акт С.

73. „Аренда“. Видя, какъ велико оквернение имени (Бо-жия) и какъ громаза воля, возносящаяся къ небесамъ всякій разъ, когда кто нибудь посмѣетъ на право ближнему, усомниться въ правдѣ, испеченный другими, подрываетъ его промислы и причиняетъ ему убытка, съ цѣлью тратить добро Израиля и передавать послѣднее въ чужія руки, хотя при этомъ самъ себя тоже губить,—мы рѣшили и постановили: всякій, кто держалъ аренду въ теченіе трехъ лѣтъ, или имѣетъ контрактъ на аренду срокомъ на три года, хотя онъ еще и не держалъ ея (полный) три года—въ общинахъ или въ окрестностяхъ, въ мѣстечкахъ или деревняхъ,—тотъ приобретаетъ на эту аренду послѣдующее право „хазана“*), не переходящее однако по наследству къ его дѣтямъ; послѣднимъ предоставляется поддерживать аренду только по срокъ контракта, заключеннаго или отпуща. По истеченіи этого срока, всѣ имѣютъ одинаковое право брать ту аренду, и кто возьметъ ее первый пользуется преимуществомъ. Но при жизни его (лица, приобретшаго право хазана) всякому, кто поиметъ имя Израиля, возбраняется вмешиваться въ дѣло, выходящее какою либо отношеніемъ къ этой арендѣ, будь то данъ найма, либо исходатайствованіе какой нибудь обязанности или „справы“; возбраняется также причинить ему (арендатору) какіе бы то ни было убытки прямыми или косвенными образомъ. Если даже мать отниметъ у востату аренду и передастъ ее нескрею, то всякому сыну Израиля

*) Право давностнаго владѣнія или найма.

בה ראשו בכל ה'לל; וכן אם הוא האדאגרא' ליד שר אחר הן בעצת סוה'ת
השר הראשון הן בשום סבה בקולם בעצרת או בפרועה ופועה בזה. הן חוקק
ה'לל קיים ועומד, סלבר שום חרש וסכס'תן ופועה'תן אין הן חוקק נזהר בו,
וע' לקטן ס'י ע"ד.

ע"ד. אין הן חוקק ה'לל רק באדאגרא' שיש לו באדור בקום שהוא דר
בעצמו; אכן הקום שאין דר בעצמו הנו שפולין כל החוקקת הן שמה שפבר
הן לחבא, ה'לל לו לסבר ולא להשכיר שום אדאגרא שאין דר שם בחוץ, רק
היא סוה'רת לכל אדם, וכל הקום בה ובה; סלבר אם אין בידו רק אדאגרא'
אחת, רשות לסבר ולהשכיר אף שאין דר שם בקום אדאגרא; ובקום שהיא
דר שם ה'לל בידו לסבר ולהשכיר כל חוקק אדאגרא שבחו, וכל מי שישכור
[שישכור] אדאגרא' אין הן חוקק ביד חלוקה ב'א כל מי חיי הסבר, כי
לא ערף סברא ראוי סוה'ר; ובמה הסבר אולת לה חוקק חלוקה,
וכל הקום ובה, רק ער כלות וכן אדאגרא' שביד חלוקה ישלים ויחוקק
חלוקה, ולא א"כ יש לו אדאגרא בן חרש נכתב על שמי החוקק בה
שליש שנים.

поздравляется кѣмъ-нибудь (изъ діла по этой арендѣ), согласно
всему вышеизъясненному. Если аренда перейдетъ къ другому
пану, по случаю ли смерти перваго владѣльца, или по какой ни-
будь другой причинѣ—путемъ продажи, послѣдствіе е. т. п., то
вышеупомянутое право казакъ остается неизмѣненнымъ; исключе-
ніе составляютъ новая подать, старая подать и „чоповый“ (собрѣ),
по отношенію къ которымъ законъ о казакѣ не применяется обы-
чаемъ.—См. дальнѣе параграфъ 84.

74. Вышеуказанный законъ о казакѣ распространяется только
на ту аренду, которая находится въ мѣстѣ жительства самого
арендатора. По отношенію же къ арендѣ (содержанію паш.)
въ другихъ мѣстахъ, гдѣ онъ самъ не живетъ, мы отмѣчаемъ
нѣкую казакъ, какъ отъ прежняго времени, такъ и на будущее:
не можетъ онъ ни продавать, ни отдавать въ пожизненное пользо-
ваніе какую либо аренду тамъ, гдѣ онъ самъ (арендаторъ) не
имѣетъ жительства; она доступна всякому, и тотъ, кто возьметъ ее
первымъ, пользуется преимуществомъ. Если-же кто забудетъ владѣ-
ть только одною арендою, то онъ имѣетъ право продать ее
или отдавать въ арендное пользованіе, хотя она и не находится
въ мѣстѣ его жительства; а въ мѣстѣ своего жительства онъ
(арендаторъ) имѣетъ право продавать и временно уступать казакъ
на всякую аренду, которой онъ владѣетъ. Въ случаѣ уступки арен-
ды, покупатель пользуется правомъ казакъ только при жизни про-
давца, ибо онъ (покупатель) не лучше того человека, чѣмъ права
онъ передалъ. Въ случаѣ смерти продавца, право казакъ поку-
пателя уничтожается, и тотъ, кто возьметъ (аренду) раньше, поль-
зуется преимуществомъ; причемъ покупателю (первоначальному)
позволяется удерживать эту аренду до истеченія срока, кромѣ того
случая, когда онъ имѣетъ отъ пана на эту аренду контрактъ на
свое имя и успѣлъ уже продержать ее три года.

ע"ה. שני שותפים במאדאנא וזה אחד מהם יעמידו (יעמדו) יורשיו אחרי בחירתו [בחוקה] אחי מאדאנא' כל ימי חי' השותף השני, ובמות השותף השני יתחלק גם יורשיו שותף הראשון מן החוקה; אם כי כבר אמרנו חטים יותר משני חלקי שותפיו במאדאנא' אחי מה אבות עם שותף השני עם כל זה יתחלק מן החוקה, ויד כל אחד שיהיה בזה; רק יעמידו לחוקה מאדאנא' עד בלות ומן המאדאנא לפי מהב מאדאנא שבבר ביום.

ע"ה. אלמנה אחד לא תעמל לנכות כסף בחובותה משכ"י וזאת חוקת המאדאנא, בשופטם הוא יורשם גדולים וקטנים אחד אין די יום פקוקם בשל' ומן, על' ראית עני ראש ביד של כל כך ויכר שירא שאין מקום לאלמנה לנכות בחובותה ולירש' אין די עולה פקוקם בשל' ומן, הרי יעמידו (יעמדו) בחוקה מורשים [מורשים] לחוקה בעצמם למכור ולהשכיר, מלבד שותף מ' שיעמדו (שיעמדו) למכור למעלה, שיעמידו יורשים אחרי בחוקה מורשים כל מ' חי' שותף השני, האם יעמדו מ' מורשים בחי' שותף השני אין להאמנותו [להאמנות] ולירש' אחרי שיהיה וזהו וזהו באותה המאדאנא.

ע"ה. כי המאדאנא תחת יד השוכרת לאחר ליתן לו דבר קטן מדי

75. Если один из двух компаньонов по аренде умер, то его наследники сохраняют его право хазаки на эту аренду и продолжение всей жизни второго компаньона, а по смерти его наследники первого компаньона также термют право хазаки. Даже в том случае, когда наследники после смерти своего отца, успели уже продержать аренду вместе со вторым компаньоном больше времени, установленного для (приобретения права) хазаки, она лишается права на хазаку, и всё равно по отношению к ней; пия (наследники) дозволяется только поддерживать аренду до истечения срока, на который у них имеется письменный контракт.

76. Если жена не может возместить своей „кошуби“ съ (наследственного) имущества помимо аренды; равным образом, если у взрослых и малолетних наследников не хватает на пропитание (помимо аренды),—то дело представляется на усмотрение председателя суда в каждом городе. Если подтвердится, что нет другого источника для покрытия издержек „кошуби“ и что наследникам не хватает на пропитание, то за ними (женой и наследниками) сохраняется право хазаки зафизателя, и они могут сами держать аренду, продавать ее или же временно уступать. Исключение составляет вышеуказанный случай смерти одного из компаньонов, наследники которого пользуются правом хазаки зафизателя на течение всей жизни другого компаньона; если один из наследников умереть при жизни второго компаньона, то ни жена, ни преемники его не имеют никакого права на участие в означенной аренде.

77. Если кто нибудь, владея арендой, переуступить ее другому на определенное ежегодное вознаграждение и зять сам всту-

שנה בשנה תכנס בארמנו אחרת, אם שנים בארמנו אחרת אתו צריך להעלות לו שם, ומחלף [מחלף] המעבר בחוקת אותו ארמנו שבו המעבר; ואם הוא סיד המעבר הארמנו' שני שנים על ידי שבת אדם שבת יחיד, יחיד המעבר על חוקת חוקת ארמנו שבו המעבר; ואם צריך לא כל שנה המעבר של המעבר, יחיד חוק המעבר שני המעבר ששם עם בתחלה אם ולהלן עד סוף שנת המעבר, ובסוף שנת המעבר יחיד [יחיד] המעבר על חוקת [חוקת] המעבר.

ע"ה. מי יעלה בידו ארמנו של נכסם וספר עם [חוק] אותן נכסם אנשים מחוקים בשני חוק באות ארמנו שבו חוק אותן נכסם, הדבר שם ביד ראש ביד של, אם יראו שהוא נכס חסם החוק באות ארמנו, באותן שכן לחם ולחם לחם לשמן ולסוף לשם ששנים ביד נגד המעבר של הנכסם, יעור וזה ראש ביד לכל יחד ששם נח, כל לחם על ארמנו של בן חוקים או לחם שם שראי לחם לשם העין ולחם חסם, באשר יחד חסם בן חוקים.

ע"ה. בזה של מי המעבר לישראל וסוף בזה בשני חוק יחיד אחר עובד לקח אותו לעצמות, דבר זה נ"ב שם ביד ראש ביד של, אם יראו

ניתь во владѣніе другою арендой, то, съ момента нѣтъ другой аренды, наниматель первой аренды освобождается отъ уплаты ему вознагражденія, а отдавшій въ нѣмъ лишнется права зазани на аренду, находящуюся въ рукахъ нанимателя. Если же отдавшій въ нѣмъ первую аренду лишится второй аренды по безсрочно-договорному принужденію, то онъ снова восстановленъ въ своемъ правѣ зазани на (вторую) аренду, находящуюся въ рукахъ нанимателя; если срокъ найма еще не окончился, то наниматель снова обязанъ вносить ему нѣмную плату, согласно первоначальному договору, до окончанія срока найма; а по истеченіи его отдавшій аренду въ нѣмъ снова вступать въ права своей первоначальной зазани.

78. Если кому нибудь достанется аренда, состоящая изъ разныхъ имуществъ, изъ коихъ нѣкоторыя находятся въ пользованіи другихъ лицъ въ теченіе срока зазани, то дѣло передается въ подлежащій гражданскій судъ. Если они (судьи) найдутъ, что владѣвшій правомъ зазани на часть означенной аренды—человѣкъ честный, и что нѣтъ основанія опасаться, что онъ лишится собственности для лица, заарендованнаго (въ) имуществомъ, передъ нанимателемъ, то судъ постановляетъ, чтобы того не имѣли, а оставилъ за нѣмъ его аренду за прежнюю плату, или же надбавилъ за послѣднюю лишь столько, сколько окажется нужнымъ по положенію дѣла и по времени. Какъ судья постановить—такъ должно быть исполнено.

79. Если еврей нанимаетъ пріобрѣсти въ нѣмъ владѣніе домъ, несправ, арендуемый другимъ евреемъ уже столько лѣтъ, сколько нужно для пріобрѣтенія зазани, то это дѣло также передается въ подлежащій гражданскій судъ; и если они (судьи) найдутъ, что для

תועלת לשכנה [ישובת] כלל הקהלה להפריח ארץ ששכנת ישראל ע"י קנין החלפין, ותבן רשות לקנות ולשכור ולחפסד חוקה השוכר; עם כל זה אם לא יקנה הקונה להשתמש בו בעצמו כוא להשכיר לאחרים, הרי השוכר שהיה הבית כבר בידו קודם לאחר בשכר הקודם או בשכר שיכיר הב"ד שלו.

פ'. הניח (הניחית) השוק יש לו נ"כ דין חוקת נ' שנים, והואש אשר יקנה הבית יתן ע"כ'ם לבעל הראשון דמי חוקה שנתן הראשון כשנכנס ליהנו.

פ"א. אדמות האדונתא של מסבט במדינות ליטא, יתן שיעטו האדום ולא יד שאין המדינה שוק ושואן [ושואן] בעניני עסקי מסבטות, לב מלכים והמדינה אין חקר, והואש סבטה בדבר מירוש תראה לחיש, ואין לעמוד [על] עקר לדעת סוף וגמר הענין המסבטות עת [עד] עת שיהיו ויקראו וידע שם בחדש במלכת ישראל, — עלת וגמר שאין לכל [לשום איש] אשר בשם ישראל יכתה לחכמים ראשו בשום דבר עסק סעסך מלאכת מסבט לא בהשכרה ולא בשום שידות ולא בשום שחפזת עד עת וידע חדש שידר על כלל ישראל לשוכת, שחדר הארץ או שרה תולדה בעסקי המסבט, לבלתי חות עד סבטה בדבר, או רשות לכל אדם לשכור, אטום ביריעתו ידשור חוק, רדיוו אם

пользы и блага всей общины необходимо путем окончательной покупки (дома) уладить лавы (дурного сосѣда) изъ еврейскаго района, то они разрѣшаются купить (этотъ домъ) на вѣчныя времена, отыгнать лавку нанIMATEЛЯ. Если покупщикъ приобрѣтитъ этотъ домъ не для собственнаго пользованія, а для отдачи въ наемъ другимъ, то нанIMATEЛЪ, изъ рукъ котораго домъ раньше находился, имѣетъ преимущество передъ другими, причеиъ раздѣль наемной платы остается прежней, или же устанавливается подсказаннымъ судомъ.

80. На рыночныя лавки также распространяется законъ о трехлѣтней лавкѣ, и покупающій домъ (гдѣ находятся лавки) во всякомъ случаѣ обязанъ уплатить прежнему съемщику лавки столько, сколько послѣдній самъ заплатилъ за право лавки, когда нанIMATEЛЪ лавку.

81. Объя арендованіи (чеканки) монеты въ областяхъ Литвы.—Такъ какъ мышо-очію видимъ, что въ странахъ неспокойно и положеніе монетнаго дѣла не прочно, ибо наміренія королей и государства (на этотъ счетъ) неизвѣстны, между тѣмъ какъ предпріятіе это представляетъ живыи рискъ, въ виду полной неизвѣстности относительно исхода дѣла о монетахъ до новаго созыва сейма въ Варшавѣ, (состоящаго изъ) правительствъ и вельможъ,—то рѣшено и постановлено: чтобы ни одинъ человѣкъ, вынужденный себя именовать Наравля, не брать на себя никакаго порученія по чеканкѣ монеты, въ видѣ-ли аренды, должности, либо участія въ товариществахъ, передъ до варшавскаго сейма—да состоитъ онъ на благо всему Наравля! Когда положеніе монетнаго дѣла въ странахъ не будетъ сопряжено съ рискомъ (для предпринимателя), тогда всякому предоставляется право арендовать его (монетное производство), но непремѣнно съ нашего позволенія и разрѣшенія. А именно: если придется брать на

יחי דבר נתון לשכור עם כוונתו יקח רשות משלחו מיני לישא מהשחרות
[השחרות נין] אשר יחי עם; ואם יעלה מבבל השדעה לשכור יקח רשות
מראש ביד שלו; ואם ידחק מבט הדרך לירד לפני ראש ביד שלו ויחי הורב
נתון שלא יקדמו אחר, ישאל עבד א' מראשי בתי ריץ הסדך לו, וידי
שיעלה בידו האדמורה של סכנע וזן אל הרך הסדירה כך אלה והסד סאת
ידי מ', ואם אחר שיעלה ביד ויחיד אין לו להתקן כל עיקר עם סכנע
סכנעטת המלך יורה זן גדולה זן קטנה כעצא בזה, כל סכנע קטנה אף
של סוף אחר אין לו להתקן נ"כ כל עיקר, עלה סכנעטת גדולות של סוף
אחר הרשות לו להתקן די עורך המלאכה ולא יותר, ואדם אחר לא יתקן עם
סכנע בעולם.

פ"ב. על דבר שנמצא בני אדם העולבים בדרך לא סלולה לתעבור
יד שלו, להשתולל המר לידו סוככים או סכנעו', זה האיש יד שלו זה
האיש יד שלו, יד שהזרים עומדים סגור זה לעומת זה וסגורים זה עם
זה, ובמה רעות גדלות ומניעות סוף דברים שאין להעלות בכתב, — נזרנו
אשר בכל חסידות ושמירת על כל איש אשר בשם ישראל יבטח שלא לעשות

откупъ (чеканку монеты) тамъ, въ Варшавѣ, это разрѣшеніе испра-
шивается у посланцова областей литовскихъ, у называющихся тамъ
податыхъ („штадоники“); если случится арендовать (чеканку) въ
предѣлахъ области (Литвы), то разрѣшеніе испрашивается у подле-
жащаго главному суду; если же, по дальности пути, (арендуя-
щему) нельзя будетъ обратиться въ свой главный судъ, тоику
тамъ какъ дѣло не терпитъ отлагательства въ виду невозмож-
ности предупредить его другимъ, то онъ (арендующій) дол-
женъ, по крайней мѣрѣ, обратиться съ запросомъ въ одинъ изъ
ближайшихъ главныхъ судовъ. Тотъ, кто возьмется на откупъ че-
канку монеты, долженъ внести въ областную кассу (Литов-
скихъ общинъ) сумму въ тысячу польскихъ злотыхъ.
Если чеканка монеты останется на свистѣ, то послѣдній не
имѣетъ права перечислять кассѣ бы то ни было монеты ко-
роля—да возмисется слова его!—ни крупная, ни мелкая; точно
также ему не дозволяется перечислять мелкую монету ино-
земнаго короля; ему разрѣшается перечислять крупную мо-
нету иностранныхъ королей, но лишь столько, сколько того потре-
буется дѣло, а остальнаго не больше. Никому другому запрещается
чеканка какой бы то ни было монеты.

82. Въ виду того, что вышавшія люди, не идущіе прямой до-
рогой и устанавливающіе кассы сами пановъ для иссудатайствования
въ ихъ кассу откупа податей и „чюнового“ (сбора), аричтемъ
каждый выставляеть своего пана, и панъ вступать другъ съ
другомъ въ соперничество, слѣдствіемъ чего является много злодѣ,
не поддающихся оштрафованію,—мы постановили: чтобы ни одинъ
человѣкъ, занимающій себя именемъ Иереміи, впередъ не осмѣ-
ливался, подъ страхомъ строгихъ наказаній и отлученій, дѣлать.

עוד בעת-הנה לזמן הזה ולהסביר שר על פופט'אז שפאדער, האם לא יפסק באלה (בכל אלה) דעה חבא בלבו, שרן ישיקן תלמן ויפסק כי חלם הוא; ויבא כל קהלה וקהלה יצלו חלקי בשופטם על איש בה הסתערק יעמוד בדברים באלה עם שום שר ידמוהו עד תרסה ולפסל ויהפך מעשו בכל מאמצי בהם בעתם הנהל, כל זה אשר לו בלי שאלת רשות ביד שלי.

פ"ג. אמות הסבאר למעלה שאין מירשן חוקר הארונות' לבני ארצו, סלבד הארונות' בישוב שאין שם קהל נקרא עלי, איתו חוקר הארונות ידע בני ארצו, הן שיהיו עמים וכן שהיו עשרים.

פ"ד. מוכן יהיה אשר יעבור על זה השורה בעצם קבלת הסכם באותה בה ויעמוד, הרשות לחושני לכל ביד שדעה התבסס, אם לבד שאין שום התקנות; הובד אשר הוא יושב התחיתם סמיכים לקדם הסבד אשר יצא עליו, זה חוקר בסדית מלה חין ק"ק (פסק) בירשן הארונות' ופסק הסוכסן אשר בני קהלת האלה, אם ידע הבד של הקהלה להו, אם לחושני לקהלה אחרת; אבאם אם לא ידע הבד להו או הרשות לחושני לבד אחר שמו קהלת אחרת, אכן כשיעשה הסוכסן חסד קרוב ליהדי והוא יעלים פסנו

являто подобие, подговаривать и подставлять под казнь бы то ни было предлогомъ, нието себя, пана для откупа податей и „чужого“. Если же кто либо предумышленно нарушать это постановленіе, то да будетъ онъ отверженъ и презрѣнъ, ибо это запрещено подлѣ страхомъ херема. Старшины каждой общины—да хранить ихъ Судитель—обязаны точною выступатьъ противъ человека, состоящаго въ подобныахъ дѣловыхъ отношеніяхъ съ какими либо лицами, должны преслѣдовать его до послѣдней крайности, уничтожая и разрушая его затѣи дѣлами словами, подлѣ страхомъ неизреченнутаго казни. Все это ему запрещается дѣлать безъ предварительнаго спроса и разрѣшенія его суда.

83. Что касается вышеозначеннаго постановленія о томъ, что право ханки на аренду не наследуется дѣтми (арендатора), то оно не распространяется на поселенія, не подлѣдомственныи низшему началу. Ханки на такого рода аренду наследуется послѣ отца дѣтми, все равно, бѣдны ли они или богаты.

84. Если откупщикъ (жытнікѣ)-судей, при изысканіи подати, нарушить установленныя правила допущеніемъ какого нибудь несправдана, либо кривды, то всякій нѣтъ право вызывать его въ какой угодно судъ, даже въ такой, который не находится въ мѣстѣ постоянного жительства откупщика. Притомъ о немъ, поставленномъ этимъ судомъ, приводится въ исполненіе судомъ, находящимся въ мѣстѣ постоянного жительства его (откупщика). Это относится ко всей Области, за исключеніемъ снѣтыхъ общинъ Вреста, Гродна и Пинска; лица, состоящаго откупщиками въ этихъ трехъ общинахъ не могутъ быть вызываемы (въ судъ) въ другую общину, если судъ (ихъ собственной) общины пожелаетъ разбирать ихъ дѣло; если же мѣстный судъ не пожелаетъ ихъ судить, то разрѣшается вызывать ихъ въ одинъ изъ судовъ двухъ другихъ общинъ. Если, несмотря на постоянную милость (доброту),

סדרותיו או שיק [ישיב] נגדו ולא יגד סדרותיו על ידו, הרי פוטר להסוכה לילך נגד היתריו בכל אופן הדגות עם מי הסביב סכס, וכלכל שיכיר תחלה שהעלים או שיק נגד סדרותיו.

פ"ה. אם אשר יהי נדחה מהחירגא סכס שהיה לאחד שר או פרוץ כחצא בזה, וטי ישכור אותו והסכסר בידי שנה תמימה, אין לאחד להשת נבולה [נבילה] לשכור אותה, עד אשר שירר תחלה לפני ראש ב"ד שכל לשאל את פרוץ, אם ירא רבנו וישיבילי שאין פרוץ ותחבולה ברבר יתנו לו רשות לשכור אותה.

פ"ו. אם יעלה יוכא במדעת הרר או פיראמאריק [פיראמאריק] הרש על שאכיר או סכס יתן או ארעוץ [ארעוץ], והסוכסין או הסכסר הוא יהיה, הרי שאר יהודים אשר הם יפרשו ותרז אותו סוכסין או שיקר סכס ק"ו, ואם אם יהי לו חברותה לא יעיל לו התגולות ופ"ם להלוח סדרותו בטי; ואם שירר לו שותפות עם מי סכס הנה רבר הרש, עם כל זה חוב על היתריו להשת עם רבי שותפו פרוץ סכס עם בשותפות ולחשורל שלא יעלה רבר הרש ליקר יותר סכס [סוכסין] הרקוב.

оказавшему откупщику какомунибудь еврей, последний будет скрывать свои товары или будет лгать и не показывать их по софиста, то откупщику разрешается принять против этого еврея *אי תא מירי*, который применяется из несправ, паршива-ному (устав). о посланиах, причём он (откупщик) должен только предварительное написать, действительно ли тот утаивал или можно показать свои товары.

85. Если ктонибудь (еврей), вследствие своей задолженности какому либо владельцу, иду и т. под, будет вытиснен из аренды, и последний будет отдан несправ, который будет владеть ею в течение целого года, — то другой (еврей) не вправе вторгнуться в ее (аренду), снимать ее без предварительного запроса у председателя подлежащего суда; если последний, внимательно рассмотрит дело, убедится, что тут действительно была аренда, то разрешает ему взять аренду.

86. Если в край будут учреждены новая когора или „при-жорская“ для взимания „добра“, старой подати или (сбора ст.) аренды, а вытиснами или писарем будут евреи, — то ар-те местные евреи должны исключить и ослушать тех вытис-нов или писаря от всего сбитого для Нарвала; даже если они, состоя из компании, станут сомневаться и возмущать иду на несправ, с которыми вступили в товарищество, то доводи их же принимают во внимание дабы не было поношений. Во вся-ком случае, еврей, вступающий в компанию с несправом, обязан предварительное уговариваться с ним в ходатайство-вать, чтобы не было поношений и чтобы не вносили больше установленной суммы.

87. כל העולה אדמת עוני חקוקת חקת אדמתי רבי כפי רבי, ואי אפשר לסיון ולהחלפת כל החילוקים על הספר, גם אלה הדברים אשר עלו על הספר פגסם המדינה יצ"ל יש בו פירושים שאינם חד משמ. [מחנים] לבוא ולבאן, על הכי קדמתי לי וזול הכי קדמתי לרן; ע"כ אפשרו כל דין ודין אשר יעלה יפול באדמתי' סתם חקוקת פגסם, וזה הכל פסוק ביד ר"פ של כל קהלה וקהלה עם ראשי קהלה לבאר ולפרש כיאור חקוקת ולהראות ולהבין סתם איות עד ואמן נעשהה וחקוקת חקוקת בתחלה, ולפי צורת דעתם במאמר אמנו חקוקת יתר כל ריב וכל נע הן לאיסור והן לחתור.

88. אדמת קבוצים העולים פגסם בארץ ופתחלך בה לארצת ולחובה, פארץ רחוקה הם באים ומתפשטים בארץ לראו וחיפוי, ודרכיהם דרך לא כלולה פגסם עקלקלותם בדרכי חרש ואינו [ולא] נזהל להם בפעשיהם החשונים, ומבזירים על המדינה לאכול מזונה בחרש שאת [ועו]. ועד זה פגסם וזה בא והם לראו עד אשר לא יוכל שלם ששא; וביותר אנשים בלתי הגונים מתלכשים בשלות שאני שלהם ובחילוקהרובן לרעה ברבי' ולחזות ולחבול בברכיו ימים ארוכי שלא סתם והן שבע העצבות בלבו נהים בירסי לא שיר

87. Спорные пункты въ дѣлахъ о хазакѣ на аренды, вообще, столь многочисленнымъ, что ихъ невозможно точно формулировать и изложить письменно. Даже ті случаи, которые перечислены въ Областномъ Пинкостѣ, допускаютъ разныя толкованія и разное пониманіе, (по некоторымъ): кинешься сюда—тебя оттолкнутъ, кинешься туда—тебя тоже оттолкнутъ. Въ виду этого, мы порѣшили, что всѣхъ споры объ арендѣ, которые возникнуть изъ-за постановленій Пинкоста, должны быть представляемы на разсмотрѣніе областныхъ и мѣстныхъ старшинъ каждой общины, которые, при объясненіи и толкованіи того или другого постановленія, должны указать, по какому поводу и съ какою цѣлью оно первоначально было выработано и принято. Согласно ихъ ясно выраженному и всестороннему толкованію постановленій, должны быть разрешаемы всѣхъ споры и недоразумѣнія какъ въ запретительномъ, такъ и въ разрешительномъ смыслѣ.

88. О „кабданахъ“ *), странствующихъ адезь и поперекъ по свѣту. Они являются изъ дальнихъ странъ, наводняютъ Литву и Русь, идутъ извилями, темными путями, занимаютъ темными дѣлами и отягощаютъ страну, жадно поѣдая ей добро; не успѣвъ еще одинъ уйти, какъ на свѣту ему является другой; они становятся всемогущими временами, въ особенности ті изъ достойные люди, которые, драпируясь въ чужую тогу, прикрываясь религіозной маскою, позволяютъ себѣ проповѣдывать, поучать и рѣшать (религіозные вопросы), между тѣмъ какъ они сами питаются въ душѣ хитрыя умыслы, происволены лжи, клеветы и всякія мерзости и не достойны того хлѣба, который ѣдятъ;

*) Попрощайка, нищенъ.

מסעדות, רבנים שהיו מנהלים בבתי חסד ובהם שמואל (שמואל) ויהו
הלולים רבים שהיו הרבה שנים ואין להעלות על הספר. על זאת עלה ונפטר
ביום השבת וברם גדול מסון הערך די שם ידו, שלא ליתן כלום לשם
קצבן בעולם וזהו המור לשלחו שם ולחלן; ואין להעזיב בביתו יותר מזה
לעת, גם שלא ליתן לשם אדם לרחוש ברכום, ואם יודע מעטו לרחוש שלא
ברשותו ויחידוד ברחות וכו', אם לא שית' בידו ספר אגרת סדאס ביד
היהו יושבי סביבות ק"ק ברוסס והיו ענינם דקא אל אגרת ק"ק ברוסס.
יושבי סביבות ק"ק חודאנו לאגרת ק"ק חודאנו, יושבי סביבות ק"ק סונק
לאגרת ק"ק פינסק, ואם יש לאל ידיו לספור אותו ולשלחו ע"י ספר [בפחת]
יד ישראל ירשמו אותו ע"י נר, ואין חסא ואשמה בדרך כי ספר הליצובסקי
הספרו ול סונק לשם. כאשרם ביא ונחקר טובה לרשמן, וזה איש אשר
[יש] לו נאמלי (נאמלי) קרובי שם בארץ לשם דוכסא, ידקרו אדני כל
ראש ב"ד ידאס ב"ד, ואם הם באים קרובי ידאס לשקר על הלחיתים שיש
לם כל וזהו לשקר לשלח בזה בעור הנדאסא שלאגרת שסר בראסדו

это надо изъять изъ ряда случаевъ, когда нѣтъ или жетъ
были необходимы и необходимы доказъ и чинили
друга, потерянными и не поддающимися описанию, безобразия.
Въ виду этого, рѣшено и постановлено: чтобы, изъ страсти, от-
лученія и проклятій, а также божьего донесеннаго штрафа, со-
мнѣннаго съ состояниемъ осужденнаго, никто не давалъ
никакому „каблану“, кроме подполы для его дальнѣйшаго слѣ-
дованія, и не держалъ его у себя въ домѣ дольше сутокъ. Воз-
бращается также кому бы то ни было провозглашать публично
(безъ надлежащаго разрѣшенія). Если же кто забудетъ осмѣливается
провозглашать безъ разрѣшенія, то его слѣдуетъ считать (съ
азаномъ) со-срамомъ и позореніемъ, если только у него не ока-
жется письменной рекомендаціи отъ предсѣдателя (главнаго) су-
да, причемъ жители округа св. общины Бреста должны непре-
менно требовать писема отъ св. общины Гродно; жители округа
Гродно—писема отъ св. общины Гродно; жители округа Пинска—
писема отъ св. общины Пинска. — Если есть возможность каза-
ниться отъ него („кабланъ“ или проходима) и принудить его
къ отъѣзду изъ края Нарая, то должно изнать это; (если же
нѣтъ, то можно изнать) при посредствѣ неосредств, и въ этомъ
нѣтъ ни грѣха, ни преступленія, ибо мудрецы наши,—да бу-
детъ благословлена память ихъ—давно уже краснорѣчиво изъяс-
тили намъ, означаѣ: мы обязаны признательностью общини-
намъ... Только въ томъ случаѣ, когда у него („каблана“) живи-
тъ на Литвѣ и Русѣ близкіе люди и родственники, всякому гла-
вному суду живируется въ обязанность повести о немъ справки,
и если (у него) действительно оказываются такіе родственники, въ
которымъ можно обращаться и которые настолько состоятельны,
что въ случаѣ нужды могутъ оказать ему существенную поддержку,
такъ что онъ не рискуетъ напрасно испортиться (на показку).

ואי חנו כל רשות לעבוד ולהקדים בני קרובי, ואם לא יצטרו הדלת בו (ברוך)
לכלות תה לי בדרך כל רגל בכל סודות ליום ויוסף, וכל ראש ב"ד
סומכי לשלח חוקין זה להסביות שלהם לשמן ידון לחוק, ואיש אשר
ידמה בנפשו להרג בו סודת הסביות לעבוד על דברי חוקין זה נחשב לו לעון
לחנש בעגש חנם ושמתא ועגש כסון וזה שאר עניני חרדיעות.

פ"ב. (אלה הם הנבולין והסביות ק"ק בריסק):

סעודיטש, הארץ [הארץ], יאנאוי; ראשם [ראשין], לאסו [לאסאן], בילא;
בעשטיץ, הלאנדוי [הלאנדוי], סלאוויץ, קארט, וויסניץ, אסטשניצקא
[אסטשניצקא], קאביץ, הארדעק, פרושקא, סלששא, עלקס, סטערטערין; אפר;
שטישניץ, ראנאוי; סלאטק, הארץ, נייטלינק; נעשניץ, סלוצק; סטערק,
סאלאבני [סאלאבני], אירשא; יושבי רוס,

(אלה הם יושבי סביות ק"ק הוראדנא): אסדור, סיטעטק,
קנישא; נאויבויר [נאויבויר], אסטשין; רארין, לידא,

ואלה הם הנבול סביות ק"ק פינדק; קלעק, לעבניטש, האסק;
ברעזק, היבאליטש, וויסניץ; סודווק; יושבי ב"ד,

וכל סעודת חרש סגס זה בעד הנבול י"ב ב"ד מיליל שפ"ג לפר.

то ему разрѣшати, прощать и извѣщать своихъ родственниковъ;
если же кто, не закрываясь, веревъ жмѣ двора и не давая
ему ступати ногою во всѣхъ областяхъ Литвы и Руси.—Всѣ глав-
ные суды обязаны разсудить это постановление по подыкометвен-
нымъ имъ окрестностямъ обитанымъ, для свидѣнія и предостереженія.
Если же кто забудь нарушитъ это постановление, воображая, что
онъ связанъ тому милосердію, то это ему извѣстится въ зину,
и въ наказаніе онъ подвергается отлученію и проклятію, а также
денежному штрафу, поимно прочтѣхъ выписаній и преслѣдованій.

89. Вотъ границы и округъ святой общины Вреста: Межи-
рачъ, Воинъ, Насосъ, Росъ, Ломаны, Вѣкъ; Вѣкоцъ (Бережн?),
Влодана, Славатача, Кода, Висококо, Мотыбово; Кобринъ, Горо-
децъ, Пружаны, Молчадь, Селекъ, Чернавщины, Каменецъ, Шере-
шова, Ружаны, Слонынь, Дворецъ, Новогрудокъ, Несвижъ, Слуцкъ,
Минскъ, Могилевъ, Орша; жители Руси.—Вотъ жители округа св.
общины Гродна: Амдуръ (Индуръ), Мѣстечко, Кузница, Новый
Дворъ, Острино, Радина (Радунь), Лида.—Вотъ граница округа
св. общины Пинска: Каскель, Ляховичи, Хомскъ, Брагинъ, Дуб-
ровичи, Висоцкъ, Туровъ, жители Нина.

Все дѣло скаржаловія этого Пинска происходило и заверша-
лось въ понедѣльникъ, 9-го Мая 1883 года, по сокращенному літо-
счисленію ¹⁾. Подписали: Меиръ бенъ-Ицхокъ за ала ²⁾; Йосифъ

¹⁾ Августа 1883 г.

²⁾ Это слово или бѣше короткое алаъ есть аббревіатура фразы
въ текстѣ молитвеннаго предка: Zichron Zadik librocho, или Zichrono lib-
rocho, т. е. да будетъ память праведника (его) благословенна! Въ дан-
нѣйшемъ мы въ русскомъ переводѣ такіе преставленія опускаемъ, и по-
обще всѣ подписки приводимъ сокращенно, ограничиваясь именомъ и
отчествомъ, безъ титуловъ предковъ, кромѣ титула „раббинъ“ (сокращенно
р.). Еврейскій же текстъ приводится полностью.

במדינת חפץ ומד שולש מכוסין, ומה שלא יספיק לתשלום החוב תגיל תשלום המדינה חפץ אחד נביי חצי מכוסין ולעשות או קדי נביי לתשלום מרעון החוב. לפיכך נשאר המדינה חפץ שני מאות ושבעה עשר שוק ל"ה, אם הקדם שוק שנתנו המדינה לנקמה דודא, קדי יש לנביי להם פהסת נ"י מכוסין תגיל קך שוק, וקדי יש להם לקבל אצל קיץ הדאדני חסדים ושנים שוק; נמצא נשאר המדינה חפץ לה סך תגיל סיה שוק.

להודינא נשאר המדינה חפץ שנים ושבעים [סוף] שוק עם ס' שוק שנתנו לבן המלך, ויש להם [ורשיה להם] לנכות סך הכל משולש מכוסין תגיל המדינה וחיית נ"י שוק יתנו לקיץ פינאק כגיל.

נאם מאיר בן לא"א כמר יצחק ויל; נאם יצחק בן יעקב ויל; ונא יהודא ליב [יהודא] בן אהרן ויל; תא שנתנו בן לא"א מודר ששאל ישי איש בדולחא; ונא ניסן בן לא"א יהודא ויל; ונא משה בן הירד הולל ויל.

(הערה מקצת המדינה).

אחר שבאו האלו"ר על החתום תגיל, העלה האלו"ר מודר"ר מאיר תגיל

כלל החשבון במפורש לשון דעה אופן וציאת חשבון תגיל סתמו [במפורש] עם סגס יסן ועם הריסמר חשבון הדאדניו, נוסף על הקבלה על שני שנים שנתנו עד יום כותא החשבון של חקר אלו"ר שפ"ו, נשאר המדינה חפץ

—20 коп.; пшавны раббы Залману жалованы за 883 год—24 коп.; Кобрину по дѣлу о преслѣдованіи—10 коп.

Для уплаты вышеупоминутаго долга въ 2148 коп.—рѣшено и постановлено выписать немедленно съ Области три оклада областного сбора, а всего послѣднихъ не хватитъ на уплату (всего) долга, то Области должна повелѣть (недостающую сумму), назначитъ тотчасъ послѣ выписанія трехъ окладовъ новые сборы для окончательной уплаты долга. Пинск—Область осталась должной 217 литовскихъ копѣ со включеніемъ 160 копѣ, выданныхъ Областью для преслѣдованія убійцы; въ счетъ этого имѣ (выписнымъ европымъ) слѣдуетъ отчислить съ вышеупоминутыхъ трехъ окладовъ 120 копѣ; сверхъ того, имѣ слѣдуетъ еще получать съ св. общины Продно—52 копѣ; такимъ образомъ Область остается должной имѣ (выписнымъ европымъ) имѣ вышеупоминутой суммы—46 копѣ. Продно же Область остается должной 68 копѣ, включая сюда 60 копѣ, выданныхъ королевичу; означенную сумму слѣдуетъ скинуть имѣ (продновскимъ европымъ) съ вышеупоминутыхъ трехъ окладовъ, а остатокъ, т. е. 52 копѣ, они должны уплатить общинѣ Пинской, какъ указано выше. Подписали: (тѣ же лица, что въ § 89). Скоррепировано съ Областного Пинского.

Послѣ того, какъ старѣйшины подписались подъ вышеупоминутымъ, вышеупоминутый раввинъ имѣ раббы Мееръ представилъ подробный общій отчетъ, дабы выяснить, какими образомъ получались означенные итоги. По старому Пинскому и по реестру, послѣдствіе переписи расходовъ имѣ доходами за прошлые два года по день отчета Змускаго собранія 883 года, Область должна съ общинъ Вреста 2728 копѣ и 51 литовскій

לקח ברוס שני אלף שקל ושבטת שמוק שקל ושלש' השבטת שקל וז' גיל
[נא"ז], עוד חיוב' השדית לקח ברוס שני מאת חמשים שקל כחש' שבת
לדש' השתדלתי צדק החד' העולה ר' שקל לחצו'; עוד מאה שקל שבת
לכלול קד' סנעס, וק' ברוס ישלם להם סחבת השדית; וכן כלכל ר'
עוד קיש; לאוכל סלחט שבת שקל; וכלכלי רחילט רינל' [פ"ג] שקל;
שטישמו קיש; לר' ועל' סלחט' ב' שקל; לכלכל ועל' סאסטיכ' קיש;
ריח' מן [ר' יחנן] ב' אלף תר' [ח"י] וחי' פ' על הסק סלובין דראשין
[ר'רעמין] שמו' עד כללי שמו' לערך פ' שקל דחור, עולה הכל תועה ב'
אלפים שקל, לבסוף מן זה קום דחיל' [רחילט] ר' שקל [א"ש] שקל; עוד
לכסות סח' סחבת השדית שבת בסר שאיל וז' לערך שני אלף שקל קיש
שקל כדמא שם לכלול.

ב' אלו מן החוב' ששמו חיוב' להסדלת: קאולי שבת שקל—
ב' שקל; מיידיש' ש"ס—ב' דר'; מאדאש' ש"ס—ב' שקל ב' כלכל
ש"ס—ב' שקל; מיידיש' ש"ס—ב' ארוס', עולה ב' שקל לז'; ב' סוס'
ש"ס—שבת שקל; מאדאש' ש"ס ב' ארוס', עולה ר' שקל. מיש; חוב
יין לז' השקל, עוד ב' כלכל ב' סוס' ומיידיש' ש"ס, ועד ב' סוס'

грошъ. Сверхъ того, Область должна общинѣ Бреста 250 копъ за
то, что послѣдняя уплатила половину расходовъ на казенный
(по дѣлу) Ценка, составляющую 200 копъ. По дѣлу оба извѣтъ
на общину Минска въ расходованіи еще 100 копъ, каковыми Брестъ
обязанъ уплатить ей на счетъ Область; точно также по дѣлу оба
извѣтъ на рабба Ойера—100 копъ; Иделю изъ Ломанъ—7 копъ;
по дѣлу оба извѣтъ изъ Вильны—213 копъ; по дѣлу о преслѣдо-
ваніи (убійствѣ) изъ Пинскъ—150 копъ; Шерешеву—100 копъ; рабба
Землету изъ Слонима—3 копъ; по извѣсту на Золота изъ Мста-
бока—100 копъ; прибылъ съ 2600 польскихъ злотыхъ по люб-
лявскому рѣшенію, за время отъ громадной армарки 888-го года
по мѣсяцу Кислевъ 884-го года, приблизительно 80 копъ съ лиш-
комъ. Все это составляетъ расходъ съ 8000 копъ. Отсюда слѣ-
дуетъ отчислить цену Вильны изъ 200 (240) копъ; сверхъ того, от-
числить областныя долги, оставшіяся рабба Суудомъ близон-
ской палаты—приблизительно 2143 копъ, какъ тамъ выше записано.

91. Вотъ долги, оставшіеся неизученными Область: Копилъ
(Копула) съ 379-го года ¹⁾—2 копъ, „поворотнаго“ сбора за 380
годъ ²⁾—2 злотыхъ; „поворотнаго“ сбора за 381 г. ³⁾—2 копъ;
2 (оклада) поголовнаго сбора за 382 г.—7 копъ, поворотнаго
сбора за 382 г.—2 червонца, что составляетъ 3 копъ 86 грошей;
2 оклада (областнаго сбора) за 383 годъ—семь копъ, поворот-
наго сбора за 383 годъ—2 червонца, что составляетъ 4 копъ.
За Мымомъ—старый долгъ, согласно Пинскому; сверхъ того 2 ок-
лада поголовнаго сбора, 2 оклада областнаго сбора и поворот-

¹⁾ 1619 г.

²⁾ 1620 г.

³⁾ 1621 г.

ואמאדאשני שפ"ג ג"ח ש' ס"ח ב'; סמאדאשני: נשאר חייב לפי העסק חוב ימן, עוד ב' נלוטות ב' סכס"ל ואמאדאשני [לפי העסק ימן עוד ב' סכס"ל ואמאדאשני] שפ"ב, עוד ב' סכס"ל ואמאדאשני שפ"ל, מאלאקא ב' נלוטות ב' סכס"ל ואמאדאשני שפ"ל, יז שאק ס"ח ב' פ"ה, פשת מאדאשני לא נזק כלום עד היום חות לא חוב ימן ולא חרש, מאלאקא: עד מה שכתבו לז' בעד לפי הקדוש שכתבם די שאק, אמאדאשני שפ"ב: יז וזו ינ"ל; אמאדאשני שפ"א: יז וזו; ב' סכס"ל שפ"ב ח' שאק ב' נלוטות ב' סכס"ל לז' שאק; יזו נתנו עד חס' ב"ן ל' שאק; עוד חייב ב' נלוטות ב' סכס"ל למאדאשני שפ"ב ועוד ב' סכס"ל ואמאדאשני שפ"ל, מלאקא: חוב ימן עשרי שאק, עוד ג"ח סכ" סכס"ל שפ"ב ח' שאק, בן ב' סכס"ל שפ"ב [שפ"ג] ח' שאק, נדאדאדאשני: חוב ימן לפי העסק; עוד סכ" נלוטות; סכ" סכס"ל ואמאדאשני שפ"ב ל' שאק כ"ד ב', עוד ב' סכס"ל ואמאדאשני שפ"ג ח' שאק; שבר די ולכן שפ"ב סתך הסכמה כ"ד שאק לז' לכל שנה ושנה בן חג פשת שפ"ג לז'.

ный сборъ за 382 годъ годъ; далѣ 2 оклада (областного сбора) и поворотный сборъ за 383 годъ—всего числится долгу 10 копъ 48 грошей. За Сморонью числится долгу: согласно Пинскому—старый долгъ; еще два (оклада) поголовнаго сбора, два оклада областного сбора и поворотный сборъ за 382 годъ; далѣ два оклада областного сбора и поворотный сборъ за 383 годъ.—За Полоцкими—два оклада поголовнаго сбора, два оклада областного сбора и поворотный сборъ за 382 годъ; далѣ два оклада областного сбора и поворотный сборъ за 383 годъ,—(всего) 16 копъ и 46 грошей польскихъ. Мовсей изъ Нѣмы до сего дня не уплатилъ ничего—ни въ счетъ стараго, ни въ счетъ новаго долга. За Полоцками числится сверхъ того, что они уплатили раббы Вору по имѣющейей у нихъ квитанціи,—4 копы, поворотнаго сбора за 380 годъ—17 злотыхъ 10 грошей, поворотнаго сбора за 381 годъ—13 злотыхъ; 2 оклада областного сбора за 380 годъ—8 копъ три оклада поголов. сбора и 3 оклада (областного сбора)—38 копы; въ счетъ этого они уплатили черезъ раббы М. Капа—30 копъ; сверхъ того они (полоцкіе евреи) должны два оклада поголовнаго сбора, два оклада областного сбора и поворотный сборъ за 382 годъ; далѣ два оклада областного сбора и поворотный сборъ за 383 годъ. За Слонимомъ—старый долгъ 20 копъ; сверхъ того онъ остался должнымъ отъ двухъ окладовъ 382 года—8 копъ; отъ двухъ окладовъ областного сбора за 383 годъ—8 копъ. За Новогрудкомъ—старый долгъ согласно Пинскому; сверхъ того отъ двухъ окладовъ поголовнаго, отъ двухъ окладовъ областного и поворотнаго сборовъ за 382 годъ—6 копъ и 24 гроша; далѣ отъ окладовъ областного сбора и поворотнаго сбора за 383 годъ—28 копъ. Жалованья шмешу раббы Залману отъ областной казны—24 литовскихъ копы ежегодно, съ праздника Пасхи 388-го года, по сокращенному литовскому.

צ"ב. איסור שום וסמן של סמך במקום עיבור בכל חומר וסמן
הרשות והסמכות אשר נורו חכמי ארץ, כל עוד שלא יחודו ויגדו ויחידו ע"י
סמן אשר בחכמי ארץ בזה ששם הכר שגאסר בסמן. לאיש אשר השקע
החוקא לי בשטבע קטנה די לצורך עיור [מסור] בזה ולא כלום לצורך שום
וסמן. הרשות לי להחליף בן נוי וליתן לו רשות מיטע ולא יותר בן כרי צורך
סוחר בזה ולא כלום לצורך שום וסמן; גם שלא לקבל שום רשות בעולם לא
בן נוי [ולא] מוהדי ולא להחיות בשום שטבע בעולם. ואם ידע לאיש בן
ידע בשטבע קטנה יודע חסר להקלל שלו. הסה יודע [יודיעו] להשתדל
אורי שטבע קטנה ליתקם לשבח הקהלה, רק הוא יטע עצמו מלהחיות שום
מדות בשטבע מלכות. בן לנשצי הנדלס [לנצי, רנציסקן] למאחזקיש,
להחליף במדות ולחוד ולהחיות, אסנס לא הרך קבע. להעמיד שום וסמן
עלי ליתן סעור לעד אחרים ולא לחקר ולחוד ולחיות אחרים ון
במקום. כי אם מה שיקלל בזה דרך איעמי רשאי להחליף; ולהתקן אשר
לנשצי כל שטבע שבעולם.

צ"ג. בתולות עמית: על ג' ראשי בתי דיין לזכות ולגדול. רחמי ק"ק
בירוק עם הסכירות הנכסוס קט' בשנים השדעה יתנו עניניה ולבם על

92. Запретъ торговли деньгами, остающъ во всей своей силѣ
и строгости, подъ угрозою отлученій и анносовъ, согласно поста-
новленію мурманскъ страны, напредъ до отиіиіи его другимъ
собраніемъ мурманскъ, согласно закону о запретахъ, установлен-
леннымъ имперіально. Тому, кто пріемлемо покупается въ мел-
кой монетѣ, для расходовать по хозяйству, разрѣшается размѣ-
нить крупную монету у невогъ за небольшой лажъ, но не болѣе
того, сколько ему необходимо для расходовать по хозяйству, а от-
пика не для торговли. Далѣ, запрещается брать какой бы то ни
было лажъ какъ у невогъ, такъ и у вогъ, а также лажъ лажъ
за какую бы то было монету. Если кому забуду становится извѣстно
о мѣстоимѣніи нѣкоторой сумми мелкой монеты, то онъ обя-
занъ довести объ этомъ своему кагалу, который долженъ при-
нять мѣры къ пріобрѣтенію мелкой монеты за свой счетъ для
пользы общины; ему же самому не дозволяется лажить ни по-
лушка. Негодима монеты, какъ то дугинскія (дугинскія), дун-
чинскія (?), липовскія (?), разрѣшается продавать на товаръ
и продавать съ барышомъ; не разрѣшается однако вести постоян-
ную торговлю ими, скучать ихъ, перевоза ихъ города въ города,
или даже размысливать ихъ въ своемъ собственномъ мѣстоимѣ-
нествѣ; только то, что случайно попадаетъ въ руки, дозволяется
размѣнять. Планиръ же какую бы то ни было монету вовсе за-
прещается.

93. Заботы о бѣдныхъ дѣтицахъ возлагаются на три главныхъ
общины, а именно съ община Брестъ, вмѣстѣ съ окрестными
общинами, платившия сообще съ ной областной сѣрь, должны
неукоснительно заботиться о томъ, чтобы 12 (бѣдныхъ) дѣти-

[שנים] עשר בתולות שימשו תוך כל שנה ושנה; והודומה עם המכירות עשרת; פירשם עם המכירות שנות, וליתן לכל אחד ואחד [אחת ואחת] שלשים שנה; ואין להשיאה עד שנת' בת פלו שני כגיל בעצמם. והחזיר בבזרת בכל שנה עשר יקד יעלו אותם במספר שנות על הבתב לענין ראש ב"ד ולחשל כולל; ואותן שיצו כגודל יקד תוך כגיל [חלק כגיל] ואותן שלא יקדו בשנת ה' יקדו לשנה האחרת בלא כולל. והמכירות עם ראשי הקהלות יעשו כדור ומצב שנת חסד חסד; ואין יבאו יקדו המעז הגיל לכל יחדיו המצב [חסד].

צ"ד, עלת הגמר על [עור] שאין לו לשום אדם לעשות שום ספק על שום סחורה שאין ביד המידו כל עקר אותו סחורה, רק על ספק שיענה עם הוא אותן סחורה, כאשר ימצא מזה ענין: כאשר יקנה דבר ויסוף לו על כל חתימה ותחיתב או על כל אשה ואשה או על כל משקל מנהם ומהם כך כך וכן; ועל כן סתוקר השער תורום בלכול ועידוב באות' סחורה כי לא יאספי' לו אף אם יקנה אות' ביוקר גדול, בחזת שהוא קרוב לשער ודחוק להפסד והפסד שאר פלו [סחורה] בני הענין והגליל, עליו אין לעשות ספק בה כל

скотодно были выдаваемы замука; Продавца съ окрестными общинами—десяти; Пишкы съ окрестными общинами—вообще. Давать каждой (пейсета) по 80 золотых. Возбразметца, согласно вышеупомянутому постановлению Пишкоста, выдавать за муку можно 15 алты; Общинам же двинцам старше этого возраста въ каждой городъ ведется поименный списокъ, который и представляется председателю суда для жетанія крѣбія; ті двинцы, который выйдутъ по крѣбію, получаютъ вышеустановленное пособие; не получившія пособия въ этомъ году, получаютъ его въ слѣдующемъ году безъ крѣбія. Окрестныя общины кмісета съ главными общинами также распорядиться и найти источники для покрѣтія этихъ расходовъ, дабы такимъ образомъ число браковъ не уменьшалось.

94. Какъ рѣшено и постановлено, что никто не въ правѣ назначать цѣну на какой бы то ни было товаръ, вовсе не имѣющійся у продавца, и лишь съ уговоромъ, чтобы послѣдній скупалъ этотъ товаръ (по какой бы то ни было цѣнѣ) вездѣ, гдѣ случится, и вѣсто получая отъ него (покупателя) зараніе опредѣленную прибавку на каждый кусокъ, локоть или фунтъ. Этими подымаются цѣны, и вызывается неурядица и замѣшательство въ торговлѣ даннымъ товаромъ; ибо скупщику, ничѣмъ не рискующему и разсчитывающему лишь на вѣрную прибыль, вовсе нѣтъ дѣла до того, что онъ слишкомъ дорого заплатитъ за товаръ, между тѣмъ какъ (отнимъ) подымаются средства въ жизни другихъ людей, жителей города и округа. Поэтому никоимъ образомъ не дозволяется совершать подобнаго рода сдѣлки, подъ страхомъ отлученія и конфискаціи товара, какъ у продавца такъ и у покупателя. Но назначить цѣну, согласно вышеупомянутому,

עקר בענין חרם ובענין המסר כל אות' סחורה הן סיד המסר הן סיד הקצת.
הן לא יעשה מסר בגיל עד שתראה אותה סחורה קצוי' לו, או יפסק עמו ליתן
לו בעד אותה סחורה כך ידוע, הן שיפוצאנה הקצות לקצת בעלות ידידת הן
שלא יפוצאנה לקצותה בלא ביעור ופסיד, ולא שיתן לו רשות על כל דבר ודבר,
יין אשר ענינו הוא' הקדר קיום הקצת אשר בסדק' בקבלה ובפסיבות,
אשר אין חרם [חורף] ופסיד על בני עמיו חת התקצת לתת לאיש כפי חרבו
וכפי מעללו בענין ובקום הסכסוך בפנים המדינה, וסיובה לתת סקצות
במנהגי קבלות מיסכני ידו' אחיות סתם עד גיעת וקצת סתם התקצלות
בקדושה רבוי שותפי לחקל שם מעליתו מעצמין עיניהם כאלו לא מעלו עולת,
קצת עולת ונמסר בכל ראשו כפי רצון סדרי חת כחג של פסח ימנו חת שער
סוכני הקהל שני אנשים שיתרון אשר יסמרו על סמסור קיום חרם התקצת,
ולחיות ביד אותו שני אנשי' סמנים סתם שני לחיזא ולחיות כל קום וקום
סיד כל פורץ נדר ולעזא נדרו בחרמות [בחרמות?] ושפחת חתר בפית
שבועות, ואשר שום ראש או סתם לא יכנס ראשו לדבר דבר נגדם הן קמן

можно только тогда, когда товаръ издается уже купленнымъ на
рукахъ у продавца. Ему (купцу) также разрѣшается уговориться
съ нимъ (скупщикомъ), что онъ дастъ ему за товаръ (который
поступаетъ ему скупать) извѣстную цѣну, все равно, случится ли
скупщику приобрести товаръ по дешевой цѣнѣ и заработать на
немъ, или же по дорогой — и потерять на немъ. Но отнюдь нельзя
закрѣпо обозначивать скупщику прибыль за всякую отдѣльную
вещь ¹⁾.

Намъ замѣчено ²⁾, что въ кратъ, въ главныхъ и окрестныхъ об-
щинахъ, постановленія (Общественнаго собранія) исполняются недо-
статочно строго; между тѣмъ какъ некому изобличать наруши-
телей постановленій и подвергать каждого за его преступныя
дѣланія наказанію и штрафу, согласно обществу Пашаю. При-
чиной тому является отчасти то, что нѣкоторые изъ предста-
вителей общины оставляютъ ихъ (нарушителей постановленій)
безнаказанными, частью вследствие заинтересованности въ дѣлѣ,
частью вследствие нерадѣнія объ общемъ дѣлѣ они (пред-
ставители) дѣлаютъ имъ даже послабленія и точно не замѣчаютъ,
что тѣ творятъ беззаконіе. Въ виду этого, рѣшено и постано-
влено, чтобы во всѣхъ главныхъ общинахъ въ каждую Пасху,
одновременно съ прочими должностными лицами кагана, избира-
лись два лица, исключительно обязанные стоять на стражѣ и
слѣдить за строгимъ исполненіемъ постановленій. Этими двумя
выборными лицами предоставляется власть возмѣщать всѣхъ
штрафы съ скупщиковъ, прибѣгая при этомъ къ ошлосиванію,
азосиванію и прочимъ возможнымъ принудительнымъ мѣрамъ;
въ дѣлахъ по охранѣ (ненарушимости постановленій) даже стар-
шины и предводители не имѣютъ права вмешиваться и проко-

¹⁾ См. выше, § 79.

²⁾ См. выше, примѣч. къ § 101.

העליל בעצם משפך שני מוטעם. ומדוע רק זה פה העליל יספורו ראשי פדתות של כל עיר ועיר על משפך קום התקנות בכל אופן העליל; ואם לא יקום משפך כזה [כזהב] העליל רק המוטעם מיהיה כעל דן ראשי פדעק עד זה העם העליל כעל יקום הם בעצמם קום. המאזר בעצמם, חתם העוסק לנכות מידם בתורת חוב נמיר.

צ"ה, שום ביד לא ישא נבול ביד האחד ביושבי ובסביבות, רק כל ביד וביד יעמוד בשל [בשול] עלם הרשים כבתי העצמם לשפח.

צ"ו, לא יסור שבם יד כל ביד וביד משיבולי ובסביבות, [זה יהיה כל העוסק על העקרים לנולולות, ואילו רק אשר נחמנו כמי העצמם]:

צ"ז, ק"ק ברוח: ק"ם שאר העיר לה סוכת שריש" ע' שאר. סביבות ברוח: ק"ל [ד'] שאר. סביבות הירדנא: פ' שאר. פתח עם הסביבות: פ"ה

[פ"ה] שאר. חילול: שבדים שאר. נחמק ליש: ק"ק סלחם עם בני ד' שפח: יכ"ש; נחמק על דני שבם של ד' שפח. מפרסות: ב"ש. קרובלי: ג' שאר.

יכ"ש קראשין ב' שאר. מלאק: ג' שאר. פוש: ד' שאר. נוחהירוק: יב

словами этихъ двухъ выборныхъ, въ законъ или волности. Отъ сего же дня до будущей Пасхи—да наступать она для насъ въ добрый часъ—обязанность охранять безнаружимость постановлений всякимъ вышеозначеннымъ способомъ возлагается на двухъ областныхъ старшинъ въ каждомъ городѣ. Если же вышеупомянутые особые выборы, либо областные старшины до будущей Пасхи не приведутъ въ исполненіе вышеозначеннаго закона по отношенію къ какому нибудь ослушнику, то они сами вмѣсто послѣднего подвергнутся наказаніямъ по Пинскому штрафу, который выписывается съ ляхъ, какъ настоящій долгъ.

95. Ни одинъ судъ не имаетъ простираť свою компетенцію на селенія и окрестныя общины, подвѣдомственные другому суду, но каждый судъ компетентенъ только въ своемъ (округѣ), ослѣдно нижележащему росписанію.

96. Компетенція каждаго суда обязательно простирается также на селенія и окрестныя общины (исходяція изъ составъ его округа).

97¹⁾. (Раскладка поголовнаго сбора съ добавленіемъ по Пинскому). Св. община Бреста—140 копѣ; во вниманіе къ поторѣдності ей уступлено—70 копѣ. Окрестныя общины Бреста—20 копѣ. Окрестныя общины Гродна—80 копѣ. Пинскъ съ окрестными общинами—87 копѣ. Вильно—70 копѣ, прибавочнаго сбора—30 копѣ. Св. община Слуцка съ синоними раббы Монсен—12 копѣ; къ этому прибавить поголовну окладу раббы Михали. Тинковичи—2 копы. Конуля—3 копы. Файрушъ изъ Крошина—2 копы. Половки—3 копы.

¹⁾ Стат. 8, какъ видно изъ даты въ копѣ, составляетъ отрывокъ изъ протокола съѣзда 1628 г., постановленія котораго приводятся дальше (см. § 102). Впрочемъ, эта дата нуждается еще въ проверкѣ. См. примѣчанія въ копѣ-внги.

ובביאת מחרד' ואל מניל למינע וזנו הקהל המינע שזח אחר על עשרים העיר (עשר' סתיר) אשר יבחר בהם מחרד ואל מניל הנזל, — נא' ברבי בלאש' החסד מחרד ידועש שאר תול'הבין נא' יסע ואל בר' אליעזר מניל הל; ונא' ישראל שם אל מראם; ונא' יהודה לזב בלאש' חרד שלום וזל; ונא' שש ר' הללש; ונא' חים...

אלו חובות שהיובר לזרך המרונת יצור, שיש: שני זני וחצו, עוד חרבתה וזל' ששש ששבר, עוד חוב יס' ג' שאר קמוללז: חוב יס' שני אדומס; פאלאק: יז' וזל, עוד מחובות ישנים לערך שבעה שוק חלשים (ישלשין); שאר; חזאק' חיסל נזח ששש ששז' ו' שיש; פיבש סקראשין; חסשה וזל; פאלאק: שזח (סחז') וזל' וזל, עוד חוב' ישנ' קל'ח שאר שזל' (סחז'); על ח' קבול' ע' חרד' פאש' קעל' (קעל') שז' חז', — נא' ברבי' חק'ר' ברזך; ונא' יסע ואל מניל; ונא' ישראל ששאל מראם, ונא' יהודה לזב בלאש' חרד' וזל; ונא' שש ר' הללש; ונא' חים...

צ"ע. עלה הנסר שהאלף מחרד ואל מניל סק' ברזס יצו יז' יס' יסע ששש ברזך ומחלף בה לארס' ולחבה, חולך וסבס' אז כל מניל קדול' סק' (ברזס) ובביבות עיר' ופשים, כל סק' שיש שם יסוב יהודי עד אשר סק' שש יד ק' ברזס יצו שלש' וסנע' בהם, ויסב' למסר

документы rabbi Menosей и р. Мордухай, уполномоченные съ-общинами Минска. По возвращении „мореху“ р. Ионах Сегаль из Минска, минский кагалъ обязалъ выдать другой золотой доку-ментъ, въ немъ была ссодана города, которыхъ избирать выше-упомянутый мореху р. Ионах Сегаль.

Подписали: Брахия бенъ Юшуа-Мора; Иосифа-Ионахъ б. Эй-сверъ Сегаль; Израиль-Самуилъ Тронинъ; Юда-Лейбъ б. Шаломъ; Моше реба-Габельсъ; Хаввиъ...

Пять долговъ областной казны: Мнзъ — 2 золотыхъ съ поло-винною; кромѣ того 4 золотыхъ за прошлый годъ; дагте — старый долгъ въ 8 копѣ. Копилъ: старый долгъ — 2 червонца. Половки — 18 золотыхъ, кромѣ того отъ старыхъ долговъ приблизительно 7 копѣ (ѣ) и 3 копы (ѣ). Дворецъ и Жители оставшихъ должниками съ 857 г. 6 копѣ. Файгуитъ изъ Кро-винна — 5 золотыхъ. Половки — 68 золотыхъ съ половиною; сверхъ того, старыхъ долговъ 138 копѣ и 47 грошей; изъ это мы получали черезъ р. Меноса 178½ золотыхъ.

Подписали: Брахия, по прованью Бедраль (и другіе, обо-значенные выше).

99. Рѣшено и постановлено, чтобы старѣйшина, учитель наукъ, rabbi Ионах Сегаль, изъ съ-общины Врестъ—д. х. ес С.—об-разалъ въ путь, обязалъ страну цдою и поперекъ, побывалъ во всѣхъ общинахъ отъ съ (главной) общины съ (изъ) окрестно-стями до мѣстечекъ и деревень, во всѣхъ мѣстахъ съ еврей-скими населеніемъ, подѣлжественныхъ съ-общинъ Врестской — д. х. ес. С.—и подчиненныхъ съ властвъ, и консулавалъ поголопно

בני ישראל סקולל עד תוך עש איש שיבה אם זכר אם נקבת כל גשש בישראל;
זה יהנו קיעהמגדן [קיעהמגדן] למדון, ויעשו שני קופות: אל תוך הקופה האחת
יבטום כל כסף אשר יעלה שבני אדם הנבטום בכסום, ואל תוך הקופה השני
יבטום כל כסף אשר יעלה סדלי רליה הכללי נבטום בכסום, ויפדוהו לחביא
רשום בבית אמת כל המסופות אשר עבר שם תוך הקהלות תן ישובי, עד
הרששו שם ח' את סדלי הנל לעשות שם חדש על כל קהלות סביבות
ק"ק ברוסק הכללי נבטוי תעלי בכסוי [כסום] ק"ק ברוסק, ונשא באלה נבטוי
ע"י קבלת אמונה שלא ישא שני האיש [איש] ויעשה הכל באמת.

ק'. אשר סתור יואל סביל הנל לענין יתלך, שני סמות עד סוף
הסדרה והקהילות אשר יעבור שם ויסעו אותו ססרן למסום, ודחינו שישלש
לו אשר יעלה בכל כסום, סלבר ק"ק חילמא אינו עדין למסום חדש שסבר נעשו
לחם סכום [חדש] מה פרושינה [פרונו] בחדש; וסראש הסדרה דק"ק תורונא
דק"ק פרונו קבלי עליהם בחום שהם כסום לביתם שלח ישלחו גם הם כל
קהלה בבני עמנו איש אמונם אל כל הסביבות שלחם לביתם נזכ סביל גשש

«о волѣхъ священныхъ Наранья, отъ трудного ребенка до человека
дряхлаго, какъ съ мужчинами, такъ и съ женщинами, по „квартируму“
съ каждой нараньяской души, въ известной мѣрѣ. И дѣй самымъ
должны быть устроены: въ одну кассу онъ (rabbin Ionas) дол-
женъ внести всѣ деньги, которыми будутъ поступать отъ людей,
облагяемыхъ областными сборомъ, а въ другую кассу онъ дол-
женъ внести всѣ деньги, которыми будутъ поступать отъ при-
дѣльныхъ общинниковъ, не облагаемыхъ областными сборомъ. Онъ обя-
занъ также доставить точный списокъ всѣхъ мѣстъ, который по-
сѣтятъ, какъ общины, такъ и селеній. Вышеназваннаго учи-
теля нашего, rabbin Ionas, мы выдвинули изъ (рады) народа
Boikia также для того, чтобы онъ составилъ новую раскладку
областного сбора по волѣхъ окрестныхъ общинамъ, подвѣдомствен-
ныхъ Бресту и еще не внесенныхъ въ раскладку областного
сбора съ общины Бреста. И онъ (r. Ionas) долженъ явственно
заявить, съ какой мѣрой ответственности на свою совесть, что
не будетъ пристрастенъ и все исполнять точно.

100. Вознагражденіе въ размѣрѣ 200 злотыхъ назначенный
учитель нашъ, rabbin Ionas, долженъ получить взаменъ изъ об-
ластной казны, а общины, которыя онъ посѣтитъ, обязаны пере-
возить его съ мѣста на мѣсто, т. е. возмѣщать ему стоимость
подвода повозку, за исключеніемъ съ общины Вильны, не при-
дающейся въ новую раскладку областного сбора, такъ какъ для
нея уже составлена раскладка здѣсь въ Пружанахъ, на
сѣ 1441⁴⁾). Областные старшины съ общины Гродна и съ об-
щины Пинска также обязаны будутъ стражемъ отлученія, точнѣе
по возвращеніи своего дома, послать и отъ себя, изъ каждой

⁴⁾ Въ Пружанской общинѣ составлена въ 1628 г. Отовода вышеназваннаго
дана этого § и предыдущаго, связаннаго съ нимъ.

אדם אם דל אם עשיר אם זכר אם נקבה בכל נפש קדושה שני, יעשו ג' שני קצוי קצת אחת לאנשים הנכנסים בכנסת וקצת לעניים לנלווי הנכנסים בכנסת. גם השלוחים שישלחו מהורארתה ופזנזק יקבלו עליהם כהרם לפני ראש [האש] המדעה יצו שיעשו גם הם באמנת לעבוד כל דרך ארצם [ארצו] ושלא להעלים דיו שום נפש ולהביא ג' כרשים בבחבאסת כל המקושת ששבו שם. — נא ברבני בלא"א החסד סוהר יחשיע סאר תרל חס' ; תא' יקף יאל בר אליעזר סול; נא ישראל שפאל פראם ; תא' חים במהר יהוי' לוי [לוי] ול דה; תא' סשה ר' חולש.

ק"א. יין אשר עשוי דאמת העדר קיסרקטת אשר במדעה ו בקהילות ובכנסיות, אשר אין רחש ושכית על פני עוברי דה חקקה לתת לאיש איש ברובו ובפרי סעללי עשוי וקם הסבאר כמקם המדעה (יב' כאשר נהגם למעלה ס' צד במס').

общины отдѣльно, по одному падежному человеку по всѣ подвѣдомственныя имъ окрестныя общины для того, чтобы вмѣщать поочередно по всѣмъ, какъ съ бѣдными, такъ и съ богатыми, какъ съ мужчинами, такъ и съ женщинами, по одному „квартетъ“ съ души. И они также должны устроить два кассы: одну для людей, обязаннѣйшихъ областнымъ сборомъ, и (другую) кассу для бѣдныхъ, не обязаннѣйшихъ областнымъ сборомъ. И посланцы изъ Гродны и Пинска также должны подъ страхомъ отлученія явиться передъ главною областю — д. х. сс. С., — что они исполняютъ все по собѣсти, объѣздить всю страну, по сировѣти на одной души и привезутъ точный списокъ всѣхъ мѣстъ, которыя они посѣтятъ.

Подписали: Бералин б. Юнъ-Менъ; Юсифъ-Юнъ б. р. Зайсертъ. Сеганъ; Иеранъ-Самуилъ Троянъ; Хамъ б. Юда-Левъ; Мено р. Гиласель.

101. (См. § 94) ¹⁾.

¹⁾ Статья § есть повтореніе вышенаписанной второй постановки § 94 со измѣненіемъ духа наблюдателей за исполненіемъ постановки Ваада, которая утѣснено адѣсь, что суди по справедливости, относителъ къ сѣдѣду 1828 года.

НОВАЯ КНИГА:

П. Марков: Очерки по истории просвещения евреевъ въ Россіи. (Для кооптатива).

Наданіе 0-го Разпространенія правленія, одобреній с еврейскъ и еврейскій.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и у автора:

МОСКВА, Садовническ. д. Прислуга.

Складъ издавій: МОСКВА, книжный магазинъ В. Филимонова.

В. Никитина, д. Пасажир.

Цена 1 руб. 50 коп.

С. А. Авский.

РАЗСКАЗЫ

Томъ I.

Цена 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Гл. склады: Петербургскій книжный магазинъ „Трудъ“, Невскій, 60.

С. М. ДУВНОВЪ.

1. Всѣобщая исторія евреевъ. На основаніи истиннѣйшихъ научныхъ изслѣдованій. — Выпускъ I (основательная часть): древнѣйшая исторія до вавилонскаго плѣненія Ц. 1 р. 25 к. — Книга I: древняя исторія съ вавилонскаго плѣненія до разрушенія иудейскаго государства римлянами. Книга II: періодъ византизмическій и средневѣковный. — Книга III: новая исторія. Спб., 1904. — За всѣ 4 тома вылетѣ 8 руб., въ даръ книжники высылается — 7 руб. (оплатимо въ продажнѣ противъ 1 полутома).

2. Письма о старомъ и новомъ еврействѣ. 1897—1903. Систематически обработанное и дополненное изданіе. 378 стр. Спб. 1907. Ц. 1 р. 25 к.

3. Учебникъ еврейской исторіи (для школы и самообразованія). Три части Ц. 1 р. 50 к.

СКЛАДЫ ИЗДАВАНІЙ: 1) Книжный магазинъ А. Г. Фирсова въ Петерб. 2) Книжный складъ Товарищества „Обществ. польза“ Спб. Бонинъ. Падучинская. 39. 3) Редакція журнала „Еврейск. Старина“, Спб. В. Ф. 8-я линия, д. 33, кв. 11.

Въ вѣнцѣляріи Комитета Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества (С.-Петербургъ, Захарьевская 23, кв. 18) ПРОДАЮТСЯ слѣдующія книги:

РЕГЕСТЫ и НАДПИСИ: Сводъ матеріаловъ для исторіи евреевъ въ Россіи, т. I. (80 г.-1670 гг.). п. 3 р. томъ II ПЕЧАТАЮТСЯ.

С. А. Бернадскій. Русско-Еврейскій Архивъ, документы и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ: т. I (1588-1650 г.) ц. 2 руб. т. 2 (1550-1569 г.) п. 2 „ т. 3: Документы въ исторіи польскихъ и литовскихъ евреевъ (1564-1569). п. 1 р. 50 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ТРЕХМЪСЯЧНИКЪ.

„ЕВРЕЙСКАЯ СТАРИНА“

издаваемый Еврейским Историко-Этнографическим Обществом под редакцией С. М. ДУБНОВА.

Цѣль изданія: научная разработка исторіи и этнографіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи отъ древнѣйшихъ временъ до настоящаго. Въ трехмѣсячникѣ помѣщаются изслѣдованія по первоисточникамъ или ненадлежащимъ матеріаламъ, сырой документальный матеріалъ въ подлинникахъ, мемуары, переписка, рецензіи о новыхъ книгахъ, отчеты о публичныхъ засѣданіяхъ Евр. Истор.-Этн. Об-ва, прочитанныхъ рефератахъ и пр.

СОТРУДНИКИ: С. А. Ан-скій, М. Базилевъ (Минскъ), С. Х. Бейлишъ, Бенъ-Ами, А. И. Браудо, С. С. Вернелъ, М. И. Винаверъ, С. Е. Венеръ, М. Л. Вицандеръ, И. В. Галазетъ, С. М. Гольдштейнъ, А. Г. Горнфельдъ, С. А. Городецкий, Я. И. Изрумельсонъ, Л. О. Накторъ, А. С. Нахмисовъ, М. И. Кулишеръ, I. М. Кулишеръ, П. С. Марекъ, Д. С. Плонинскій, С. В. Познеръ, С. П. Рабиновичъ, Л. А. Савъ, Г. Б. Слэзбергъ, С. М. Ставский, Г. Я. Сыринъ, М. Г. Сыринъ, М. Л. Трунсъ, Д-ръ И. I. Трунсъ, Х. З. Черномъцъ, Д-ръ М. Шорръ, Л. Я. Штернбергъ, и др.

„ЕВРЕЙСКАЯ СТАРИНА“ выходитъ съ 1909 г. трехмѣсячными книжками (4 раза въ годъ), по 12 листовъ каждая, образующихъ въ концѣ года два тома.

Въ ПРИЛОЖЕНІИ къ первымъ томамъ печатается и издается составленъ особый томъ: ЛИТОВСКІЙ ПИННОСЪ, сборникъ постановленій литовскихъ кагално-раввинскихъ съѣздовъ отъ 1629 до 1761 г. Впервые издается со старинной рукописи въ еврейскомъ подлинникѣ и съ русскимъ переводомъ.

Подписка цѣна: за годъ 4 руб., за полгода 2 руб., за четверть года (отдѣльная книжка),—1 руб. 25 к.; для членовъ „Евр. Историко-Этнограф. Общества“ за годъ—3 руб.

Рукописи, литературную переписку и книги для рецензій адресовать: Редакція „Еврейской Старины“ С.-Петербургъ, В. О., 8я линия 8, 33, кв. 11.

Подписная денга и заказы адресовать: Навитету „Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества“, С.-Петербургъ, Захарьевская, 25.

Обо всѣхъ книгахъ, поступающихъ въ редакцію отъ авторовъ или издателей, даются рецензіи или извѣщенія.

НИБУ

HIIBY

НИБУ

